

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН

На правах рукописи

Карначёв Александр Евгеньевич

**Двужычные памятники средневековой греко-латинской
образованности в собраниях Петербурга и Москвы.
Идентификация и исследование**

07.00.09 «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к. и. н. Мажуга В. И.

Санкт-Петербург
2017

Содержание

стр.

Введение

Греко-латинские рукописи Санкт-Петербурга и Москвы.....2

Глава 1

Диграфичные рукописи Средних веков. История изучения 13

Глава 2

Латинская рукопись на Востоке: защитные листы ГИМ, *Синод. греч. 104* (101 Влад.)55

Московские фрагменты беневентанской библии X–XI в..... 55

Парижский фрагмент той же рукописи.....61

Amalfion — латинский монастырь на Афоне.....66

Мастер и ученик? Анализ междустрочных и маргинальных глосс рукописи.....72

Судьба грамматики *Janua* на византийской почве.....78

Глава 3

Греческая рукопись западного происхождения: *РНБ греч. 113*83

История изучения и издания памятника.....83

Теория о каталонском оригинале перевода.....87

Латинские пометы в рукописи.....90

Греческие вставки в основной текст.....94

Попытки локализации списка.....98

Маргинальные рисунки на свободных листах.....103

Рукопись — продукт латинского скриптория Востока.....104

Глава 4

«Рабочая тетрадь» итальянского гуманиста: БАН, *РАИК №112*..... 109

История приобретения рукописи Русским Археологическим институтом.....109

Судьба рукописи в Ленинграде.....115

Наблюдения над кодексом: дистрибуция латинских междустрочных помет.....118

Определение типа латинского письма и его датировка119

Глоссатор – гуманист флорентийского круга.....124

Филологический анализ глосс.....134

Оценка характера и целей работы латинского писца.....144

Судьба произведений Иоанна Златоуста на Западе.....149

Заключение.....156

Приложение 1

«Дважды» транслитерированная греческая Псалтирь *VnF suppl. grec. 188*.....163

Приложение 2

Сводный каталог рукописей двойного письма (считая транслитерированные).....187

Список использованной литературы.....263

Введение

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ РУКОПИСИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ

Под термином «греко-латинские рукописи» в настоящей работе понимаются источники, содержащие тексты на двух указанных языках, иногда с добавлением текстов на иных языках, например, арабском или одном и более новоевропейском. Основная масса средневековых двуязычных греко-латинских рукописей (а всего их в мире насчитывается около 250 экз.) содержит тексты христианских священных Писания и литургии, что обусловлено историко-идеологическими причинами. Однако записываться и комментироваться на двух и более языках могли любые тексты, представлявшие важность в мультикультурных обществах, для членов которых несколько языков являлись родными или усвоенными. Мы не рассматриваем здесь данные античной двуязычной эпиграфики и папирологии, сохранившие тексты юридического, мнемонического, частно-хозяйственного, а иногда и поэтического содержания. Практически не рассматриваются нами данные средневековой греко-латинской дипломатики, за исключением нескольких официальных договоров латинского и греческого монашества на Афоне, служащих иллюстрацией к вопросу о двуязычии в этой контактной зоне, нашедшем отражение и в книжном рукописном материале. Объект нашего исследования – это, по преимуществу, «четьи» средневековые рукописи, сохранившие следы пребывания в иноязычной обстановке и контакта с иноязычным читателем, что выражается прежде всего в глоссировании содержащихся в них текстов. Впрочем, каждый из рассмотренных случаев обладает чертами уникальности, не позволяющими свести метод изучения этих источников к какому-нибудь шаблону.

В связи с этим необходимо отметить разнородность материала, составившего работу. По сути дела, предлагаемое исследование – это ряд палеографических очерков, не объединенных между собою общностью происхождения или временем создания манускриптов. Каждая из глав работы представляет собой самостоятельное *case study*, написанное за время профессиональной деятельности автора в рукописных отделениях Санкт-Петербурга и Москвы. И сами рукописи, и обстоятельства появления в них иноязычного материала весьма различны. Общим, однако, для всех рассмотренных источников остается явление диграфии, двойного письма, которое стало *вторичным* по отношению к их основным текстам. Эти рукописи *стали* двуязычными, в отличие от тех относительно немногих сохранившихся образцов, которые изначально создавались как таковые.

Скажем несколько слов о формальном разделении единого явления диграфии на «первичную» и «вторичную», вводимом в нашей работе. Для рукописей, написанных сразу на нескольких языках, т. е. для «первичных» многоязычных источников, можно проследить относительно стройную историю развития в Европе. В самом общем виде эту эволюцию можно описать так: от позднеантичной традиции представления одного и того же текста в двух и более параллельных колонках (условно: модель «Гекзаплы» Оригена и ранних греко-латинских Евангелий и Псалтирей IV-V вв.) – через интерлинейные рукописи раннего Средневековья (условно: англо-ирландская, «островная» модель, междустрочная версия в которой, в т. ч. и на национальных языках, могла появляться одновременно с основным текстом, а могла вписываться позднее) – обратно к соположению сличаемых текстов в соседних столбцах или же на двух страницах одного разворота книги (условно: южноитальянско-сицилийская модель, естественным образом сложившаяся в регионе компактного проживания итало-греко-арабского населения). Таким образом, описав своеобразный круг, явление вернулось к своим истокам, что часто можно наблюдать в течении различных

культурно-исторических процессов. Заметим, что именно эта обновленная античная модель «параллельного издания» текстов на разных языках была принята гуманистами, вошла в практику книгопечатания и сохраняется в ней до сегодняшнего дня.

При этом читательское глоссирование в рукописях (т. е. «вторичная» диграфия, если в основном тексте и в тексте записей мы имеем дело с разными языками) могло появляться в любую эпоху – так же, как и обычное, «неиностранное» комментирование текстов одного языка. Тут сложно предложить какую-либо объединяющую закономерность. Строго говоря, появление записей в книгах не является каким-то отдельным феноменом в развитии письменности, имевшим свои причины и устойчивую эволюцию, это всего лишь рядовая читательская практика, обусловленная потребностями конкретных людей, живших в разное время в разных местах. Основания возводить ее в ранг особой источниковедческой дисциплины «глоссоведение» отсутствуют. Однако для общей истории взаимодействия гетерогенных культурных традиций средневековой Европы «вторичные» диграфичные источники оказываются весьма важны. Систематизируя их фрагментарные данные на фоне широкого исторического контекста, мы можем в целом говорить о предпосылках складывания «института» иноязычной глоссы – почему те или иные тексты оказывались востребованы читателями «другой» части Европы? Что стоит за интересом к «чужим» слову и мысли? Стихийное комментирование текстов на иностранном языке, на наш взгляд, всегда является выражением гораздо более емких процессов культурной интеграции. И если создание многоязычных текстов и мультиграфичных рукописей бывало подчинено какой-то единой всеполагающей цели – для Средних веков это, конечно, поиск «истинного» слова Божия, – то читательское комментирование книг, созданных за границей (см. главы 2, 4 диссертации), или же редакторская правка рукописей, создававшихся для отправки за границу (см. главу 3), могли быть вызваны самыми разными движениями исследующего человеческого духа.

«Вторичная» диграфия, таким образом, может считаться явлением даже более общим, более исторически обусловленным, более зависимым от хода «большой» истории, нежели частно-книжный казус диграфии «первичной», – несмотря на то что в каждом конкретном манускрипте, аннотированном читателем-иностранцем, причины, заставлявшие книжника братья за перо, были, естественно, сугубо частными. Все это позволяет рассматривать разрозненный материал «вторичных» диграфичных рукописей как объект исторической науки, без обращения к каковой невозможно порой объяснить присутствие в рукописях иноязычных глосс.

Рассмотрим здесь, насколько это возможно, приблизительный ход развития практики читательского или редакторского комментирования иноязычных текстов применительно к истории средиземноморского культурного ареала. В условиях живого греко-латинского двуязычия Римской империи у образованного читателя, естественно, не возникало потребности в переводе с одного языка на другой, и авторы, в том числе и раннехристианские, свободно переходили в своих сочинениях с латыни на греческий и обратно. Диграфию этого периода можно назвать «естественной». В старейших из дошедших до нас рукописей такого рода (IV-V вв. н. э.) двуязычный континуум сохраняется в полной мере, а все приписки и переводы «непонятных» мест носят позднейший характер.

После распада империи на восточную и западную половины знание языка «соседей» закономерным образом угасает. Сам факт окончательного перехода западной Церкви и ученого сообщества на латинский язык, а также появление толкований и этимологий «иностранных» библейских слов, вроде трудов Иеронима, Руфина, Исидора, Кассиодора, Беды и др., говорит в том числе и о конце «естественного» периода сосуществования двух систем письма. В латинских рукописях этого времени (VI-VIII вв., а иногда и позже) на месте греческих вставок зачастую остаются лакуны или же появляется испорченный «псевдогреческий» текст, скорее срисованный, нежели

списанный с (уже испорченного) оригинала. Иногда эти места восстановлены, исправлены или переведены (прямо в тексте, на полях или между строк) особо грамотным редактором-современником или же последующими читателями, однако эти примеры редки – очевидно, в силу ухудшения общей ситуации с изучением иностранных языков. Для нас же важно то, что необходимость хоть как-то справляться с многоязычными текстами, доставшимися средним векам в наследство от античности, вызывала к жизни читательскую «вторичную» диграфию, и это сигнализирует о начале явления как такового.

О присутствии латыни в греческих рукописях раннего средневековья говорить сложно, во-первых, ввиду отсутствия точных критериев для датировки греческого унциала «темных веков», а во-вторых, в силу немногочисленности самих византийских источников, дошедших до нас от эпохи иконоборчества. Однако, например, тот факт, что к IX в. на Востоке была полностью переведена латинская часть «Дигест» Юстиниана, как кажется, говорит сам за себя. Стоит предположить, что, если бы мы располагали соответствующими письменными свидетельствами, мы могли бы видеть, как последовательно вытеснялась латынь со страниц греческих рукописей – точно так же, думается, как в это время из западноевропейских книг исчезал греческий язык. И, весьма вероятно, процесс этот, как и в Западной Европе, начинался с читательских или редакторских приписок и переводов иноязычных отрывков.

Следующие далее условные эпохи «каролингского Возрождения конца VIII – IX вв.», «оттоновского Возрождения X-XI вв.» и «норманского (сицилийского) Возрождения XII в.» сопровождается на европейском Западе постепенным увеличением числа людей, знавших греческий язык – пусть и исключительно в его литературном, «библейском» варианте. В греческих рукописях, попадавших в Европу из Константинополя, появляются следы осознанного глоссирования и комментирования текстов на латыни, свидетельствующие о достаточно глубоком изучении языка. Возникает ряд

средневековых латинских переводов из греческой патристики и агиографии (Иоанн Скотт Эриугена, Дионисий Малый, Анастасий Библиотекарь, неаполитанско-амальфитанская школа переводчиков X-XI вв., Бургундио Пизанский и круг переводчиков-дипломатов XII в. из североитальянских городов и др.). Впрочем, владение греческим языком остается и в это время уделом одиночек. Наряду с редким «персональным» прогрессом в изучении иностранных языков развивается особый тип *транслитерированных* на латыни псевдогреческих книг западного происхождения – Псалтирей и, в несколько меньшей степени, Евангелий. Созданные для богослужебных нужд рядового латинского монашества, желавшего приобщиться к «истине» восточной Церкви, эти рукописи в то же время свидетельствуют о практически полном забвении в Европе восточной писцовой культуры. Интерес к звучанию «священного» греческого языка, как можно видеть на примере этих источников, не сопровождался освоением приемов византийского письма, а греческие литургия и Писание, старшинство которых обычно признавалось в западной Церкви, служили лишь вспомогательными средствами к пониманию латинской Библии и службы. Этот тип книги, обычно снабженный несколькими версиями латинского текста и греческой версией, переданной средствами латиницы, строго говоря, не содержит диграфии, хотя подобные источники, несомненно, следует считать двуязычными. Однако и такие «перелицовки», как будет показано ниже, вступали иногда в своеобразный симбиоз с чисто диграфичными греко-латинскими образцами, и потому они также должны были учитываться в нашем исследовании.

В Византии до рубежа XII-XIII вв. не встречаются прямые упоминания об изучении латыни в школах или университете, отсутствуют, соответственно, и латинские вставки в рукописях. Однако наличие с X в. в Константинополе итальянских торговых кварталов, церквей и даже монашеских общин западного обряда косвенным образом предполагало возможность распространения латинского языка среди греческого населения

– что, как кажется, и подтвердилось в XIII столетии. Насильственное объединение империи под властью крестоносцев в 1204 г. принесло свои результаты. Запад получил доступ к аутентичной греческой культуре, в частности словесной, что еще больше стимулировало переводческую деятельность в Италии, Франции и даже на Британских островах (итальянские переводчики Лев Тускуланский, Николай-Нектарий Отрантский, Варфоломей Мессинский и др.; Вильгельм из Мёрбеке, работавший в Италии, Греции и Северной Европе; Роберт Гроссетест, Джон Бейсингсток, Роджер Бэкон, Николай Магистр – на Британских островах). На Востоке же, в Константинополе палеологовской поры, т. е. непосредственно после ухода латинских рыцарей, возрождается давно отсутствовавшая – едва ли не со времен папы Григория Великого – практика переводов из латыни, в основном – классической римской прозы и поэзии, но также и произведений латинского схоластического богословия (школа Максима Плануда и Мануила Холобола). Глоссы переводчиков того времени с обеих сторон представляют ценнейший материал по истории изучения иностранных языков в период классического Средневековья – в XII, XIII и XIV веках. Особенно интересна в этой связи попытка складывания оригинальной писцово-переводческой традиции неозллинизма в Англии XIII в., опередившей соответствующее итальянское течение более чем на век, однако не имевшей какого-либо продолжения. Островные книжники той поры способны были создавать целые кодексы на греческом языке. Заметим при этом, что долгое время, вплоть до прихода Возрождения, повсюду на Западе бытовало особое греческое письмо, так до конца и не усвоившее правильную минускульную форму, переход к которой состоялся в Византии еще в VIII-IX вв. При всем оживлении греческих штудий на европейском Западе, до эпохи Ренессанса они развивались в значительной мере автономно, практически без связи с живыми центрами книжности на Востоке. Эта изоляция была обусловлена не в последнюю очередь политическими причинами.

И все же, несмотря на усиление политико-идеологического противостояния между Востоком и Западом, последовавшее за IV-м крестовым походом, процесс культурного обмена между двумя частями Европы уверенно набирал силу. Незадолго до падения византийской державы европейский Запад успел заимствовать значительную часть литературного наследия Востока в его истинной, греческой форме, благодаря трудам итальянских и греческих гуманистов, многие из которых были уже двуязычно образованными книжниками. Для изучения греческой словесности, равно как и для приобретения содержащих ее рукописных источников, латиняне ехали на Восток, ученых же византийцев заставлял эмигрировать на Запад сам ход политической истории их государства. На полях греческих манускриптов – как древних списков, доставлявшихся на Запад из Константинополя, так и новых минускульных рукописей, изготовленных уже непосредственно на территории Италии или итальянских колоний Средиземноморья, и зачастую писцами-итальянцами, – в изобилии находятся следы переводческой, редакторской и педагогической деятельности: глоссы, толкования, комментарии и т. п. *на обоих языках*. Началась эпоха сознательного культивирования возрожденного греко-латинского двуязычия, гораздо лучше задокументированная и «персонализированная», чем предшествовавший период Средних веков. Для наиболее образованной части европейского общества по обе стороны Альп свободное владение несколькими системами письма, можно сказать, вновь стало естественным. Таким образом, спустя тысячу лет после распада античного мира, два основных языка, сформировавшие средиземноморскую литературно-письменную культуру, обрели в трудах молодых европейских ученых былое равенство. Одновременно с этим, заметим, состоялся и окончательный переход обоих языков древности в разряд «мертвых», – однако для истории двуязычной книжности, которой посвящена данная работа, это не имеет значения. В диссертации анализируется исключительно письменное двуязычие, диграфия.

Рассмотренные в работе источники относятся в основном к последнему периоду развития европейской греко-латинской диграфии (XIII-XV вв.), характеризующемуся указанным оживлением межкультурных связей. Однако описывать этот процесс в виде поступательного однородного движения, как уже было сказано, не представляется возможным: сведения, дошедшие до нас от эпохи до середины XV в., крайне фрагментарны, а генезис иноязычных помет в рукописях, как удаётся показать, всегда, в каждом конкретном случае, оказывается различным. Отсюда и проистекает известная «мозаичность» предлагаемого исследования.

Так, греческие междустрочные пометы середины XIII в. на листах латинской Библии беневентанского письма X-XI вв., фрагменты которой долгое время сохранялись на Афоне, – и, как кажется, подражающие им латинские пометы в той же рукописи, имеющие, возможно, чуть более позднее происхождение, – возникли, как мы считаем, в результате простого физического присутствия латинской бенедиктинской общины *Amalfion* на территории «греческой» (на деле же исконно интернациональной) «монашеской республики» – Святой Горы. Схожий характер содержания и формальной организации греческих и латинских глосс говорит об их вполне вероятной взаимно-обучающей функции (см. главу 2 диссертации).

Латинские пометы первой половины XIV в. на полях переводного греческого сборника мистико-догматических сочинений Арно из Вилановы (ок. 1240, Каталония или Южный Прованс – 1311, Генуя), вкупе с характерными «готическими» греческими вставками редактора, несомненно, имеют непосредственное отношение к процессу создания манускрипта и отражают следы *латинских* оригиналов переводчика – как сохранившихся, так и утраченных ныне. Палеографические данные рукописи и исторические сведения, сопутствующие переводу, указывают на «нищенствующие» общины южнофранцузских бегинов и итальянских миноритов как на возможную среду появления перевода и его единственного списка.

Косвенным образом, по приемам редакторской правки и общему типологическому единству латинского и греческого почерков, устанавливается и личность двуязычного глоссатора – францисканца Анджело Кларено (Ангела Кларенского, ок. 1247-1337), проведшего значительную часть жизни на греческом Востоке. Латинские владения в Греции (Ахайя, герцогство Афинское, Мистра, королевство Фессалоникийское и т. п.) кажутся наиболее вероятным местом, где рукопись могла храниться до своего возвращения на Запад. История этого памятника в целом оказывается весьма неординарной (см. главу 3).

Наконец, происхождение нескольких тысяч междустрочных латинских помет начала XV в. в греческой рукописи комментариев Иоанна Златоуста на Апостольские деяния, вышедшей из константинопольского скриптория не позднее начала XI в., удается связать с деятельностью ранних гуманистов севера Италии. Характер всей работы, а также индивидуальные особенности почерка глосс позволяют отождествить записи с рукой одного из первых неозлинистов эпохи Возрождения, двуязычного писца, каноника Дзомино из Пистойи (1387–1458), а также достаточно надежно, вплоть до конкретного десятилетия, датировать его подстрочный перевод (см. главу 4).

Итак, если историю возникновения и бытования такого вида двуязычных памятников, которые мы называем «первичными», условно можно разделить на три больших периода («гекзаплы» – интерлинеары – параллельные издания), то всю совокупность «вторично» глоссированных рукописей приходится рассматривать описательно, опираясь, по возможности, лишь на место и время появления глосс каждого конкретного манускрипта, если таковые могут быть установлены. Впрочем, и в «стройной» классификации диграфичных рукописей *par excellence* (т. е. «первичных») находятся труднообъяснимые примеры средневековой «экстравагантности», как бы выворачивающие наизнанку принятые взгляды на историю диграфии. Так, уже после написания основной части очерков,

составивших данную работу, в поле нашего зрения попала рукопись из Национальной библиотеки Франции – греческая, транслитерированная на латыни Псалтирь, снабженная латинской же междустрочной версией, – достойная отдельного рассмотрения благодаря необычной структуре всего лишь одного своего листа. Мы решили включить ее в диссертацию на правах приложения. Во всем прочем сходная с группой транслитерированных двуязычных Псалтирей каролингско-оттоновского времени, восходящих к прототипу, составленному в 909 г. епископом Соломоном III Констанцским, аббатом монастыря Санкт-Галлен, для монахов, не умеющих читать по-гречески, эта рукопись рубежа XI-XII вв., происходящая из парижской обители Сен-Виктор, содержит несомненные свидетельства высокого уровня владения греческим языком, который демонстрирует создавший ее мастер. Писец не только знаком с приемами нового греческого минускульного письма, но и, как кажется, хорошо осведомлен в звучании живой греческой речи, что находит свое отражение в передаче особенностей фонетики междустрочной латинской версии средствами греческого алфавита. Такое положение дел, надо заметить, плохо вяжется с представлениями о «забывших» греческий язык и письмо латинских монахах Запада, для которых, повторим, и создавались рукописи подобного типа, применявшиеся для особого грецизированного богослужения *Missa Graeca*. Возможно, реальная ситуация с двуязычием и диграфией в средневековой Западной Европе обстояла несколько сложнее, чем принято думать (см. Приложение 1).

Глава 1

ДИГРАФИЧНЫЕ РУКОПИСИ СРЕДНИХ ВЕКОВ. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Заметная составляющая культурной жизни средневековой Европы, *littera Graecolatina*, письменное греко-латинское двуязычие (которое предлагается отличать от одноименного обозначения живой языковой ситуации позднеантичного мира¹ и, соответственно, обозначать термином «диграфия»), все еще остается относительно мало исследованной областью исторической науки. Между тем известно, что интерес к другому языку и попытки его освоения стали наблюдаться в кругах словесно образованных людей довольно рано², пока в эпоху Возрождения это течение не достигло на западноевропейской почве масштаба настоящей «грекомании». Рукописные двуязычные источники, содержащие тексты Священного писания (Псалтирь, Евангелие, Послания и Деяния свв. апостолов), такие как «кодекс Безы» V в. (*Cambridge, Univ. lib. Nn. II. 41*), «кодекс Лода» ок. 600 г. (*Oxford, Bodl. lib. Laud. gr. 35*), «кодекс Бернера» IX в. (*Dresden, Sächsische Landesbibl. A 145*) и «Codex Paulinus Augiensis» IX в. (*Cambridge, Trinity College B. 17. 1*), начиная с XVI в. оказались востребованными представителями клерикальной «Critica Sacra», искавшей в этих удобных для чтения в латиноязычной среде рукописях следы первоначального библейского текста, *Urtext*. Однако скоро стало ясно, что для христианской текстологии эти вторичные источники, предназначавшиеся когда-то лишь для самостоятельного освоения

¹ В ситуации поздней Римской империи латынь была языком администрации и армии, и греки, которые хотели занимать государственные и военные посты, должны были ее знать; греческий язык, в свою очередь, был общим языком культуры и *lingua franca* средиземноморских торговли и предпринимательства. Разрушение этого живого единства, как считается, происходит в VII в. Знание обоих языков в Средние века продолжало сохраняться в некоторых, достаточно замкнутых сообществах: среди смешанного населения Южной Италии, в имперской канцелярии Константинополя, в отдельных монашеских общинах Запада (Боббио, Санкт-Галлен, Рейхенау, Сен-Дени) а также в среде купцов, осуществлявших морскую торговлю между Западной Европой и Византией. (Ciccolella, F. *Donati Graeci: Learning Greek in the Renaissance*. Leiden-New York: Brill, 2008. P. 230. (*Columbia Studies in the Classical Tradition*, 32))

² Еще в IX в., т. е. задолго до начала гуманистического культа Эллады, ирландский богослов и переводчик Иоанн Скотт Эуригена, считал, что мысль выражена более ясно, если мы имеем дело с греческим текстом: «In graeco significantius scribitur». (См.: Jeaneau, E. *Jean Scot Érigène: grandeur et misère du métier de traducteur // Traduction et traducteurs au Moyen Âge. Actes du colloque international du CNRS organisé à Paris, Institut de recherche et d'histoire des textes les 26-28 mai 1986. Paris, 1989. P. 99-108, esp. 100.*)

греческого языка³, практически бесполезны: их греческий текст «не только неграмотно написан, но зачастую <...> еще и подвергается влиянию сопутствующей латыни, иногда весьма диковинным образом»⁴. Значимость этих свидетельств, как выяснилось позднее, лежит, скорее, в области историко-филологической и палеографической. Уже создатель дисциплины греческой палеографии, бенедиктинец маврист Бернар де Монфокон, уделил двуязычным источникам, а также греческим рукописям, написанным на Западе, несколько глав в своей книге “Palaeographia graeca”⁵. Начиная с первой половины XVIII в. историки литературы во Франции и Германии занялись вопросами влияния греческой письменности на западную средневековую книжную культуру⁶. В XIX в. также достаточно много

³ Sabbadini, R. *Il methodo degli umanisti*. Firenze 1922, pp. 17 ff.

⁴ Rahlfs, A. *Psalmi cum Odis*. Göttingen 1931. S. 32. (*Septuaginta Societas Scientiarum Göttingensis*, 10) (Цит. no.: Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicolas of Cusa*. Revised and expanded edition. Translated by Jerold C. Frakes. The catholic University of America Press. Washington D. C., 1988. P. 284, n. 10. *Перевод везде науч.* – А. К.)

⁵ Montfaucon, B. de. *Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu literarum graecarum...* Paris, 1708. Liber III, caput IV: “Specimina Codicum Graecorum septimi circiter, qui apud Latinos scripti sunt...”; caput VII: “Specimen Graecum noni saeculi apud Latinos, ex Psalterio Monasterii S. Michaëlis in Lotharingia, quod Sedulii Scotti manu exaratum fuit [=Paris Arsenal Cod. 8407 – A. K.]... Specimen ex Glossario Laudunensi Graeco-Latino [=Laon, Bibl. Municipale Cod. 444 – A. K.]...”

⁶ Martène, E.; Durand, U. *Veterum Scriptorum et Monumentorum Historicorum, Dogmaticorum, Moralium Amplissima Collectio*. Paris 1724. Т. I. Coll. 817 ff., 827 ff. (предисловия знаменитого переводчика XII в. Бургундио Пизанского к латинским версиям Златоуста); Muratori, L. A. *Dissertatio XLIV “De literarum fortuna in Italia post annum Christi MC” // Antiquitates Italicae Medii Aevi*. Milan 1740. Т. III. Coll. 883-998, esp. 918 et 938 (первое упоминание о греческих книжниках и переводчиках Южной Италии); Gradenigo, G. G. *Lettera all’Emin^{mo} ... card^{le} Angelo Mª Querini, ... intorno agl’Italiani, che dal secolo XI. insin verso alla fine del XIV. seppero di greco*. Venezia, 1743; Idem. *Ragionamento istorico-critico intorno alla letteratura greco-italiana*. Brescia, 1759 (эссе о знании и изучении греческого языка в средневековой Италии, до времен ученичества Петрарки и Бокаччо у Варлаама из Семинары и тем более до преподавательской деятельности Мануила Хрисолора во флорентийской Академии); Tiraboschi, G. *Storia della Letteratura Italiana*. Firenze, 1806. Т. III/1. P. 334 ff. (пересказ положений Градениго); Jourdain, A. *Recherches sur les anciennes traductions latines d’Aristote*. Paris, 1817. 2nd ed. 1843. (источниковедческое исследование, приведшее к выводу о преобладании в Средние века переводов сочинений Аристотеля с греческого языка над переводами с арабского); Minio-Paluello, L. *Opuscula: The Latin Aristotle*. Amsterdam, 1972. P. 573 (еще более категоричное мнение: «за исключением “De caelo”, части «Метеорологии» и «Зоологии», корпус аристотелевских сочинений в целом достиг латинских школ в переводах с греческого прежде, чем в переводах с арабского»); Cramer, F. *De Graecis medii aevi studiis*. Stralsund, 1849. Т. I. “Inde a primo medio aevo usque ad Carolum Magnum” (работа написана на основе элементов *graecitatis*, встречающихся в изданиях серии *Monumenta Germaniae Historiae* (MGH), выходящих с 1826 г. в Лейпциге; наиболее важным представляется вывод исследователя о малозначимости оценочных характеристик какого-либо лица, таких как “utriusque linguae peritus”, или спорадически употребляемых латинским автором греческих слов); сюда же можно отнести французские литературоведческие исследования Egger, É. *L’hellénisme en France* (Paris, 1869), с дополнением Tougaard, A. *L’hellénisme dans les écrivains du moyen-âge du septième au douzième siècle* (Rouen, 1886), и Gidel, Ch. *Les études grecques en Europe* (Paris, 1878), авторы которых, не обращаясь к рукописной традиции, были склонны либо совсем отрицать существование греческой образованности на европейском средневековом Западе (Эггер, Тугар), либо во всяком типологическом сходстве средневековой литературы с античной греческой (в частности, с гомеровским эпосом) видели у писателей той поры следы чтения и знания древних авторов в оригинале (Жидель). В целом же, «можно быть уверенным, что в течение XIX в. связь между историей литературы и источниковедением... была утрачена». (Berschin, W. *Greek Letters...* P. 12.)

внимания уделялось отдельным аспектам «греческого влияния» на латинском Западе⁷. Автор следующего, после Монфакона, фундаментального труда по греческой палеографии, Виктор Гардтхаузен, уделил, по традиции, заложенной его предшественником, греческо-латинским билингам и рукописям греческого письма, созданным на Западе, особую главу в своем исследовании⁸. По мере учреждения в европейских, прежде всего немецких, университетах кафедр средневековой филологии – латинской и греческой – стало возможным объединение усилий двух высоко разработанных классических дисциплин в области исследования греко-латинской письменной диглоссии. Пионером в этой области был немецкий ученый Людвиг Траубе, опубликовавший за время работы над изданием 3-го тома серии *Poetae latini aevi carolini* (1886-1896), входящей в большой издательский проект “*Monumenta Germaniae Historica*”, несколько статей, касающихся реального знания греческого языка и письменности в среде островного (ирландского) монашества, из которой вышло множество видных деятелей «каролингского Возрождения»⁹. Им сформулирован основной принцип «проверки на знание греческого языка» для каждого средневекового

⁷ Mone, Fr. J. *Lateinische und griechische Messen*. Karlsruhe, 1850 (публикация средневековых переводов греческой литургии, выполненных Львом Тускуланским и Николаем-Нектарием Отрантским, ркп. *Karlsruhe, Badische Landesbibliothek Cod. Ettenheimmünster 6*; см. Приложение 2, класс 3^a, № 42^f); Zeuss, J. K. *Grammatica Celtica*. Leipzig, 1853 (исследование в области латинско-ирландских интерлинейных рукописей, положившее начало кельтской филологии и давшее ценный материал для работы с греческо-ирландскими рукописями); Rose, V. *Anecdota Graeca et Graecolatina*. Berlin, 1864, 1870 (рукописные данные по истории греческого естествознания и философии в позднюю античную эпоху и в Средние века); Maassen, F. *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts*. Graz, 1870 (обзор греческих источников по церковному праву и их средневековых переводов); Goetz, G. *Corpus Glossariorum Latinorum*. Leipzig: B.G. Teubner, 1888-1903 (серия изданий античных и средневековых греко-латинских и латино-греческих словарей); Caspari, C. P. *Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel*. 3 vols. Christiania, 1866–1875 (исследования по литургическому использованию греческих элементов в латинском богослужении).

⁸ См.: *Griechische palaeographie. Die Schrift, Unterschriften und Chronologie im Altertum und im byzantinischen Mittelalter*. Von V. Gardthausen. Zweite Auflage. Leipzig, 1913. S. 257-261.

⁹ Traube, L. 1) “*Von Sedulius und seinen irischen Genossen geschriebene Handschriften*”, 2) “*Kenntnis des Griechischen bei den Iren zur Zeit Karl’s des Kahlen*” // *O Roma nobilis. Philologische Untersuchungen aus dem Mittelalter* (Festschrift für Münchener Philologenversammlung): Abhandlung der Kgl. Bayer. Akad. d. Wiss. I. Cl. XIX. Bd. 2. Abt. S. 299-395. Траубе установил связь четырех греческо-латинских рукописей: *Dresden, Sächsische Landesbibl. A 145* (“*Codex Boernerianus*”), *Cod. St. Gall 48* (двуязычное евангелие), *Cod. St. Gall 904* (“*Priscianus Sankt-Galliensis*”) и *Cod. Bern 363* (“*Horatio Bernensis*”) – с деятельностью одной и той же группы ирландских монахов на континенте. Однако он ошибочно связывал с той же образованной мультиязычной средой и рукопись *Paris Arsenal Cod. 8407* (“*Psalterium Sedulii*”); см. тж. прим. 5). На деле, этим четверем билингам соответствует другая двуязычная Псалтирь – *Basel A. VII. 3*, как установил чуть ранее Самуэль Бергер (Berger, S. *Histoire de la Vulgate Pendant les Premières Siècles du Moyen Age*. Paris, [1893]. P. 115 f.). Позже Траубе косвенно признал свою ошибку. (См.: Berschin, W. *Greek Letters...* P. 14.)

автора, пользующегося в своих сочинениях элементами *Graecanica*, и этот принцип остается актуальным по сей день:

«Обычно слишком много веры придается средневековым свидетельствам о том, что кто-то якобы знал греческий язык. Нужно начинать с того... какие возможности существовали в его время для изучения этого языка»¹⁰.

В упомянутом издании ирландской греко-латинской поэзии IX в. Траубе старался воспроизвести греческие вставки в текст со всеми их языковыми ошибками и особенностями графики, используя маюскульный печатный греческий шрифт «западного образца», с характерными унциальными формами букв «эпсилон», «кси», «сигма» и «омега», а также сохраняя греческие интерлинейные глоссы в отдельной секции критического аппарата, “*Glossae*”¹¹. Обобщенные данные о судьбе греческого языка на средневековом Западе можно найти в курсе лекций Л. Траубе «Введение в средневековую латинскую филологию», изданных его учеником П. Леманном¹².

В XX в. различные аспекты средневековой латинской *Graecitas* рассматривались в трудах ученых теологов Мартина Грабманна, Бертольда Альтанера (у обоих – греческие элементы в латинской патристике и средневековой схоластической литературе), Артура Алльгайера (двухязычные греко-латинские и многоязычные Псалтири), историков философии Раймунда Клибански (*Plato latinus*) и Лоренцо Минио-Палуелло (*Aristotelis latinus*), музыковедов Мишеля Гюгло (Huglo), Эгона Уеллеш (Wellesz), Жака Хандшина, историков литургической письменности А. Баумштарка и Л. Бру (Brou), историков канонического права Эдуарда Шварца и Гутберта Гамильтона Тёрнера. Немецкий историк Гарольд Штайнакер (Steinacker) рассмотрел вопрос знания греческого языка в раннесредневековом Риме на

¹⁰ Traube, L. von. *Kenntnis des Griechischen...* P. 361.

¹¹ Monumenta Germaniae Historica (MGH). Poetae latini aevi carolini. T. III/3. Recensuit Ludovicus Traube. Berolini, 1886. P. 685-701. Taf. V-VII.

¹² Traube, L. *Einleitung in die lateinische Philologie des Mittelalters*. Hrsg. von Paul Lehmann. München, 1911. S. 83-91.

основе изучения текстов соборных актов римской Церкви и папских декреталий¹³. В журнале “Revue Bénédictine” выходили многочисленные публикации Жермена Морена (Morin) и Андре Вильмара (Wilmart), посвященные средневековым переводам с греческого языка на латынь, в особенности ранним, восходящим ко временам отцов Церкви. В иезуитском серийном издании “Analecta Bollandiana” печатались материалы по греко-латинской агиографии. Новые находки переводных с греческого произведений церковной литературы появлялись в серии “Archives d’Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Âge”, основанной Этьеном Жильсоном и Габриэлем Тери (Théry). Прогресс в изучении достижений средневековой западной науки, также во многом переводной и дву- и многоязычной, стал возможен благодаря трудам Джорджа Сартона и Линн Торндайк. Чарльз Хомер Хаскинс подробно рассмотрел культурно-исторический контекст появления естественнонаучных и философских переводов в «высоком средневековье», и особенно феномен южноитальянского «ренессанса XII века». Медицинские рукописи т. н. «досалернитанского периода», заключающие в себе большое количество греко-латинской лексики, публиковались Аугусто Беккариа. В свою очередь, немало для развития темы средневекового двуязычия дало изучение литературы последующей эпохи гуманизма, начиная с классических трудов Ремиджо Саббадини и заканчивая богато документированными исследованиями Роберто Вайсса (Weiss) и сводным “Catalogus Translationum et Commentariorum” Пауля Оскара Кристеллера. Со стороны классического литературоведения наибольший успех в изучении средневекового «греческого влияния» был достигнут в трудах немецких ученых Макса Мануция (Manutius) и Густава Крюгера¹⁴. Французская филологическая наука (Анри-Иренэ Марру, Гюстав Барди, Жак Фонтэн) в течение нескольких десятков лет XX века занималась преимущественно вопросами *Graecolatina* позднего античного периода,

¹³ Steinacker, H. *Die römische Kirche und die griechischen Sprachkenntnise des Frümittelalters* // Festschrift für Theodor Gomperz. Vienna, 1902. P. 324-341.

¹⁴ Manutius, M. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters* // Handbuch der Altertumswissenschaft. 3 Bd. München, 1911-1933; Krüger, G. *Die Literatur des fünften und sechsten Jahrhunderts*. München, 1920.

однако труд Этьена Деларюэля (Delaruelle), основанный на изучении греческих пассажей в произведениях раннесредневековых авторов по публикациям “Patrologia latina” Ж.-П. Миня и другим изданиям нового времени, посвящен более поздней эпохе¹⁵. В монографии Пьера Курселя (Courcelle) «Греческая письменность на Западе» подробно рассмотрен греческий элемент в латиноязычной литературе IV-VI вв¹⁶. Большим подспорьем в изучении двуязычных рукописных источников европейского Средневековья стало многотомное фототипическое издание английского филолога Элиаса Эйвери Лоу (Lowe) “Codices latini antiquiores” (CLA), включающее в себя фрагменты *всех* известных рукописей, созданных до 800 г.¹⁷

Формирование методов работы с диграфичными источниками

Как самостоятельная источниковедческая проблема вопрос взаимопроникновения латинской и греческой книжности на средневековом Западе впервые был поставлен лишь в середине XX столетия немецкими учеными Альбертом Зигмундом и Бернардом Бишоффом¹⁸. Начиная с этого времени периодически выходят исследования, затрагивающие отдельные двуязычные греческо-латинские источники, историю центров изучения греческого языка в Европе или же различные теоретические аспекты явления диграфии¹⁹. Однако чаще всего ди- и полиграфичные рукописи упоминаются в работах, посвященных вопросам широкого гуманитарного круга, наряду с другими источниками; сведения о них рассеяны по многочисленным научным изданиям, базам данных и каталогам описанных рукописей. К

¹⁵ Delaruelle, É. *La connaissance du grec en occident du Ve au IXe siècle*. Toulouse, 1946.

¹⁶ Courcelle, P. *Les Lettres grecques en Occident. De Macrobe à Cassiodore*. Paris, 1943.

¹⁷ Lowe, E. A. *Codices Latini antiquiores. A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the ninth century*. T. I-XI + Suppl.. Oxford, 1934-1971.

¹⁸ Siegmund, A. *Die Überlieferung der griechischen christlichen Literatur*. München-Pasing, 1949. (*Abhandlungen der Bayerischen Benediktiner-Akademie* 5) (На сс. 24-32 находится список средневековых двуязычных рукописей, который лег в основу всех дальнейших классификаций. – А. К); Bischoff, B. *Mittelalterliche Studien. Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte*. 3 Bde. Hiersemann, Stuttgart, 1966-1981.

¹⁹ Практически все известные нам современные исследования в этой области нашли свое место в каталоге источников двойного письма, приводимом в *Приложении 2*. Добавим к ним лишь недавно ставшее нам доступным обозрение греческих рукописей Сан-Галлена: Kaczynski, B. M. *Greek in the Carolingian Age. The St. Gall Manuscripts*. Cambridge, MA, 1988. (*Speculum Anniversary Monographs*, 13)

счастью, количество этих редких, до эпохи Ренессанса, документов оказывается относительно ограниченным на общем фоне грандиозного рукописного наследия Средних веков. Постепенно круг их становится все более обозримым, хотя практический каждый год обнаруживаются новые свидетельства диграфии. На сегодняшний момент известно около 250 рукописей двойного письма.

Основные социо-культурные вопросы двуязычия средневековой цивилизации Запада были обобщены в известной работе Вальтера Бершина «Греколатинское Средневековье: от Иеронима Стридонского до Николая из Кузы» (1980)²⁰. Завершая главу, посвященную обзору греческих и диграфичных рукописей в книгохранилищах Европы, Бершин писал: «Когда наконец будет составлен полный каталог корпуса этих манускриптов, история греко-латинской диграфии откроет одну из самых информативных перспектив [для рассмотрения] постоянно присутствовавшего на Западе интереса к греческим текстам; интерес же этот прошел через века»²¹. «Вызов» немецкого историка, как кажется, был принят итальянским источниковедом Паоло Радичотти (†2012), собравшим чрезвычайно много ценных палеографических, кодикологических и историко-филологических наблюдений на данную тему в 3-й, заключительной, главе своей докторской диссертации «Диграфичные (греческо-латинские и латинско-греческие) рукописи: античность, поздняя античность и высокое Средневековье», защищенной в ходе академического периода 1993-1996 гг. в римском университете “La Sapienza” и опубликованной в 1997-1998 гг. в виде ряда статей в итальянских научных изданиях²². Интересующая нас часть труда

²⁰ Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter. Von Hieronymus zu Nikolaus von Kues*. Bern-München, 1980. *Итальянский перевод*: *Medioevo greco-latino. Da Girolamo a Nicolas di Cusa, a cura di E. Livrea*. Napoli, 1989. (*Nuovo Medioevo*, 33) *В своей работе мы пользуемся преимущественно английским переводом книги* (см. прим. 4). *Частично сочинение представлено в электронном виде*. (URL: http://www.myriobiblos.gr/texts/english/Walter_Berschin)

²¹ Berschin, W. *Greek Letters in the Latin Middle Ages*... P. 40. В другом месте Бершин определял знание греческого языка на средневековом Западе как «пунктирное».

²² *Интересующая нас глава перепечатана в изд.*: Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo*. Roma, 1998. P. 49-118. (*Römische historische Mitteilungen*, 40) *Остальные две главы см.*: *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'antichità*. Università del Salento, 1997 (*Papyrologica Lupiensia*, 6 = *Ricerche di papirologia letteraria e documentaria*, a cura di M. Capasso. Galatina, 1998, P. 107-146); *Manoscritti*

Радичотти в основном обнимает века с VIII-го по XII-й, с отдельными «экскурсами» в последующую историю развития европейской диграфии и двуязычия, достигающими XVII-го столетия. Главный предмет рассмотрения в этой части диссертации, как следует из ее названия, составляют двуязычные рукописи «высокого» Средневековья²³, поданные на широком культурно-историческом фоне эпохи. Множество более поздних источников, упомянутых в конце исследования, а также «спрятанных» в массивном справочном аппарате, образуют своеобразный исторический «шлейф» явления. Для уяснения места в этом ряду документов, исследуемых в нашей работе, ставших или же изначально создававшихся как диграфичные в XIII-XV вв., нам кажется целесообразным принять диахронический подход итальянского исследователя к проблеме и попытаться придать ему вид еще более упорядоченной перспективы, о которой мечтал В. Бершин.

Концепция Паоло Радичотти (с дополнениями по другим источникам)

Собственно «диграфичными» П. Радичотти называет те рукописи, в которых одновременно содержатся образцы греческого и латинского письма, отличая такие источники от дву- и многоязычных рукописей, передающих греческие тексты латинским письмом, и наоборот. Последнее явление, также исключительно важное для истории письма центрального периода Средневековья, относится, скорее, к сфере билингвизма, но не диграфии²⁴. Однако Радичотти в своем исследовании не стремится разделить источники по формальному признаку одновременного наличия (или отсутствия) в них письма греческого и латинского алфавитов и потому представляет проблему двуязычия с гораздо большей полнотой, чем это могло бы получиться при обращении к одним только истинно диграфичным спискам.

digrafi grecolatini e latinogreci nella tarda antichità. Università del Salento, 1998 (*Papyrologica Lupiensia*, 7 = Da Ercolano all'Egitto. Ricerche varie di papirologia, a cura di M. Capasso. Galatina, 1999. P. 153-185). Полностью текст диссертации доступен в публичных библиотеках Флоренции и Рима.

²³ Ранний, докарولينгский этап диграфии рассматривается Паоло Радичотти частично здесь же, частично – в главе, посвященной позднеантичным источникам.

²⁴ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafi grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 49.

Очерк истории европейской диграфии

Средневековье не стало концом греколатинского мира, пишет исследователь, а разделение античного мира на (условно) «германский» Запад и «арабский» Восток не устранило полностью соприсутствия в нем греческой и латинской систем письма. История билингвизма и диграфии, таким образом, подспудно стала историей 1000-летнего выживания античного литературного наследия до той поры, пока в эпоху гуманизма западная цивилизация не нашла в себе достаточно сил вновь обрести его. При этом, однако, следует помнить, что основная масса средневековой книжной продукции на латинском Западе (да и на Востоке) – это религиозная литература, основывающаяся на истолковании текста Священного писания. «Профанных», мирских, «художественных» сочинений, основанных на научно-философском и поэтико-литературном фундаменте поздней античности, возникало, по сравнению с «сакральными», богословскими, «душеполезными» произведениями, крайне мало, и эта ситуация сохранялась вплоть до эпохи каролингского Возрождения. Не случайно поэтому основной филологической проблемой Средних веков явилось согласование между собой разноязыких текстов Библии, сравнение «трех священных языков древности», впервые названных так Исидором Севильским в труде *Etymologiae* (IX 1, 3). Проблема эта передавалась, с распространением христианской религии (и в частности католицизма на Западе), вновь крещаемым народам «по наследству»²⁵.

Своеобразной попыткой превозмочь расхождение еврейского, греческого и латинского текстов Писания стала история приготовления «нормализованного» текста Псалтири – труд, предпринятый бл. Иеронимом Стридонским на рубеже IV-V вв.. Раннехристианским филологом и богословом были созданы три латинские версии данного поэтического сборника: 1) *Psalterium Romanum* – представляющая собой ревизию старого

²⁵ Ibid. P. 50-51.

латинского текста *Vetus Latina* (II-III вв.) по греческой Септуагинте; 2) *Psalterium juxta Hebraeos* – аналогичная ревизия текста *Vetus Latina* по еврейскому Писанию; и 3) *Psalterium Gallicum* – собственно результат кропотливой текстологической работы, при котором был достигнут «компромисс» между двумя расходящимися версиями. Этот последний текст получил наибольшее распространение в средневековой Западной Европе. Однако сохранилось достаточно много средневековых списков Псалтыри, содержащих *все три* латинские версии Псалтыри Иеронима, что красноречиво говорит о непрекращавшемся «поиске истины» в вопросах слова Божия, напрямую связанных с критикой и толкованием текстов, имевшихся в распоряжении ученых книжников того времени. Кульминации данный процесс достиг в 909 г. с выходом *Psalterium quadruplex* епископа Саломона III Констанцкого (ум. 919), вложившего в библиотеку бенедиктинского монастыря св. Галла (Санкт-Галлен, Швейцария), аббатом которого он являлся, кодекс, представляющий в параллельных колонках три латинских версии Иеронима и греческий текст Септуагинты *в латинской транслитерации*²⁶.

Прием транслитерации иностранного текста был типичен для поздней античности и раннего Средневековья. Он отражал потребность соотнести текст – конкретно, текст Священного писания – на привычном языке с текстом на языке незнакомом, не принимая в расчет графическую форму чужой речи. Так, в «Гекзапле» Оригена (ок. 185 – ок. 254) еврейский текст Библии был в свое время транслитерирован по-гречески. Однако же филологическая работа, проделанная Оригеном, несравненно тоньше, чем та, что позже была выполнена бл. Иеронимом, ибо один представил свою греческую транслитерацию бок о бок с еврейским оригиналом, записанным в исконной графике, а другой подал лишь латинскую транскрипцию греческого текста псалмов. По этой «западной» традиции Иеронима, латинские филологи-клирики в течение нескольких столетий делали попытки

²⁶ Ibid. P. 52.

приблизиться к языку библейского новозаветного оригинала, отказываясь, однако, перенимать графическую культуру греков²⁷.

История с *Psalterium quadruplex* в целом проливает свет на особенности воспроизводства греческих текстов, практиковавшегося в раннем и высоком Средневековье на латинском Западе. С одной стороны, потребность в постижении греческого языка Библии приводила к сохранению греческой графики в некоторых консервативных «ученых» богословских сообществах, таких как скриптории монастырей Англии и Ирландии. Островная монашеская культура, зародившаяся в V-VII вв., т. е. еще на излете позднеантичной эпохи, когда знание греческого языка на территории Римской империи было актуальным, оставалась «грецизированной» и позднее, в IX-X вв., когда на континенте она вступила в контакт с движением каролингского Возрождения. С другой стороны, на европейском Западе всегда существовала объективная необходимость копировать греческие пассажи, содержащиеся внутри античных и раннесредневековых латинских сочинений – и прежде всего, в рукописях богословского содержания. Эта потребность, особенно актуальная в каролингскую эпоху *renovatio codicum*, породила практику воспроизводства подобных мест посредством их транслитерации латинским библейским маюскулом, (полу)унциалом – письмом, ведущим свое происхождение от греко-латинского «парадного» письма богослужебных книг IV-V вв.²⁸ Зачастую транслитерация сопровождалась ошибками интерпретации, или же порождала образцы «чудовищного» псевдогреческого маюскульного письма (*monstra grafici pseudogreci*). В любом случае, эти вставки, каким бы образом не определить их язык и графику, практически всегда выделяются в латинском минускульном тексте своим размером и «неуклюжестью». И хотя в IX в. на Востоке система греческого письма сменилась на минускульную, на Западе,

²⁷ Ibid. P. 52.

²⁸ Жан Маллон (Mallon, J. *Paléographie romaine*. Madrid, 1952. (*Scripturae monumenta et studia*, 3)) считал унциал наиболее «греческим» среди латинских почерков.

вплоть до времен позднего Средневековья, (псевдо)греческие пассажи продолжали записываться старым маюскулом. Данное отставание, пишет П. Радичотти, очевидным образом отражает низкий уровень осведомленности западного образованного мира в тех процессах, которые шли в то время на Востоке²⁹.

Таким образом, латинско-греческая диграфия как таковая в эпоху раннего Средневековья имела хождение лишь на периферии Европы – в Британии и Ирландии. Определенная историографическая традиция утверждала даже, что на Западе одни лишь ирландцы овладели, со времен миссии св. Патрика, «тайнами» греческого языка и, соответственно, приемами греческого письма. Репутация эта одновременно справедлива и нет. Св. Патрик действительно знал греческий язык, но, очевидно, в объеме, не превышающем Библию, – по крайней мере, в своих работах он не цитирует ничего, кроме греческого Писания. Общее своеобразие ранней островной культуры и состояло в ее исключительной «библиоцентричности». Британия и Ирландия, приняв крещение в IV-V вв., заняли особое положение в Европе, основав собственную модель интеллектуального развития на одной-единственной книге – Священном писании христиан. Библия оставалась здесь книгой как таковой, а по Псалтири происходило обучение грамоте³⁰. Благодаря тому, что греческий язык сохранялся в древней западной литургической практике, а также присутствовал в немногих лексических и грамматических сочинениях поздней античности, достигавших отдаленных частей Европы, островные интеллектуалы смогли самостоятельно поддерживать собственные греческие штудии.

Возможно, одним из стимулов к изучению языка и письма греков являлся также и «кельтский народный интерес к загадке», считает исследователь³¹. Первые из дошедших до нас письменных свидетельств

²⁹ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 53.

³⁰ Ibid. P. 54-55.

³¹ Ibid. P. 56.

интереса к чуждому языку и графике в этих местах, действительно, носят отчетливый отпечаток «школярства» и любопытства. Все три наиболее ранних островных *specimena Graeca* представляют собой текст молитвы «Отче наш»: одна запись, в кодексе из Дарема сер. VII в. (CLA II 147)³², выполнена на греческом языке латинскими буквами, другая, в рукописи с о. Айона, восходящей к 713 г. (CLA VII 998), исполнена на греческом языке в примитивной «псевдо-греческой» графике, третья, в кодексе из Арма (Armagh), датированном ок. 807 г. (CLA II 270), представляет латинский текст молитвы, записанный греческими буквами. Сохранились также образцы использования греческих букв в инципитах, колофонах и криптограммах островных библейских книг латинского письма³³. Первый по-настоящему диграфичный ирландский кодекс – *codex Voernerianus* (Dresden, Sächsische Landesbibliothek, A 145 b), написанный «западным» греческим библейским маюскулом с латинской интерлинейрной версией островным минускулом, появляется не ранее сер. IX в. уже на континенте, в Санкт-Галлене³⁴.

Именно тогда, в каролингскую эпоху, начинает возникать сразу много двуязычных и диграфичных греческо-латинских книг. По классификации Паоло Радичотти, все эти источники могут быть разбиты на три класса: 1) рукописи Священного Писания двуязычные, но не диграфичные, исполненные в латинской графике, оказывавшиеся полезными для ученых того времени в их стремлении сопоставить грамматическую структуру двух «священных языков»; 2) двуязычные словари – либо предназначенные для начального этапа ознакомления с греческим языком (т. е. краткие списки слов), либо словари тезаурусного типа, принадлежавшие настоящим эрудитам эпохи – не всегда, впрочем, отражающие намерение их

³² CLA = Codices Latini Antiquiores (см. прим. 17). – Ссылки на это издание принято давать по схеме: CLA, № тома, № воспроизведения. – А. К.

³³ Например, *Vind. lat. 91* (Ibid. P. 57.); Dublin, Mss. *Trinity College 57*, s. VII², f. 193r (“Book of Durrow”), *Trinity College 52*, s. VIII-IX, f. 53 v (“Book of Armagh”). (См.: Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts // The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages / Ed. by M. W. Herren – S. A. Brown. London, 1988. P. 85-104, esp. 86. (King’s Colledge London Medieval Studies, 2))*

³⁴ Ibid. P. 58.

составителей изучать греческий язык как таковой; 3) наконец, класс по-настоящему диграфичных рукописей – написанных на разных языках в две и более колонки или же интерлинейрных; в период с VIII в. по XI в. этот класс представлен исключительно библейскими кодексами.

Исследователь называет также и три культурные «среды» на латинском Западе, где в каролингско-оттоновскую эпоху мог проявляться интерес к изучению греческого языка: 1) крупные имперские центры письма, где для *renovatio codicum* использовался вновь изобретенный латинский минускул – здесь писцам приходилось непосредственно сталкиваться с двуязычным (и диграфичным) наследием поздней античности; 2) ирландские монастыри на континенте, с течением времени воспринявшие литературные богатства мультилингвистичной центральноевропейской книжной культуры; 3) «периферия» тогдашнего культурного (каролингского) мира, т. е. Италия, где над переводами с греческого в это время в Риме трудился Анастасий Библиотекарь (810-879), а епископ Кремоны Лиутпранд (ок. 922-972) щедро пересыпал страницы своей хроники *Ἀνταπόδοσις* греческими *bons mots* и цитатами из классических авторов³⁵. Добавим от себя к этим трем очагам *studiorum Graecorum* и интернациональный монашеский Афон (см. главу 2 настоящего исследования).

Из каролингских центров письма, начиная с VIII в., вышло довольно много двуязычных греческо-латинских и латинско-греческих рукописей, иногда частично диграфичных. По своему содержанию, это в основном словари и начала греческой грамматики, а также некоторые этимологические сочинения, обращавшиеся к греческим (и псевдо-греческим) корням неясных слов. Наряду с этими «учеными» книгами, сохранилось множество двуязычных, но не диграфичных Псалтирей, в упрощенном виде представляющих транслитерированный греческий текст. Их прозвали *libri scholastici* из-за того, что на практике они использовались образованными клириками для уточнения значения латинских богословских пассажей и

³⁵ Ibid. P. 60.

терминов. Подобные «квази-греческие» тексты практически всегда снабжались интерлинейрным или маргинальным латинским переводом³⁶. Впрочем, иногда писцы этих адаптированных рукописей демонстрируют подлинное знание греческого языка и, что особенно интересно, графики (см. Приложение 1).

Целенаправленное возрождение позднеантичной культуры на каролингском Западе подразумевало контакт с той частью «античности», которая еще существовала на Востоке в лице Византийской империи. Поэтому задача освоения греческого языка, литературы и, как следствие, графики, никогда не исчезавшая из поля зрения образованных людей Средневековья, оказалась в русле общих филологических устремлений эпохи. Постепенно из каролингских центров письма начинает выходить все больше рукописей истинно диграфичных – вначале содержавших лишь отдельные греческие слова в имитирующей графике или же записи греческого алфавита, зачастую дополненные расшифровкой на латыни³⁷, а затем включавших и более пространные пассажи. Образованные клирики стремились внести графические греческие формы в литургические рукописи, дабы наглядно подчеркнуть близость двух «священных языков»³⁸.

Список двуязычных источников П. Радичотти – В. Бершина, дополненный нами (см. Приложение 2), показывает, что *все* диграфичные кодексы каролингско-оттоновского времени написаны в греческой своей части маюскульным письмом – библейским маюскулом/полуунциалом «западного» образца³⁹ или же, в более поздних списках, искусственно

³⁶ Ibid. P. 61.

³⁷ Очевидно, на первых порах это делалось латинскими книжниками, скорее, для украшения своей работы, ради первого знакомства с экзотическим материалом или просто из любопытства и шутки. (См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 39-41.)

³⁸ Ibid. P. 26-35.

³⁹ Этот тип письма отличается от «канонического» византийского унциала: в нем присутствуют минускульные формы ε, ξ, ω (вм. Ω), а также «сигма» серповидной формы, т. е. Σ. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 75, n. 36.) Наиболее «экзотичны» западные написания «мю» в виде фигуры)-(, называемой «*abendländisches M*», по Б. Бишоффу, или *siglum-M*, по В. Бершину, и «ню», представляющей собой половину подобного «мю», т. е.)- или -(. Первая буква встречается в сирийских надписях и манускриптах VI-VII вв., где она означала ΜΑΘΗΤΗΣ (по Бишофу) или MAGISTER

имитированным позднеантичным унциалом. Лишь однажды О. А. Добиаш-Рождественская фиксирует случай раннего употребления греческого минускула на западной почве (РНБ F. v. I № 3)⁴⁰. В то же время латинская часть подобных кодексов написана, как правило, каролингским минускулом, но в наиболее древних списках – базельском (№ 16), дрезденском (№ 17), санкт-галльском (№ 18) и парижском (№ 20) – островным минускулом. Важной оказывается связь этих последних с монастырем св. Галла, основанного выходцами с Британских островов в 612 г.⁴¹

Считается, что существование греческого языка в Западной Европе в эпоху каролингов – полностью заслуга ирландцев. Их массовая миграция на континент изначально была вызвана нашествием викингов на Британские острова в 840-х гг.⁴² Изгнанные с родины, ирландские «грецисты» поневоле совершили своего рода культурное паломничество в Европу, пройдя от позднеантичной островной «диграфической» святости – через каролингский мир – в Италию, где они смогли прикоснуться к таким началам религиозной культуры, каких нельзя было достичь на изолированных островах. С этим «ирландским» движением с севера на юг связывают и спонтанное возрождение позднеантичных форм письма в Европе, в частности греческого «библейского маюскула» – разновидности полуунциала⁴³.

Прибытие ученых ирландцев на материк как нельзя лучше совпадало с намерениями каролингов возродить имперскую власть (*translatio imperii*), окруженную имперской же ученостью (*translatio studii*). Прежде всего

(по Бершину); позже, в VIII-XII вв., она была заимствована ирландскими писцами и стала замещать собой исключительно слово MAGISTER. В XIII в. она выходит из употребления. Вторую букву часто путают с ꝥ, т. е. греческим знаком «густого придыхания» (=h), встречающимся в западных рукописях до конца XII в. См.: Bischoff, V. *Mittelalterliche Studien...* II Bd. S. 256; Berschin, W. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P. 87-88.

⁴⁰ Добиаш-Рождественская, О. А. *Греческие буквы в латинских рукописях* / Сборник статей в честь С. А. Жебелёва. (Машинописная копия СПбИИ РАН) Л., 1926. С. 437-442.

⁴¹ См.: Berschin, W. *Griechisches in der Klosterschule des alten St. Gallen* // *Byzantinische Zeitung*, 84-85 (1991-1992). S. 329-340 + Taff. XIII-XV.

⁴² Около 850 г. в Санкт-Галлен прибывает и остается на поселение группа ирландских пиллигримов, посетивших святыни Италии и Рима. Среди них находились ученые монахи Марк и его племянник Моэнгаль-Марсель, с именами которых ассоциируются несколько ранних диграфичных кодексов (см. Приложение 2, класс 3, №№ 16-18). Моэнгаль завел при аббатстве школу, в которой несколько веков не прекращалось преподавание греческого языка. У монахов-просветителей было множество видных учеников, в том числе и знаменитый гимнограф Ноткер «Заика» (*Balbulus*).

⁴³ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 76-77.

«ученые» монахи той поры обращались к изучению Священного Писания, и здесь знание греческого языка ирландцев, их переводы греческой богослужебной литературы (е. г. перевод корпуса сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита Иоанном Скоттом Эриугеной) оказались очень востребованы. Возрождение «истинной» учености в каролингские времена, как и в позднеантичную эпоху⁴⁴, напрямую связывалось с изучением греческого языка, с той только разницей, что в Средневековье эталоном являлся уже язык Библии⁴⁵. Ирландцы, вводя в употребление греческий язык в Европе, производили книги, напоминающие позднеантичные «книги эрудитов», и доходили даже до того, что стали выпускать полностью грекоязычные кодексы (см. Приложение 2, класс 3, №№ 16-18), пусть и в «латинизированной» графике, снабженные латинской междустрочной версией. Их «ученая» книга – чисто греческая книга. Их «ученые» переводы также не понятны без греческого оригинала⁴⁶.

⁴⁴ В Риме IV-VI вв. предпринимались подобные попытки возродить античную книжную культуру, не подразумевавшие какого бы то ни было возрождения *классической* греческой культуры – от нее христианское общество оттолкнулось довольно рано. Простой факт: в позднюю античную эпоху отсутствовало производство двуязычных греческо-латинских «изданий» классики греческой литературы, что, по мысли П. Радичотти, обусловлено отсутствием в античности хорошей грамматики греческого языка для латинян (“*assenza di una bona grammatica greca per Latini*”. Radiciotti, P. Op. cit. P. 78, n. 42.). На Западе латинская элита, обучавшаяся в школе, была вынуждена воспринимать греческую речь с голоса педагога или же напрямую «с листа», по избранным литературным текстам на языке оригинала. По счастью, от поздней античной эпохи латинянам на средневековом Западе достался в наследство грамматический сборник *Hermeneumata pseudodositheana*, составленный итальянскими греками, желавшими самостоятельно изучать латынь (См.: Kaczynski, V. M. *Greek in the Carolingian Age...* P. 43-56.) В XII-XIII вв. на греческий язык была также переведена анонимная латинская грамматика “*Janua*” (о ней речь идет во 2-й главе настоящей работы. – А. К.). Среди множества двуязычных текстов, сохранившихся на Западе со времен античности и Средних веков, нет, за исключением грамматики Роджера Бэкона (XIII в.), ни одного, специально предназначенного для изучения греческого языка. Мануил Хрисолор, начавший преподавать греческий язык во Флоренции в 1397 г. «был вынужден творить свою греческую грамматику почти из ничего (*ex nihilo*)». (Ciccolella, F. *Donati Graeci...* P. 254.) – На Востоке же преподавание латыни было оставлено совсем рано. Билингвизм, в форме словарей и грамматик, вроде упомянутых *Hermeneumata* – явление чисто западное. Паоло Радичотти приводит на этот счет авторитетное мнение специалистки по средневековой лексикографии и грамматической школьной литературе Анны-Клары Дионисотти: “It is only in the West of the Roman Empire that we have evidence for both languages being taught together like this from a very early age, and I think these manuals [*Hermeneumata pseudodositheana* – А. К.] in their bilingual form are largely the product of Western schools in antiquity. This would of course explain why Carolingian scholars found them in such plenty”. (Dionisotti, A. C. *Greek Grammars and Dictionaries in Carolingian Europe // The Sacred Nectar of the Greeks...* P. 1-56, esp. 29.)

⁴⁵ См.: Fischer, V. *Lateinische Bibelhandschriften im frühen Mittelalter*. Freiburg, 1985. (*Vetus Latina. Die Reste der altlateinischen Bibel. Aus der Geschichte der lateinischen Bibel* 11); Mastrelli, C. A. *La tecnica delle traduzioni della Bibbia nell’alto medioevo // La Bibbia nell’alto medioevo*. Spoleto, 1963 P. 657-681. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull’alto Medioevo*, X)

⁴⁶ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell’alto Medioevo...* P. 79.

Постепенно эта манера «интерлинейной» учености вышла за пределы ирландских монастырей. Для IX-X вв. уже имеются диграфичные рукописи из немецких Готы, Трира, Лорша и других мест⁴⁷. Однако в области письма подобных памятников наблюдается парадокс: в то время как на греческом Востоке происходила смена парадигмы письма с маюскула на минускул, «ученые» рукописи Запада продолжали сохранять свою греческую составляющую исключительно в маюскульной форме. Деятели каролингского Возрождения, несомненно, знали о существовании нового греческого почерка – это заметно и по присутствию в рукописях минускульных греческих алфавитов⁴⁸, и по наличию в словарях толкований к греческому слову *σύρματα* = *scriptura manu longa*, связывавших новый почерк с деятельностью византийских канцелярий: “*Sirma enim Grece dicitur longa scriptura vel manus scriptura, quibus cartulae et edicta atque precepta scribuntur*”⁴⁹. Образцы минускульного греческого письма отыскиваются, в частности, среди грамот, приходивших в монастырь Сен-Дени из константинопольской императорской канцелярии⁵⁰. Однако каролингские ученые, очевидно, желали быть «более греками, нежели сами греки», и в своих двуязычных диграфичных книгах упорно сохраняли позднеантичную манеру маюскульного письма. Впрочем, этот «анахронизм» становится более понятным, если принять во внимание тот факт, что большая часть подлинных

⁴⁷ См.: Riché, P. *Le grec dans les centres de culture d'Occident* // *The Sacred Nectar of the Greeks...* P. 143-168.

⁴⁸ Самый ранний образец содержится в ркп. *Laon Bibl. Mun. 444*, s. X (см. Приложение 2, класс 1, №8).

⁴⁹ См.: Kresten, O. *Litterae longariae, quae graece syrmeta dicuntur*. Eine degriffsgeschiftliche Untersuchung // *Scriptorium*, 24 (1970). P. 305-317; Idem. *Einige zusätzliche Überlegungen zu συρματογραφείν* // *Byzantinische Zeitschrift*, 63 (1970). S. 278-282; Bischoff, B. *Die alten Namen der lateinischen Schriftarten* // *Philologus*, 89 (1934). S. 461-465. Выражение *συρματογραφείν*, «писать протяжно», появляется у Феодора Студита. (См.: Гранстрем, Е. Э. *К вопросу о византийском минускуле* // *Византийский Временник*. Вып. 13. Москва, 1958. С. 222-249, cf. 224-227.)

⁵⁰ Например, Paris, Arcives nationales, K 7 № 17³. Этот папирус датируется палеографами по-разному – от времен Пипина Короткого (754 г.) до Людовика II, короля Италии (843 г.). (Radiciotti, P. Op. cit. P. 81, n. 50.) – Другой образец: Paris, Archives nationales, K 7, № 6. Возможно, это письмо имп. Феофила к королю Людовику Благочестивому, посланное в 839 г. Внизу документа (1550X330 мм.) красными чернилами подписано: “*Legimus*”, по обычаю константинопольской канцелярии. (См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et en minuscule de la Bibliothèque nationale du IVe au XIIe siècle*. Paris, 1892. P. 11. Pl. XXVII.)

греческих рукописей, медленно проникавших на Запад до XII в., должны были, все же, оставаться унциальными⁵¹.

С таким же консерватизмом каролингские ученые старались сохранить греческие вставки и в сочинениях античных латинских авторов, не всегда, впрочем, понимая значение копируемых слов, что порой приводило к лингвистическим и графическим словесам-«чудовищам»⁵². Однако существование греческого унциала латинского дукта как «нормального» письма богослужебных и ученых книг в свою очередь столкнулось на каролингском Западе с кризисом. Как уже было сказано, в начале X в. в Санкт-Галлене появляется *Psalterium quadruplex*, целиком исполненная в латинской транслитерации. Тот факт, что в кодексе, предназначенном для эрудитов эпохи, а не для «рядовых» отправителей литургии, отсутствует подлинное греческое слово, говорит о недостаточной на тот момент степени проникновения *любого* греческого письма даже в такие центры «высокой каролингской учености», как эта прославленная обитель. Впрочем, Средневековью была вообще свойственна «экономия» интеллектуальных усилий. Располагая еще позднеантичной практикой транслитерации⁵³, каролингские ученые на континенте, возможно, посчитали, что использование трудоемкого греческого унциала в рукописях, предназначенных лишь для сравнения латинского и греческого богослужебных текстов, отдает «ирландской экстравагантностью»⁵⁴.

Кроме того, распространению в центральной Европе ирландских диграфических рукописей препятствовала другая объективная трудность, а

⁵¹ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 81.

⁵² Ibid. P. 83.

⁵³ Типичный пример позднеантичной транслитерированной латинской рукописи: Псалтирь из Вероны, *Verona, Bibliotheca capitolare I (1) (=CLA IV 472)*. См.: Berschin, W. *Griechisches in der Domschule von Verona // Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bizanzio. Atti del seminario di Erice (18-25 settembre 1988) I*, a cura di G. Cavallo – G. De Gregorio – M. Maniaci. Spoleto, 1991. P. 221-234 + XXIV tavv. (*Bibliotheca del Centro per il collegamento degli studi medievali e umanistici nell'Università de Perugia*, 5)

⁵⁴ Radiciotti, P. Op. cit. P. 83. Интересно, что во времена того же Соломона III на греческом Востоке также возникали транслитерирующие Псалтири, устроенные на манер «Гексаплы» Оригена. Например, ркп. *Ambr. O 39 sup.*, в 5 колонок, содержит еврейский текст в греческой транслитерации, греческие переводы Акиллы, Симмаха, текст Септуагинты, а также, как считается, «Квинту» Оригена. См.: Mercati, S. G. *Psalterii Hexapli Reliquae*. T. I. Codex rescriptus bibliothecae Ambrosianae O 39 sup phototypiche expressus et transcriptus. Città del Vaticano, 1958; T. II. Osservazioni. Commento critico al testo dei frammenti esaplatari. Ibid., 1965; Metzger, B. M. *Manuscripts of the Greek Bible. An Introduction to Greek Palaeography*. New York – Oxford 1981. P. 108-109.

именно использование в них в качестве интерлинейного письма островного минускула – то есть письма, понятного не всем и имеющего хождение только внутри замкнутых ученых сообществ. Таким образом, «ирландская» диграфия стала явлением редким, «вымирающим», чуждым для автохтонного каролингского монашеского мира.

Этим, в частности, объясняется наличие в рассматриваемую эпоху большого числа диграфичных маюскульных манускриптов «парадного» типа: с западным, латинско-греческим расположением текста в две колонки, вроде *Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 17* (см. Приложение 2, класс 3, № 22) или *Bernkastel-Kues, Cusanusstift. 10* (класс 3, № 26), или же на двух страницах разворота, как в ркп. *Kues, Hospitalbibl. 10* (класс 3, № 27) и *Par. lat. 7651* (класс 3, № 33). Тексты в рукописях последнего типа подаются небольшими перикопами, по принципу *cola et commata*, следуя образцу позднеантичных *Codex Laudianus* (Oxford, Bodleian Library, *Laud. gr. 35* [1119] = CLA II 251) или, что еще ближе, *Codex Coislinianus* (*Par. Coislin. gr. 186* = CLA V 520; см. ниже, класс 3^a, № 2).

Итак, судьба диграфии в Западной Европе в позднюю каролингскую и оттоновскую эпохи складывалась неоднозначно. С одной стороны, в X в. происходит удаление от типа ученой «ирландской» двуязычной рукописи, использовавшей особую греческую графику, зачастую дополненную интерлинейной версией островным минускулом, и возврат к полностью транслитерированным двуязычным кодексам или же к «роскошным» диграфичным образцам, напоминающим позднеантичные рукописи IV-VI вв.⁵⁵. Диграфия и билингвизм в таком исполнении становились чем-то «каноничным», приобретали застывшие формы и теряли вид действующего богословско-филологического исследовательского инструмента. С другой

⁵⁵ Во времена Оттонов желание «поновления старины» заходило настолько далеко, что приводило лучших писцов центральноевропейских скрипториев к искусственному каллиграфическому воспроизведению древнего библейского маюскула, близкого по качеству к унциалу Константина Великого. Господство маюскула, как письма особого, «священного», продолжалось еще несколько столетий. Эта его маркированность простирается в культуре средневековья далеко за пределы эпохи Оттонов. (Radiciotti, P. Op. cit. P. 85.)

стороны, оживившиеся культурные взаимосвязи между Западом и Византией в это же время приводят к постепенному проникновению в зону распространения традиционного для Запада «греческого маюскула латинского дукта» элементов нового, *минускульного* греческого письма. Со всей очевидностью этот процесс проявился уже в послеоттоновское время. И хотя в целом в Европе в эпоху высокого Средневековья все еще сохранялась лингвистическая отстраненность от греков и естественное, в подобной обстановке, отставание от процессов развития их письма, некоторые латинские рукописи – например автографы и ранние копии хроники еп. Лиутпранда Кремонского (ок. 922-972) Ἀνταπόδοσις («Воздаяние») – представляют собой хороший пример «интервенции» греческого минускула в западноевропейскую книжную культуру⁵⁶. Постепенно Италия, Рим, с его греческой колонией, существование которой зафиксировано со времен византийского господства на юге Италии (VII в.) и до эпохи Оттонов (X-XI вв.), становились тем путем, по которому на Запад проникали элементы новой греческой культуры – и в том числе культуры графической⁵⁷.

Наиболее полно связь, преемственность латинской культуры Италии с культурой греческой в период VIII-XI вв. выражалась даже не в производстве диграфичных кодексов или двуязычных рукописей одного латинского письма, как это имело место то же время в центральной и северной Европе, а в новых переводах (и копиях позднеантичных переводов) на латынь с греческого языка⁵⁸. В эпоху высокого Средневековья (IX-X вв.) важным переводческим центром стал Рим: здесь, к примеру, работали Дионисий

⁵⁶ Известно несколько автографов Лиутпранда: рккп. *Laur. Ashburnham 59, Bruxelles 9904* и, частично *Monaco, Clm 6388*, ff. 8-85. Список *Metz 145* (см. Приложение 2, класс 3^a, № 14^a), выполненный также при жизни автора, заключал особую редакцию сочинения; рукопись погибла в 1945 г. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 86.)

⁵⁷ Radiciotti, P. Op. cit. P. 89. Сохранилось письмо папы Павла I (758-763) к королю Франции Пипину Короткому, в котором перечисляются посланные ему из Рима латинские и греческие книги: антифонарий, респонсалий, грамматическое сочинение Аристотеля, «геометрия Дионисия Ареопагита, грамматика, орфография, все написаны по-гречески, а еще и гороскоп». (См.: Gundlach, W. *Codex Carolinus // MGH. Epist. Mer. et. Kar. Aevi I/3*. Berolini, 1892. P. 469-657, esp. 529, lineae 19-22.)

⁵⁸ Radiciotti, P. Op. cit. P. 97.

Малый и Анастасий Библиотекарь. И здесь же издавна выполнялись переводы *с латыни* на греческий язык. Так, «Диалоги» Григория Великого были переведены римским папой Захарием (741-752), и наиболее ранний их список, ассоциируемый с Римом, *Vat. gr. 1666*, датируется 800 г.⁵⁹

В каролингской Европе, разумеется, также не забывали о переводах: здесь в IX в. активно работал неоднократно упомянутый уже Иоанн Скотт Эриугена⁶⁰. Однако общее количество переводов и переводчиков в Италии, по сравнению с остальной Европой, было гораздо большим, и в X в. особенно⁶¹. В конце каролингской эпохи и во времена Оттонов переводами греческой агиографии особенно прославился южноитальянский регион. Сначала в Неаполе (VIII-IX вв.), а затем в Амальфи (X-XI вв.) существовала

⁵⁹ Это вообще самая старая греческая датированная рукопись (за исключением отдельно стоящего «венского Диоскорида» 512 г., *Ms. Vind. med. gr. 1* – А. К.). Дата окончания работы писца указана очень точно: 21 апреля 800 г. (л. 185 об.), однако отсутствует указание на место изготовления списка. Возникновение рукописи традиционно связывают с Римом, поскольку переводчик «Диалогов» – папа, и 21 апреля – день основания Города. (См.: Mercati, S. G. *Sull'epigrama acrostico premesso alla versione greca di S. Zaccaria papa der "Liber dialogorum" di S. Gregorio Magno* // Bessarione, 23 (1919). P. 67-75; Idem. *Collectanea Byzantina*. T. I. A cura di A. Acconcia Longo. Bari, 1970. P. 165-173.) Г. Кавалло, со своей стороны, приводит палеографические и культурологические доводы в пользу римской локализации *Vat. gr. 1666*: рукопись написана библейским маюскулом отчетливо западного образца, но свидетельствует о восприятии «канона» этого письма неким греком – возможно, монахом, который был знаком с особенностями латинской римской графики. (См.: Cavallo, G. *Interazione tra scrittura greca e scrittura latina a Roma tra VIII e IX secolo* // *Miscellanea codicologica F. Masai dicata*. T. I. A cura di P. Cockshaw – M.-C. Garand – P. Jodogne. Gand, 1979 P. 23-29 + tavv. VI-VIII. (*Les publications de Scriptorium*, 8)) Интересно сравнение этого письма с письмом кодекса *Vat. lat. 277* (=CLA I 91, см. Приложение 2, класс 3^a, №2^a), содержащего сочинения Исидора Севильского и, кроме того, «Палатинскую хронику» – латинскую адаптированную версию византийской хроники Иоанна Малалы. Письмо этой последней рукописи унциальное, с петлей литеры **a** каплевидной формы – следовательно, не «римское» по происхождению. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 91.) Однако рукопись определенно написана в Италии ок. середины VIII в., считает Г. Кавалло, т. е. тогда же, когда был создан возможный антиграф *Vat. gr. 1666*. Почерк в рукописи «Диалогов» отличается и от западного греческого библейского маюскула каролингских времен – это не имитация, а вполне аутентичный позднеантичный греческий унциал, сохранивший ту форму, которую он имел на пороге своего кризиса и перехода в полуунциал. Подобная тенденция к графической архаизации была свойственна для Италии VIII-IX вв., что можно увидеть также на примере евхология *Vat. Barb. gr. 336*, письмо которого сильно отличается от привычного «западного» библейского маюскула латинского дукта. (См.: Condello, E. *Una scrittura e un territorio. L'onziale dei secoli V-VIII nell'Italia meridionale*. Spoleto, 1994. (*Bibliotheca di Medioevo Latino. Collana della Società internazionale per lo studio del medioevo latino* 12); Petrucci, A. *L'onziale Romana. Origini, sviluppo e diffusione di una stilizzazione grafica altomedievale* (sec. VI-IX) // *Studi Medievali*, III s., 12 (1971). P. 75-134 + XX tavv.)

⁶⁰ О нем см.: Traductions et traducteurs de l'antiquité tardive au XIVe siècle. Actes du Colloque international de Cassino 15-17 juin 1989 organisé par la Société Internationale pour l'Étude de la philosophie médiévale et l'Università degli Studi di Cassino, a cura J. Hamesse – M. Fattori. Louvaine-la-Neuve – Cassino, 1990. (*Publications de l'Institut d'Études médiévales. Textes, Études, Congrès* 11. *Rencontres de Philosophie Médiévale* 1); Jeauneau, É. *Jean Scott Érigène et le grec* // *Bulletin Du Cange. Archivum Latinitatis medii Aevi*, 41 (1977-1978). P. 5-50; Idem. *Jean Scott Érigène: grandeur et misère du métier de traducteur...* P. 99-108.

⁶¹ См.: Lateinische Kultur im X. Jahrhundert. Akten des I. Internationalen Mittelateinerkongress. Heidelberg, 12.-15. IX. 1988 / Hrsg. von W. Berschin. Stuttgart, 1991. S. 67-86, 225-248, 449-456, 559-567. (= *Mittelateinisches Jahrbuch*, 24-25 (1989-1990)); Rochette, B. *Bilinguisme, traductions et histoire des textes dans l'Orient grec (Ier – IVe siècle après J.-C.)* // *Revue d'histoire des textes*, 27 (1997). P. 1-28.

целая школа переводчиков, производившая тексты, пользовавшиеся спросом в «элитарной» среде богатых торговых городов⁶². В данный литературный процесс были вовлечены сразу многие заинтересованные лица: заказчики переводов, сами переводчики и, наконец, латинские редакторы, придававшие греческим житиям принятую на Западе риторическую форму⁶³.

«Графические» же контакты между представителями южноитальянской латинской писцовой школы *scriptura beneventana* и соседней греческой калабрийской писцовой школой были до XII в. слабыми и спорадическими. Так, хотя пребывание Нила Россанского (910-1004) в бенедиктинском монастыре Монте-Кассино в 979 г. и ознаменовалось совместным богослужением на двух языках и составлением греческого гимна в честь св. Бенедикта Нурсийского, оно практически не оставило следов в библиотеке бенедиктинского монастыря, куда и позже попадало мало греческих книг⁶⁴. С уверенностью удастся установить только две греческие рукописи, хранившиеся в Средние века в библиотеке Монте-Кассино⁶⁵. О знании греческого языка южноитальянскими бенедиктинцами также имеется слишком мало достоверных свидетельств⁶⁶. Важен, однако, факт присутствия этих монахов на Афоне с конца X в., чему отдельно посвящена одна из глав

⁶² См.: Chiesa, P. *Le traduzioni dal greco: l'evoluzione della scuola napoletana nel X secolo* // Lateinische Kultur im X. Jahrhundert ... S. 67-86; Berschin, W. *Les Traducteurs d'Amalfi au XIe siècle* // Traduction et traducteurs au Moyen Âge... P. 163-168; Idem. *I traduttori d'Amalfi nell'XI secolo* // Cristianità ed Europa. Miscellanea di studi in onore di L. Prosdocimi. Vol. I. A cura di C. Alzati. Roma-Freibourg-Wienn, 1994. P. 237-243; Chiesa, P. –Dolbeau, F. *Una traduzione amalfitana dell'XI secolo: la "vita" latina di sant'Epifanio* // Studi Medievali, III s., 30 [1989]. P. 909-951.

⁶³ См.: Dolbeau, F. *Le rôle des interprètes dans les traductions hagiographique d'Italie du Sud* // Traduction et traducteurs au Moyen Âge... P. 145-162. Интересно, что в той же неаполитано-амальфитанской среде появляется латинская версия «Романа об Александре», который не далек, по своей легендарности, от жанра христианского жития. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo*... P. 100.)

⁶⁴ См.: Rousseau, O. *La visite de Nil de Rossano au Mont-Cassin* // La Chiesa greca in Italia dal'VIII al XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale. Bari 30 apr. – 4 magg. 1969. T. III. Padova 1973. P. 1111-1137. (*Italia Sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica*, 22)

⁶⁵ См.: Follieri, E. *Due codici greci già cassinesi oggi nella bibliotheca vaticana: gli Ottob. gr. 250 e 251* // Palaeographica, Diplomatica et Archivistica. Studi in onore di G. Batelli. Vol. I. Roma 1979. P. 159-221. (*Storia e letteratura*, 139)

⁶⁶ Известны греческие стихи Евгения Вульгариуса в честь византийского императора Льва VI (886-912), а также греческое посвящение в кодексе *Cass. 432*. (См.: Newton, F. *The Desiderian Scriptorium at Monte Cassino. The "Chronicle" and Some Surviving Manuscripts* // *Dumbarton Oaks Papers*, 30 (1976). P. 35-54, esp. 51-53.) – Отдельные греческие вставки маюскульным греческим почерком, практически всегда сопровождающиеся подстрочным переводом на латынь, имеются в рккп. *Monte Cassino 54* (p. 4), *93* (pp. 4, 6, 9), *94* (p. 12), *205* (p. 171), *221* (p. 7), *270* (p. 127), *284* (p. 155), *291* (pp. 348-351, 357, 377), *297* (pp. 1, 37), *316* (p. 105), *434* (p. 5), *595* (p. 172) и *Vat. Ottob. lat 1939* (f. 43r). (См.: Newton, F. *The Scriptorium and Library of Monte Cassino, 1058-1105*. Cambridge University Press, 2008. P. 198-199. Pl. 140, 150, 155.) – См. тж. Приложение 2, класс 3, № 10^a, класс 3^a, №№ 5-15.

нашей диссертации. На лаврских актах до середины XII в. регулярно встречаются подписи игуменов и братии афонского монастыря *Amalfion*, выполненные привычным для итальянцев беневентанским почерком, иногда транслитерирующим греческие формульные фразы⁶⁷. С Афона происходит, возможно, и часть переводов греческой житийной литературы, выполненных в X-XI вв.⁶⁸

Однако в целом приходится признать, что культурные контакты Италии с греческим Востоком до конца XI в. оставались скудными, если не считать активной деятельности внутри замкнутой «элитарной» переводческой среды. Эта переводческая активность, кроме всего прочего, подтверждает зависимость средневекового Запада от научно-технической и богословской мысли Востока, предпосылки к которой наметились еще во времена поздней античности⁶⁹. «Мысль» сия имела источником не один только Константинополь, но также и Ближний Восток и Египет, откуда в Италию, под воздействием обстоятельств, веками перемещались грекоязычные интеллектуалы. И уже из Италии это восточное культурное влияние могло транслироваться дальше, в трансальпийскую Европу. «В любом случае, нельзя пренебрегать тем фактом, – излагает свое видение ситуации итальянский ученый, – что «выживанию» греческой по происхождению культуры на итальянской территории способствовало сохранение местной культурной среды, во многом еще позднеантичной. Поэтому можно заключить, хотя бы в виде гипотезы, что достигать западного каролингского и оттоновского мира могли только те греческие культурные влияния, и в том числе связанные с графикой, которые оказывались созвучными сохранившимся элементам позднеантичной греческой культуры в самой Италии»⁷⁰.

⁶⁷ См.: Actes de Lavra I. Des origines à 1204, a cura P. Lemerle – A. Guillou – N. Svoronos. Texte et Album. (*Archives de l'Athos* 5). Paris, 1970. №. 10, p. 122, lin. 54 + tab. IV (novembre 991), №. 17, p. 148, lin. 51 + tab. XI (aprile 1012), №. 19, p. 155, lin. 32 + tab. XIV (febr. 1016), №. 29, p. 186, lin. 21 + tab. XXIII (apr. 1035).

⁶⁸ «Афонскому» эпизоду из истории итальянской диграфии и билингвизма посвящена 2-я глава нашего исследования. – А. К.

⁶⁹ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 102.

⁷⁰ Ibid. P. 102-103.

Возможно, итальянские по происхождению рукописи: «Словарь Кирилла» (класс 3^a, № 1), двуязычная Псалтирь Коаленя (№ 2) и латинская «Палатинская хроника» Малалы (№ 2^a) – происходят из одной и той же среды, в которой интерес к классическому наследию, и его восточной составляющей, был интегрирован в религиозную романоцентричную культуру. Эта среда была способна даже и в столь позднюю эпоху производить кодексы, написанные исходным библейским маюскулом – древним унциалом IV-VI вв., а не его имитацией⁷¹. Как уже было сказано, в Южную Италию и Рим со второй половины VI в. до первой половины VIII в. переселялись византийские чиновники, военные, представители родовой знати, но более всего – монахи, бежавшие с Востока от нашествия славян и арабов и преследований со стороны соотечественников-иконоборцев. На юге Италии эта миграция вызывала подъем греческого языка как языка культуры, что не могло не сказаться на общем качестве письма книг. Восточное влияние чувствовалось и в римской писцовой культуре того времени. Так, в VII-VIII вв. изменился тип канцелярского письма папской курии. Новый «папский куриал» сильно скруглен, система лигатур в нем такая же, как в новом римском курсиве. Этот почерк некоторые ученые считают продуктом развития греческо-латинского канцелярского «койнэ»⁷².

Довольно много греческих элементов содержится в южноитальянских медицинских рукописях «досалернитанской» эпохи, IX-XI вв.⁷³ Практически все эти кодексы написаны рядовой, непарадной разновидностью беневентанского письма, возникшего в окрестностях Неаполя в VIII в. Они сохранили редкие места из греческих сочинений и оригинальную греческую

⁷¹ Ibid. P. 94.

⁷² См.: Cavallo, G. *La κοινή scrittoria greco-romana nella prassi documentale di età bizantina* // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik, 19 (1970). S. 1-31, bes. 26-31.

⁷³ См.: Beccaria, A. *I codici di medicina del periodo presalernitano* [secoli IX, X e XI]. Roma, 1956. (*Storia e Letteratura*, 53); Idem. *Sulle traci di uno antico canono latino di Ippocrate e di Galeno* // Italia Medioevale e Umanistica, 2 (1959). P. 1-56; Idem. *Gli aforismi di Ippocrate nella versione e nei commentarii del primo Medioevo* // Italia Medioevale e Umanistica, 4 (1961). P. 1-75; Idem. *Quattro opere di Galeno nei commentarii della scuola di Ravenna all'inizio del Medioevo* // Italia Medioevale e Umanistica, 14 (1971). P. 1-23.

медицинскую терминологию. В отличие от каролингской Европы, где все грани учености смешались в «монашеском котле», в Италии медицина занимала исключительную, самостоятельную позицию. Она была своего рода философской дисциплиной, доставшейся средневековым врачам в наследство от поздней античности. В иных медицинских трудах, например, в «*De sectis*» Галена, можно было встретить цитату из Аполлодора, Аристотеля, Цельса, Демокрита, Дионисия Фракийского, Гомера, Платона, Плиния Старшего, Секста Эмпирика⁷⁴. Тексты этих сочинений богаты греко-латинскими гибридными формами, характерными для всей восточной медицинской традиции. Среди этих рукописей немало таких, которые содержат пометы на греческом языке, т. е. могут считаться диграфичными⁷⁵.

Наряду с этим сохранились и *греческие* медицинские рукописи южноитальянского происхождения с пометами беневентанским письмом (см. класс 3^a, №№ 3-4).

Так в X-XI вв. элементы греческого письма и языка медленно проникают на «беневентанскую» территорию (класс 3^a, №№ 5-8)⁷⁶, и, наоборот, латинские записи беневентанским письмом появляются в южноитальянских греческих рукописях, бывших в обращении у латинян (№№ 9-13). Идет взаимопроникновение двух систем письма. Довольно много греческих рукописей, аннотированных на латыни, прошло через обитель св. Нила в Гроттаферрате (класс 3^a, №№ 14-18).

Начиная с XII в. число итальянских двуязычных рукописей заметно возрастает. Среди них можно выделить несколько условных групп. С одной стороны, местные двуязычные писцы-греки (в т. ч. священники) оставляют на полях и между строк кодексов характерные пометы на народных языках и латыни, выполненные латиницей, а также в греческой минускульной (!) графике (класс 3^a, №№ 18^a-36). С другой стороны, здесь же, в Южной

⁷⁴ «*De Sectis*» четыре (!) раза переводились в Средние века на латынь: ятрософистом Гессием в V-VI вв., архиврачом Агнелом из Равенны в кон. VI в., анонимом кодекса *Karlsruhe 120 b*, и, наконец, Бургундио Пизанским в XII в. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 98.)

⁷⁵ Список таких рукописей см. в изд.: Vecchia, A. *I codici di medicina del periodo presalernitano...* P. 59-61.

⁷⁶ См. тж. прим. 66, 67.

Италии, продолжают создаваться традиционные дву- и многоязычные «ученые» рукописи в несколько колонок (№№ 37-40). При этом старая модель транслитерированных двуязычных «священных» текстов не сразу сдает свои позиции и на итальянской почве⁷⁷. Примером тому может служить рукопись-гибрид XII в. *Monte Cassino 467 BB* (№ 41, три латинские версии Псалтири, греческий текст и греческий *транслитерированный* текст).

В XIII в. особенно много диграфичных списков выходит из греческих монастырей Калабрии. Появляются целые серии манускриптов, написанных писцами-«универсалами», чьи имена, по счастью, сохранились (№№ 42^a-46).

Примечателен интерес южноитальянской монашеской среды, проявляемый в XIII-XIV вв. к *античному* литературному наследию Греции. В «Типиконе» греческого монастыря Касоле отмечается присутствие в библиотеке сборника комедий Аристофана, списка «Софистических опровержений» Аристотеля и «Одиссеи» Гомера⁷⁸. Известен случай соскабливания текста Псалтири (!) и повторного использования пергаменного кодекса *Laur. Conv. Sopr. 152* для записи трагедий Софокла в 1282 г. Свидетельства интереса к профанной литературе представляют также аннотированные (двуязычные) рукописи этого времени (*класс 3^a, № 46^a* и в особенности №№ 47-48, две диграфичные южноитальянские рукописи, сохранившие следы подлинно ученого глоссирования классического древнегреческого текста, а именно поэмы «Περὶ γῆς» («Описание Земли») географа из Александрии Дионисия Перизгета (124 г. н. э.)). Укажем также на три греческие южноитальянские рукописи медицинских трактатов, сохранившие глоссы, принадлежащие, как считается, руке знаменитого

⁷⁷ Даже в гуманистическое время продолжали создаваться манускрипты, содержащие библейский текст на разных языках, представленный в параллельных колонках, например: *Vat. Urb. lat. 9*, 1473 г., еврейско-греческо-латинская Псалтирь, написанная во Флоренции для Федерико да Монтефельтро писцом Ахароном; *British Library Ms. Harl. 2427*, XVI в., еврейско-греческо-латинско-английская Псалтирь итальянского происхождения. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo*... P. 105, n. 120.)

⁷⁸ Omont. H. *Le Typicon de Saint-Nicolas di Casole près Otrante. Notice du Ms. C. III. 17 de Turin*. Paris, 1890. P. 381-391, esp. 390. (*Revue des études grecques*, 3)

переводчика XII в. Бургундио из Пизы (ум. 1193); ранее эти списки датировались XIV в.⁷⁹ (класс 3^a, №№ 49-51).

Факты греческо-латинской диграфии присутствуют и в южноитальянских грамотах этого времени, воспроизводящих один и тот же текст на разных языках, либо содержащих подписи на языке, отличном от основного языка документа. Особенно много сохранилось их в сборниках, объединяющих документы отдельных монастырей⁸⁰ и городов⁸¹.

Существовал также особый «греческий» стиль латинских эпиграфических надписей, получивший в Средневековье название *alla greca*. Это маюскульное письмо возникло под влиянием греческих эпиграфических образцов, сохранившихся в некоторых итальянских церквях на бронзовых воротах XI-XII вв., доставлявшихся из Константинополя. Скругленное письмо легко узнаваемо. Позже, в 1420-1470-х гг., его стали воспроизводить в качестве письма заголовков высококачественных рукописей гуманисты не-флорентийского круга⁸².

Появление диграфичных греческо-латинских рукописей, в которых оба текста представлены в минускульных формах, считает П. Радичотти, знаменует собой поворот в истории подобных источников. Явление, которое ранее конца XI в. было ограничено зоной распространения *scriptura*

⁷⁹ Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 227.

⁸⁰ Например сборники грамот мессинского монастыря св. Марии. *Par. Nouv. Acq. 2581-2584, Par. Suppl. gr. 1315*. (См.: Guillou, A. *Les actes grecs de S. Maria di Messina. Enquête sur les populations grecques d'Italie du Sud et de Sicile (XIe-XVe s.)*. Palermo, 1963. (*Istituto siciliano di studi bizantini e neoellenici. Testi*, 8))

⁸¹ Интересная подборка подобных примеров находится в картулярии г. Карбоне. (См.: Robinson, G. *History and Cartulary of the Greek Monastery of St. Elias and St. Anastasius of Carbone*. Т. I. History. Roma, 1928. P. 269-349. (*Orientalia Christiana*, 11); Т. II. Cartulary. Roma, 1929. P. 117-276 (*Orientalia Christiana*, 15); Roma, 1930. P. 1-199 (*Orientalia Christiana*, 19).) Во времена господства норманно-свевов на Сицилии производились документы на трех языках: латинском, греческом и арабском. (См.: Cusa, A. *I diplomi greci ad arabi di Sicilia pubblicati nel testo originale, tradotti ed illustrati*. Т. I-II. Palermo, 1868-1882; Pratesi, A. *Tra carte e notai. Saggi di diplomatica dal 1951 al 1991*. Roma, 1992. P. 235-268, 285-296, 439-448. (*Miscellanea della Società romana di storia patria*, 35); Idem. *Carte latine di abbazie calabresi provenienti dall'archivio Aldobrandini*. Città del Vaticano, 1958. (*Studi Teologici*, 197))

⁸² См.: Petrucci, A. *Scrivere "alla greca" nell'Italia del Quattrocento // Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bisanzio...* P. 499-517; *Bisanzio fuori di Bisanzio / A cura di G. Cavallo*. Palermo, 1991. P. 121-136.

beneventana, в XII в. проникло в рукописи, написанные каролингским минускулом и (в меньшей степени) готикой. В европейской культуре начинается т. н. «ренессанс XII века». Из Италии в трансальпийскую Европу постепенно распространяются новые переводы философской, естественнонаучной и технической литературы с греческого языка, культивировавшиеся при сицилийско-неаполитанском дворе⁸³. Признаком времени – большое количество двуязычных словарей для перевода на латынь (как правило, словарей упрощенных, «подсобных», написанных *полностью* в латинском алфавите): словари еврейско-латинские, арабо-латинские, армяно-латинские и т. п.⁸⁴ Новая глава в развитии истории диграфичных кодексов также со всей очевидностью имеет начало в южноитальянской письменной «цивилизации». Зарождение на юге Италии государственного объединения, в котором главенствовали норманны, но присутствовали также элементы этнического плюрализма и многообразия культур, наметило путь для центральной и островной Европы к сообщению с греческой книжной культурой – в ее «аутентичной» и актуальной на тот момент письменной форме⁸⁵.

Так, в Англии интерес к греческой книжности проснулся задолго до эпохи Возрождения. Несомненно, ключевую роль в этом сыграли «родственные» связи представителей норманнской династии сицилийских королей с их северными сородичами. Однако процесс культурного обмена между Южной Италией и Британскими островами продолжился и при следующей династии Гогенштауфенов. Первым из англичан в 1155-1156 гг. путешествует в Южную Италию Иоанн Солсберрийский. Затем интерес к греческому языку проявляется в оксфордском окружении Роберта

⁸³ Сицилийский король Манфред (1258-1266) посылал переводы греческих философских и естественнонаучных сочинений, изготовлявшиеся при его дворе Варфоломеем Мессинским, в Парижский университет. (Berschlin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P.249, 345.) См. тж.: Huskins, Ch. H. *The Renaissance of the Twelfth Century*. 3rd ed. Cleveland – New York, 1968; “Renaissance and Renewal in the Twelfth Century”. Conference held under the auspices of UCLA Centre for Medieval and Renaissance Studies. Cambridge/Massachusetts, 26-29 November 1977. Eds. R. L. Benson – G. Constable – C. D. Lanham. Oxford, 1985.

⁸⁴ См.: Bischoff, B. *Anecdota Novissima. Texte des vierten bis sechzehnten Jahrhunderts*. Stuttgart, 1984. S. 241-243, 248-255. (*Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters*, 7)

⁸⁵ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 106-108.

Гроссетеста (ок. 1175 – 1253) и Роджера Бэкона (ок. 1214 – после 1292)⁸⁶. Английские ученые, как бы продолжая старинную островную традицию, стремились непосредственно познать «священный» греческий язык, освободившись от латинской лексикографической и истолковательной (*sermocinale*) традиции⁸⁷. Прямой контакт с итало-греческими территориями в XI-XII вв. вызвал отказ от старой модели интеркультурных графических отношений. Так на Западе появились первые греческие минускульные рукописи местного производства (*класс 3^b*, №№ 1-3).

Мультикультурные зоны, подобные Южной Италии, разные по своей значимости, стали возникать в позднем Средневековье и в центральной Европе. Распространение новых знаний и новой графической культуры шло в Европе тем легче, что здесь существовали давние традиции существования единой *lingua franca* в сфере культуры – латинского языка⁸⁸. Писцы, владевшие греческим минускулом, появляются вскоре на территории Франции и Германии (№№ 4-7). Изредка удается точно установить личность «латинянина» из северо-западной Европы, хорошо владевшего техникой минускульного греческого письма. Так, немецкая исследовательница Гудрун Вильемен-Диём (университет Кёльна), путем сличения маргинальных записей в двух рукописях, подвергшихся глоссированию в XIII в., выявила греческие автографы известного мастера буквалистских переводов естественнонаучных и философских сочинений античности Вильгельма из Мёрбеке (ок. 1215 – 1284/86), друга Фомы Аквинского (№№ 8-9)⁸⁹.

На полях и между строк рукописи *Oxford, Bodl. Canonici gr. 97* (№ 10) сохранились греческие и латинские пометы Роберта Гроссетеста, переведшего все сочинения Ареопагита на латынь (!), и еще одного

⁸⁶ См.: James, M. R. *Greek Manuscripts in England before the Renaissance* // *The Library*, IV/7 (1927). P. 337-353; Stephens, G. R. *Greek Manuscripts in England during the Middle Ages* // *The Knowledge of Greek in England in the Middle Ages*. Philadelphia, 1933. P. 118-130.

⁸⁷ См.: Dionisotti, A. C. *On the Greek Studies of Robert Grosseteste* // *The Uses of Greek and Latin. Historical essays*. Eds. A. C. Dionisotti – A. Grafton – J. Kraye. London 1988. P. 19-39. (*Warburg Institute Surveys and Texts*, 16)

⁸⁸ См.: Bischoff, B. *The Study of Foreign Languages in the Middle Ages* // *Speculum*, 36 (1961). P. 209-224.

⁸⁹ Vuillemin-Diém, G. *La liste des oeuvres d'Hippocrate dans le Vind. Phil. gr. 100: un autographe de Guillaume de Moerbeke* // *Guillaume de Moerbeke. Recueil d'études à l'occasion du 700e anniversaire de sa mort (1286)* / Éd. par J. Brams et W. Vanhamel. Leuven, 1989. P. 135-184.

западного писца. В процессе работы над переводом епископ Роберт составил набросок грамматики греческого языка⁹⁰. По свидетельству Роджера Бэкона (ок. 1214 – после 1292), ученика Гроссетесте, «мастер Роберт призвал греков и собрал книги грамматические из Греции и из прочих [стран]»⁹¹. Согласно «Хронике» Матвея Парижского, которому, впрочем, нужно доверять очень осторожно, ближайший соратник Роберта, Джон Бейсингсток, архидьякон Лейчестера (ум. 1252), обучившийся греческому языку в Афинах, «перевел с греческого языка на латынь текст, в котором искусно и сжато содержался полный очерк греческой грамматики и который мастер [Роберт] называл “Донат греков”»⁹². Оригинальная же островная грамматика греческого языка появляется лишь при Роджере Бэконе.

Над переводом апокрифического «Завещания 12 патриархов», найденного Джоном Бейсингстоком в Афинах в 1242 г. (*Cambridge, Univ. Library Ff. I. 24, s. X*), Роберт Гроссетест работал в паре с Николаем Греком, или Сицилийцем, приглашенным им в Оксфорд из Южной Италии в 1237 г.. Уже после смерти канцлера Гроссетеста, в 1270 г. Николай Грек перевел псевдоаристотелевское сочинение “*De mundo*”, отличительной чертой перевода которого является передача одного греческого понятия двумя латинскими, с разделительным союзом *seu*, в каковой черте усматривают «школу Гроссетеста». Перевод «магистра Николая» «...читается как латинский текст, переводы же Гроссетеста читаются как греческие тексты с латинскими словами <...> Николай единственный из переводчиков XIII века, кто <...> владел греческим языком, скажем так, в совершенстве. <...> Николай преподавал греческий язык на Западе задолго до того, как это стал делать Варлаам [из Семинары, учитель Петрарки и Бокаччо – *А. К.*] и Мануил

⁹⁰ Baur, L. *Die philosophische Werke des Robert Grosseteste*. Münster, 1912. S. 40 f. Однако наиболее значительным достижением Гроссетеста оказался перевод «Никомаховой этики» Аристотеля. Весьма возможно, рабочим экземпляром греческого словаря Суды, которым пользовался ученый переводчик, был *Leiden Voss. gr. F. 2*. (См.: Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 250, nn. 39-42.)

⁹¹ Roger Bacon. *Opus tertium, 25* // Fr. Rogeri Bacon opera quaedam hactenus inedita / Ed. J. S. Brewer. London, 1859. P. 91.

⁹² Mattaeus Parisiensis. *Chronica majora ad a. 1252* / Ed. by H. R. Luard. London, 1880. T. V. P. 284 f. – *О поисках доступной для латинян греческой грамматики см. тж. в главе 2 настоящего исследования.* – *А. К.*

Хрисолор; он обогатил Запад греческими произведениями, которые были удобопонятны и написаны на хорошей латыни того времени»⁹³.

В целом же, ситуация со знанием и изучением греческого языка к северу от Альп была в XIII в. неутешительна. Ученый францисканец Роджер Бэкон, вспоминая свои утомительные поиски учителя иностранных языков, писал так: «Вряд ли сыщется четверо латинян, которые знают еврейскую, греческую и арабскую грамматику, да и те все мне хорошо известны, ибо я старательно разыскивал их и по эту сторону моря, и по ту и потратил на это много сил. В среде латинян нередко встречаются те, кто умеет говорить по-гречески, по-арабски и по-еврейски, но чрезвычайно мало тех, кто знает саму суть грамматики и умеет преподавать ее – уж в этом-то я убедился! И как сельские жители говорят на том языке, который вытвердят, не зная грамматических правил, так же дело обстоит и с этими. Да, я видел много простецов, превосходно говорящих на латыни и в то же время знать ничего не знающих о грамматике. То же самое можно сказать почти обо всех природных евреях и греках, а не только о латинянах, которые выучили языки греческий и еврейский»⁹⁴. «Народ латинский, с учителями своими, заблуждается многократно: ибо, во-первых, он считает некоторые латинские слова греческими или еврейскими, когда они таковыми не являются; во-вторых, приписывает им неправильные парадигмы, истолкования и этимологии; в-третьих, неправильно произносит и записывает их – и в особенности [так поступают] те, кто наиболее прославился среди толкователей слов латинского языка <...> эти лжецы, чья ложь душит латинский народ»⁹⁵.

Самому Бэкону удалось составить относительно удобную грамматику для обучения чтению на греческом языке. В своей работе он использовал несколько греческих грамматических трактатов и, возможно, какие-то более ранние наработки своих английских учителей, а в его описании фонетики

⁹³ Minio-Paluello, L. *Opuscula: The Latin Aristotle*... P. 108-113. (I duo traduttori medievali del “*De mundo*”.)
(*Cum. no: Berschin, W. Greek Letters and the Latin Middle Ages*... P. 252.)

⁹⁴ Roger Bacon. *Opus tertium*, 10 // Fr. Rogeri Bacon opera quaedam hactenus inedita... P. 33 f.

⁹⁵ Roger Bacon. *Compendium studii philosophiae*, 7 // Fr. Rogeri Bacon opera quaedam hactenus inedita... P. 446 f.

заметно явление йотаизма, что говорит, как кажется, и о его ученичестве у природных греков⁹⁶. «Грамматика» Бэкона не имела большого влияния на ситуацию в целом, однако была «символична и симптоматична» (W. Berschin): три века спустя после того, как на островах угасла традиция правильного изучения греческого языка, введенная монахами-ирландцами, здесь же, на островах, зародился новый живой интерес к «священному языку древности». Среди немногих продолжателей дела Бэкона можно назвать имена братьев-францисканцев Уильяма из Мары, разбиравшегося, по крайней мере, в греческом алфавите, и Флеминга Джерарда из Хью (Нуу), по краткому учебнику которого учил греческий язык Петрарка⁹⁷.

Происхождение части диграфичных кодексов можно связать, благодаря данным палеографии и истории, непосредственно с греческим Востоком (класс 3^c, №№ 1-19). Подобные рукописи, возникавшие в XIII-XIV вв., почти всегда имели отношение к богословским греко-латинским спорам позднего Средневековья. Известно, что из проекта папы Иннокентия III учредить латинский университет (филиал Парижского университета) в завоеванном крестоносцами Константинополе ничего не вышло⁹⁸. Однако особая, «монастырская» ученость Запада все же проникала на греческий Восток с латинскими миссионерами из нищенствующих орденов, а им как никому было ясно, что без знания греческого языка их проповедь не имеет силы. В 1248 г. декретом папы Иннокентия IV в Париже предписывалось учредить латинскую теологическую школу для выходцев с Востока, пожелавших принять католичество и вернуться на родину для «миссионерской работы»; однако и здесь как кажется, папство не достигло того результата, на который рассчитывало⁹⁹. Догматические споры с греками оставались делом отдельных

⁹⁶ James, M. R. *Greek Manuscripts in England before the Renaissance*... P. 345.

⁹⁷ Berschin, W. *Greek Letters*... P. 254-255.

⁹⁸ Fuchs, F. *Die Höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter*. Leipzig-Berlin, 1926. S. 53 ff.

⁹⁹ «Ничего не известно ни об именах, ни о результатах деятельности возможных миссионеров с Востока, которые обучались в папском “Восточном институте”». (Altaner, B. *Die Heranbildung eines einheimischen Klerus in der Mission des 13. und 14. Jahrhunderts* // *Zeitschrift für Missionswissenschaft*, (18)1928. S. 193-208, bes. 195.

«подвижников». Среди францисканцев XIII в. был известен своими полемическими воззрениями упомянутый выше Роджер Бэкон (ок. 1214 – 1292), а в среде доминиканского ордена в 1252 г. возник анонимный трактат “Contra Graecos”, написанный от лица человека, называющего себя Пантелеймоном («Pantaleon») и свидетельствующего о том, что он якобы присутствовал в Константинополе в 1054-1055 гг., во время отлучения кардиналом Гумбертом Сильва-Кандидским патриарха Михаила Керулария от церковного общения. Один из списков сочинения (*Laur. Ashburnham 81, s. XIV*), задуманный как билингва, остался непереуведенным на греческий язык (соответствующая колонка пуста), и характерно, что именно с помощью “Contra Graecos” доминиканец Буонакурсио Болонский в конце XIII в. составил на о. Эвбея свой двуязычный “Thesaurus veritatis fidei” (см. ниже, №№ 11-13)¹⁰⁰. Вершиной достижений латинской церковной дипломатии XIII в. на Востоке стал Лионский собор 1274 г., на котором константинопольский император Михаил VIII Палеолог, под угрозой вторжения войск Карла Анжуйского в Грецию, принял церковную унию под главенством папы. В подготовке собора прямо или косвенно участвовали и вновь обращенные католики из греков, например, Николай, епископ Котроне (Калабрия), в совершенстве знавший оба языка и написавший книгу “Liber de processione spiritus sancti et fide trinitatis contra errores Graecorum”, которую впоследствии использовал Фома Аквинский. Другая значимая фигура – Иоанн Парастрон (Parastro), грек, уроженец Константинополя, монах-францисканец, осуществлявший переписку между Михаилом VIII и папой Григорием X накануне Собора и присутствовавший на нем в качестве переводчика, наравне с доминиканцем Вильгельмом из Мёрбеке – редким знатоком греческого языка на европейском Западе¹⁰¹.

«Языковой канон» Вьеннского собора 1312 г., в подготовке которого, как считается, принимал участие *doctor illuminatus* Раймунд Луллий (ок. 1235

¹⁰⁰ Berschin, W. *Greek Letters in the Latin Middle Ages...* P. 258.

¹⁰¹ Ibid. P. 259. – О рукописях Вильгельма из Мёрбеке см. выше, а также Приложение 2, класс 3b, №№ 8, 9.

– 1316), – не вступавший ни в один миссионерский орден, но оттого не менее активно проповедовавший «новые» христианские идеи, – постановлял учредить кафедры еврейского, греческого, арабского и «халдейского» (сирийского) языков в четырех главнейших университетских центрах Запада: в Париже, Оксфорде, Болонье и Саламанке, а также при папской курии, «где бы та ни находилась»¹⁰². Сам Луллий открыл практическую школу изучения иностранных языков на испанской Майорке, рассчитанную, правда, на подготовку миссионеров, направляющихся к арабам Испании¹⁰³. Решение собора 1312 г. подтвердил веком позже Базельский собор 1434 г., возложивший финансовое бремя по обеспечению вновь открываемых кафедр на плечи французского короля, а также английского, испанского и итальянского монашества и священства¹⁰⁴. «Но ни одно из этих начинаний не имело настоящего успеха: не было достаточного числа профессоров и студентов для объявленного курса наук. Слишком сильна была вера в то, что желание [учить и учиться – А. К.] непременно возникнет тогда, когда все так хорошо решено, спланировано и оплачено. Итак, эта глава в истории западных образовательных инициатив кончается, скорее, плачевно»¹⁰⁵.

Наконец, от позднесредневековой эпохи до нас дошло множество рукописей двойного письма – интерлинейрных и с расположением греческого и латинского текстов в параллельных колонках, – установить происхождение которых не удастся (*класс 3^d*, №№ 1-38). Подавляющую часть двуязычных рукописей этого времени по-прежнему составляют церковные книги литургического содержания и «четы» книги Священного писания.

¹⁰² См.: *Corpus Juris Canonici*, ed. E. Friedberg. Leipzig, 1879. Bd. II. S. 1179. (Johannes XXII P. M., Clementinae, lib. 5, tit. I, 1.) – Замечание относительно переменного местонахождения римского престола указывает на период «авиньонского пленения пап» 1309-1377 гг..

¹⁰³ См.: Altaner, B. *Raymundus Lullus und der Sprachenkanon (can. 11) des Konzils von Vienne (1312)* // *Historisches Jahrbuch*. Bd. 53 (1933). S. 190-219.

¹⁰⁴ Altaner, B. *Die Durchführung des Viennener Konzilsbeschlusses über die Errichtung von Lehrstühlen für orientalische Sprachen* // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, 52 (1933). 3. Folge 3. S. 226-236.

¹⁰⁵ Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages*... P. 262. По документам папской канцелярии, известно, что в 1342 г. калабрийский грек Варлаам из Семинары преподавал в Авиньоне в течение 81 дня (!), и в это краткое время его учеником был Франческо Петрарка. Преемник Варлаама на епископской кафедре Гераче, Симон Атуманус, учил греческому языку в Риме в 1380-е гг.. (Ibid. P. 265, 267.)

Однако интересно, что, помимо бывшего богословско-исследовательского значения, в пору пробуждения живого интереса к наследию греко-римской античности двуязычные рукописи Священного писания начинают выполнять на Западе функцию самоучителей греческого языка. Из сопоставления греческой и латинской версий известного «священного» текста выучивали греческий язык первые «эллинисты» гуманистической поры – даже после появления систематического пособия Мануила Хрисолора. Вот как, не без гордости, описывает процесс своего самообразования церковный реформатор Амброжо Траверсари (1386-1439), генерал ордена камальдулов, сотрудник папы-гуманиста Николая V (Томазо Парентучелли), плодовитый переводчик сочинений Диогена Лаэртского, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Иоанна Златоуста (*из письма к капитану Франческо Конпола, подеста Болонии*):

«Раз уж ты говоришь, что тебе стало ведомо, будто я выучил греческий язык без помощи учителя... я открою тебе способ, каким мне удалось приобрести скромные познания в этом языке. Была у меня греческая Псалтирь, достаточно известная мне в силу моего религиозного образования. И, вот, я начал сравнивать ее с Псалтирью латинской и отмечать, один за другим, сначала глаголы, потом имена, а после и остальные части речи. То, что каждая из них означала, я запоминал, и, по возможности, старался удержать в памяти значения всех слов. Сделав так, я заложил основу. После этого я перешел к Евангелию, посланиям Павла и апостольским Деяниям и также изучил их досконально. Ибо они заключают в себе великое множество слов, а переведены точно, аккуратно и не без изящества. После уже я, разумеется, пожелал видеть языческие сочинения – и понял их без труда»¹⁰⁶.

Коль скоро диграфичный кодекс стал одинаково минускульным в своих латинской и греческой частях, нельзя обойти вниманием проблему

¹⁰⁶ См.: Bertalot, L. *Zwölf Briefe des Ambrogio Traversari* // *Römische Quartalschrift*, 29 (1915). S. 91-106; Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages*... P. 35.

сходства и различия двух новых типов письма. Общий вектор развития графики на Западе и на Востоке, а также визуальное сходство каролингского минускула эпохи его расцвета (IX-X вв.) и греческого письма лучших книг средневизантийской эпохи («жемчужного минускула» XI-XII вв.) всегда заставляли ученых предполагать некую связь между двумя этими кодифицированными системами письма. Делались попытки вывести происхождение греческого минускула от якобы предшествовавшей ему латинской модели. Известна гипотеза Сирила Манго об имитации будущим константинопольским патриархом Мефодием (843-847 гг.) каролингского письма, представленного в рукописях Рима той поры, когда он и другие выходцы из Византии пребывали у папского престола¹⁰⁷. Однако эта теория не была основана на данных рукописных источников. Поль Канар показал, что ранее, в 815-821 гг., патр. Мефодий, будучи в Риме, писал еще греческим маюскулом, называемым в византийских источниках ἕρρον λιτογραφίης¹⁰⁸. А Гуильельмо Кавалло отстаивал феноменологическую «параллельность» каролингского письма и того минускула, который возник на рубеже VIII-IX вв. в константинопольском монастыре Студит¹⁰⁹. Впрочем, чуть выше мы упоминали мнение О. А. Добиаш-Рождественской, рассматривавшей ранние греческие «минускульные» глоссы в западных рукописях VI-VIII вв. как производную от нарождающегося нового стиля латинского письма. Интересно отметить, что в Риме изменение стиля греческого письма очень быстро было воспринято Анастасием Библиотекарем (810-879 гг.). В послании, составленном им от имени римского императора Людовика II византийскому императору Василию I, антипапа 855 г. говорит о “*Graeci*

¹⁰⁷ См.: Mango, C. *La culture grecque et l'Occident au VIIIe siècle // I problemi dell'Occidenti nel secolo VIII*. Vol. II. Spoleto 1973. P. 683-722. + III tavv. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull'Alto Medioevo*, XX/2)

¹⁰⁸ См.: Canart, P. *Le patriarche Méthode de Constantinople copiste à Rome // Palaeographica, Diplomatica et Archivistica...* Voi. I. P. 343-353.

¹⁰⁹ В дискуссии, развернувшейся после сполетанской лекции Манго. См.: *I problemi dell'Occidenti...* P. 845-860, esp. 847.

codices noviter editi”, т. е. минускульных. Этот итальянский эрудит был удивительно чуток к изменениям в современном ему культурном мире¹¹⁰.

По мнению П. Радичотти, следует, все же, думать, что в Риме начала IX в. писали греческим маюскулом, а для Византии того времени были немыслимы опыты по копированию нового латинского минускула. Но остается сходство между каролингским письмом и современным ему греческим книжным минускулом. Откуда оно? На деле, как можно заметить, элементы сходства между двумя типами почерка имеют лишь самую общую, неопределенную природу (“*gli elementi di affinità sono in realtà generici*”), а именно: обоим минускулам одинаково свойственна округлость букв при отсутствии контраста между толстыми и тонкими линиями, и лишь иногда в них заметно относительное утолщение вертикалей¹¹¹. Элементы же различия между двумя типами минускула существенны: практически полное отсутствие лигатур в каролингском минускуле (за исключением регулярных *ct* и *st*, а также лигатур *r* с последующей буквой в наиболее ранних рукописях) противопоставлено множественным комбинаторным вариантам слитного написания в минускуле греческом. С этой точки зрения, связь последнего с многовековой историей античного канцелярского курсивного письма очевидна. Не случайно при первом знакомстве с греческим минускулом на Западе ему дали название *scriptura longa manu*. Поэтому, считает исследователь, невозможно говорить о происхождении греческого минускула из унциального письма, и, напротив, легко представить его эволюцию из курсива¹¹².

Если сходство двух «главных» почерков одной эпохи можно приписать общей «матрице» греко-латинского канцелярского койнэ, от которой каждый минускул что-нибудь заимствовал, то противоположное отношение к присутствию лигатур обозначает фундаментальное различие между двумя

¹¹⁰ См.: Arnaldi, G. *Impero d'Occidente e impero d'Oriente nella lettera di Ludovico II a Basilio I* // La Cultura, 1 (1963). P. 404-424.

¹¹¹ Буквально, по словам П. Радичотти, «дубинообразность штрихов» (“*clavatura delle aste*”). Явление имело место до начала X в. (Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo*... P. 110.)

¹¹² Ibid. P. 111.

системами письма¹¹³. В каролингском минускуле линии, которые формируют букву, в целом почти никогда не подвергаются изменениям под воздействием требования связать между собой две (или больше) соседние буквы; исключение составляет лишь двойная форма *s*. В греческом книжном минускуле, напротив, лигатуры множественны, и они определяют различный вид одной и той же буквы в зависимости от того, в какие ситуативные сочетания она входит. В конечном счете, греческий книжный минускул более верен позднеантичной письменной традиции, представленной греческо-римском канцелярским койнэ, к которой *не* относится каролингское письмо. Ибо сам процесс связывания букв, характерный и определяющий для нового римского курсива, сложившегося из койнэ, вполне сохранился и во «вновь изобретенном» греческом минускуле. «Мы можем сказать, – пишет Паоло Радичотти, палеограф, посвятивший немало времени изучению папирологии, – что греческий книжный минускул оказался способен сохранить позднеантичную традицию, преобразовав ее, но в то же время удержав ее основополагающую логику, то есть систему лигатур. Поэтому византийская письменная «цивилизация» оказывается более «древней», нежели латинская, при всех повторяющихся средневековых *renovationes* последней, инспирированных позднеантичными моделями»¹¹⁴.

Восприятие греческого книжного минускула италогреческими диграфичными рукописями в XII в. запустило процесс культурной модернизации, результаты которой можно оценить по развернувшемуся на всей средиземноморской территории производству двуязычных кодексов, от южной и островной Италии до латинских владений на Востоке. Благодаря контактам с этими территориями, в XII-XIV вв. в Западную Европу проникли новые стимулы для возобновления традиционного билингвизма античности, в том числе и через посредство диграфичных рукописей. В XV-XVI вв.

¹¹³ См.: Casamassima, E. *Tradizione corsiva e tradizione libraria nella scrittura latina del Medioevo*. Roma, 1988.

¹¹⁴ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo...* P. 112.

итальянские и «северные» гуманисты отчасти пытались возродить средневековые «ирландские» модели графического приближения к греческому языку, такие как чисто греческие рукописи с интерлинейрной латинской версией, отчасти старались производить свои рукописи на позднеантичный манер, представляя в двух колонках древний греческий текст и его новый гуманистический перевод. Первый способ приближения к греческому тексту избрали те гуманисты, которые следовали примеру Леонтия Пилата, чьи глоссированные греческие кодексы сохранились во множестве (см. класс 3^e)¹¹⁵. Среди наиболее значимых имен писцов-гуманистов, связанных с производством рукописей двойного письма в несколько колонок, значится Георгий Германим из Спарты, преподававший греческий язык в Париже и Лондоне в последние десятилетия XV в.¹¹⁶ Его деятельность можно сопоставить с деятельностью писца западного происхождения Христофора Ауэра из Кремсбюндера (Австрия), создававшего в XVI в. как греческие, так латинские рукописи¹¹⁷.

Итак, представив в своей работе сводный список двуязычных греческо-латинских рукописных источников Средневековья из более чем 250 пунктов (см. Приложение 2), мы попытались вкратце обозреть материал, собиравшийся последовательно Альбертом Зигмундом, Бернардом Бишоффом, Вальтером Бершином и Паоло Радичотти, упорядочить его в хронологическом порядке и дополнить, по мере сил, самостоятельно добытыми сведениями.

Как можно заметить, взаимоотношения между латинской и греческой составляющими в рукописях двойного письма в Средние века могли принимать две основные формы: рукописи изначально возникали как

¹¹⁵ О той роли, которую в гуманистическую эпоху играла активность отдельных эрудитов и писцов, см: Bernardinello, S. *Autografi greci e greco-latini in Occidente*. Padova, 1979; Eleuteri, P. – Canart, P. *Scrittura greca nell'umanesimo italiano*. Milano, 1991.

¹¹⁶ См.: Irigoien, J. *Georges Hermonyme de Sparte: ses manuscrits et son enseignement à Paris* // Bulletin de l'Association G. Budé. 1977. P. 22-27.

¹¹⁷ См.: Samaran, C. –Concasty, M.-L. *Christophe Auer copiste de grec et de latin au XVIe siècle* // Scriptorium, 23 (1969). P. 199-214.

диграфичные/билингвальные или же становились таковыми в процессе проникновения одного языка в «пространство» другого. Оба этих «класса» диграфичных источников, условно «первичных» и «вторичных», совершенно независимые друг от друга, представлены в книжных собраниях достаточно широко.

Что касается первого случая, рукописей, изначально созданных как двуязычные, то здесь также имеется *два* основных способа существования письменного билингвизма. Традиция изготовления многоязычных списков в две и более колонки, зародившись еще в позднеантичные времена¹¹⁸, оставалась актуальной, как можно видеть, весьма долгое время – вплоть до XVII в.. И столь же распространенными в Средневековье были интерлинейные списки двуязычных книг – т. н. «ирландская» традиция. Но в конце концов западная культура, описав своеобразный круг, пришла к еще более архаичной модели производства двуязычных книг, представляющей два параллельные текста на соседних страницах¹¹⁹. Эта модель, продолжающая позднеантичную традицию кодексов Священного писания, используется нами и поныне при выпуске дипломатических изданий памятников иностранной литературы.

Рукописи, *становившиеся* двуязычными с течением времени, то есть приобретающие более или менее объемную иноязычную составляющую (*гlossы*) под пером своих читателей и редакторов, имеют, в конечном счете, едва ли не большую историко-филологическую ценность для исследователей культурных взаимосвязей европейского Средневековья. Греко-латинские записи в трех письменных источниках, рассматривающихся далее в нашей работе, имеют как раз такой – временной, динамический – характер. Греческие и латинские глоссы XIII-XIV вв. в латинской беневентанской

¹¹⁸ См.: Radiciotti, P. “Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci: antico, tardoantico ed alto medioevo”, tesi di dottorato, consultabile presso le biblioteche nazionali centrali di Firenze e Roma. (*Capitolo II*)

¹¹⁹ Возобладала тенденция располагать греческий и латинский тексты на, соответственно, левой и правой сторонах разворота книги (исключение составляет лишь ркп. *Coisl. gr. 186*, см. *Приложение 2, класс 3^a, № 2*). Возможно, это объясняется особым почтением к греческому первоисточнику, словно бы открывающему пространство листа, как к написанному на языке более древнем, чем латынь. (См.: Gamber, K. *Die griechisch-lateinischen Mess-Libelli in Südtalien // La Chiesa greca in Italia...* P. 1299-1306.)

Библии *ГИМ, Синод. греч. 104* (101 Влад.), хранившейся на Афонском полуострове, отражают процесс освоения греками латинской грамоты, инициированный, как можно думать, стремительным приходом, натиском латинской крестоносной культуры на Восток (*глава 2*). Сложная работа западного редактора над греческим языком рукописи *РНБ греч. 113*, сделанная в начале XIV в., очевидно, где-то на территории латинских владений на Востоке, сопоставима с попытками англо-французских книжников предшествующего столетия овладеть всеми «секретами» греческого письма и грамматики и создавать оригинальные греческие рукописи на западной почве (*глава 3*). Наконец, латинские пометы начала XV в. в рукописи *БАН, РАИК 112*, появляющиеся, как правило, между строк Священного писания, со всей вероятностью, отражают ту методику обучения или, вернее, самостоятельного изучения греческого языка по знакомому тексту, какой пользовался, например, Амброджо Траверсари (*глава 4*). Таково место изученных нами источников в общем контексте средневекового греко-латинского письменного двуязычия, диграфии. О каждом из этих памятников рассказывается в отдельной главе диссертации.

Глава 2

ЛАТИНСКАЯ РУКОПИСЬ НА ВОСТОКЕ: ЗАЩИТНЫЕ ЛИСТЫ *СИНОД. ГРЕЧ. 104* (101 ВЛАД.)

Московские фрагменты беневетанской библии X–XI в.

В 1920 г. в Государственный Исторический музей в Москве из бывшей Синодальной (Патриаршей) библиотеки поступила рукопись, получившая шифр *Синод. греч. 104 (101 Влад.)*. Кодекс формата *in folio* (376/7 × 287/8 мм), написанный на 285 листах, в 2 столбца по 30 строк, содержит 44 Беседы Иоанна Златоуста на 1-е Послание к Коринфянам¹²⁰. В Москву рукопись была привезена в 1655 г. монахом Арсением Сухановым из афонской Великой лавры, в числе 498 греческих книг, отобранных русским посланцем в святогорских монастырях для нужд «справы» патриарха Никона¹²¹. Сохранились записи Суханова на нижнем поле л. 3 (который представляет собой старый защитный лист рукописи): «Арсенийи» и на л. 4 (пинакс книги): «Арсенийи КГА»¹²².

Рукопись датируется 990 г. на основании писцовой записи на л. 5 об.:
ἐγρά(φη) χειρὶ Ἰω(άννου) ταπ(εινοῦ) (καὶ) ἀμαρτω(λοῦ) (καὶ) ἐτελειώθ(η)
κ(α)τ(ὰ) ἠ(θ) τοῦ ἐνεστῶ(της) ἀπρι(λίου) μ(ηνὶ) Ἰνδ(ικτιῶνος) ἠ(γ) ἔτει [6498 = 990].
Таким образом, это одна из старейших афонских рукописей, созданная еще

¹²⁰ Описание рукописи составлено по изд.: Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая : Рукописи греческие. М. : Синодальная тип., 1894 ; Фонкич, Б. Л.; Поляков, Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М.: Синодальная библиотека, 1993.

¹²¹ На л. 4 рукописи значится помета: «λαύρας». Почерк основного писца тот же, что и в *Синод. греч. 100 (108 Влад.)*, 993 г., с пометами: «Λαύρας Ἀθανασίου ἐν τῷ Ἀθῶ» и «Арсенийи КГВ». См.: Фонкич, Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М.: Наука, 1977. С. 95 ; Арсений Суханов. Исследование С. Белокурова. Часть первая: Биография Арсения Суханова. М., 1891. С. CVI. Грамота афонского протата к патриарху Никону.

¹²² Последняя цифра представляет собой порядковый номер рукописи, проставленный в афонском протате. На л. 3 об. находится старая помета лаврского библиотекаря: Βίβλιον τ(ῆ)ς δευτέρ(η)ς θέσ(εω)ς ἰα', «книга из второй партии, № 11».

при жизни св. Афанасия — основателя общежительного монашества на полуострове.

За свою историю сборник гомилий по крайней мере дважды подвергался реставрации. В последний раз это происходило в конце XVIII в. в Москве, когда все греческие рукописи Синодальной библиотеки получили одинаковые картонные переплеты, обтянутые темной кожей низкого качества, с тиснением золотых номеров на корешках¹²³. От значительно более ранней, афонской, реставрации в начале и конце блока нашей рукописи сохранились двойные защитные листы формата 355 × 285 мм (размер текста 290 × 180 мм), взятые из латинской Библии беневентанского письма X–XI вв. На них читаются отрывки из книги пророка Даниила:

л. 1–2 об. — пролог Иеронима + Дан. 1:1; 3:12–34;

л. 284–285 об. — Дан. 2:3–44.

¹²³ Старые деревянные переплеты, очевидно, были сожжены.

Рис. 8.

ГИМ, Синод. греч. 104 (101 Влад.), лл. 1 об.–2:
 общий вид и инициал в стиле Монтекассино.

Эти новые защитные листы, сосуществующие наряду со старыми, сохранили массивный черно-белый плетеный инициал «А» (Дан. 1:1: *Anno tertio...*), с кольцом наверху и опущенной вниз изломанной поперечной перекладиной (рис. 8). Латинские фрагменты дважды описывались в специальных изданиях отечественными специалистами-искусствоведами, И. П. Мокрецовою и Е. Ю. Золотовой¹²⁴. В частности, И. П. Мокрецова замечает:

¹²⁴ Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / сост. И. П. Мокрецова, Л. И. Щеголева; науч. ред. И. П. Мокрецова. М.: Индрик, 2010. С. 123–124. № 62; Золотова, Е. Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII: Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник: Кучково поле, 2012. С. 88. № 35. В обоих каталогах допущена ошибка определения границы текста: стихом Дан. 3:21 оканчивается лицевая сторона л. 2, однако на оборотной стороне, стертой и плохо читаемой, текст продолжается и доходит до стиха 3:34. Возникшее вследствие этого у нас предположение о связи данного листа с

«Листы латинских фрагментов меньше по размерам, чем листы греческого кодекса, в который они были вшиты <...> сохранились также оригинальные защитные листы 3 и 283, совпадающие с блоком греческой рукописи по размерам и по следам от повреждений деревянных крышек переплета жуками-древоточцами. <...> Исходя из того, что на латинских фрагментах оказались записи Арсения Суханова (л. 1 и 2), они, видимо, были уже сшиты с греческим кодексом, который поступил в ГИМ вместе с Синодальной библиотекой в 1920 г.»¹²⁵.

Уточним: записи на защитных л. 1 и 2 (слова «Иоанна» и «Златоустаго») являются частью обширной писцовой скрепы 1775 г.¹²⁶, а характерная подпись Суханова стоит, как уже отмечалось, на нынешнем л. 3, т. е. на первом *старом* защитном листе рукописи, и на л. 4, т. е. на ее старом «титульном» листе (пинаксе). Однако это не отменяет возможности того, что фолиант выглядел так, как сейчас, и во времена Суханова. Монах Арсений мог пропустить два первых защитных листа латинского письма, не относящихся напрямую к греческому кодексу, и расписаться уже на третьем, чистом листе рукописи, а также на следующем листе, открывающем текст сочинения¹²⁷. Важен тот факт, что латинские защитные листы действительно меньше по формату (355 × 285 мм), чем заключающий их греческий кодекс (376/7 × 287/8 мм), и вместе с тем они сохранили все исходные 30 строк текста и не были обрезаны. Таким образом, под обложкой *Синод. греч. 104 (101 Влад.)* находятся полноценные фрагменты некогда существовавшего библейского манускрипта, сохранившие свой исходный размер.

фрагментом *Benevento, Archivio di Stato, Frammenti 1–4, s. XI in.* (BMB: MANOSCRITTO BNS-1. URL: <http://edu.let.unicas.it/bmb/>), текст, на котором начинается со стиха Daniel 3:21, оказалось неверным: эти рукописи не имеют между собой связи.

¹²⁵ Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг... С. 123–124.

¹²⁶ Полный текст записи на л. 1–8 и 280–282 гласит: «Иоанна Златоустого из Синодальной библиотеки, а подписано по приказанию святейшего Синода Синодального дому иеродиакон Гедеоном 1775 году Майа». За исключением названий произведений, этот текст одинаков во всех греческих рукописях Синодального собрания.

¹²⁷ На л. 4 стоит и помета библиотекаря Великой лавры (см. примеч. 2). Кроме того, подпись Суханова на лицевой (!) стороне старого защитного листа (л. 3), сохранившего следы клея, свидетельствует о том, что в XVII в. этот лист уже был отсоединен от крышки переплета, и, значит, реставрация кодекса двумя новыми защитными листами латинского письма была произведена раньше.

Е. Ю. Золотова, уделив, в свою очередь, достаточно много внимания художественным особенностям инициала «в стиле Монтекассино», практически не затронула вопросы кодикологии отрывков и особенностей их письма. Между тем почерк рукописи, на наш взгляд, сам по себе имеет известную «эстетическую» ценность, являясь весьма каллиграфичным образцом раннего беневентанского письма (рис. 9). Расцвет этого типа графики будет наблюдаться примерно через столетие, во второй половине XI и начале XII в., при аббатах Алигерне и Дезидерии¹²⁸. Обладая всеми характерными чертами «парадного» южноитальянского литургического минускула, с присущим X в. набором лигатур и знаков препинания, почерк московского фрагмента отличается скругленностью дукта, характерной для письма беневентанских рукописей восточного происхождения, так называемого «письма типа Бари»¹²⁹. Однако оба отечественных искусствоведа, опираясь на авторитетное мнение куратора Парижской национальной библиотеки Франсуа Авриля (François Avril), высказанное, вероятно, в форме устной консультации, сходятся на том, что рукопись могла быть создана непосредственно в скриптории бенедиктинского монастыря Монтекассино в Южной Италии в X–XI вв. Схожее мнение о датировке и локализации инициала высказала нам в частной переписке и ведущая современная западная специалистка по орнаментике беневентанских рукописей Джулия Орофино¹³⁰.

¹²⁸ По периодизации Э. А. Лоу, почерк может быть отнесен к периоду формирования канонических форм письма, занимающему весь X в. (*Loew, E. A. The beneventan script: A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914. P. 316*). См. также: *Newton, Fr. The scriptorium and library at Monte Cassino, 1058–1105. Cambridge, 2001. (Cambridge Studies in Palaeography and Codicology, 7.)*

¹²⁹ См.: *Loew, E. A. The beneventan script ... P. 150–152.*

¹³⁰ «About the fragment in Moscow: I think the letter “A” is very beautiful and elegant, perhaps cassinese or beneventan (from the city of Benevento), end of X century». (Письмо от 10.02.2014.)

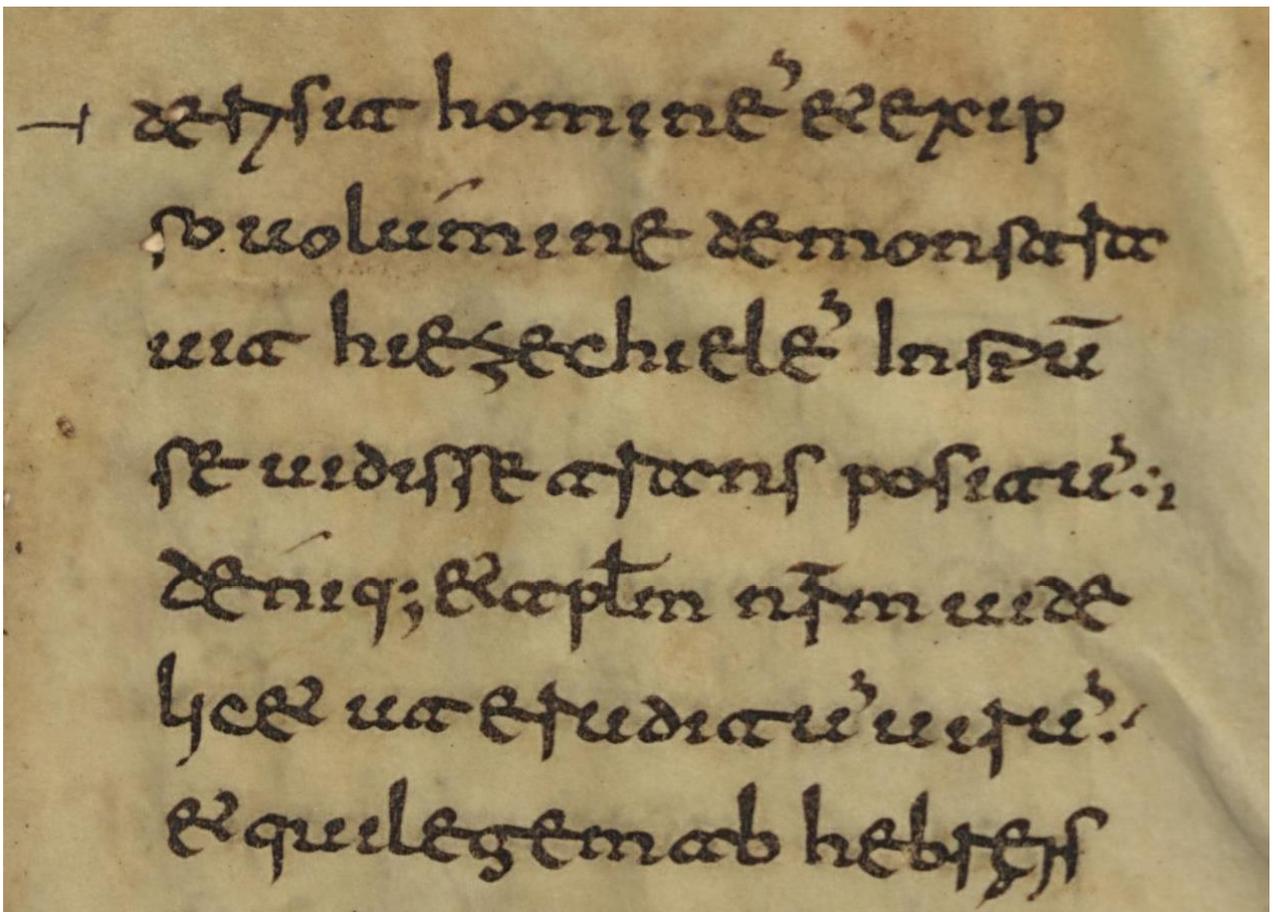

Рис. 9.

ГИМ, Синод. греч. 104 (101 Влад.), л. 1 об.:
образец беневентанского письма защитных листов

Московские фрагменты беневентанской рукописи не были учтены в реестрах, вышедших с 1914 г. под редакцией зачинателя современной «беневентистики», американского палеографа Элиаса Эйвери Лоу¹³¹, а позже продолженных канадской исследовательницей Вирджинией Браун¹³². Постепенно, однако, об этих отрывках стало известно на Западе: в ныне действующей общедоступной международной электронной базе беневентанских рукописей *Bibliografia dei manoscritti in scrittura beneventana* (БМВ, <http://edu.let.unicas.it/bmb/>), поддерживаемой усилиями сотрудников университета Монтекассино, им присвоен номер MANOSCRITTO МНМ

¹³¹ Loew, E. A. The beneventan script ... P. 622 ssq. Appendix : "A hand-list of the beneventan manuscripts"; *Idem*. A new list of beneventan manuscripts // *Collectanea Vaticana in honorem A. M. card. Albareda*. Città del Vaticano, 1962. P. 211–244. (*Studi e testi*, 220.)

¹³² Brown, V. A second new list of Beneventan manuscripts [I–V] // *Mediaeval studies*, 40 (1978) – 70 (2008).

(Moscow Historical Museum) — 104. Однако никаких конкретных данных о составе и внешнем виде фрагментов запись не содержит: как сказано на сайте — либо по причине отсутствия таковых, либо в силу «отсутствия договоренности о доступе к ним»¹³³.

Парижский фрагмент той же рукописи

В XIII в. латинская Библия беневентанского письма, использованная при реставрации византийского патристического кодекса, была снабжена греческими междустрочными глоссами¹³⁴. Возникшее у нас предположение о том, что эти глоссы возникли еще до того, как листы попали в переплет, подтвердилось после находки следующего фрагмента. Именно благодаря греческим пометам, встречающимся между строк данной латинской рукописи, удалось установить связь московских листов с аналогичным фрагментарным материалом, давно учтенным западными учеными и со второй половины XIX в. хранящимся в Национальной библиотеке Франции (рис. 10). В 1964 г. в сообщении французского исследователя-музыковеда Мишеля Гюгло (Huglo) оказался воспроизведен фрагмент беневентанского листа из сборника *Paris. lat. 17177 (Recueil de fragments)* с идентичными глоссами¹³⁵. Как уточнял автор заметки, л. 16–19 этого сборника, известные Э. А. Лоу и определенные им как *patristica*, содержат на самом деле главы из библейских книг пророков Иезекииля и Даниила¹³⁶. Два двойных листа, датированных им XI–XII вв., обрезаны до формата *in quarto* (255 × 315 мм) и, по всей видимости, когда-то выполняли ту же функцию защитных листов,

¹³³ «Nella base dati non sono presenti schede relative al manoscritto o non è consentito l'accesso ad esse». Подобная же формулировка сопровождает упоминания о беневентанских фрагментах РНБ в Санкт-Петербурге.

¹³⁴ Благодарю сотрудницу Византийского отдела Института всеобщей истории РАН М. А. Курышеву, указавшую мне в декабре 2013 г. на этот двуязычный документ. Датировка греческого почерка глосс принадлежит Б. Л. Фонкичу.

¹³⁵ Huglo, M. Liste complémentaire de manuscrits bénéventains // *Scriptorium*, 18/1 (1964). P. 89–91. Pl. 11^a (f. 18^v). Позднее фрагмент BMB MANOSCRITTO PSN — 17177 был микрофильмирован: «Il codice è stato schedato e microfilmato (microfilm nr. 135) dal Centro per la documentazione dei manoscritti grammaticali dell'Università di Cassino» (URL: <http://edu.let.unicas.it/bmb/>). Ныне весь сборник *Paris. lat. 17177* доступен онлайн на сайте BNF (URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9065998b/f37.image> и след.).

¹³⁶ Loew, E. A. The beneventan script ... P. 356. Appendix. “Hand-list of Beneventan Manuscripts”.

что и московские фрагменты¹³⁷. Добавим: л. 16–17 и 18–19 принадлежат двум разным библейским рукописям. Глоссы присутствуют лишь в тексте книги Даниила, на л. 18–19.

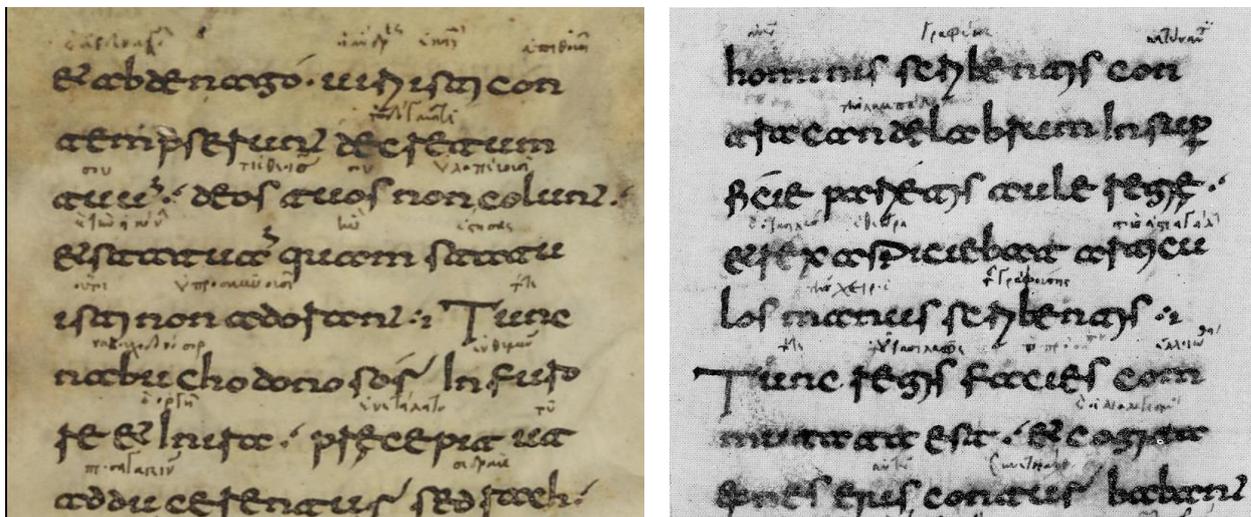

Рис. 10.

Две части одной рукописи:

a) ГИМ, Синод. греч. 104, л. 2; b) Paris, lat. 17177, f. 18^v

Судя по служебной записи парижского библиотекаря, отрывки были доставлены с Афона в Императорскую библиотеку ученым собирателем Эммануэлем Миллером (1812–1886) в 1866 г.¹³⁸ В 1863 г. исследователь побывал в Константинополе и на горе Афон, а годом позже — на о. Фасос. Два его путешествия на Восток описаны в неоконченной книге воспоминаний, по которой можно проследить путь археографа буквально по дням, из монастыря в монастырь¹³⁹. Прибыв в административный центр монашеского полуострова, Карею, и нанеся визиты проту Афона и турецкому каймакаму (которого он ошибочно называет драгоманом), исследователь устроился на жительство в скиту св. Андрея. Отсюда он совершал экскурсии

¹³⁷ Датировка М. Гюгло была впоследствии изменена Фр. Ньютоном и В. Браун на XI в. (См. примеч. 22.)

¹³⁸ Л. 16, 18: «Rapporté du Mont-Athos par M. E. Miller. Donné par lui à la Bibl<i>i</i>othèque Imp<i>ériale</i>, nov. 1866». Сведения об афонском происхождении манускрипта содержатся также в бюллетене «Bibliothèque de l'École des chartes» (Paris, 1870. T. XXXI. P. 492: «fragments en écriture lombardique, avec gloses en grec, rapportés du Mont Athos») и в общем обзоре латинского фонда BNF: Hauréau, B. Notices et Extraits de quelques manuscrits latins de la BNF: 6 vols. Paris, 1890–1893. Vol. V (1892). No. 15265–17990.

¹³⁹ Le Mont Athos, Vatoπέδι, l'île de Thasos / par Emm. Miller ; avec une notice sur la vie et les travaux de M. Emm. Miller par le Mis de Queux de Saint-Hilaire. Paris, 1889.

в монастыри Ивирон, Ватопед, Лавру; затем состоялось его первое «ученое турне» по монастырям св. Павла, Дионисиат, Григория Назианзина, Симопетра, Ксиропотам. По сохранившимся письмам исследователя издатели восстановили историю его посещений обителей Пандократор и Ставреникита, а также второе «турне» по монастырям Ксенофонт, Дохиар, Кастамонит, Зограф, Хиландар, Эсфигмен, вновь Ватопед и Ивирон, Филотей, Каракалла и Ксиропотам. Помимо семи больших монастырских библиотек, как вторичный, но весьма непредсказуемый и многообещающий источник находок, Миллером обозначены «кельи» (*kelia*), зависящие от больших обителей:

«Если сосредоточиться исключительно на монастырских библиотеках, то это оставит без внимания некий вторичный источник открытий. Полуостров Афон буквально усеян монашескими жилищами, называемыми именем “келий”. Эти кельи не лишены определенного интереса: зачастую это здание в один этаж, с одной или двумя комнатами, отделенное от внешней церкви. Каждый из таких домиков занят одним или двумя монахами, которые платят подать тому монастырю, от которого зависит келья. Весьма часто там находятся манускрипты, происходящие, без сомнения, из монастырей и пребывающие в плачевном состоянии распада. Почти все они разорваны, не полны. Пергаменные кодексы особенно искалечены — [этот материал] служит для заклейки стекол и для накрывания горшков с вареньем! В большинстве случаев это, все же, обычные церковные книги, не имеющие какой-либо ценности. Но иногда здесь случается быть вознагражденным за свои труды открытием какого-нибудь неизданного фрагмента знаменитого сочинения — [найденного,] предположим, *под доской переплета*. Я сам имел успех в подобных занятиях, и если я о чем и жалею, так это о том, что не был в силах посетить все кельи! К несчастью, большая их часть находится на значительном расстоянии друг от друга, а [ограниченное] время

препятствовало подобным экспедициям, которые частенько оказывались бесплодными с литературной точки зрения»¹⁴⁰.

Итак, фрагментарный материал мог быть приобретен Э. Миллером как в библиотеке большого афонского монастыря, так и в маленькой «келье», где пергамен, по словам автора, шел на оконные переплеты и запечатывание «горшков с вареньем». Невозможно сказать, откуда, из какой рукописи были взяты парижские листы, однако, сопоставляя их с московскими фрагментами, можно заметить их относительно меньший размер (255 × 315 против 355 × 285 мм) и плохую сохранность. Весьма вероятно, листы были обрезаны и вшиты или подклеены в какую-то отреставрированную греческую рукопись формата *in quarto*. Миллер, в соответствии с обычной практикой тех лет, мог произвольно извлечь эти *membra disiecta* (2 двойных листа) из переплета и забрать с собой в Париж.

Предпринятое нами изучение реестров беневентанских рукописей Э. Лоу — В. Браун позволило установить, что на Афоне уцелел еще один образец южноитальянского латинского письма: в библиотеке монастыря Кутлумуш, под переплетом греческой рукописи, содержащей «Лествицу» Иоанна Синайского, хранятся два листа из библейской книги Иезекииля, составляющие пару к фрагменту, привезенному Э. Миллером в Париж. На тождество защитных листов кодекса *Koutloumousiou*, 53 (Lambr. 3122) и л. 16–17 сборника *Paris, lat. 17177* Вирджинии Браун в свое время согласно указали ведущие специалисты в области латинской и греческой палеографии Ж. Леруа и Ф. Ньютон¹⁴¹. К сожалению, у нас отсутствует фотографическое

¹⁴⁰ Miller, E. Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Année 1865. Vol. 9, no 9. P. 29–30. Протокол заседания от 10 февраля 1864 г. (перевод наш. — А. К.). Отрывки этих протоколов перепечатывались также в: Archives des missions scientifiques et littéraires. 1865. 2e série. T. II. P. 493–521 ; Miller, E. Mélanges de littérature grecque. Paris, 1868. P. I–XI ; Bibliothèque Nationale: Catalogue des manuscrits grecs, latins, français et espagnols et des portulans recueillis par feu Emmanuel Miller, publié par Henri Omont. Paris, 1897. P. IX–XV ; Le Mont Athos ... par Emm. Miller. P. 369–386.

¹⁴¹ Brown, V. I libri della Bibbia nell'Italia meridionale longobarda // Forme e modelli della tradizione manoscritta della Bibbia / a cura di Paolo Cherubini. Città del Vaticano: Scuola Vaticana di Paleografia, Diplomatica e Archivistica, 2005. (Littera antiqua, 13.) P. 284, no 10. («Databili al s. XI, appartenevano allo stesso esemplare da cui provengono le cc. 16–17 del Par. Nouv. acq. lat. 17177»). — Указание на фонд *Nouveles acquisitions* является

воспроизведение л. 1–2 и 202–203 из этой «Лествицы» Иоанна Синайского¹⁴². В международной системе учета беневентанских рукописей фрагмент получил сигнатуру BMB: MANOSCRITTO ATK — 53.

По мнению В. Браун, пергамен «сложен пополам, чтобы получились 2 начальных и 2 конечных защитных листа»¹⁴³. На этот раз реставрации подвергся кодекс формата *in octavo*, поэтому исходные беневентанские листы, очевидно, были повернуты на 90°, сложены и обрезаны. На них сохранилось 28 строк текста. Размер расправленных афонских листков (336 × 229 мм) больше, чем у парижских (255 × 315 мм), но меньше, чем у московских (355 × 285 мм), сохранивших все 30 строк текста (см. таблицу).

Сводная таблица объединяемых фрагментов

(BMB: МНМ–104, PSN–17177 и ATK–53). Содержание и размеры

ГИМ, Синод. греч. 104 (101 Влад.) BMB: MANOSCRITTO МНМ-104 <i>2 bifolia</i> л. 1 — 2 об.		355×285 (290×180) мм, 2 стб., 30 строк
	пролог Иеронима	
	Дан. 1:1, 3:12-34	glossae
л. 284 — 285 об.	Дан. 2:3–44	glossae
BNF, lat. 17 177, Recueil de fragments BMB: MANOSCRITTO PSN-17177 2 <i>bifolia</i> f. 16–17 f. 18–19	Ez. 39	255×315 mm, <i>lignes?</i>
	Dan. 4	glossae

ошибочным. — А. К.) Ср.: Newton, Fr. Fifty Years of Beneventan Studies // Archiv für Diplomatik, 50 (2004). S. 327–345, cf. S. 343 et № 103.

¹⁴² Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos / Ed. by Spyr. P. Lambros. Cambridge: At the University Press, 1895. Vol. I. P. 279. № 3122.

¹⁴³ Brown, V. A second new list of Beneventan manuscripts (II) // Mediaeval studies, 50 (1988). P. 605.

<i>Moni Koutloumousiou, 53</i> (Lambr. 3122) BMB: MANOSCRITTO ATK-53 <i>2 bifolia</i> f. 1–2 f. 202–203	Ez. 44:30–45:18 Ez. 47:9–48:8	336×229 (180×122) mm, 2 cols., 28 lines (<i>mutilated?</i>)

Вероятно, во всех трех случаях мы имеем дело с работой одной и той же переплетной мастерской, располагавшейся на Афоне. Именно отсюда, с «греческого» монашеского полуострова, были вывезены московские и парижские фрагменты беневентанских рукописей, здесь же продолжают находиться и другие схожие отрывки. Эммануэль Миллер упоминает Кутлумуш в числе монастырей, владеющих крупными книжными собраниями, однако нигде — ни в академических отчетах, ни в литературных мемуарах — не упоминает о своих визитах туда. В Кутлумуше бывал Арсений Суханов¹⁴⁴. Однако московская рукопись *ГИМ, Синод. греч. 104 (101 Влад.)* привезена им, как указывает помета библиотекаря XVII в., из Великой лавры¹⁴⁵. Таким образом, Кутлумуш, Лавра и любое другое книгохранилище на Афоне равновероятно могут скрывать остатки древних латинских кодексов, являясь «случайными» местами пребывания частей некогда единого целого. О том, что на Афоне могла существовать библиотека латинских (беневентанских *par excellence*) рукописей, говорят некоторые факты истории монашеского полуострова.

Amalfion — латинский монастырь на Афоне

Все три исследованных фрагмента исторически связаны с Афоном и «генетически» восходят к южноитальянскому региону Неаполь — Капуя —

¹⁴⁴ Фонкич, Б. Л. Греческо-русские культурные связи ... С. 80–82.

¹⁴⁵ См. примеч. 2.

Салерно — Беневенто — Монтекассино, где в VIII в. зародился и развивался особый тип письма, называемый беневентанским (иначе: ломбардским) литургическим минускулом. Отметим, что столь ранние латинские рукописи, конца X—начала XII в., могли попадать на Афон уже в пору его первоначального заселения общежительными монашескими содружествами, среди которых была и латинская община монахов-бенедиктинцев, прибывших на полуостров ок. 980 г. из Италии или латинской колонии Константинополя, вероятно, по личному приглашению св. Афанасия Афонского¹⁴⁶. Девиз «*Ora et labora*» Бенедикта Нурсийского (480–547), автора устава, по которому жила названная община, понимался так, что наряду с другими видами работ монахи должны были неустанно трудиться и над переписыванием книг. Бенедиктинский монастырь, несомненно, должен был обладать библиотекой собственных рукописей и, весьма вероятно, при нем имелся скрипторий¹⁴⁷. Впрочем, об этой стороне жизни латинских монахов на Афоне не известно практически ничего. Недостаточно проработаны даже вопросы общей истории латинского монашества на Афоне¹⁴⁸.

Ученые спорят о том, кем и при каких условиях мог быть основан монастырь западного обряда в центре византийской территории. Для вынесения суждений на этот счет привлекаются данные как древней агиографической традиции (а именно житий св. Афанасия Афонского и свв. Иоанна и Евфимия Иверских), так и исторических хроник (более всего — «Хроники аббатства Монтекассино»). Разброс мнений существен: от экуменических размышлений о «древнем благочестии» и интернационализме

¹⁴⁶ «Пришельцы с Запада были в те дни так же приемлемы на Афоне, как и все прочие национальные миссии. Однако они явились сюда не раньше, чем были позваны самим св. Афанасием. Известно, что среди его окружения было много испанских, калабрийских, амальфитанских, армянских и грузинских монахов». (*Aidan (Keller)*, Fr. hieromonk. *Amalfion. Western Rite Monastery of Mt. Athos: A Monography with Notes and Illustration*. [Austin, Texas]: St. Hilarion Press, 2002. P. 4.)

¹⁴⁷ Происхождение Кутлумушского фрагмента ранее уже связывали с аббатством бенедиктинцев. (См.: *Radiciotti, P.* *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto medioevo // Römische historische Mitteilungen*, (40) 1998. P. 100. № 108.)

¹⁴⁸ Основным трудом на эту тему до сих пор является: *Pertusi, A.* *Monasteri e monaci Italiani all'Athos nell'alto Medioevo // Le millénaire du Mont Athos, 963–1963: Études e Mélanges*. 2 vols. Éditions de Chevetogne, 1963. Vol. I. P. 217–252.

дораскольной христианской Церкви¹⁴⁹ до рассуждений в новейшем геополитическом духе о хитросплетениях папско-византийской дипломатии, закономерно приведших к возникновению столь «необычного» явления¹⁵⁰. Пока что нет согласия даже в том, каково было первоначальное название бенедиктинского аббатства и откуда прибыли первые монахи — напрямую из Южной Италии или же из константинопольской Перы, были ли они знатными лангобардами из герцогства Беневенто, как утверждает легенда, или предприимчивыми гражданами морской торговой республики Амальфи¹⁵¹. Однако факт существования латинского монастыря на Афоне зафиксирован документально: присутствие бенедиктинцев на полуострове впервые отмечено в иверской грамоте 984 г.¹⁵², а имена латинских аббатов появляются в лаврском акте 991 г.¹⁵³ Следует учесть, что в описываемую пору если и не сам свободный город Амальфи, то соседний Неаполь, от которого прежде Амальфи зависел, находился еще под номинальной властью византийского императора, как и часть других итальянских территорий. Латинским подданным византийского императора вполне можно было надеяться получить санкцию на основание монастыря на Афоне, как это

¹⁴⁹ В Житии св. Афанасия Афонского действительно содержится эпизод, позволяющий предположить отношения сердечной дружбы между греческими и бенедиктинскими монахами: отцы-«амальфитанцы» поднесли старцу в дар редкую и изысканную пищу — рыбью икру (вернее, соус *гарум*), что, несомненно, было в те времена знаком уважения и почтения. (См.: *Помяловский, И.* Житие преподобного Афанасия Афонского. СПб., 1895. С. 14 и след. Гл. 76.)

¹⁵⁰ См.: *Merlini, M.* Founding a Latin monastery on Mount Athos: The Challenge of Apothikon, Later Amalfion // Афон и славянский мир: Сборник 1: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию присутствия русских на Святой горе. Белград, 16–18 мая 2013 г. Изд. Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне. Святая гора Афон, 2014. С. 5–27.

¹⁵¹ Георгий Святогорец, автор жития иверских Иоанна и Евфимия Иверских, настаивал на том, что основатель латинского аббатства Лев прибыл из Италии, «ex terra Romana»: «[Лев] брат беневентского герцога... с шестью учениками... построил прекрасный монастырь... где собрал множество братии. <...> Монастырь этот и поныне содержится римлянами (a Romanis) на Святой горе, которые жизнь проводят праведно и благочестиво, по уставу и правилам св. Бенедикта, чье житие описано в *Диалогах* Григория Великого». (Цит. по изд.: *Pertusi, A.* Monasteri e monaci Italiani ... P. 220) Впрочем, слова «римский, римлянин» могут означать здесь не только «итальянский, итальянец», но и указывать и на происхождение человека из Нового Рима — Константинополя. (*Merlini, M.* Founding a Latin monastery ... P. 7.)

¹⁵² *Dölger, F.* Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. 115 Urkunden und 50 Urkundesiegel aus 10 Jahrhunderten. München, 1948. P. 292–295; Archives de l’Athos. T. 14: Actes d’Ivion. I: Des origines au milieu du XI siècle / Éd. J. Lefort, N. Oikonomides, D. Papachryssanthou, H. Metreveli. Paris, 1985. P. 140, № 60, “Lavra 9”; *Pertusi, A.* Monasteri e monaci Italiani ... P. 221 ; *Falkenhausen, V. von* Il monastero degli amalfitani sul Monte Athos // Athanasio e il monachesimo al Monte Athos. Atti del XII Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 12–14 September 2004) / A cura di S Chialà, L. Cremaschi. Bose, 2005. P. 104.

¹⁵³ *Lemerle, P.* Les archives du monastère des Amalfitains au Mont Athos // Epêtèris Hétaireias Byzantinôn. 1953. T. 23. P. 551, № 1; Archives de l’Athos. T. 5: Actes de Lavra. I: Des origines à 1204 / Éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Paris, 1970. P. 122, “Lavra 9”.

имело место, например, с грузинским Ивионом. «Разница религий» и языков представляется проблемой лишь в контексте последующей истории христианства, но не для X–XII вв.

Монастырь располагался на восточном берегу полуострова, на полпути между Великой лаврой и нынешней обителью Каракалла, в удобной гавани между утесами Косáри и Кофос, где до сих пор высится величественная зубчатая башня с мраморным геральдическим орлом на вершине¹⁵⁴.

В афонских документах начиная с 1010 г. монастырь называется *Amalfion*, «амальфитанский»¹⁵⁵, по-гречески — τῶν Ἀμαλφινῶν, τοῦ Μορφινού (Μορφονοῦ). В грамоте монастыря Руссик (св. Пантелеймона) от 1169 г. фигурирует его полное имя: «киновия Святой Марии амальфитанцев» («<abbas> sancte Marie cenobii Amalfitanorum»)¹⁵⁶, практически идентичное названию двух известных монастырей амальфитанцев в Константинополе и Иерусалиме¹⁵⁷. Но еще раньше — как теперь установлено, с 985 г.¹⁵⁸ — в афонских грамотах встречается «нейтральное» название только что отстроенной латинской обители: *Apothikon*, τῶν Ἀποθηκῶν, «при складах»¹⁵⁹, происходящее, надо полагать, от близости монастыря к пристани и товарным пакгаузам¹⁶⁰. Одни

¹⁵⁴ «На верху башни сохранилась эмблема: одноглавый орел, смотрящий вправо. Она вырезана из белейшего мрамора на форме самнитского щита. Мы надеемся, что когда-нибудь возможным станет произвести пробные раскопки вокруг возвышенности, на которой расположена башня: так могли бы быть обнаружены надписи и ценные архитектурные элементы, которые пролили бы свет на устройство монастыря и на проблему распространения западного искусства на Восток» (*Pertusi, A. Monasteri e monaci Italiani... P. 233.*)

¹⁵⁵ Archives de l'Athos. T. 5: Actes de Lavra. I. P. 140, "Lavra 15".

¹⁵⁶ Archives de l'Athos. T. 12: Actes de Saint-Pantéléemon / Édts. P. Lemerle, G. Dagron, M. Ćircović. Paris, 1982. P. 14.

¹⁵⁷ *Pertusi, A. Monasteri e monaci Italiani ... P. 229.* В Константинополе одноименный монастырь находился на правом берегу Босфора, недалеко от греческого монастыря св. Антония. В Иерусалиме амальфитанцами в 1020–1023 гг. был перестроен старый приют для паломников с Запада, получивший название Святой Девы Марии Латинской. (*Aidan (Keller). Amalfion. Western Rite Monastery of Mt. Athos... P. 3.*)

¹⁵⁸ *Merlini, M. Founding a Latin monastery ... P. 18.*

¹⁵⁹ Archives de l'Athos. T. 14: Actes d'Iviron. I. P. 151, "Iviron 7".

¹⁶⁰ *Merlini, M. Founding a Latin monastery ... P. 19.* Сохранился афонский типикон 1045 г., изданный императором Константином IX Мономахом, в котором отдельным параграфом монахам-«амальфитанцам» разрешалось, вопреки общим правилам, содержать и использовать «большой корабль» для доставки всего того, что потребуется для монастыря, из Константинополя (*Pertusi, A. Monasteri e monaci Italiani ... P. 228.*)

исследователи склонны отождествлять эти два топонима¹⁶¹, другие разводят их¹⁶².

Беневентско-амальфитанский бенедиктинский монастырь успешно пережил XI в., время религиозного раскола между Западной и Восточной церквями, — очевидно, пользуясь особым покровительством византийских императоров и отсутствием прямой юрисдикции константинопольских патриархов над полуостровом¹⁶³. Его особенный расцвет приходится на эпоху Комнинов: в документе 1081 г. он упомянут под титулом «императорского» монастыря¹⁶⁴. Подписи его аббатов на латинском и греческом языках (в латинской транскрипции), выполненные беглым беневентанским минускулом, встречаются в течение XI–XII вв. на почетных 5–6-м местах после подписей прота и игуменов Лавры, Ивилона и Ватопеда. Затем они постепенно исчезают из греческих грамот. В последний раз Амальфион упоминается в хризовуле императора Алексея III Ангела от 1198 г.¹⁶⁵

Монастырь медленно угас в XIII в. Формально обитель «св. Марии амальфитанцев» просуществовала по крайней мере до 1287 г., когда, по ходатайству игумена Великой лавры, была передана в управление грекам, ибо «не осталось никого, кто мог бы надлежащим образом возносить молитвы в честь нашего всемогущего святого императора и всего люда христианского»¹⁶⁶. Причины упадка латинского монашества на Афоне нетрудно угадать: усиливающиеся разногласия между Востоком и Западом, падение Амальфитанской республики в 1137 г. — основного донатора

¹⁶¹ *Merlini, M. Founding a Latin monastery ...* P. 21.

¹⁶² *Nastase, D. Λαυθαίνουσα ἀθωνίτικη μονή τοῦ 10^{ου} αἰῶνα* (Un couvent athonite ignoré du Xe siècle) // *Byzantina Symmeikta* (Συμμεικτα). 1985. Т. 6. P. 287–293. Cf. pp. 290–291.

¹⁶³ *Merlini, M. Founding a Latin monastery ...* P. 16.

¹⁶⁴ *Lemerle, P. Les archives du monastère des Amalfitans ...* P. 552. «Следует заметить, что все эти привилегии, исходящие от императора, а также титул “императорский”, возвеличивающий монастырь, свидетельствуют не только о моменте его особого расцвета, но еще и о прямых связях с высокопоставленными персонами в столице» (*Pertusi, A. Monasteri e monaci Italiani ...* P. 228.) В конце XI в. Амальфи оставался самым богатым и влиятельным торговым городом Италии, и потому для византийских императоров имела немалое значение связь с его купечеством.

¹⁶⁵ *Lemerle, P. Les archives du monastère des Amalfitans ...* P. 554–555 ; *Petit L., Korabiev B. Actes de l’Athos, V, Actes de Chilandar* // *Византийский временник*. 1910. № 17. Прил. 3.

¹⁶⁶ *Lemerle P. Les archives du monastère des Amalfitans ...* P. 555–561. Лаврский Акт был подтвержден грамотой патриарха Григория II Константинопольского и простагмой императора Андроника II Палеолога.

заморского монастыря — и, соответственно, возвышение Венеции (в Константинополе амальфитанцы стали данниками венецианцев еще в 1081 г.). После захвата византийской столицы крестоносцами в 1204 г. по Востоку прокатился всплеск антилатинских настроений. Разрушение некогда славного бенедиктинского аббатства, вероятно, довершили набеги каталонских альмугаваров в начале XIV в.: в течение 1305–1307 гг. вышедшие из повиновения наемники императора Андроника II Палеолога буквально опустошили монашеский полуостров. Из 200 обителей, существовавших в XIII в. на Афоне, к XIV в. уцелело лишь 25¹⁶⁷. Библиотека латинских рукописей *Amalfion*'а, бывшее существование которой следует предполагать, в этих условиях едва ли могла сохраниться. Из-за нехватки писчего материала пергамены могли быть смыты и использованы греческими писцами вторично. Поэтому, как нам кажется, наиболее вероятными местами обнаружения латинских фрагментов на Афоне до сих пор являются палимпсесты и переплеты отреставрированных кодексов¹⁶⁸.

Монастырь угас, «библиотека» исчезла, но сохранилась в истории переводческая школа *Amalfion*'а. Принято думать, что бенедиктинцы оказали значительное влияние на процесс проникновения и распространения в западной монашеской среде благочестивых сказаний о греческих и восточных святых¹⁶⁹. Здесь изучали греческий язык и активно переводили византийскую житийную литературу. Интересно, что переводы эти, в отличие от более поздних «схоластических» латинских версий популярных греческих житий, не были строго буквалистичны. Первый из известных переводчиков — монах Лев, живший еще в X в. и иногда отождествляемый с легендарным основателем бенедиктинской обители, «Львом

¹⁶⁷ Aidan (Keller). *Amalfion. Western Rite Monastery of Mt. Athos ...* P. 14–15.

¹⁶⁸ Существующие описания греческих рукописей Афона уделяют слишком мало внимания этой стороне кодикологии манускриптов.

¹⁶⁹ Pertusi, A. *Monasteri e monaci Italiani ...* P. 234–235.

Беневентским»¹⁷⁰, предваряет свою версию «Сказания о чуде архангела Михаила в Хонах» такими словами:

«...Да будет вам ведомо, что ежели здесь что и несходно с греческими словами, то уж со смыслом их никак не расходится. Ибо разум повелевает нам то приближаться [к оригиналу], то удаляться [от него], дабы в одном месте мы стремились переводить слово в слово, а в другом — лишь смысл [написанного]. Нам доподлинно известно, что так поступали и старшие наши, которые когда что-либо с греческого на латынь брались переводить, то не слово в слово, но смысл в смысл старались перекладывать...»¹⁷¹.

Очевидно, под «старшими» (*majores nostros*) Лев имел в виду не только и не столько своих собратьев-афонитов, но и, в более широком смысле, всех своих братьев по перу из Центральной и Южной Италии, которые в промежутки между VII и X в. перевели на латынь множество житий и сказаний о греческих святых¹⁷².

О взаимных греческо-латинских культурно-языковых контактах на Афоне, без сомнения, свидетельствуют глоссы в московском и парижском фрагментах книги Даниила. Но, кроме того, на полях московского отрывка сохранились любопытные латино-греческие записи, которые, возможно, как раз и отражают процесс изучения греческой грамоты выходцем с Запада. Об обоих типах помет подробно рассказывается ниже.

Мастер и ученик? Анализ междустрочных и маргинальных глосс рукописи

¹⁷⁰ Переводчик нескольких житий в сборнике *Liber miraculorum* и некоторых других агиографических сочинений Иоанн Амальфитанец, живший ок. середины XI в., также может быть отождествлен с одним из двух Иоаннов, значившихся среди аббатов амальфитанского монастыря с 991 по 1017 г. и в 1035 г. (Ibid. P. 236).

¹⁷¹ *Analecta Bollandiana*, 9 (1890). P. 202–203.

¹⁷² Известна целая плеяда ранних переводчиков из региона Неаполь — Беневенто: Иоанн, дьякон из Неаполя (X в.), Афанасий Библиотекарь (IX в.), Афанасий Неапольский (IX в.), Аионе Беневентский (IX в.), Урсо Неапольский (X–XI вв.), Петр, иподьякон Неапольский (X в.), Гваримпот, возможный уроженец Неаполя (IX в.), Адемар из Беневенто (X в.), Бонито, иподьякон Неапольский (X в.), и др. См. об этом: *Siegmond, A. Der Ueberlieferung der griechischen christlichen Literatur in der lateinischen Kirche bis zum zwolfen Jahrhundert. Muenchen; Pasing, 1949. S. 220–273.*

Итак, прежде чем распасться на части, латинский библейский кодекс, о котором идет речь в этой главе, послужил объектом изучения для кого-то из образованных греков, написавшего переводы почти над всеми словами латинского текста книги Даниила в московском и парижском фрагментах¹⁷³. Интересно, что «обратный» греческий перевод, получившийся в результате этой аннотации, не всегда совпадает с чтениями редакции Феодотиона, хотя и следует в общих чертах этому наиболее распространенному типу текста.

Почерк междустрочных глосс *Синод. греч. 104* и *BNF, lat. 17 177* близок к стилю письма константинопольского полимата и дидакакала Максима Плануда (1260–1305)¹⁷⁴. Писавший вполне мог быть выходцем из ученых кругов византийской столицы, где во времена т.н. «палеологовского Возрождения», последовавшего за освобождением Константинополя из-под власти крестоносцев, наблюдался рост интереса к западной культуре. В XIII–XIV вв. в среде византийской аристократии пользовались популярностью переводы рыцарских романов с национальных европейских языков, а в интеллектуальных кругах, близких к возрожденному университету, в это же время на греческий язык впервые были переведены многие сочинения классических латинских авторов¹⁷⁵. Автором интерлинейных глосс в беневентанской Библии, судя по всему, был человек высокой книжной культуры, возможно, профессиональный византийский писец и комментатор. Его уверенный, четкий почерк характеризуется высокой степенью динамизма, а язык отличает грамматическая правильность. Очевидно, этот мастер был опытен и в деле аннотирования иноязычных кодексов: перевод

¹⁷³ Глоссы отсутствуют над словами пролога Иеронима к книге Даниила и обрываются на середине л. 19 об. парижского сборника.

¹⁷⁴ Образцы почерка Максима Плануда и писцов его круга см. в издании: *Dated Greek Manuscripts of the XIIIth and XIVth Centuries in the Libraries of Italy*. Ed. by A. Turyn. 2 vols. Vol. 2. University of Illinois Press, Urbana; Chicago; London, 1972. Pl. 16, 57, 60, 71–74.

¹⁷⁵ Список переводов самого Плануда весьма обширен. Помимо латинских богословских сочинений, в т.ч. *De Trinitate* бл. Августина и *Consolatio philosophiae* и *Vita* Боеция, Плануд переводил латинскую «популярную классику» тех лет: любовную поэзию Овидия, «Записки о галльской войне» Цезаря, часть *De re publica* Цицерона («Сон Сципиона» и комментарий к нему Макробия), *Disticha*, приписываемые Катону Старшему (на деле, вероятно, Дионисию Катону, поэту III–IV вв.), и, возможно, «Сатиры» Ювенала, от которых сохранилось лишь одно греческое четверостишие. (См.: *Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453)*. München, 1891. S. 248–251.)

инципита ἀρχεται ὁ δαυὶδ ὁ προφήτης) вынесен им в виде колонтитула на верхнее поле л. 1 об., что хорошо выделяет начало книги и соответствует латинской рубрике¹⁷⁶.

Помимо этих междустрочных глосс в московском фрагменте (и только в нем) присутствуют латино-греческие записи на полях, исполненные другим, латинским почерком (рис. 11). На внешнем поле л. 1 об., после трудночитаемой фразы, в которой можно разобрать слово *scolares*, дважды встречается одно и то же имя, записанное на латинском и греческом языках: *theofanus* и θεῶφάνις¹⁷⁷. На л. 2 об. дважды повторен метрический стих (гекзаметр), записанный из-за недостатка места в две строки:

Janua su(m) rudib(us) / p(ri)ma(m) cupie(n)tib(us) a(r)te(m).

Во второй раз фраза приведена с иной разбивкой стихотворной строки:

*Janua su(m) rudib(us) p(ri) / ma(m) chupie(n)tib(us) a(r)te(m)*¹⁷⁸.

Здесь же, между строк повторной записи, можно видеть нумерацию латинских слов или их частей греческими буквами, среди которых, однако, отсутствует «стигма», обозначавшая 6. Причина, по которой была на греческий лад передвинута цезура, и последовательность перечисления слов в получившейся фразе (2, 1, 3, 8, 7, 4, 5) остаются нам пока не ясны.

¹⁷⁶ Возможно, таких «византийских» колонтитулов в латинской Библии было больше.

¹⁷⁷ Можно отметить в этой записи передачу греческой φ на итальянский манер — *f* (а не *ph*), а также итацизм.

¹⁷⁸ Отметим колебания в написании *s* и *ch*.

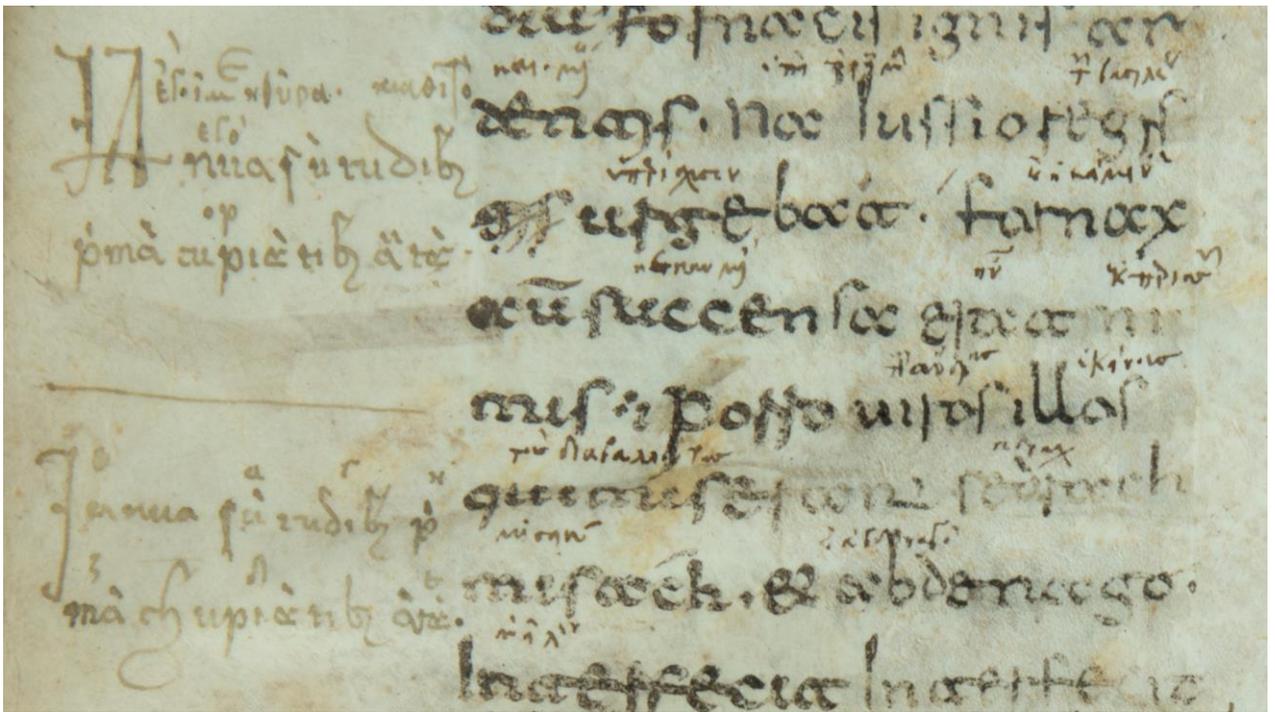

Рис. 11.

Синод. греч. 104, л. 2 об.:

запись на внешнем поле защитного листа,

содержащая начало стихотворного пролога к латинской грамматике *Janua*

Между строк первого варианта записи видна также неумелая попытка перевода латинского гекзаметра на греческий язык: ἔγὼ ἰμ(ε) (=εἰμί) ἡ θύρα αμαθιτο(ις) | ἔγὼ | ego. Как нам кажется, писавший явно подражал работе основного глоссатора рукописи, но греческий не был его родным языком. Интересно, однако, что его греческий минускул довольно близок к почерку «мастера»¹⁷⁹. Можно даже допустить, что между двумя писцами существовали отношения учителя и ученика: глоссирование текста книги Даниила могло быть выполнено первым писцом-греком, знавшим латынь, для второго писца-латинянина, лишь начинавшего изучать греческий язык. Впрочем, наблюдаемая имитация междустрочного перевода могла иметь место и независимо, спустя некоторое время. В любом случае, палеография обоих типов помет *Син. греч 104 (101)* говорит о том, что интерлинейрные

¹⁷⁹ Письмо это, распространенное в XII–XIV вв., называют «чикаго-карахиссарским» типом минускула.

глоссы одного писца и двуязычные маргиналии другого хронологически близки друг к другу и могут быть датированы второй половиной XIII — началом XIV в.

Об ученичестве «школяра Феофана», оставившего маргиналии в *Синод. греч. 104 (101)*, свидетельствует, как нам кажется, само содержание его латинской записи. К тексту книги пророка Даниила она не имеет никакого отношения. Это начало стихотворного пролога к анонимной грамматике латинского языка *Janua*¹⁸⁰, возникшей, как принято считать, не позднее первой половины XII в.¹⁸¹ В основе ее лежат «классические» *Ars minor* Элия Доната (ок. 350 г.), из-за чего этот текст иногда называют также «Псевдо-Донатом»¹⁸², и *Institutiones grammaticae* Присциана (нач. VI в.):

*Janua sum rudibus primam cupientibus artem,
Nec prae/sine me quisquam rite peritus erit...*¹⁸³

«Дверь я для тех из простых, кто стремится к началам искусства, а без меня ни один верно не будет учен...». *Ars prima, ars minor*, «начальное», или «младшее», искусство — это в средневековом понимании наука грамматики, занимающая первое место среди дисциплин тривиума. Освоивший латинскую грамматику, по мысли автора стихотворного эпиграфа, входит через эту «дверь» (*janua*) в царство знания и становится «истинно ученым,

¹⁸⁰ Название *Janua*, по первому слову эпиграфа, впервые ввел в научный обиход Ремиджо Саббадини. (*Sabbadini, R. La Scuola e gli studi di Guarino Guarini Veronese. Catania: Tip. Francesco Galati, 1896. P. 35, 42–44.*)

¹⁸¹ Старейший список грамматики датирован Альбинией Де Ла Маре второй половиной XII в. Грамматика цитируется уже во второй половине XII в. Паоло да Камальдоли, создавшим свой *Donatus*. (*Black, R. Humanism and Education in Medieval and Renaissance Italy: Tradition and Innovation in Latin Schools from the XIIth to XVth century. Cambridge University Press, 2007. P. 369–372. Appendix I. “British Library Harley 2653: the earliest known manuscript of Janua”*.)

¹⁸² “The elementary textbook that <...> usually wrongly identified as a *Donatus*, is in fact <...> the anonymous *Janua*, used widely for elementary teaching in Italy, where it was printed many times”. (См.: *Catalogue of Books Printed in the XVth Century Now in the British Library. England. Ed. by L. Hellinga. The Netherlands: Hes & De Graaf Publishers B.V., 2007. P. 54.*)

¹⁸³ Текст грамматики издан: *Schmitt W.O. Die Janua (Donatus) — ein Beitrag zur lateinischen Schulgrammatik des Mittelalters und der Renaissance // Beiträge zur Inkunabelkunde. Dritte Folge 4. Berlin: Akademie Verlag, 1969. S. 43–80. См. также: Percival, W.K. The Place of the Rudimenta grammatices in the History of Latin Grammar // Res Publica Litterarum. 1981. Vol. 4. P. 233–264. (=Percival, W.K. Studies in Renaissance Grammar. Aldershot; Burlington, 2004.); Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / Отв. ред. Ю.В. Иванова, М.В. Шумилин. М.: ВШЭ, 2014. (Электронная версия: URL: <http://l.120-bal.ru/istoriya/14182/index.html?page=7>, дата обращения: 20.03.15)*

по-настоящему опытным» (*rite peritus*). А прежде (*prae*) или без (*sine*) выполнения данного условия желаемое невозможно¹⁸⁴.

Для перевода первой строки грамматики *Janua* использована, как нетрудно видеть, строка из евангельской притчи о Пастыре добром (Ин 10:7): Ἐγώ εἰμι ἡ θύρα τῶν προβάτων¹⁸⁵. Действительно, у любого человека христианской культуры, начитанного в Писании, здесь могла возникнуть композиционная и содержательная параллель с известным местом из Евангелия от Иоанна: *Ego sum ostium ovium... Ego sum ostium, per me si quis introierit, salvabitur* etc. Поэтому-то, как мы думаем, средневековый латинский писец, начинавший изучать греческий язык прежде всего по библейским текстам — Псалтири и Евангелию, мог процитировать в качестве перевода «хрестоматийную» фразу из Писания (которая, кстати, не совпадает синтаксически с началом латинской грамматики), а затем уже дополнить перевод по своему разумению нерегулярной формой ἀμαθιτο(ις) (=ἀμαθέστιν), копирующей латинское *rudibus*. Таким образом, воспроизведя широко известный (конечно, в узких кругах ученых и учащихся людей) латинский школьный гекзаметр и греческий евангельский стих, этот человек как бы сразу обозначил природу и источники своей двойной образованности.

Выпускник латинской школы, помнящий содержание и поэтическую форму своего учебника, вероятно, выходец из Италии, осваивающий на Востоке греческую грамоту по Писанию и письмо вслед за наставником-греком (или хотя бы по образцу, оставленному ранее профессиональным глоссатором), представляет собой явление, на наш взгляд, примечательное для этого века. Лишь через сто с лишним лет первые итальянские гуманисты

¹⁸⁴ Списки *Janua* содержат множественные разночтения, вносившиеся в текст школьными учителями Средневековья по своему усмотрению. (*Black R. Humanism and Education...*, p. 371.) Интересно, что традиция называть элементарные учебники грамматики «Дверь» пережила Средневековье, Новое время и продолжает использоваться в наши дни. Именно так, *Janua linguarum* и *Janua linguarum reserata*, назывались два издания латинской грамматики для детей, выпущенные Яном Коменски (1631 и 1634 гг.). Похожее название фигурирует в труде Иоганна Георга Гезеля *Lexicon Graeco-Latinum, continens voces omnes appellativas cum Novi Testamenti, tum Januae linguae Graecae...* Dorpati Livonorum, 1649. Сейчас в классических гимназиях Германии и России имеет хождение учебник *Janua nova*.

¹⁸⁵ *Novum Testamentum Graece, post Eberhard et Erwin Nestle*. Ed. 27ma revisa. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. S. 282.

— Джованни Бокаччо, Гварино Веронезе, Франческо Филельфо, Джованни Ауриспа и др. — отправятся в Византию, прежде всего в Константинополь, за утраченной на латинском Западе греческой «книжной премудростью». Впрочем, на многоязычном Афоне, как мы уже сказали, элементы латинского присутствия сохранялись с древнейших времен, что позволяет связать «ученичество Феофана», если таковое проходило здесь, с какими-то местными культурно-историческими процессами и традициями. В XI–XII вв. на полуострове, в частности, существовала известная переводческая школа, сделавшая доступными для латиноязычных читателей многие произведения византийской агиографии¹⁸⁶. Грамоты монастыря *Amalfion-Apothikon*, исчезнувшего в конце XIII в., а также грамоты других афонских монастырей, подписанные «амальфитанцами», содержат множество свидетельств знакомства бенедиктинских монахов с греческим языком, пусть и через посредство латинского письма¹⁸⁷. В целом трудно себе представить, как могла бы существовать в среде византийского православного мира западнохристианская обитель, в которой не изучался бы греческий язык.

Судьба грамматики *Janua* на византийской почве

Интересно, что латинская грамматика *Janua*, цитируемая на полях московской рукописи, действительно, была в какой-то момент переведена на греческий язык дословно, «став самоучителем для тех греков, которые хотели бы самостоятельно освоить латинский язык, а в эпоху Возрождения <...> до некоторой степени независимым учебником, по которому на Западе могли изучать греческий язык»¹⁸⁸. Весь перевод, включая мнемоническое вводное восьмистишие, выполнен искусственной греческой прозой, калькирующей синтаксические конструкции латинского языка: Πύλη ἔϊμι

¹⁸⁶ *Pertusi, A. Monasteri e monaci Italiani... Vol. I. P. 234–235.*

¹⁸⁷ Подписи бенедиктинских аббатов и рядовой братии на латинском языке и греческом языке в латинской транскрипции, выполненные беглым бенеventанским минускулом, встречаются в течение XI–XII вв. на почетных 5–6 местах после подписей прота и игуменов Лавры, Ивирина и Ватопеда. (*Примеры см. в указанных выше изданиях афонских документов.*)

¹⁸⁸ *Ciccolella, F. The Greek Donatus and the Study of Greek in the Renaissance // International Journal of the Classical Tradition, 12/1 (2005). P. 2.*

τοῖς ἁμαθέσι τοῖς ἐπιθυμοῦσι πρώτην τέχνην...¹⁸⁹ С легкой руки Ремиджо Саббадини (1850–1934), это сочинение так же, как и его латинский оригинал¹⁹⁰, стали называть по первому слову пролога — Πύλη¹⁹¹. Основатель византийского литературоведения Карл Крумбахер (1856–1909) связывал греческий перевод *Janua* с именем Максима Плануда и, следовательно, с византийским Востоком¹⁹². Действительно, в трех из восьми старейших списков Πύλη, датируемых XV в., Плануд, назван автором этого труда¹⁹³. Более того, в части рукописей сразу за Πύλη следует греческий прозаический перевод позднеантичного стихотворного пособия по изучению латыни, т.н. *Disticha Catonis*, атрибуция которого константинопольскому дидакалу XIII в. ни у кого не вызывает сомнений¹⁹⁴.

Однако на сегодняшний момент в науке возобладало все же представление о тексте Πύλη как об анонимном переводе, появившемся уже в «гуманистическом» XV в. где-то на Западе или же в зоне греко-латинских культурных контактов на Востоке¹⁹⁵. Известно, например, что этот учебник использовался в младших классах школы Гварино Веронского в Венеции¹⁹⁶. Подобный «неказистый» текст, считают исследователи, мог продержаться в рукописной традиции до XVI в. лишь на волне интереса к эллинизму, пробудившегося на Западе со времен занятий Мануила Хрисолора во

¹⁸⁹ Несамостоятельность греческого текста заметна уже в первой фразе: глагол восприятия/воления ἐπιθυμέω ‘желать’ требует в норме дополнения в родительном падеже, в переводе же копируется управление латинского глагола *cupio* винительным падежом. Кроме того, само понятие *ars prima* — чисто латинская идиома, которой никак не соответствует греческое словосочетание «πρώτη τέχνη». (См.: *Ciccolella, F. Donati Graeci: learning Greek in the Renaissance. Leiden; New York: Brill, 2008. P. 242–244. (Columbia Studies in the Classical Tradition, 32.)*)

¹⁹⁰ См. примеч. 61.

¹⁹¹ *Sabbadini, R. Il metodo degli umanisti. Florence: Le Monnier, 1922.*

¹⁹² *Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur... S. 248–251.*

¹⁹³ *Bodl. Barocci 72; Vat. Barb. gr. 10; Laur. Redi 15.* Один раз (*Laur. Conv. Sopp. 106*) сочинение называется *Erotemata Guerrini. (Ciccolella, F. Donati Graeci... P. 255.)*

¹⁹⁴ *Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur... S. 250; Schmitt, W.O. Donati Graeci. Zum Griechischstudium der italienischen Humanisten // Actes de la XII Conférence Internationale d'Études Classique «Eirene». Cluj-Napoca, 2–7 octobre 1972. (Société des études classiques de la République socialiste de Roumanie) P. 210–211; *Ciccolella, F. Donati Graeci... P. 242.**

¹⁹⁵ По мнению Шмитта, в процессе переписывания сборников однотипного состава авторство могло «индуцироваться» с последующего сочинения, переводчик которого известен, на предыдущее. (*Schmitt, W.O. Donati Graeci... S. 211.*)

¹⁹⁶ *Sabbadini, R. La Scuola e gli studi... P. 43.*

флорентийском университете в 1393–1400 гг. Даже после выхода в свет его грамматического труда «Ἐρωτήματα τῆς Ἑλληνικῆς γλώττης», снабженного латинским переводом Гварино, в Италии наблюдалась острая нехватка учебных пособий по греческому языку. Считается поэтому, что перевод *Janiua-Πύλη* появился в дополнение к *Erotemata*¹⁹⁷. Текст пережил четыре редакции, *a–d*, отражающие процесс последовательного изменения и, отчасти, улучшения содержательной и формальной стороны перевода. В поздних списках этой греческой грамматики появились замечания типа κατὰ Λατίνους, объясняющие «варварские» формы в тексте. Характерно, что в отличие от грамматики Хрисолора-Гварини *Πύλη* никогда не издавалась печатным образом. Неплохим, однако, оказывается на поверку лексический состав книги: в целом это хороший древнегреческий язык со случайными вкраплениями византийской димотики¹⁹⁸.

Итак, желание иметь регулярную грамматику греческого языка, устроенную по образцу «Доната» и «Присциана», заставляло средневековых книжников Запада и Востока Европы обращаться к буквальному переводу существующих латинских грамматических сочинений. В скрипториях Южной Италии для изучения греческого языка приспособили *Ars grammatica* Псевдо-Досифея (X в.), изначально предназначенную для изучения латыни калабро-сицилийскими греками¹⁹⁹. «Латинствующие» греки Константинополя, Максим Плануд и Мануил Холобол (1245–1310/14), использовали, как мы видели, в своем преподавании перевод *Disticha Catonis*²⁰⁰. Подобная перелицовка учебников приводила к «переводу» не

¹⁹⁷ Ciccolella, F. Donati Graeci... P. 258.

¹⁹⁸ В редакции *b* «латинизированный» грамматический материал во многих местах замещен аутентичным греческим, однако сохраняется формальная структура латинской грамматики (в частности, четыре спряжения вместо двух, характерных для греческого языка). Для редакций *c* и *d*, распространенных на севере Италии, пословный перевод характерен только в первой части сочинения. Кроме того, редакция *d* сокращена. (Ibid. P. 255–257.)

¹⁹⁹ Ibid. P. 238.

²⁰⁰ Собственное грамматическое сочинение Плануда *Περὶ γραμματικῆς* представляет собой диалог в духе Платона, где собеседники вольно рассуждают о «традициях и новаторстве» в сфере греческой речи. Сохранилось также развернутое нарративное сочинение Плануда о синтаксисе *Περὶ συντάξεως*. (Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur... S. 248.)

только языка описания, но и самого грамматического материала. *Πύλη*, возникшая, скорее всего, где-то между Константинополем и Италией²⁰¹, насчитывает, к примеру, не два, а четыре спряжения глагола, и в то же время недосчитывается категории среднего залога. Учащимся предлагается забыть об артикле и использовать «регулярные» степени сравнения греческих прилагательных μέγας, *μεγαλότερος, *μεγαλώτατος, вместо обычных супплетивных μείζων, μέγιστος, и αγαθός, *αγαθότερος, *αγαθώτατος, вместо ἀμείνων, κρείττων, βελτίων и ἄριστος, κράτιστος, βέλτιστος, соответственно, и т. п.²⁰²

До появления *Erotemata* Мануила Хрисолора с латинской версией Гварино Веронского европейцам приходилось изучать греческий язык путем чтения и обратного перевода латинских текстов, преимущественно библейских, под наблюдением наставника²⁰³. Следы этого процесса, весьма вероятно, и можно наблюдать между строк защитных листов *Синод. греч. 104 (101)* и *BNF, lat. 17 177*. А ученическая запись на поле, где *Janua* названа *Θύρα*, таким образом, как бы предвосхищает собой появление западного «школярского» перевода *Πύλη*. Происхождение помет в беневентанской рукописи следует связать с особой латинской средой на греческом Востоке — с бенедиктинцами Афона, освоившими греческую грамоту гораздо раньше

²⁰¹ Чикколлея среди наиболее вероятных мест возникновения перевода называет Венецию, где в 1446 г. открылся *Gymnasium litterarum* при соборе Сан-Марко, в программе которого значились и *studia graeca*, а также венецианскую колонию Крита, где в течение XIII–XIV вв. находили пристанище многие «латинствующие» греки Константинополя — Димитрий Кидонис, Мануил Калека, Максим Хрисовергис и др. — и где практиковалось двуязычное образование, включавшее φοραγκικά (итальянский язык + латынь) и ρωμαικά (древне- и новогреческий языки); несколько списков *Πύλη*, датированных концом XV в., происходят с Крита. (*Ciccolella, F. Donati Graeci...* P. 237–246, 250–252.)

²⁰² *Ibid.* P. 242–244, 255. Последнее тем более удивительно, что латинскому языку, как и любому индоевропейскому, свойственны супплетивные формы степеней сравнения прилагательных, входящих в старейший лексический фонд.

²⁰³ Сохранилось, однако, свидетельство Матвея Парижского (*Chronica majora ad a. 1252*, ed. *H.R. Luard*, London 1880, t. V, p. 284 f.) о том, что архидьяконом Лейчестера, Джоном Бейсингстоком (ум. 1252), другом и учеником Роберта Гроссетеста, «был переведен с греческого языка на латынь текст, в котором искусно и сжато содержался полный очерк греческой грамматики и который мастер [Роберт] назвал “Donatus Graecorum”...». (*Berschlin, W. Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicolas of Cusa. Revised and expanded edition / Transl. by J.C. Frakes. The catholic University of America Press. Washington D.C., 1988. P. 251, nn. 49, 50. См. тж.: Schmitt, W.O. Lateinischer und griechischer “Donatus” // Philologus, 123 (1979). P. 97–108.*)

иных своих итальянских соотечественников. Можно надеяться, что находки, подобные нашей, продолжатся, и тем самым история библиотеки монастыря *Amalfion* станет яснее.

Глава 3

ГРЕЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ ЗАПАДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

РНБ греч. 113

История изучения и издания памятника

Уникальная рукопись *РНБ греч. 113*, содержащая перевод католических религиозно-мистических трактатов и проповедей на греческий язык, стала известна ученым уже с начала XVIII в., когда ее описал Бернар де Монфокон в составе библиотеки Анри Куаленя, епископа Меца, — т. е. со времени выхода в свет самого первого в Европе научного описания греческих рукописей²⁰⁴. Кодекс из 223 пергаменных листов in 8° ныне заключен в картонный переплет XVII в. с золотым тиснением: на верхней крышке изображен фамильный герб канцлера Франции Пьера Сегье (1588–1672), на нижней — монограмма *PSq* («*Petrus Sequegius*»). По-видимому, это одна из 116 рукописей, конфискованных в августе 1655 г. у греческого иеромонаха Афанасия Ритора, поставлявшего в 1643–1653 гг. в Париж манускрипты с греческого Востока для кардинала Мазарини и канцлера Сегье, деда Коаленя²⁰⁵. Последний владелец коллекции, заказавший ее подробное описание монаху-бенедиктинцу из парижской обители Сен-Жермен, между 1715 и 1720 гг. передал рукописи на хранение в этот монастырь²⁰⁶, а в 1731 г. завещал их аббатству в вечное пользование. Там

²⁰⁴ *Montfaucon, B. de. Bibliotheca Coisliniana, olim Seguieriana. Paris, 1715. P. 585. № CCCLXXIX, olim XXXVI.*

²⁰⁵ *Bibliothèque nationale. Département des manuscrits. Catalogue de manuscrits grecs. T. II. Le fonds Coislin / Réd. par R. Devreese. Paris 1945. P. VII. — Впервые рукопись фигурирует под № 36 в описи имущества покойного канцлера, Ms. BNF lat. 11878, ff. 107–118v. Опись издана в 1686 г., но без номеров (Ibid. P. X, n. 1). Афанасий, помимо родного для него Кипра, совершал путешествия за манускриптами на Афон, в Фессалоники и Метеорские монастыри (см.: *Omont, H. Missions archéologiques françaises en Orient au XVIIe et XVIIIe siècles. T. I. Paris, 1902. P. 1–26).**

²⁰⁶ В 1719 г. ее видели там историки доминиканского ордена Ж. Кетиф и Ж. Эшар. (См.: *Quétif J.; Echard J. Scriptores ordinis praedicatorum. T. I. Paris, 1719. P. 937–938.*)

собрание пребывало в относительной целости до пожара 1791 г., а затем 7 греческих манускриптов из него, включая наш, попали в Россию²⁰⁷.

Свой нынешний номер «113» рукопись получила в описании греческих манускриптов Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, составленном Эдуардом де Муральтом в середине XIX в.²⁰⁸ Отсюда сведения о ней попали в многотомную «Историю французской литературы» Виктора Ле Клерка, поскольку Э. де Муральт ошибочно посчитал необычное произведение переводом на греческий язык богословских сочинений провинциального прованского епископа, доминиканца Раймонда Медульонского (*лат.* Raymondus Mediolanensis), близкого к неаполитанскому королю Карлу II Анжуйскому, графу Прованса²⁰⁹. Название замка Медульон (*фр.* Meullion), расположенного в округе Гап кантона Амбрён, действительно появляется в колофоне рукописи на л. 223, где указаны и точная дата составления *последней речи* сборника: «за три дня до праздника блаженной подруги (τῆς μακαρίας ἀγαπητοῦρας) Господа нашего, Марии Магдалины, в год от Его [пришествия] 1292»²¹⁰. Таким образом, авторство сочинений было выведено аналитически из списка прелатов указанной области. Долгое время после Муральта и Ле Клерка считалось, что это и есть правильная атрибуция всей рукописи. Так думали архим. Амфилохий (П. И. Сергиевский-Казанцев), описавший «точно датированную» рукопись с приведением снимка из нее, а также А. И. Соболевский и Г. Ф. Церетели, включившие ее свой альбом датированных греческих рукописей²¹¹. Того же

²⁰⁷ На 1-м листе рукописи читаем: «Ex Musaeo Petri Dubrowsky». Всего в коллекции русского дипломата П. П. Дубровского (1754–1816) числится 23 греческие рукописи (Петр Дубровский и его коллекция. / Сост. Н. А. Елагина, О. В. Васильева, И. В. Дацюк. СПб.: Российская Национальная библиотека, 2004. С. 17).

²⁰⁸ *Muralte, E. de.* Catalogus codicum bibliothecae Imperialis publicae graecorum et latinorum. Petropoli, 1840. P. 24–25; *Idem.* Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imperiale Publique. SPb., 1864. P. 65–66.

²⁰⁹ Raymond de Medullione dominicain, évêque de Gap, archévêque d'Embrun // *Le Clerk, V.* Histoire littéraire de la France. Paris, 1842. T. XX. P. 252–266.

²¹⁰ То есть 19 июля. Необычный «титул» Магдалины является переводом соответствующего латинского выражения: *beata amatrix*.

²¹¹ *Амфилохий*, архим. Описание греческих рукописей XIII–XIV вв. определенных лет. Т. III. М., 1879. С. 18. Табл. 9; *Exempla Codicum Graecorum Litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum* / Eds. G. Cereteli, S. Sobolevski. М., 1913. Vol. Alterum: Codices Petropolitani. Supplementum. Tab. XXXIX^a. (Иллюстрация ошибочно подписана: PHILIPPI MONACHI DIOPTRA).

мнения придерживалась Е. Э. Гранстрем, составитель последнего на сегодня действующего каталога греческого фонда РНБ²¹².

Что собой представляет эта рукопись на самом деле, на Западе стало понятно в 1932 г., когда испанский медиевист Иоахим Каррерас Арто обратил внимание на дословное совпадение начала одного из греческих трактатов (№ 8 (9) в рукописи, л. 186–223) с латинским инципитом сочинения «*Allocutio super significatione nominis Tetragrammaton...*» знаменитого средневекового медика Арнольда из Виллановы (ок. 1240 — 1311, *фр.* Arnaud de Villeneuve, *катал.* Arnau de Vilanova), состоявшего придворным врачом сицилийских и арагонских королей и римских пап Бенедикта XI и Климента V²¹³. Это открытие побудило Каррераса более пристально исследовать все существовавшие на тот момент описания ленинградского манускрипта. Ему удалось установить, что инципиты четырех трактатов *РНБ греч. 113* (№ 5, 7, 8, 9) соответствуют латинским вариантам сочинений Арно, содержащимся в авторизованной рукописи *Vat. lat. 3824*, а начала еще четырех трактатов (№ 1–4) совпадают с инципитами на каталонском языке, цитируемыми в обвинительном заключении суда инквизиции г. Таррагона над Арнольдом из Виллановы от 6 (9) ноября 1316 г.²¹⁴ К концу XIX в. были известны и опубликованы итальянские версии трактатов Виллановы, соответствующие № 2 и 3 петербургской рукописи²¹⁵, а в 1925 г. был опубликован каталонский «оригинал» трактата № 3, сохранявшийся в единственном списке *Morella IV* (Испания), впоследствии

²¹² Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. Рукописи XIII века // Византийский временник. 1964. Т. XXIV. С. 176–178. № 450.

²¹³ Carreras, A. J. Una versió grega de nou escrits d'Arnau de Vilanova // *Analecta Sacra Tarraconensia*, 8 (1932). P. 1–8, 127–134.

²¹⁴ См.: Mendez y Pelayo, M. *Historia de los heterodoxos españoles*. Т. 3. 2 ed. Madrid, 1918. P. CXXV–CXXVII. — Суд над Арнольдом, бывшим папским приближенным, стал возможен, когда в очередной раз сменилась власть в Авиньоне. Доктор-прозелит был посмертно проклят как еретик за неканонические взгляды, которые он отстаивал в спорах с последователями школы Фомы Аквинского в Париже в 1299–1300 гг. (см.: Hauréau, B. *Arnaud de Villeneuve, médecin et chimiste* // *Histoire littéraire de la France*. Paris, 1881. Т. XXVIII. P. 26–126, 487–490; Haven, M. *La vie et les oeuvres de maître Arnaud de Villeneuve*. Paris, 1896).

²¹⁵ Tocco, F. Due opuscoli inediti di Arnaldo da Vilanova // *Archivio Storico Italiano*. 1886. Vol. 18. P. 459–460. Трактат № 2 известен также в переводе на неаполитанский диалект, составленном, вероятно, при дворе Роберта II Анжуйского. (См.: Manselli, R. *La religiosità d'Arnaldo da Vilanova* // *Bulletino dell'Istituto Storico per il Medioevo e Archivio Muratoriano*. 1951. Vol. 63. P. 60–76; Santi, F. *Gli «scripta spiritualia» di Arnau de Vilanova* // *Studi Medievali*, III (26) (1985). P. 995–996, 1003. № 44–46, 78.)

погибшем²¹⁶. Наконец, трактат № 6 из нашего кодекса не поддавался точной идентификации, но также определенно должен был принадлежать, по мнению Каррераса, Арнольду, поскольку затрагивал темы, поднимавшиеся в ходе его полемики с богословами Парижского университета в 1299–1300 гг.

Преемник Каррераса кардинал Микель Батллори обнаружил итальянские версии трактатов № 1–3 в рукописи Национальной библиотеки Флоренции (BNCF) *G.III.368*, а латинские тексты трактатов № 5 и 7 нашел также в рукописи *Vat. Borgh. 205*²¹⁷. В 1964 г. по микрофильму всей греческой рукописи, заказанному в ГПБ, М. Батллори осуществил «обратный» перевод трактата № 4 с греческого на каталонский язык²¹⁸.

В СССР об этом археографическом открытии стало известно лишь в 1984 г., когда в «Византийском временнике» появилась статья И. П. Медведева с новыми данными о рукописи *РНБ греч. 113*²¹⁹. Установлению научной истины, по признанию автора, содействовал сам падре Микель Батллори.

Наконец, в 2002 г. греческая рукопись была полностью издана в Барселоне с латинскими, итальянскими и каталонскими параллелями профессором университета Хуаном Надаль-и-Канельясом²²⁰. По мнению исследователя, критика рукописи, как внешняя (кодикологическая), так и внутренняя (текстологическая), приводит к убеждению в южноитальянском происхождении списка. Перевод сочинений, содержащихся в *РНБ греч. 113*,

²¹⁶ Рукопись была издана: *Betí, M.* El text catala de la «Informatio Beguinorum vel Lectio Narbonae» d' A. de Vilanova // Festgabe zum 70sten Geburtstag H. Finke. Münster, 1925. S. 189–199. (= *Batllori, M.* Arnau de Vilanova. Obres catalanes. Vol. I. Barcelona, 1947. P. 141–166.)

²¹⁷ *Batllori, M.* Les versions italianes medievals d'obres religioses de Mestre Arnau de Vilanova // Archivio Italiano per la Storia della Pietà. 1951. Vol. 1. P. 395–462 (= *Idem.* Arnau de Vilanova i l'Arnaldisme. Obra completa. Vol. III. Barcelona, 1994. P. 213–231. (Biblioteca d'Estudis i Investigacions, 20))

²¹⁸ Поскольку именно на этом языке инципит сочинения фигурирует в акте инквизиции. См.: *Batllori, M. S. J.* «Θύγατερ, μέλλετε εἰδέναι...». Opusculum Arnaldi de Villanova nundum editum // Miscellanea Melchor de Pobladora. Vol. I. Romae, 1964. P. 215–223.

²¹⁹ *Медведев, И. П.* Две поправки к Каталогу греческих рукописей ленинградских хранилищ. I. ГПБ, греч. № 113 // Византийский временник, 45 (1984). С. 211–215.

²²⁰ Arnaldi de Villanova tractatus octo in Graecum sermonem versi (*Petropolitanus graecus 113*) nunc primum editi cura et studio *Ioannis Nadal et Cañellas*. Graecitatem textus recensente *Dionisio Benetos*, Universitas Atheniensis doctore. Barcinone: Institut d'Estudis Catalans, ММII (2002). — Издатель говорит о *восьми* трактатах, ибо вслед за Б. де Монфоконом объединяет трактаты № 5 и 6 в один; Э. Мюральт и В. Ле Клерк разводили их и всего насчитывали в рукописи *девять* трактатов; Е. Э. Гранстрем также писала о *девяти* сочинениях, входящих в сборник.

якобы обнаруживает влияние каталонского языка — родного языка Виллановы. Переводчиком следует считать грека, однако не духовное византийское лицо, а образованного мирянина, жителя Калабрии или Сицилии. Наконец, заказчиком работы мог быть сам автор, а адресатом — константинопольский патриарх Афанасий I (1289–1293, 1303–1310)²²¹.

Ознакомившись летом 2012 г. в Национальной библиотеке Испании с этим замечательным *editio princeps* редкостного средневекового перевода на греческий язык, — одного из очень немногих, появлявшихся до эпохи Ренессанса, — мы решились сделать несколько поправок и дополнений к нему, основанных на непосредственном обращении к рукописи²²².

Теория о каталонском оригинале перевода

Рукопись *РНБ греч. 113*, на наш взгляд, может считаться выдающимся образцом книжной продукции западной периферии греческой культуры. Помимо изящества инициалов и виньеток-реклам²²³, отмеченного издателем, мы можем указать и на отличное качество пергамента, а также на соблюдение правила составления тетрадей «мясо–мясо», «шерсть–шерсть», при котором две страницы любого разворота рукописи имеют одинаковый цвет и фактуру. Обе эти особенности в то же время не совсем укладываются в круг привычных представлений о южноитальянских *греческих* рукописях этого времени. Так, исследуя в апреле 2014 г. крупнейшее на сегодня греческое рукописное собрание Южной Италии — коллекцию монастыря св. Спасителя «Песчаной Косы» (*di lingua fari*) в Мессине, мы заметили, что ни один из калабро-сицилийских манускриптов XIII–XIV вв., хранящихся в библиотеке Мессинского университета, не сопоставим по белизне и мягкости листов с *РНБ греч. 113*, а последовательность сборки и формат тетрадей внутри

²²¹ Arnaldi de Villanova tractatus octo... P. 15–55. Introducció.

²²² Издатель не держал оригинал рукописи в руках. Издание было осуществлено по микрофильму, изготовленному для Института каталонских исследований в 1960-х гг., с которым работал М. Батллори. — См. прим. 15.

²²³ Е. Э. Гранстрем, в своем кратком описании кодекса, отмечала, что это абсолютно первый по времени случай использования в греческой традиции реклам — типично западного изобретения. Напомним, она считала рукопись датированной 1292 г.

кодексов могут быть различными. Рядовая рукопись местного производства той эпохи, как правило, представляет собой книгу, сшитую из желтых, коричневых или даже желто-зеленых плотных листов плохо обработанного пергамена, издающих при перелистывании характерный стреляющий звук²²⁴. На страницах рукописей нередки обширные лакуны (дыры), а края листов столь жестки и неровны, что могут при неосторожном обращении порезать кожу рук! Всё это весьма далеко от скромного и вместе с тем изящного оформления петербургского кодекса произведений Арнольда из Виллановы, написанного на достаточно тонких светлых листах выглаженного пемзой пергамена, составленных в том правильном «монохромном» порядке, который, заметим, одинаково строго соблюдался в скрипториях Константинополя и Западной Европы. Не говорит ли уже одно это высокое качество писчего материала, вкупе с негреческими приемами оформления книги, о происхождении ее из латинского скриптория?

Бернар де Монфокон, в обычай которого входило не только описывать рукописи, но и внимательно прочитывать их, коротко отметил в своем каталоге по поводу № 279 (36): *sermo Graecus olet Latinam phrasin*, «греческий язык отдает латынью»²²⁵. Позиция современного издателя, однако, сводится к тому, что «латынью», с которой был сделан перевод некоторых трактатов, был, весьма вероятно, какой-то средневековый народный романский язык, а конкретно — каталонский. Вступительная статья к изданию изобилует примерами речевых ошибок, касающихся характерного каталонского влияния на применение конъюнктива и оптатива в греческом языке рукописи, некорректного употребления наречий и относительных местоимений «на каталонский манер», присутствия в тексте несвойственных греческому языку безличных конструкций, соответствующих романским, например, ἄνθρωπος εἶποι — катал. *hom*

²²⁴ Приписать эти «негативные» свойства пергамена плохим условиям хранения в Мессинской библиотеке мы никак не можем: все просмотренные кодексы отлично переплетены (кроме, разумеется, фрагментов) и лабораторно очищены, а в читальном зале постоянно работает аэратор, поддерживающий необходимый уровень влажности.

²²⁵ См. прим. 1.

diria. Аномалии отмечаются издателем и в многократном использовании одних греческих слов вместо других, и в варварском словотворчестве, и в приписывании лексемам несвойственных им значений²²⁶.

Вместе с тем Надаль-и-Канельяс отмечает буквалистскую верность греческого перевода²²⁷. Ученому удастся продемонстрировать это на основе текстологического анализа 3-го трактата, «*Lliçó de Narbona*» («*Нарбонская лекция, или Наставление бегинок*»), единственного, у которого известна каталонская версия, а также ее итальянское переложение²²⁸. Многочисленные отступления от норм греческого языка, обнаруженные в тексте профессором Афинского университета д-ром Дионисиом Бенетосом (Dionisios Venetos), в основном касающиеся синтаксиса речи, для Х. Надаля-и-Канельяса явились положительным аргументом в цепи его доказательств: *a priori* считая переводы *РНБ греч. 113* калькой сочинений на «вульгарных» языках, он пишет, что находится «в привилегированном положении для понимания текста, созданного греческим переводчиком. Даже крайнюю неправильность синтаксиса перевода мы понимаем как значимое обстоятельство, ибо эта версия стала точнейшей буквалистской передачей текстов, написанных или на испорченной средневековой латыни, или на каталонском, который... является для нас родным языком»²²⁹.

В случае с *РНБ греч. 113* буквалистский метод переводчика доходит до крайности, замечает исследователь, ибо этот книжник заново переводит на греческий язык даже известные библейские цитаты, не пытаясь скопировать их с византийских «канонических» образцов. Отсюда нетрудно прийти к заключению об отсутствии у писавшего знания соответствующих текстов наизусть — чего, скорее всего, не наблюдалось бы, если бы переводчиком было греческое духовное лицо. Таким образом, у исследователей сложилось представление о мирском происхождении писца-переводчика. Х. Канельяс и

²²⁶ См.: Arnaldi de Villanova tractatus octo... / Ed. Ioannis Nadal et Cañellas. P. 23, 33. Примеры № 29–35.

²²⁷ Эта черта отличает и итальянские версии сочинений Арно, по замечанию их издателя, Мигеля Батллори, учителя Х. Надаля-и-Канельяса. — См. прим. 14.

²²⁸ Arnaldi de Villanova tractatus octo... / Ed. Ioannis Nadal et Cañellas. P. 24–29. См. также. прим. 13 и 14.

²²⁹ Ibid. P. 33. (Перевод везде наш. — А. К.)

Д. Бенетос уверены, что речь в любом случае должна идти о греке, и более конкретно, судя по некоторым чертам его греческого диалекта, о сицилийско-калабрийском жителе, «состоятельном византийском торговце» (*un comerciant bizantí benestant*), знавшем каталонский язык и латынь, — однако знавшем их не в совершенстве, ибо в некоторых случаях он не понимал значения фраз оригинала или же давал неправильный перевод отдельных слов. По этой-то причине, заключают ученые, не будучи тверд в своем знании языков первоисточника, переводчик решил передать имеющийся у него текст слово в слово, и результат этого — тот (ино)странный греческий (*l'estrany grec*), который читается на листах *РНБ греч. 113*²³⁰.

Наряду с чисто филологическими доводами, обосновывающими национальность и место проживания переводчика, говоря о мирском происхождении этого книжника, Х. Надаль-и-Канельяс приводит и такое здравое соображение: если бы переводчик был византийским клириком, он по-другому вел бы себя, когда переводил текст последнего трактата в рукописи, № 8 (9), в котором Арно при интерпретации значения божественного имени-тетраграмматона, как добрый католик, старался доказать исхождение Святого духа «и от Сына» (*filioque*).

Латинские пометы в рукописи

Описывая рукопись Коаленя в 1715 г., Бернар де Монфокон мог заподозрить в ней перевод с латыни в том числе и потому, что редакторские глоссы на полях сборника Виллановы — почти сплошь латинские. Доля слов, которые могут быть прочитаны на народных романских языках, ничтожна²³¹. Во времена ученого мавриста истинный автор этих произведений и их оригиналы были неизвестны, однако сейчас, зная латинские, итальянские, испанскую и каталонскую версии богословских сочинений доктора, можно

²³⁰ Ibid. P. 35. Вывод о состоятельности или благополучии создателя перевода следует, вероятно, из общей дороговизны предпринятой работы: рукопись, подобная *РНБ греч. 113*, могла обеспечить существование семьи переводчика или переписчика в течение многих месяцев, если не лет.

²³¹ В основном это обозначения реалий средневекового быта, например названия предметов одежды.

по-новому оценить качество греческого перевода и то, какую роль сыграла латинская редакция в истории рукописи.

Анализируя во «Ведении» к своему изданию лишь 3-й трактат из рукописи *RNB греч. 113*, текст которого не сохранился (или никогда не существовал?) на латыни, Хуан Надаль-и-Канельяс определил функцию латинских глосс на полях как коррекционную:

«...латинские слова на полях не сводятся к простым переводам некоторых греческих терминов, которые могли бы показаться сложными читателю XIV века, но являются верным и точным исправлением тех греческих слов, которые, кажется, не удались переводчику. <...> редактор, как нам кажется, достаточно хорошо знал греческий язык, хотя тот и не был для него родным; будь это иначе, он мог бы просто приписывать рядом правильную [греческую] форму, вместо того чтобы отмечать с помощью латыни, что перевод неудовлетворителен»²³².

Однако здесь же издатель замечает, что исправление, улучшение греческого текста «Нарбонской лекции» при помощи латинских глосс далеко не всегда очевидно. Переведенными на латынь зачастую оказываются не самые сложные места текста, греческий перевод которых, скорее всего, мог бы выйти неудачным; зато в других, более простых случаях на полях выписаны такие латинские слова, которые безусловно эквивалентны и греческой, и каталонской лексемам²³³. Можно заметить, что всё рассуждение о латинской коррекционной редакции построено на презумпции *плохого* качества греческого перевода. «Плохой» греческий язык рукописи, по этой версии, был улучшен при помощи латыни, т. е. отдельные слова были вторично *переведены* с греческого на латинский язык, и эти маргинальные переводы, как считает Х. Надаль-и-Канельяс, в ряде случаев оказались удачнее своих греческих соответствий и... разумеется, ближе к каталонскому оригиналу.

²³² Arnaldi de Villanova tractatus octo... / Ed. Ioannis Nadal et Cañellas. P. 31–32.

²³³ Например, на л. 103 корректор оставил латинские глоссы *fortiter* и *eficaciter* к греческим лексемам $\sigma\phi\delta\rho\omega\varsigma$ и $\epsilon\nu\epsilon\rho\gamma\omega\varsigma$, которые обозначают в точности то же самое, что и латинские слова.

Достаточно, однако, обратиться к другим сочинениям сборника, для которых издатель сам же добросовестно представил латинские версии, чтобы заметить практически полное соответствие слов на полях *РНБ греч. 113* тексту сохранившихся латинских трактатов Виллановы²³⁴. Расхождения минимальны, и они, скорее всего, отражают лексические варианты конкретной латинской рукописи, имевшейся в распоряжении переводчика. Латинские глоссы присутствуют во всех без исключения сочинениях сборника *РНБ греч. 113*, в том числе и в неизвестном ранее трактате № 6 (л. 108 об. — 113 об.). Логично, следовательно, допустить, что некогда существовала такая латинская рукопись, которая заключала в себе оригиналы всех сочинений Виллановы, оказавшихся переведенными на греческий.

Таким образом, объясняя появление латинских маргиналий в петербургском *codex unicus*, следовало бы, на наш взгляд, говорить не об исправлении при помощи латыни «плохого» греческого перевода с каталонского языка, а, вслед за Монфоконом, повторить простой и ясный тезис о переводе соответствующего корпуса текстов на греческий язык с латыни. В таком случае нужно совершенно иначе оценить латинские пометы в греческом кодексе. Это не поправки к неудавшимся местам, а следы тщательной, скрупулезной выверки греческого перевода по латинскому образцу — поэтому-то эти пометы сохранились и в таких «банальных» пассажах, где у редактора, казалось бы, не должно было возникать никаких вопросов. Изучив предмет, мы даже можем утверждать, что везде в тех случаях, когда появление латинской глоссы на полях не сопровождалось изменениями в греческом тексте, редактор чувствовал (и отмечал) *удовлетворительность* перевода, а отнюдь не его ущербность. В других местах появление латинской глоссы приводило к исправлению текста²³⁵.

²³⁴ Нами было проведено сплошное сравнение глосс трактатов № 5 и 8 (9) с имеющимися в издании 2002 г. латинскими текстами.

²³⁵ Интересно, что греческие вставки или исправления в тексте далеко не всегда сопровождаются соответствующими выписками из латинского оригинала (см. например, рис. 12). Но некоторые места представляют собой образец редакторской работы над переводом, например, на л. 123 об.: *q(uod) duo s(un)t q(ui)b(us) (co)gnosci(tur)* (глосса) — ὅτι δύο εἰσὶν οἷσ' ἠνωρίζεται (вставка; соблюдена орфография рукописи).

Человек, перу которого принадлежат, как будет показано ниже, и все греческие вставки в нашей рукописи, сделал свою работу со всей «средневековой» тщательностью: сверил, насколько получившийся перевод близок к его латинской версии, исправил и/или дополнил, где нужно, греческий текст своей рукой — и выпустил в свет эту изящную рукопись в законченном виде. Мы уверены, что с его точки зрения конечный результат усилий всех тех, кто работал над книгой, был *хорош*. Буквализм перевода, который помог усмотреть каталонцу Х. Надаль-и-Канельясу свой собственный язык «под маской» греческого текста, во времена Арнольда из Виллановы еще должен был считаться хорошим стилем, более того, единственно возможным способом передачи точного содержания богословских, философских, естественнонаучных, медицинских и иных ученых текстов²³⁶. Однако антиграф петербургской рукописи был, несомненно, латинским²³⁷.

²³⁶ Лишь в эпоху Возрождения стало считаться иначе. В пике грубым средневековым «подстрочникам» итальянские гуманисты даже изобрели новый термин для обозначения своих стилистически гладких и риторически организованных латинских переводов — *traducere*: «*Traducere* означает украшать, украшать и украшать, а кроме того, изменять, удалять и прибавлять» (*Sabbadini, R. Il metodo degli umanisti. Firenze, 1920. P. 26*). Гуманисты брались переделывать и переводы недавнего XIV в. Так, Колуччо Салютати (1331–1406), будучи не в силах самостоятельно создать новый перевод «*De cohibenda ira*» Плутарха, риторически «украсил» перевод Симона Атумануса (ок. 1372), который он издевательски называл *semigraeca translatio*. (См.: *Berschin, W. Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicholas of Cusa. Revised and expanded edition / Transl. by Jerold C. Frakes. Washington D. C.: The Catholic University of America Press, 1988. P. 267.*)

²³⁷ Перевод проповедей с каталонского языка на латынь, разумеется, также был возможен, и осуществлялся он наверняка по тому же принципу *verbum de verbo*. Так можно объяснить все «каталонские» элементы в языке рукописи.

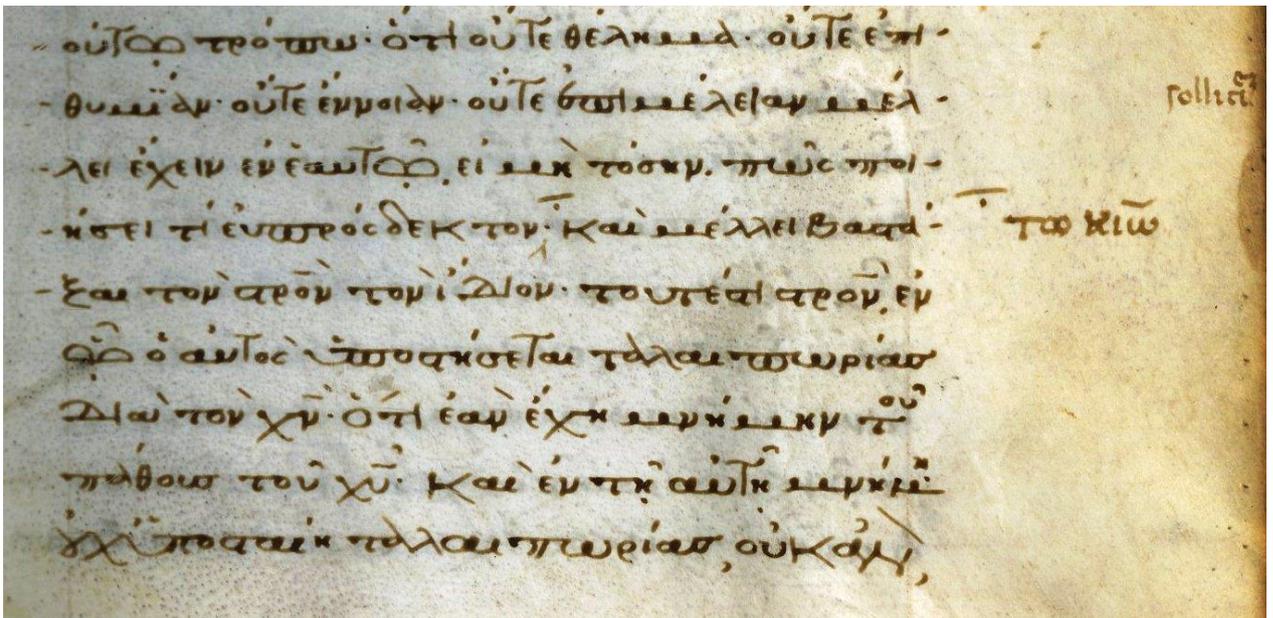

Рис. 12. Маргиналии РНБ греч. 113, л. 13:

вставка в греческий текст и фрагмент латинского оригинала

Греческие вставки в основной текст

Наибольший интерес в петербургской рукописи представляют, на наш взгляд, греческие вставки и исправления, выполненные в отчетливо западной графической манере. Одни из них восполняют пропуски писца, присутствуя на поле; таковые снабжены редакторскими значками, повторяющимися в том месте текста, к которому относится корректура (см. рис. 12). Заметно, что в целом такие маргинальные вставки расположены ближе к центру листа, нежели латинские глоссы, которые зачастую фигурируют в сильно сокращенном виде у самого края страницы²³⁸.

²³⁸ Это не всегда так, но верно в абсолютном большинстве случаев. Иногда, ради экономии места, латинские слова записаны на боковых полях «в столбик», с разбивкой на слоги, например на л. 39, справа, читаем: *barbarus*, с имеющейся тут же греческой вставкой βάρβαρος, написанной нормально, в строку, и стоящей ближе к тексту. При обрезании рукописи латинские маргиналии могли быть без ущерба для дела потеряны — что и произошло с частью записей на верхнем и нижнем полях манускрипта, от которых остались лишь по полстроки.

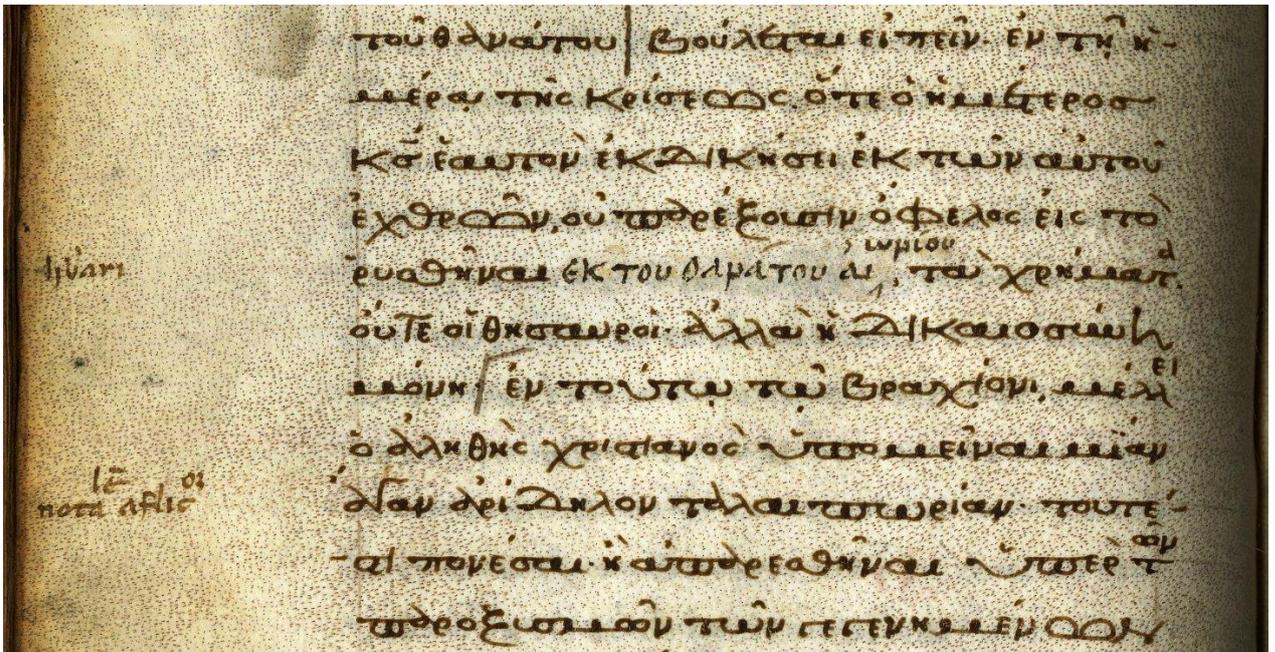

Рис. 13

РНБ греч. 113, л. 15 об.:

исправление греческого текста писцом-латинянином

Во множестве других случаев исправления в греческом тексте сделаны прямо по соскобленному (см. рис. 13). Издатель, кратко оговаривая наличие в рукописи этих инородных элементов, отмечает лишь, что все они принадлежат одной руке, отличной от почерка переписчика рукописи, и что вводимые таким образом греческие слова предстают в необычном «готизированном» виде²³⁹. Но поскольку, повторим, он не видел нашу рукопись в подлиннике, он, вероятно, и не пошел дальше в отождествлении латинского и греческого почерков редактора текста *РНБ греч. 113*. Между тем при визуальном обследовании рукописи очевидно не только тождество этих двух почерков, но и совпадение цвета чернил в пометах на обоих языках²⁴⁰, а также соблюдение косой заточки пера — столь обычной для латинской графики средних веков, но производящей особый, ни с чем не

²³⁹ Arnaldi de Villanova tractatus octo... / Ed. Ioannis Nadal et Cañellas. P. 30.

²⁴⁰ См., например, помету δευτερον — *secundum* на л. 137 об.

сравнимый «готический» эффект в греческом письме²⁴¹. Более того, некоторые маргинальные латинские пометы этой рукописи на самом деле латинскими не являются, а оказываются транслитерацией на латыни пропущенных греческих слов; соответствующие им греческие лексемы в угловатой «готизированной» графике приписаны здесь же, на поле, но, как отмечалось, чуть ближе к основному тексту²⁴². Данное обстоятельство, не учтенное издателем, противоречит его версии о том, что греческий текст, появившийся в результате перевода с каталонского, «улучшался» при помощи латыни. В дублировании пропущенного греческого слова латинскими буквами нет никакого практического смысла с точки зрения исправления текста. Зато, как нам кажется, латинская транслитерация греческих слов говорит о некоей промежуточной стадии перевода с латыни. Вероятно, в работе участвовали два человека: один, условно — «заказчик» перевода, умел сам читать и как-то писать по-гречески, но без настоящего переводчика обойтись не мог; в латинской форме он мог записывать греческое слово тогда, когда ему его произносил переводчик-грек в ответ на его, заказчика, вопрос относительно подходящего греческого эквивалента²⁴³. Затем уже он записывал это слово рядом по-гречески. В большинстве же случаев он сразу писал по-гречески, поскольку, вероятно, помимо латинского текста, имел перед собой и черновик греческого перевода.

²⁴¹ Для сравнения можно указать немногие греческие рукописи западного производства XI–XIII вв.: *Vat. Reg. gr. 13*, *Par. suppl. gr. 188*, *Vind. phil. gr. 100*, *Oxford, Bodl. Canonici gr. 97*, и еврейскую Псалтирь *Paris. hebr. 113*, дополненную греческим алфавитом и молитвой «Отче наш».

²⁴² Примеры: *écasto(s)* — ἐκάστοσ (л. 69 об., слева; над *e* в латинизированном варианте стоит знак придыхания); *ep-ii-sa(n)* — ἐποίησαν (л. 43, справа; латинская транскрипция отражает произношение редактора).

²⁴³ Арнольд из Виллановы, насколько нам известно, не употреблял в своих сочинениях искусственных грецизмов, на манер горе-«грамматиков» XIII в. Эдварда Бетюнского, Вильгельма Брита или Джона Гарланда (см. об этом: *Berschlin, W. Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 253–254).

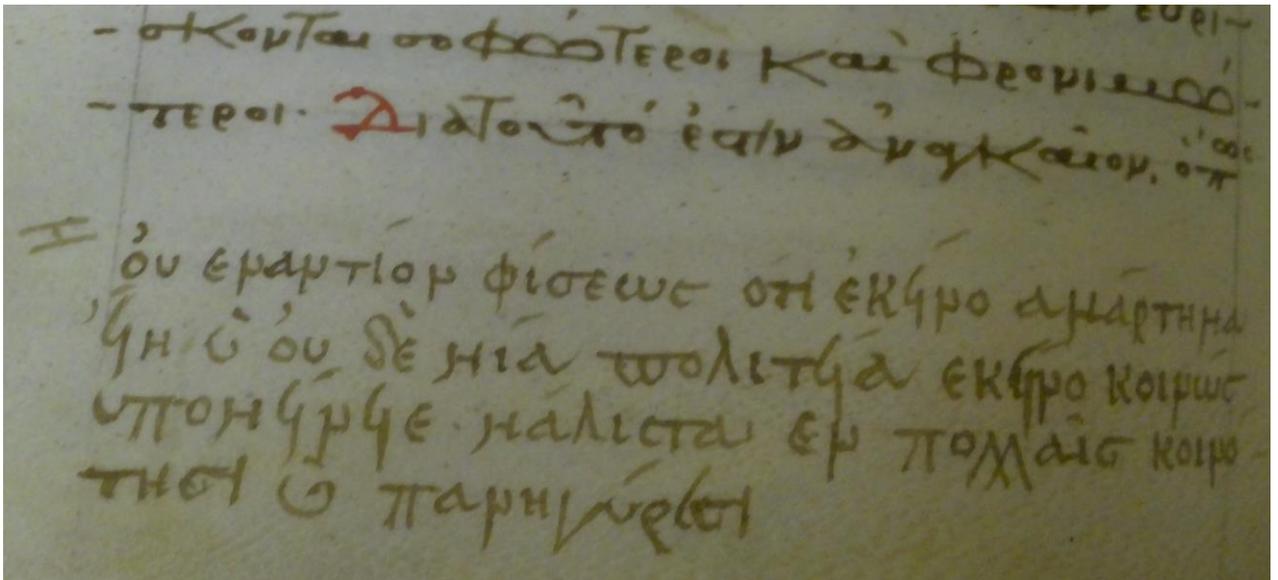

Рис. 14

РНБ греч. 113, л. 164 об.:

образец «готического» греческого письма

Итак, судя по палеографическим признакам, редактор рукописи *РНБ греч. 113* был двуязычным и диграфичным писцом латинской культуры. Анализируя грамматику его греческих помет, можно прийти к выводу, что он хорошо владел разговорным вариантом языка, но, очевидно, не получил правильного греческого образования, поскольку письмо его, в отличие от письма основного писца рукописи, пестрит итацизмами и ошибками долгот²⁴⁴. Стоит предположить, что этот латинянин учился греческому языку со слуха, на Западе или же на Востоке, у живых носителей речи, не знавших регулярной грамматики²⁴⁵. С формальной точки зрения его почерк — это искусственный греческий минускул с незначительным количеством унциальных букв (Г К Λ Σ Τ) и характерными «западными» формами μ и ν.

²⁴⁴ Примеры: χειροκρατήαν (л. 93), παισοῖν σινφέρει (см. παισῖν συμφέρει, л. 108 об.), φύσην (см. φύσιν, л. 116), φύσεωσ (л. 164 об.), δικαιοσύνη (л. 185); το προσοπον (см. τὸ πρόσωπον, л. 36).

²⁴⁵ Таким же образом, очевидно, получал начальные познания в греческом языке Роджер Бэкон в XIII в. Вспоминая о своих тщетных поисках сведущего в грамматике наставника, он писал: «В среде латинян нередко встречаются те, кто умеет говорить по-гречески, по-арабски и по-еврейски, но чрезвычайно мало тех, кто знает саму суть грамматики и умеет преподавать ее — уж в этом-то я убедился!». (Fr. Rogeri Bacon opera quaedam hactenus inedita / Ed. J. S. Brewer. London, 1859. Opus tertium, 10. P. 33. — *Перевод наш.* — А. К.). Бэкону, ученику Роберта Гроссетеста, переводчика корпуса сочинений Псевдо-Дионисия, удалось всё же выучить греческий язык настолько, что он смог составить его первую известную на Западе грамматику — *Oxford, Corpus Christi Coll. 148.* (Текст ее издан: Nolan E.; Hirsch S. A. *The Greek Grammar of Roger Bacon.* Cambridge, 1902.)

В нем практически отсутствуют лигатуры, за исключением $\epsilon\iota$ $\epsilon\sigma$ $\lambda\lambda$ $\sigma\theta$ $\sigma\iota$ $\sigma\chi$, образованных простым соприкосновением соседних букв (см. рис. 14).

Этот угловатый, неровный западный почерк представляет разительный контраст с округлым византийским минускулом основного писца, о котором также хочется сказать особо. И. П. Медведев полагал, что греческий текст мог быть записан самим переводчиком²⁴⁶. Помимо замечательной для XIV в. орфографической грамотности²⁴⁷, переписчик *РНБ греч. 113* владел весьма архаичной манерой письма: его почерк специалисты иногда принимают за минускул XII в. — однако *не* южноитальянского происхождения! Во время VIII Международного коллоквиума по греческой палеографии, проходившего осенью 2013 г. в Гамбурге, нам довелось из первых уст услышать мнение одного из тех исследователей, на чьи работы опирался Х. Надаль-и-Канельяс, доказывая сицилийско-калабрийское происхождение петербургской рукописи, а именно французского палеографа Поля Канара. Его замечание оказалось весьма неожиданным: «Я не вижу в почерке этой рукописи ничего южноитальянского», — кратко заявил он после просмотра представленных аудитории образцов письма.

Еще более обескураживающим для нас было мнение, высказанное тогда же, в ходе дискуссии на заседании 27.09.2013, крупнейшим отечественным специалистом в области греческой палеографии, проф. Б. Л. Фонкичем: почерк *РНБ греч. 113*, по его мнению, можно датировать XII в., а местом происхождения манускрипта следует считать Константинополь. О том же говорили и другие знатоки византийского письма. Таким образом, даже несмотря на очевидный анахронизм подобной датировки, со стороны палеографии имеются веские основания считать происхождение писца этой

²⁴⁶ Медведев И. П. Две поправки к Каталогу... С. 213.

²⁴⁷ Итацизмы в рукописи крайне редки, системы склонения и спряжения выдержаны правильно, димотических форм очень мало (например, $\kappa\alpha\theta\iota\sigma\tau\acute{\omega}$ вм. $\kappa\alpha\theta\iota\sigma\tau\eta\mu\iota$). Не соблюдается аттическое правило координации сказуемого в ед. числе с подлежащим среднего рода во множ. числе, однако со времен формирования эллинистического и новозаветного койнэ это согласование в числе стало общим местом всей греческой словесности. В рукописи систематически расставлены диакритические знаки. Вызывает, однако, удивление отсутствие «йоты» подписной в 3-м лице конъюнктива глаголов *всех* времен — очевидно, это также было «нормой» для той писцовой школы, откуда происходил копиист *РНБ греч. 113*.

рукописи не южноитальянским. Кодикология же говорит о большой доле латинских элементов в книге. Где находился этот «латинизированный» скрипторий?

Попытки локализации списка

Делая обзор переводов латинской духовной и «душеполезной» литературы на греческий язык в XIII–XIV вв. и упоминая в этой связи петербургский кодекс Виллановы, итальянский исследователь Антонио Риго заметил, что он не может согласиться с Х. Надаль-и-Канельясом относительно южноитальянского происхождения рукописи *РНБ греч. 113*, но думает, что она определенно была написана греком на европейском Западе или же в западной среде на греческом Востоке²⁴⁸. Тот, кто организовал всю работу, был, по его мнению, человеком латинской культуры, он-то и отредактировал текст. А также, пишет Риго, есть основания думать, что этот латинянин был непосредственным автором «плохого» (*читай*: буквалистского) перевода на греческий язык. Задумываясь над основным тезисом каталонского издателя, А. Риго считает, что для того чтобы решить, с какого языка переводился текст — с каталонского или латыни, требуется тщательный анализ маргиналий для каждого трактата *РНБ греч. 113*.

Проведенное нами сопоставление глосс этой рукописи с сохранившимися латинскими версиями сочинений Виллановы, а также анализ греческих вставок показывают, как кажется, с большой долей вероятности, что перевод был сделан *с латыни*, а затем, очевидно, был сличен с оригиналом грекоговорящим редактором-латинянином. Однако место создания перевода и его единственного списка по-прежнему остаются неизвестными. Многообразие профессиональных и личных связей Арнольда из Виллановы с представителями правящей и культурной элит Южной Италии и Сицилии заставляют, всё же, со вниманием отнестись к версии Х.

²⁴⁸ Rigo, A. Textes spirituels occidentaux en grec: les oeuvres d'Arnaud de Villeneuve et quelques autres exemples // Greeks, Latins, and Intellectual History. 1204–1500. Leuven–Paris–Walpole: MA, 2011. P. 219–242. (Bibliotheca, 11.)

Надаль-и-Канельяса и его предшественников о происхождении перевода (и, возможно, самой рукописи) из области западного Средиземноморья. Здесь, в Монпелье и Неаполе, Арнольд обучался медицине, здесь он служил придворным врачом, здесь же им были созданы основные сочинения, зачастую посвященные южноитальянским монархам, включая знаменитый стихотворный «Салернский кодекс здоровья», название которого говорит само за себя²⁴⁹. Кроме того, известно, что Арнольд сочувственно относился к братьям-миноритам и представителям народно-еретических движений юга Европы и в частности пришедшей сюда из Нидерландов «ереси бегинов», а также исповедовал иоакимитские спиритуалистические взгляды, популярные среди монашества Италии, за которые был осуждаем богословами Парижского университета²⁵⁰. Очень многое говорит за то, что перевод «неофитских» сочинений доктора, исполненных неканонического религиозно-нравственного содержания, мог быть осуществлен в южноитальянской полуцерковной книжной среде при поддержке и покровительстве кого-то из заинтересованных влиятельных лиц. По мысли Х. Надаль-и-Канельяса, работа могла протекать так: в Авиньоне, при папском дворе, где Вилланова в 1308 г. принимал посольство монахов афонской Великой лавры к королю Хайме II Арагонскому, у него созрел план перевести свои сочинения на греческий язык для отсылки на Восток, константинопольскому патриарху Афанасию²⁵¹. В Южной Италии как в наиболее близком центре греческой книжной культуры им был найден подходящий переводчик-грек, который мог стать одновременно и основным писцом рукописи. Общий неудовлетворительный итог работы, отраженный в

²⁴⁹ В городе сохранился средневековый аптекарский «Сад Минервы», где был написан трактат.

²⁵⁰ См.: Арнольд из Виллановы и его роль в развитии культуры и свободомыслия в Южной Франции (конец XIII — начало XIV в.) // Керов, В. Л. Из истории Франции и Нидерландов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. М., 2000. С. 260–277.

²⁵¹ Встреча зафиксирована в исторических источниках: сохранилось письмо короля Хайме II к Арнольду, в котором сообщается, что рекомендованные им ко двору монахи прибыли и что монарх приказывает своим вассалам-каталонцам на Афоне не оскорблять, но, напротив, оказывать всяческое содействие насельникам греческой Лавры, «исходя из Ваших убеждений в том, что это будет приятно очам Всевышнего». (См.: *Rubió i Lluch, A. Diplomataris de l'Orient català (1301–1409)*. Barcelona, 1923. P. 50, doc. XL). — Имеется в виду агрессия каталонских наемников-альмугаваров Андроника II против мирных жителей Афонского полуострова. В 1311 г. каталонская «кампания» Рожера де Флора, вышедшая из повиновения императору, захватила французское герцогство Афинское.

«исправлениях» на полях греческого текста, привел, однако, к тому, что рукопись осталась на Западе, скорее всего, в Италии²⁵², где находилась по крайней мере до XVI в., когда на ней, на обороте 1-го листа расписался небрежным почерком полуграмотный (калабрийский?) грек²⁵³. Оттуда она каким-то образом попала к Сегье²⁵⁴.

Разработанная историческая концепция «потянула», однако, за собой и все источниковедческие наблюдения испанского ученого. Почерки, похожие на основное письмо *РНБ греч. 113*, разыскивались Х. Надаль-и-Канельясом среди греческих рукописей южноитальянского производства, а автор латинских глосс «вычислялся» среди итальянских знатоков греческого языка XIV в. Первая посылка, как мы убедились, оказалась неверной, чего, однако, нельзя сказать о второй части предположения. В поисках немногочисленных грецистов — современников Арнольда из Виллановы внимание издателя остановилось на фигуре францисканского монаха-спиритуала Анджело Кларено (ок. 1247 — 1337), знаменитого дословными (!) переводами из греческой патристики, проведшего много лет в латинской Ахайе, а с 1305 г. проживавшего в Перудже, городе папской области, где с ним мог встречаться автор переведенных трактатов, также бывавший здесь в начале XIV столетия²⁵⁵. Выбор «редактора», впрочем, был сделан учеными чисто умозрительно, без обращения к автографам Кларено, лишь на основании

²⁵² В начале сентября 1311 г. Арнольд из Виллановы, посланный сицилийским королем Федерико II Арагонским к большому папе Клименту V, внезапно умер на борту корабля. Тело его было торжественно захоронено в Генуе весной 1312 г. (*Керов, В. Л.* Из истории Франции и Нидерландов... С. 274.)

²⁵³ Надпись на обороте 1-го листа гласит: «Сдается мне, сей толковник и дидаскал был византийцем, а после, к несчастью, облатинился». Помимо этой пометы, в рукописи присутствует несколько более ранних греческих записей, которые могут быть датированы концом XIV — XV в. На л. 81 об. кратко прокомментирован первый вопрос катехизического диалога «*Alphabetum catholicorum ad inclutum dominum regem Aragonum pro filiis erudiendis in elementis catholicae fidei*» (трактат № 5). Тем же почерком были когда-то подписаны рисунки средневековых музыкантов-скрипачей на л. 81 и 112 об., а затем эти надписи были стерты (на л. 81 вместе с рисунком). Греческие записи и «латинские» рисунки (рыцари, музыканты, звери, птицы, драконы) свидетельствуют, несомненно, о том, что рукопись довольно долго пребывала в какой-то смешанной двуязычной культурной среде (см. также прим. 60–64.)

²⁵⁴ Arnaldi de Villanova tractatus octo... / Ed. *Ioannis Nadal et Cañellas*. P. 35–55.

²⁵⁵ 18 июля 1304 г. Арно закончил свое «*Protostatio facta Perusii coram domino camerario summi pontificis*». (См.: *Carreras, Arto J.* Les obres teològiques d'Arnau de Vilanova // *Analecta Sacra Tarraconensia*. 1936. Vol. 12. P. 1–15. № 23.)

анализа достаточно узкого круга лиц, к кому мог бы обратиться за помощью латиноязычный писатель, не знавший греческого языка²⁵⁶.

Весной 2014 г. автором этих строк была совершена поездка в монастырь св. Схоластики в г. Субиако под Римом, где с 1318 по 1334 г. проживал опальный минорит Ангел Кларенский и где им были созданы наиболее значительные произведения «*Expositio regulae fratrum minorum*» и «*Historia septem tribulationum ordinis minorum*», составившие, вкупе с его переводами греческой патристики, своеобразный литературный «канон» францисканского ордена²⁵⁷. В библиотеке монастыря под № 227 (ССXXIV) хранится черновой список переведенных Кларено монашеских «Правил» св. Василия Великого, изобилующий следами правки²⁵⁸. Первое беглое сличение латинских глосс *РНБ греч. 113* с письмом маргинальных глосс, а отчасти и с письмом основного текста *S. Schol. 227* дало интересные результаты²⁵⁹.

²⁵⁶ Считается, что Арно, в зрелом возрасте сумевший выучить арабский язык, не имел больших познаний в языке греческом. В его библиотеке из 200 томов были Псалтырь и Четвероевангелие на греческом языке, *sine qua non*, но когда в одном из своих сочинений он касается комментирования греческого текста, то признается, что не понимает его: «*Si quis qu<a>ereret, quis serva<re>t melius proprietatem hominum, in hoc dicimus quod non scimus, cum sint vocabula graeca*». (См.: *Finke, H. Aus den Tagen Bonifaz VIII. Funde und Forschungen. Münster, 1902. P. 194.*)

²⁵⁷ *Frugoni, A. Subiaco Franciscana // Istituto storico Italiano per il Medio Evo. 1953. Vol. 65. P. 115–119; Carosi, G. P. I monasteri di Subiaco (notizie storiche). Subiaco, 1987. P. 102–103.*

²⁵⁸ Описание кодекса см.: *Leone Allodi, D. Inventario dei Manoscritti della Biblioteca di Subiaco. Forli, 1891. P. 47–48 (Collacazione VIII D 14, signatura CCXXIV, opera 227). Рукопись обнаружена П. О. Кристеллером. (См.: *Musto, R. G. Angelo Clareno, O. F. M.: Fourteenth-Century Translator of the Greek Fathers. An Introduction and a Checklist of Manuscripts and Printings of his «Scala Paradisi» // Archivum Franciscanum Historicum. 1983. Vol. 76. P. 220. № 6.*)*

²⁵⁹ Автор чрезвычайно признателен братии монастыря св. Схоластики за великодушный прием, и в особенности отцу-библиотекарю Августо — за возможность ознакомиться с манускриптом.

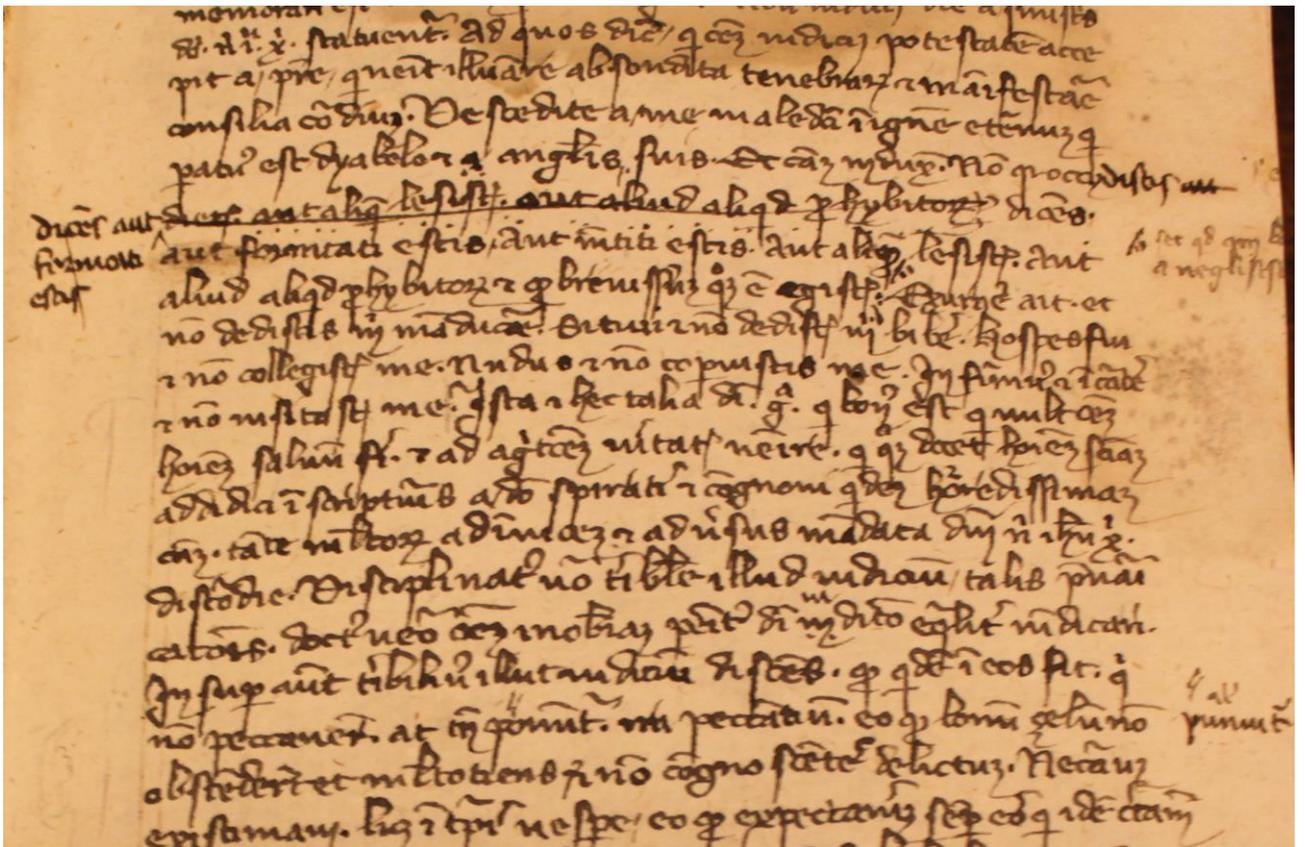

Рис. 15.

Ms. *Santa Scholastica* 227, f. 7 (фрагмент):

черновая копия перевода «Правил Василия Великого»
с правкой редактора (Анджело Кларено ?)

С одной стороны, мы заметили, что основной текст Кларено написан характерным итальянским почерком XIV в., имеющим мало общего с почерком латинских глосс *RNB grec. 113* (см. рис. 15). Очевидно, это было обычное письмо (*scriptura communis*) переводчика или, скорее, его секретаря-переписчика, которому диктовался латинский текст²⁶⁰. С другой стороны, заметно и то, что пометы и вставки в *S. Schol. 227* сделаны несколько иным письмом — небрежным книжным минускулом, переходящим в полукурсив. Стиль работы, смелое вычеркивание и переписывание текста перевода говорит о том, что этот последний почерк вполне может быть автографом Ангела Кларенского. Латинские пометы на полях петербургской рукописи,

²⁶⁰ Подобный же почерк с элементами готики был родным почерком даже для «первого итальянского гуманиста» Франческо Петрарки (см.: *Ullman B. L. The Origin and Development of Humanistic Script. Roma, 1960. Pl. 1*).

по сравнению с ними, выглядят более стройными, но это, как мы считаем, может быть объяснено общим основательным подходом к делу в отношении *беловой* копии переводов Виллановы²⁶¹. Письмо помет и вставок в итальянской рукописи может быть по многим параметрам сопоставимо с латинскими пометами в петербургской рукописи. Греческие пометы в рукописи из Субиако, насколько мы успели заметить, отсутствуют. Заметно также общее сходство приемов редакторской работы в обеих рукописях. На полях и в тексте кодексов встречаются значки трех видов: 1) одна или две косые черты с точкой (/ . // . или /.)²⁶², сопровождающие вставку; 2) стрелка (^), направленная вверх, стоящая под строкой, указывая место вставки; 3) точки под неудачным словом, словосочетанием или предложением. Дальнейшие наблюдения над глоссами *Ms. S. Schol. 227*, мы уверены, могли бы стать источником новых данных для возможного определения авторства латинской редакции *РНБ греч. 113*.

Маргинальные рисунки на свободных листах

Столь трудно локализуемый список *РНБ греч. 113* сохранил еще одно свидетельство своего «латинского прошлого». Здесь важной оказывается последняя любопытная особенность книги — находящиеся на ее свободных листах рисунки пером. Эти рисунки, никак не связанные с текстами богословских трактатов, изображают средневековых музыкантов-скрипачей, рыцарей и солдат в полном воинском облачении, а также поединок воина-христианина и (предположительно) монгола, сцену змеборчества, фигурки львов, лошадей, птиц и т. п. — в отчетливо западноевропейском стиле. Часть рисунков имела подписи на греческом языке²⁶³.

Некоторые «иллюстрации» *РНБ греч. 113*, имеющие отношение к воинской тематике, недавно получили атрибуцию и датировку в статье

²⁶¹ В отличие от Х. Надаль-и-Канельяса, мы считаем список *РНБ греч. 113* вполне законченной и совершенной рукописью.

²⁶² В рукописи. *S. Schol. 227* на одной странице могут встречаться знаки и с большим количеством черт — их число означает порядковый «номер» замены.

²⁶³ См. прим. 50.

греческого историка Андреа Бабуина²⁶⁴. Форма доспехов и виды холодного оружия, в подробностях воспроизведенные кем-то из читателей или владельцев кодекса, характерны, считает ученый, для Западной Европы 1350–1425 гг. По своему готическому стилю и экспрессивной тематике все эти рисунки должны происходить из западной рыцарско-придворной среды. Однако не исключено, что рукопись могла быть иллюстрирована и в Греции. Если на стенах епископского дворца в Патрах ок. 1395 г. появились фрески со сценами троянского мифологического цикла, исполненные, судя по стилистике, совсем не греческим художником, то можно предположить, пишет А. Бабуин, что в католической среде латинской Греции (*Romanie*) изготавливались и книги в западном «готическом» вкусе²⁶⁵.

Ближайшую параллель к рисункам петербургского кодекса исследователи усматривают в рукописи *Par. gr. 135*, изготовленной в Мистре писцом Мануилом Цикандилисом ок. 1361/62 г. Этот список катены на Книгу Иова сохранил 198 миниатюр, иллюстрирующих текст, все они выполнены западным художником в готическом стиле, но с использованием мотивов византийской иконографии²⁶⁶. С точки зрения стилистической, изображения в петербургском и парижском манускриптах, а также, возможно, рисунки пером в рукописи *Lips. gr. 35* (а. 1354–1374), происходят из одной латинизированной среды, где западноевропейский стиль смешивался с азиатскими моделями²⁶⁷.

Рукопись — продукт латинского скриптория Востока

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

²⁶⁴ Babuin, A. Les illustrations du *Petropolitanus graecus 113* // *Greeks, Latins, and Intellectual History*. 1204–1500. Leuven–Paris–Walpole: MA, 2011. P. 235–242. Annexe. (Bibliotheca, 11.)

²⁶⁵ Ibid. P. 239–240.

²⁶⁶ См. также: *Velmans, T. Le Parisinus grecus 135 et quelques autres peintures de style gothique dans manuscrits grecs à l'époque des Paléologues*. Paris, 1967. P. 209–236. (*Cahiers archéologiques* 17); *Медведев, И. П.* Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л.: Наука, 1973. С. 97.

²⁶⁷ Babuin, A. Les illustrations... P. 238.

1. Рукопись, с которой был сделан перевод *РНБ греч. 113*, содержала латинскую версию трактатов Арнольда из Виллановы. Судя по тому, что в приговоре инквизиции над Арнольдом сохранились каталонские инципиты некоторых его трактатов, входящих в петербургский сборник, а также по тому, что известны итальянские переводы отдельных его сочинений, все эти тексты, датируемые 1292–1309 гг., писались, очевидно, в двух вариантах: на латыни для публики просвещенной, и на народных языках — для всех остальных. Наибольшее распространение профетические тексты каталонского доктора получили в набожной среде спиритуалов и бегинок. Следует предположить, что именно сюда, в полумонашескую, полумирскую общину людей необразованных, ищущих особого благочестия, и были адресованы их версии на национальных языках²⁶⁸. Перевод «эсхатологических» сочинений Виллановы на греческий язык, на наш взгляд, следует рассматривать в этом же ключе. Адресата или заказчика рукописи следует искать где-то в пределах влияния латинских нищенствующих орденов на Востоке. Сам Арнольд имел зафиксированные в источниках связи с монахами греческого Афона.

А. Ригго полагает, что существование греческого перевода трактатов Арнольда из Виллановы, пусть и в единственной рукописи второй половины XIV в., подтверждает живучесть его идей в определенных латинизированных, униатских кругах Востока²⁶⁹. Вероятно, подобная инициатива, считает ученый, могла быть связана с намерением «учеников» Виллановы осуществить некоторые миссионерские проекты, намеченные в сочинениях «учителя»²⁷⁰. Однако такие западные «душеполезные» тексты имели весьма ограниченное, ничтожное хождение на Востоке. Влияние их не

²⁶⁸ Впрочем, среди последователей Арнольда был, например, и такой выдающийся мыслитель эпохи высокого Средневековья, как Раймонд Луллий (ок. 1235 — 1315/16). После 1285 г. он переселяется вслед за доктором-прозелитом из Рима в Монпелье, где «учитель» провел основную часть своей жизни. (См.: Керов, В. Л. Из истории Франции и Нидерландов... С. 265.) — Луллий был создателем языковой школы на Майорке, которая, в свете решений Вьеннского собора 1312 г., должна была готовить католических проповедников в среде иноверцев. (См.: Berschin, W. Greek Letters and the Latin Middle Ages... P. 261–262.)

²⁶⁹ Известный палеограф датирует почерк рукописи третьей четвертью XIV в. (Rigo, A. Textes spirituels occidentaux en grec... P. 229). — Впрочем, насколько обманчивы могут быть подобные датировки, мы уже убедились.

²⁷⁰ Ibid. P. 232.

выходило за пределы круга лиц, для которых они создавались. Византийская мистика той эпохи шла другими путями²⁷¹.

2. Почерк писца основного греческого текста *РНБ греч. 113* нельзя считать южноитальянским. Интересно, однако, что помимо петербургской рукописи Виллановы известен по крайней мере один греческий переводной алхимический трактат, содержащий выдержки из сочинений του μαγίστρου Γενάλδου τὴν Βιτανόβα (sic!), происходящий из Южной Италии. Он создан ок. 1300 г. так называемым «анонимом Дзуретти», входившим в кружок калабрийских переводчиков, близких к неаполитанскому двору²⁷². Кроме того, имя Арнольда из Виллановы фигурирует в названии небольшого переводного сочинения «Γιναλδου τελα νόβε βίλα φησὶ περὶ τῆς χυμευτικῆς τέχνης», самый ранний список которого содержится в рукописи *Par. gr. 2327*, изготовленной писцом Феодором Пелеканосом в 1478 г.²⁷³ Таким образом, в XIV–XV в. некоторые из сочинений этого автора переводились на греческий язык, часть из этих переводов производилась, весьма вероятно, в Южной Италии, — однако спросом в греческой среде пользовались, скорее, те работы доктора, которые представляли универсальный практический интерес, а именно: медицинские и (ал)химические описания. Участие калабрийского грека в работе над переводом богословских трактатов *РНБ греч. 113* представляется всё же на основании филологического анализа Х. Надаль-и-Канельяса и Д. Венетоса возможным,

²⁷¹ Ibid. P. 233–234. Риго приводит редчайший случай перевода на греческий язык католического «душеполезного» сочинения начала XIV в., получившего распространение на православном Востоке. В литературном сборнике *Escorial. gr. Ψ. IV. 22* (496), переписанном ок. 1500 г., помимо поздневизантийского романа о Дигенисе Акрите, переводов из Псевдо-Фомы Аквинского и некоторых латинских молитв, на л. 5 — 20 об. читается трактат Томазо Годзадини из Болоньи «Ἄνθος χαρίτων», переведенный с итальянского. Известны славянский и румынский переводы того же сочинения, выполненные в конце XV в., а также множество его новогреческих переработок XVI–XVIII вв. (Ibid. P. 224).

²⁷² Rigo, A. Textes spirituels occidentaux en grec... P. 227, n. 35. Текст издан: Coulinet, A. L'anonyme de Zuretti, ou L'art sacré et divin de la chrysopée par un anonyme. Paris, 2000. P. LXII, 167–170. (Les alchimistes grecs, 10.) — См. также: Fiaccadori, B. Umanesimo e Grecità d'Occidente // I Greci in Occidente. La tradizione filosofica, scientifica e letteraria dalle collezioni della Biblioteca Marciana. Catalogo della mostra (16 ottobre — 15 novembre 1996), a cura di G. Fiaccadori — P. Eleuteri. Venezia: Il Cardo, 1996. P. XLVII, LXXIII; Lucà, S. Note per la storia della cultura greca nella Calabria meridionale // Archivio storico per la Calabria e la Lucania. 2007 (2008). Vol. 74. P. 43–101.

²⁷³ Catalogue des manuscrits alchimiques grecs. Bruxelles, 1928. Vol. V: 1. Les manuscrits d'Espagne, décrits par C. O. Zuretti. 2. Les manuscrits d'Athènes, décrits par A. Severyns. P. 95–96. PLP 2725.

однако список перевода был создан, несомненно, писцом иного происхождения — выходцем из константинопольской или, что более вероятно, какой-то провинциальной восточной византийской писцовой школы, сохранявшей особенности столичной графики XII, «докрестоносного», века еще два столетия спустя.

3. На страницах кодекса Публичной библиотеки мы имеем редкий образец перевода латинского средневекового текста на греческий язык, отредактированного *западным* книжником. Если вспомнить нехарактерные для греческих рукописей Южной Италии высокое качество пергамента и «правильный» порядок сборки листов, которые мы наблюдаем в петербургском списке, западноевропейские приемы оформления и украшения этого манускрипта, «готический» греческий почерк редактора и, наконец, «куртуазные» иллюстрации читателя, то вывод, кажется, напрашивается сам собой: *РНБ греч. 113* была изготовлена в каком-то *латинском* скриптории Востока²⁷⁴ под наблюдением западного книжника, ограниченно владевшего греческим языком. В течение почти столетия рукопись оставалась, судя по рисункам в ней, на месте своего производства, в латинской среде, а с конца XV в., как о том свидетельствуют записи ее немногочисленных читателей²⁷⁵, перешла к греческим православным владельцам. Эти данные хорошо согласуются с историей латинских королевств континентальной Греции, а также венецианского Крита.

Возможно, последнюю подсказку о происхождении и местонахождении *РНБ греч. 113* (= Coislin 379, Séguier 36) дает история формирования коллекции греческих рукописей Пьера Сегье, в которую наша рукопись в итоге попала. Известно, что лишь самые первые греческие рукописи были приобретены Сегье в западосредиземноморском регионе. В феврале 1645 г. в Марселе алчный и неразборчивый в средствах

²⁷⁴ А. Риго считает, что легче всего допустить ее происхождение из каталонских Афин, до 1390 г. оставшихся под каталонским владычеством (*Rigo, A. Textes spirituels occidentaux en grec...* P. 233).

²⁷⁵ См. прим. 50.

государственный канцлер купил 20 манускриптов у корсиканского пирата «лейтенанта Киприани». Среди этих кодексов, номера которых надежно отождествлены²⁷⁶, 8 сохранили первоначальные итальянские переплеты²⁷⁷, что и заставило археографов Национальной библиотеки Франции думать о происхождении награбленного откуда-то с побережья Тирренского моря²⁷⁸. О других случаях «поставок» Пьеру Сегье греческих рукописей из Италии сведений не имеется. Зато хорошо известно, что практически вся коллекция византийских манускриптов (ок. 400 экз.), законным или незаконным путем, перешла к вельможному собирателю от греческого «патера Афанасия», иеромонаха Афанасия Ритора, десять лет охотившегося по заданию французского правительства за рукописями между Константинополем, Кипром, Афоном и Фессалией²⁷⁹.

²⁷⁶ Сохранился их инвентарь, составленный по заказу самого Сегье, *BNF, Collection Moreau 849*, ff. 188^v–193^r. (См.: *Bibliothèque nationale. Département des manuscrits. Catalogue de manuscrits grecs*. Т. II. *Le fonds Coislin* / Réd. par R. Devreese. Paris, 1945. P. III, n. 2.)

²⁷⁷ Большинство рукописей Сегье были, как и нынешняя *РНБ греч. 113*, переплетены заново.

²⁷⁸ *Ibid.* P. III–IV.

²⁷⁹ В приложении к своей работе «Французские археологические экспедиции в 17 и 18 веках» Анри Омон сгруппировал рукописи Коаленя по владельческим записям монастырей, которым они раньше принадлежали. (*Omout, H. Missions archéologiques françaises... Vol. II*. P. 853). См. также прим. 2.

Глава 4

«РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ» ИТАЛЬЯНСКОГО ГУМАНИСТА

БАН РАИК 112

История приобретения рукописи Русским Археологическим институтом

РАИК, Русский археологический институт в Константинополе (Стамбуле) возник на рубеже XIX-XX вв., когда эпоха собирательства больших коллекций средневековых греческих рукописей в Европе уже закончилась. Отечественным ученым, впервые получившим возможность самостоятельно вести исследовательскую деятельность на собственной базе в регионе Восточного Средиземноморья, удалось собрать совсем иную коллекцию – на 80 % состоящую из поздних греческих рукописных источников времен туркокрации. Подобных книг до сих пор много хранится в библиотеках Греции и Румынии. Реже в стены Института попадали более ранние, византийские манускрипты, все еще имевшие хождение на букинистических рынках Востока. К таковым, в частности, относится хранящийся в Петербурге список «Бесед на Деяния свв. апостолов» Иоанна Златоуста *БАН, РАИК № 112* – рукопись, созданная, весьма вероятно, в столичном скриптории в начале XI в., сохранившая между строк множественные переводы греческих слов на латинский язык, выполненные, как мы теперь можем утверждать, в первой половине XV в.

Институт, называвшийся «археологическим» еще в старом смысле слова – как учреждение общеисторического профиля (с приоритетным изучением истории балканских славян и греко-славянских отношений), – мало принимал участия в археологических раскопках в нынешнем смысле этого слова²⁸⁰. Тем не менее его сотрудники немало потрудились в деле собирания материальных памятников византийской истории. «Копали» они преимущественно на стамбульском Гранд-Базаре и в лавках старьевщиков, в

²⁸⁰ *Басаргина, Е. Ю.* Русский Археологический Институт в Константинополе. СПб., 1999. С. 79-80.

турецких сельских управах и «по знакомым». Материальные фонды института зачастую формировались в соответствии с личными пристрастиями его членов. Например, хорошо известна эрмитажная коллекция свинцовых печатей – моливдовулов, любовно собранная ученым секретарем института Б. А. Панченко, третья по величине в мире²⁸¹. За 20 лет существования РАИК в руках русских ученых появилось и около 200 греческих рукописей. Однако, по воспоминаниям очевидцев, к которым мы обратимся ниже, эта недоступная «библиотека», оберегаемая от читателей и запечатая в особо охраняемой комнате при российском посольстве, напоминала, скорее, склад или монастырскую ризницу.

Рукописями мало занимались на месте, это следует признать. И это тем более удивительно, что среди сотрудников Института и среди его гостей было много людей, совсем не чуждых книжной науке. Музеем РАИК, куда поступали манускрипты, лично заведовал директор, Федор Иванович Успенский, будущий академик, глава Русско-Византийской комиссии, серьезный «кабинетный» ученый-византист, опубликовавший за время своей заграничной службы множество работ о рукописных материалах, хранившихся в библиотеках дворца Халки и султанского Серая, о греческих рукописях Афона, Софии, Пловдива, Рильского и Бачковского монастырей. При его содействии в 1896 г. осуществилось «дарение» России знаменитого пурпурного Сармисахлийского четвероевангелия VI в. (*РНБ. Греч. 537*). Б. В. Фармаковский, занимавший должность секретаря института с 1898 по март 1901 г., осуществил образцовое комплексное (палеографическое, текстологическое, искусствоведческое) исследование литургического свитка XII в. (БАН, *РАИК №1*), купленного «летом 1898 года у одного продавца древностей на большом турецком базаре, в Стамбуле»²⁸². Подобные «титulyные» примеры можно было бы умножать. Однако, на наш взгляд, в Стамбуле, в штате Института, не было универсального специалиста-

²⁸¹ См.: Панченко, Б. А. Каталог моливдовулов. Вып. 1 (*Коллекции РАИК*). София, 1908.

²⁸² Фармаковский, Б. В. Византийский пергаменный рукописный свиток с миниатюрами, принадлежащий Русскому Археологическому Институту в Константинополе // *Известия РАИК*. Т. IV (1899). Вып. 2-3. С. 253.

палеографа, способного адекватно и быстро оценить значимость *любого* приобретения.

В октябре 1901 г., возвращаясь домой из длительной заграничной командировки, Русский Археологический институт посетил молодой профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Г. Ф. Церетели. К великому сожалению, недостаток времени и личная его неприязнь к Ф. И. Успенскому воспрепятствовали серьезному исследованию «музейной» коллекции РАИК²⁸³. Интересно, что именно в 1901 г., в июне, у одного из активных агентов Ф. И. Успенского – турка Кирланджика – за 21 турецкую лиру была приобретена и та рукопись, о которой идет речь в данной главе: греческий минускульный фолиант, сплошь покрытый тончайшими надписями на латинском языке (см. рис. 1)²⁸⁴. Очевидно,

²⁸³ Вот пример его отношения лично к Федору Ивановичу и к «музейному» подходу в деле собирания рукописей: «... Вы пишете далее, что почему бы мне не поехать посмотреть, что за драгоценности собраны у нашей Константинопольской Золушки. Да, потому, что мне, если там и есть кое-что, этого самого «кое-что» не покажут. Если же и покажут, то воспользоваться не дадут, ну, а вынимать каштаны для других желаний не имею. Разве только устроить так: поехать, поискать и, если что найдешь, то стащить. К сожалению, подобный образ действий считается делом предосудительным. А не считайся он таковым, не малую толику стащил бы я <...> причем в дневнике своем *a la* Порфирий Успенский писал бы: «осторожно отклеил и присвоил себе». Но, увы! *das ist unmöglich!*». СПФ АРАН. Ф. 729 (С. А. Жебелёв). Оп. 2. Д. 133. Л. 45 об. - 46 об. (Письмо Церетели к С. А. Жебелеву от 3 марта 1901 г.) – Ничего не удается узнать о занятиях Церетели в Стамбуле и из его писем к В. К. Ернштедту. Переписка с преподавателем классических древностей, вообще очень подробная и детализированная, обрывается как раз с момента приезда Георгия Филимоновича с супругой в Константинополь. Письма к С. А. Жебелеву, старшему товарищу Церетели по университету, заканчиваются и того раньше – накануне отплытия в Грецию из Неаполя 25/12 сентября 1901 г.. В Стамбуле талантливый палеограф оставался недолго, т. к. уже 20-го октября 1901 г. Роберт Христианович Лепер, 2-й ученый секретарь РАИК, еще один воспитанник В. К. Ернштедта, пишет в Петербург: «На имя Церетели получена телеграмма о болезни его отца от <Бориса> Тураева из Торжка, но о нем нам ничего неизвестно. Я телеграфировал на Афон и написал в Афины». СПФ АРАН. Ф. 733 (В. К. Ернштедт). Оп. 2. Д. 124. Л. 86.

²⁸⁴ Один лист рукописи *РАИК №112* (л. 33, начало 7-й Беседы, с заставкой) отходит от блока (вырван?). По боковому полю тянется почти полностью смытая чернильная запись в четыре строки: «№ 1. Е... 2... sup(?)... / ...ia. / ... 12^e ... / om... du Evangile.» Возможно, эта запись имеет отношение к продаже манускрипта. Например, именно так, путем ознакомления покупателя с одним листом из рукописи в качестве образца, было продано русскому императору жителями д. Сарми-Сахлы пурпурное евангелие VI в. (См.: СПФ АРАН. Ф. 127 (РАИК). Оп. 1. Д. 113. Л. 29 об.-30. Письмо магистранта С.-Петербургского университета Я. И. Смирнова от 9 ноября 1895 г.) Во многих рукописях РАИК находятся записки Ф. И. Успенского, представляющие интерес для выяснения истории происхождения и изучения рукописей Института. Вероятно, раньше такие «сертификаты» прилагались к каждому приобретению. Например, на бумажной обложке ркп. БАН, *РАИК № 81* (лекционарий XI-XII в.), после записи Успенского: «Пожертвовани(е) Г. П. Беглери 13 апр(еля) 1895», его же рукой приписано карандашом: «и 1 лист Хризостома XI в.?»), а перпендикулярно этим старым записям тянутся две новые, также карандашные, принадлежащие, по всей видимости, позднейшим каталогизаторам: 1) «два писца или две р-си»; 2) «ИЗ II ркп. Один [лист? фрагмент?] явно сюда не относится. (ср<авни> 110-112) Принадлежность остальных ... – сомнительна. Сличить (м<ожет> б<ыть> 3 руки). Сличить текст с ...». К шифрам рукописей приписано сверху: «Иоанн Златоуст». Под №№ 110-112 в собрании РАИК, действительно, числятся близкие по времени и по манере оформления списки «Слов» Иоанна Златоуста, все X-XI вв., причем один из них, *РАИК №110*, содержит «Беседы на Евангелие от Иоанна». Не идет ли в этих исследовательских «схолиях» речь об

Церетели не видел этой находки. Все, что руководству института самостоятельно удалось сделать по части исследования манускрипта, уместилось в одном абзаце «Известий РАИК» за тот год:

«Из числа рукописных сборников творений св. Отцев, приобретенных в отчетном году, особенно ценна великолепная пергаменная рукопись в большой лист, к сожалению, без начала и конца. Она содержит Иоанна Златоуста Беседы на *Евангелие Матфея* [здесь и далее в цитатах курсив наш – А. К.] – одно из лучших произведений церковной литературы. Покойный член Института В. Н. Сахаров занялся нашей рукописью и выяснил, что ее текст во многих местах представляет особенности, отличия от общепринятого печатного текста этих Бесед. Эти различия таковы, что не могут быть объяснены ошибкой переписчиков, но будучи сходны с вариантами одного списка, доселе остававшегося одиноким, указывают на особую, весьма древнюю редакцию текста и придают большую ценность рукописи, приобретенной Институтом»²⁸⁵.

Как видим, даже атрибуция текста Златоуста при первом обнаружении находки оказалась ошибочной. Это тем более странно, что вскользь упомянутый сотрудник Русского археологического института Сахаров, скончавшийся на подъеме своей научной карьеры, отождествил текст правильно.

Владимир Николаевич Сахаров (ок. 1879 – 28.01.1902, Константинополь), «оставленный при Императорском С. Петербургском Университете по кафедре всеобщей истории» «для приготовления к профессорскому званию», писал в конце декабря 1901 г. из турецкой столицы

оторванном 33-м листе из рукописи РАИК № 112, попавшем в руки к Успенскому раньше всего кодекса? Если так, то Беглери мог косвенно способствовать приобретению этого манускрипта. Георгий Павлович Беглери (1847-1923), как отмечает его биограф, «после открытия РАИК (1895 г.) активно включился в его работу и подарил институту свою археологическую коллекцию. Большая часть рукописей РАИК приобретена при его содействии». (Герд, Л. А. «Беглери, Георгий» / Православная Энциклопедия / Под ред. патр. Московского и всея Руси Алексия II. Т. IV. С. 415-416; Она же. Русский грек в Константинополе. Г. П. Беглери // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. СПб, 2003. С. 238-251.)

²⁸⁵ Отчет о деятельности Русского Археологического Института в Константинополе за 1901 год // Известия РАИК. Т. VIII (1903). С. 337.

Виктору Карловичу Ернштедту, своему учителю классических языков, буквально следующее:

«Попалась рукопись XII в., очень аккуратная и красиво писанная – почти полный экземпляр толкований Иоанна Златоуста на книгу Деяний Апостольских. Я начал сличать с Migne’м – текст очень сильно разнится и часто к большой выгоде рукописи. Мои сличения оборвали довольно быстро: “Вы этим не увлекайтесь”. С какой же стати было платить за рукопись 260 рублей, если ее и исследовать не надо?»²⁸⁶.

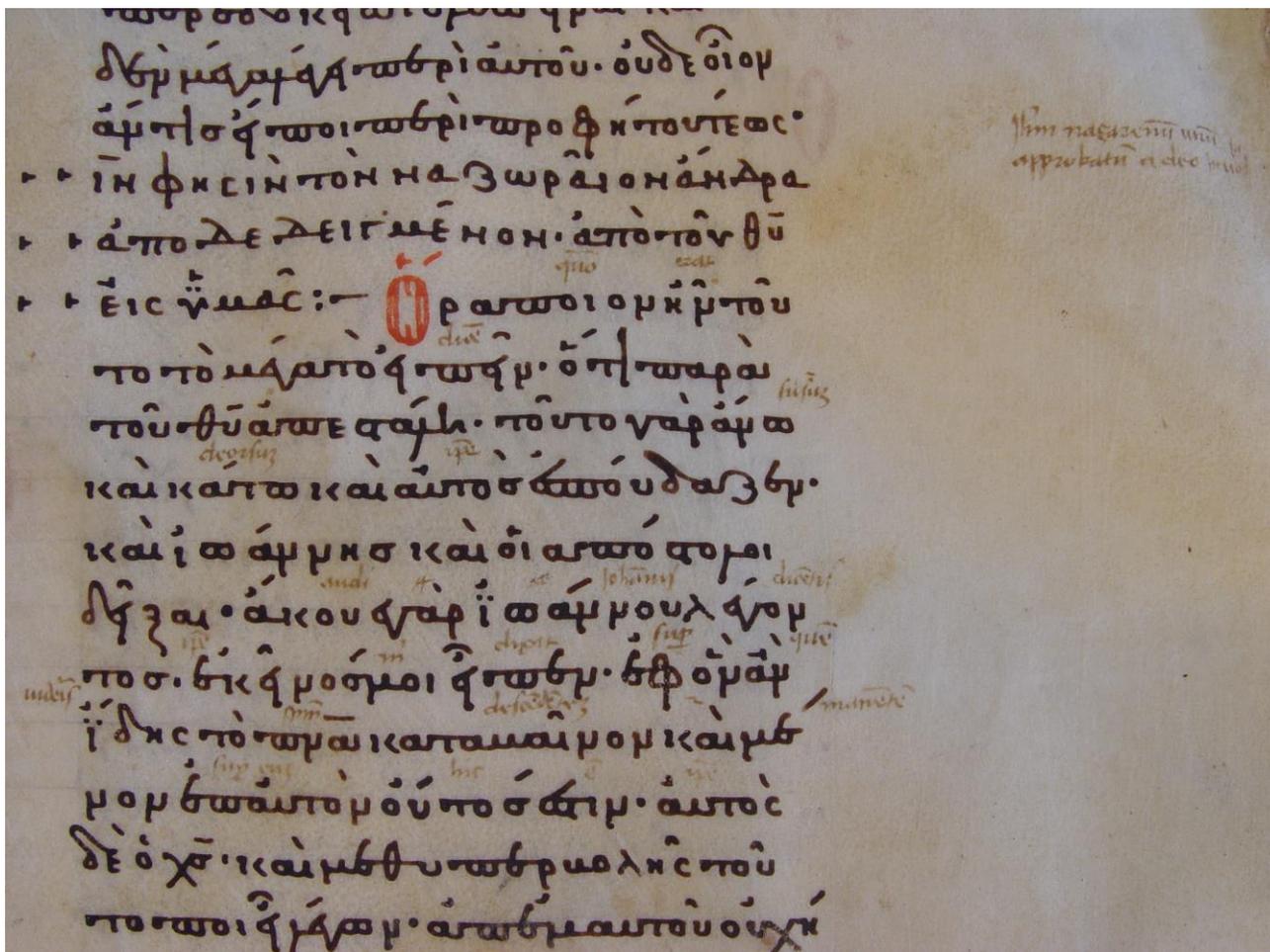

Рис. 1.

БАН, РАИК №112, л.10:

интерлинейные и маргинальные глоссы

²⁸⁶ СПФ АРАН. Ф. 733. Оп. 2. Д. 188. Л. 7 об. - 8. Датировка рукописи XII веком, возможно, связана с записью на л. 33 (см. прим. 5).

Судя по некоторым «анахроническим» чертам этой недолгой переписки, пространное письмо, составленное Сахаровым в Константинопольской русской больнице, куда он попал с приступом туберкулеза, не было им тогда же отправлено в Петербург, а вместо него Ернштедт получил краткий отчет своего ученика о состоянии здоровья и пожелание счастливого Рождества²⁸⁷. Письмо же на восьми страницах, содержащих горькие, но, смеем думать, правдивые слова о жизни русской колонии в Константинополе и о делах внутри Института, попало к любимому профессору, очевидно, уже после смерти Сахарова, – весьма вероятно, через Р. Х. Лепера, второго секретаря РАИК и еще одного ученика Виктора Карловича²⁸⁸.

Похоже, что после В. Н. Сахарова никто рукописью на месте ее приобретения уже не занимался. Надо сказать, что и в дальнейшем почти все рукописное собрание РАИК, за исключением единичных экземпляров, ждала столь же незавидная судьба. Единственное русское научно-исследовательское и образовательное учреждение за границей перестало существовать в 1914 г.. Практически все музейные коллекции Археологического института оказались брошенными во время стихийной эвакуации в здании на ул. Сакиз-Агач, 40 (район Пера, Галата), а позже перекочевали в Оттоманский музей, открыто торговавший своими фондами. Рукописи РАИК тоже оказались там²⁸⁹. Из проектов учреждения в 1920-х гг.

²⁸⁷ Это краткое письмо в целом проникнуто оптимизмом и верой в скорое выздоровление: «Выздоровею – напишу Вам подробно о некоторых работах. Материалы у меня все в институте». Там же. Л. 10 об.

²⁸⁸ На письме запись рукой получателя: «Получ. 8 марта 1902». По просьбе В. К. Ернштедта, уже после смерти Сахарова, какую-то часть рукописного собрания РАИК осмотрел лично Р. Х. Лепер: «Спешу исполнить Ваше поручение с тем большим удовольствием, что мне давно хотелось приступить к нашим рукописям, которых большое количество, между тем им нет ни описания, ни каталога: знает их <Б. А.> Панченко [и. о. ученого секретаря Института на тот момент – А. К.], но хоть мы и в хороших отношениях, все-таки зависеть от его милостивого расположения не интересно, тем более, что теперь большинство рукописей перенесено в помещение, отведенное под «музей» в посольстве. Просмотрел я пока те немногие, которые остались в Институте с тех пор как ими занимались Сахаров и Цертели». (СПФ АРАН. Ф. 733. Оп. 2. Д. 124. Л. 90-90 об. Письмо от 18 апреля 1902 г.) Лепер, как он сам признавался в том же письме, в вопросах палеографии был дилетантом.

²⁸⁹ Здание российской миссии в Константинополе какое-то время состояло под протекторатом итальянского посольства. В декабре 1914 г. имущество Института, его коллекции и библиотека были секвестированы турецким правительством. Книги и экспонаты сложили в ящики и увезли в Оттоманский музей. Итальянскому послу удалось якобы добиться составления описи реквизированного имущества: «По сообщению газет, директор Русского Археологического института в К<онстантинопо>ле Ф. И. Успенский получил (в половине декабря 1914 года) официальное уведомление «о том, что турецкие чиновники»,

нового русско-советского исследовательского института, вынашиваемых академиком Ф. И. Успенским, ничего не вышло²⁹⁰. Лучшего результата добилась официальная советская дипломатия второй половины 20-х годов: в итоге переговоров с турецким правительством был произведен обмен имущества «бывшего РАИ» на экспроприированные Россией в ходе Трапезундской военной кампании 1916-17 гг. драгоценные рукописные кораны XIX века. Пять ящиков с рукописями из Константинополя прибыли в Ленинград в апреле 1930 г.²⁹¹

Судьба рукописи в Ленинграде

Собрание РАИК поступило в Библиотеку АН в неудачное время: разворачивалось т. н. «академическое дело» 1929-31 гг., рукописный отдел В. И. Срезневского был разгромлен буквально на глазах у его создателя и первого заведующего, начиналась большая «архивная реформа», отнимавшая много времени и сил на лихорадочное перераспределение фондов между академическими институтами и хранилищами, и в целом заканчивалась эпоха расцвета русской византистики. В 1928 г. по абсурдному обвинению в шпионаже «в пользу Ватикана» был арестован и сослан на каторгу В. Н. Бенешевич, а его архив, содержащий более 2000 фотокопий византийских правовых документов, признан «собранием шифровок». В 1930 г. распущена «Русско-византийская словарная комиссия» под председательством Ф. И.

«уложив имущество музея и книги в ящики, увезли все в турецкий музей. Ит<альянскому> послу удалось добиться составления описи всего реквизируемого имущества. Оказалось, что забрано свыше 25.000 томов, среди которых многие имеют выдающуюся библиографическую ценность. В музее забран ценнейший археологический материал, в том числе редкие образцы балканского и вообще ближневосточного искусства. Стоимость всего забранного оценивается Успенским в полмиллиона». (Газета «Речь», 1914 г., 17 декабря, № 342; Библиографическая летопись. 1915. Т. 2, отд. III. С. 7.)

²⁹⁰ Предполагалось, что новый институт будет иметь смешанный, гуманитарно-технический, профиль с приоритетом естественных наук.

²⁹¹ 12 апреля 1930 г. ящики вскрыли, и после обеззараживания рукописи расставили на полки. Тогда же появились нынешние их шифры – порядковые номера в собрании РАИК. Старые шифры Успенского были организованы по тематическому принципу приблизительно так: А – списки Евангелия, В – патристические рукописи, L – Псалтири и т. д.. Принимали рукописи в БАН (т. е. записывали их в инвентарь) ученый хранитель С. И. Аннинский и М. А. Шангин, временно прикомандированный к Библиотеке. Последний подробно описал часть (лл. 1-14) одной из них, РАИК №160, XVI-XVII вв., для международного каталога астрологических манускриптов. (См.: *Catalogus codicum astrologorum graecorum*. Т. XII. *Codices Rossici, descripsit M. Šangin*. Bruxellis, 1936. P. 48-50, 167.) Председателем комиссии по приемке имущества РАИК в БАН был С. А. Жебелев.

Успенского, работавшая над переизданием «Словаря среднегреческого языка» Дюканжа. Греческие средневековые рукописи РАИК, преимущественно богословского содержания, так «некстати» поступившие в БАН, выпали из научного оборота еще на четверть века²⁹². Не было составлено даже краткого их описания, только опись²⁹³. Список Бесед Иоанна Златоуста на Деяния свв. апостолов получил по этой описи № 112.

Через 27 лет рукопись вновь появилась в поле зрения русской науки. Крупнейший отечественный палеограф послевоенного времени Е. Э. Гранстрем особо отметила ее в обзоре греческих фондов БАН:

«Что касается минускульных рукописей <...> можно упомянуть <...> наконец, пергаменный кодекс XI-XII вв., содержащий беседы Иоанна Златоуста (Собрание Русского Археологического института, № 112). Ценность этой последней рукописи не в ее содержании, но в имеющихся на многих листах ее многочисленных пометах на латинском языке, *писанных прекрасным каролингским минускулом XII в.*; эти пометы представляют собой перевод отдельных греческих слов и, следовательно, свидетельствуют либо о том, что настоящий текст был использован при переводе сочинений Иоанна Златоуста на латинский язык в XII в., либо о том, что им пользовались при

²⁹² В предисловии к 5-му тому «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Греческие рукописи БАН» (Л., 1973) И. Н. Лебедева пишет, что *палеографическим* изучением рукописей Константинопольского института занимался в 1933-34 гг. А. И. Доватур. Его материалами, якобы хранившимися в Отделе рукописей БАН в виде картотеки, воспользовалась она сама при составлении нового описания, не указав, однако, того, что думал Аристид Иванович по поводу той или иной рукописи. Картотека эта до наших дней не дошла. В архиве А. И. Доватура в ЛОИИ – СПбИИ РАН (Фонд «А. И. Доватур», оп. 2.1, д. 1) ничего, относящегося к работе ученого в БАН, также не обнаруживается. Его документы, хранящиеся в ОР РНБ (Ф. 44, д. 200; Ф. 316, д. 368), датируются временем до 1933 г. – года изгнания опального исследователя из Публичной библиотеки и перехода, на договорной основе, в БАН.

²⁹³ Ученый хранитель Пушкинского дома М. Д. Беляев, ездивший в 1929 г. в Стамбул за рукописями, вместо не дождавшегося такой возможности Ф. И. Успенского (ум. 1928 г.), не имел никакого отношения ни к РАИК, ни к Византии. Он принимал рукописи, книги и музейные экспонаты «по счету», без всякой описи, ибо таковой, как выяснилось, никогда и не существовало за все время работы Института – серьезное упущение руководства! (СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1929. Д. 82. Л. 1-4; 10-23.) На записках Успенского, вложенных в рукописи, остались пометы Беляева (кое-где с подписью: «М. Б.») синим и красным карандашами – шифры или инвентарные номера кодексов, отличающиеся от шифров Успенского и новой сквозной нумерации, данной рукописям в 1930 г.. «Р<укопи>си, на кот<орые> составлены мной особые описи, – писал Беляев, – разделены на пораженные червем и на здоровые. При упаковке их в ящики, на контр<ольных> листках, кроме общего числа, отмечались еще и те номера упакованных р<укопи>сей, под кот<орыми> они значатся в моих описях». (Там же. Л. 22.)

изучении греческого языка»²⁹⁴. Примечание к тексту гласит: «Датировка и чтение латинских помет принадлежат Г. В. Луизовой».

Это стало вторым, после 1902 г., печатным сообщением о рукописи – и первым упоминанием латинских глосс, содержащихся в ней. По иронии судьбы, главное достоинство манускрипта № 112 долго оставалось в тени. Без сомнения, особая редакция «Бесед на Деяния», которую заметил в этом списке еще В. Н. Сахаров, должна быть очень важна для текстологии памятника, надлежащим образом до сих пор не изданного²⁹⁵. Этот текст, образно говоря, есть «Златоуст без золота»: сборник еженедельных проповедей константинопольского архиепископа, произнесенных им перед паствой в течение одного церковного года (400-401 гг.) и записанных стенографами со слуха, без последующей риторической отделки для публикации²⁹⁶. И, все-таки, Е. Э. Гранстрем была права: в первую очередь заслуживал описания именно *латинский* палеографический материал греческой рукописи БАН. Однако никаких сведений о том, что Г. В. Луизова или кто-то другой из коллег-медиевистов занимался этими пометами подробнее, нам разыскать не удалось²⁹⁷. Возможно, причиной тому была «необычность» местонахождения латинского материала, затерянного среди достаточно обширных греческих рукописных собраний Ленинграда-Петербурга. Узкая специализация отечественных исследователей латинского Средневековья, как нам кажется, вкупе с незнанием древнегреческого языка (увы!) препятствовали знакомству с этим нестандартным манускриптом, а

²⁹⁴ Гранстрем, Е. Э. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX-XX века. М.-Л., 1958. С. 284.

²⁹⁵ Smothers, E. R. Toward a critical text of the Homilies on Acts of St. John Chrysostom // Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Bd. 63. Berlin, 1957. S. 53-57. (*Studia patristica*, I.) По мнению Smothers, сочинение Златоуста дошло до нас в двух редакциях, более ранней «черновой» (*rough*) и более поздней «литературной» (*smooth*). Все существующие издания содержат смесь двух редакций, «неприемлемую для научного использования» (Ibid. S. 55-56.).

²⁹⁶ Известно, что именно в эти годы святитель был слишком занят проблемами церковного «нестроения» и взаимоотношений Церкви и власти. Времени на отделку речей у него, видимо, просто не было. (См.: Migne, J.-P. (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (PG). T. 60 (S. Chrysostomus 9). Paris 1859. Col. 9-12.)

²⁹⁷ Тамара Владимировна Луизова (1917-1955) – выпускница истфака ЛГУ, ученица О. А. Добиаш-Рожественской, А. Д. Люблинской и М. А. Гуковского, коллега Е. Э. Гранстрем по Публичной библиотеке с 1939 г., руководитель западного и восточного секторов Отдела рукописей ГПБ с 1947 г. В 1950 г. защитила канд. дисс. в ЛОИИ на тему «Латинское письмо XI-XII веков (проблема возникновения т. н. “готического письма”)». Рано умерла от хронической болезни сердца.

зарубежные ученые, возможно, просто не могли своевременно узнать о нем в силу отсутствия переводов наших каталогов на европейские языки. Рукопись не упоминается в специальной литературе, посвященной проблемам письменного греко-латинского двуязычия.

Наблюдения над кодексом: дистрибуция латинских междустрочных помет

Обратимся непосредственно к манускрипту. Прежде всего, обращает на себя внимание распределение латинских помет в структуре греческого списка. Рукопись выполнена в два столбца. На внешних и внутренних полях нескольких *начальных* листов расположены краткие записи на латыни, представляющих собой, как правило, перевод законченных фраз или же связных синтагм. Таковых, однако, мало, последняя подобная выписка находится на поле л. 18 об.. Основная же масса помет присутствует между строк греческого текста, т. е. относится к типу интерлинейрных. Эти пометы содержат переводы фрагментов греческого текста, переводы отдельных слов, конкретных словоформ и являются, таким образом, *лексическими* глоссами. Подавляющее большинство латинских глосс относится к цитируемому Златоустом тексту Священного Писания (т. е. книги Деяний апостолов и некоторых других библейских книг), и лишь немногие сопровождают основной текст проповедей. Чаще всего в этом случае глоссатор «по инерции» переводит несколько слов или фраз Иоанна, следующих непосредственно за разбираемой библейской перикопой. Если же авторские ремарки Златоуста разрывают цитату, они также *могут* им переводиться, полностью или частично. Наконец, изредка латинские пометы стоят над отдельными словами святителя, не относящимися к Писанию, в середине толкования. Естественным образом оказывается, что *во всех* аннотированных гомилиях глосс всегда больше в начале текста и меньше в конце – ибо многократное, с подробным растолковыванием, цитирование Библии обычно заканчивается у автора к середине или к началу последней трети проповеди,

после чего следует морализаторский вывод и «актуализация» рассмотренного отрывка из Деяний применительно ко времени и месту произнесения речи. От 3-й Беседы, открывающей ныне сборник, сохранилось лишь окончание, и потому пометы в ней отсутствуют. В целом же, латинские записи тянутся в рукописи до л. 133 об. (всего в сборнике сохранилось 174 л.), с 4 по 34 гомилию включительно, т. е. покрывают $\frac{3}{4}$ ее нынешнего объема²⁹⁸. Все указывает на то, что рукопись сохранила не случайные пробы пера, а следы целенаправленной проработки текста на латыни, причем принципы этой работы постепенно менялись: от простого сопоставления греческого текста Священного Писания с соответствующим ему латинским текстом в виде выписок на полях – к пословному интерлинейарному переводу. Затем что-то заставило книжника прервать работу на 34-м Слове, и последние 40 (уцелевших) листов рукописи остались без записей. Сохранность кодекса на тот момент, очевидно, не препятствовала продолжению «комментированного» чтения.

Определение типа латинского письма и его датировка

Мнение Т. В. Луизовой, относительно датировки и характера латинского почерка рукописи было пересмотрено Е. Э. Гранстрем при дальнейшем исследовании кодекса. Во II выпуске «Каталога греческих рукописей ленинградских хранилищ», куда *РАИК №112* была включена уже как рукопись X-XI вв, пометы датированы XIII в., без указания на стиль письма²⁹⁹. Та же сжатая формулировка – «латинские пометы XIII в.» – вошла в описание греческих рукописей БАН, составленное И. Н. Лебедевой³⁰⁰.

²⁹⁸ Рукопись, вероятно, долгое время пребывала без переплета и утратила начальные и конечные листы (2 тетради в начале и около 8 тетрадей в конце); имеются также пропуски нескольких отдельных листов в середине. Справа на верхнем поле нынешнего л. 1 стоит старый номер тетради: «Г» (=3), на обороте этого же листа, перед началом 4-й беседы, читается греческая запись-«авантитул» почерком XIV в.: «κιοϋιακη τ(ης) πεντηκοστῆς», очевидно, возникшая уже тогда, когда кодекс потерял свои начальные листы. – В БАН Рукопись хранилась в старом картонном футляре (как значится еще в описании И. Н. Лебедевой 1973 г., стр. 26), возможно, со старой наклейкой Успенского. Сейчас блок книги, от которого первая тетрадь почти оторвана, хранится в новом футляре из низкокислотного картона, прежний футляр отсутствует.

²⁹⁹ Византийский временник. Т. XVIII (1961). С. 272. № 177.

³⁰⁰ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973. С. 27.

При ближайшем рассмотрении почерк этих глосс (см. рис. 2) оказывается итальянским вариантом готического книжного письма *scriptura hybrida libraria*, повсеместно распространившегося в Западной Европе в XV в.; одновременно в нем уже ощущается движение в сторону гуманистических преобразований. Итальянская *hybrida*, как считается, развилась непосредственно на основе «нового» курсивного письма *cancelleresca* (*minuscola cancelleresca italiana*; *florentiner Bastarda*), имевшего хождение на Апеннинском п-ве с конца XIII в.³⁰¹. Отсутствие петель на восходящих выносных элементах букв *b*, *h*, *l* (литеру *k* в глоссах обнаружить не удастся) надежно отделяет этот почерк от чисто курсивных (*cursivae*) и полукурсивных (*semihybridae*) разновидностей книжного письма XIV-XV вв.. Вместо петель, мы можем наблюдать у этих букв (а также у *I*-долгого в начале слов *Ioel*, *Israel* и т. п.) короткие наклонные росчерки слева, как бы подводящие перо к верхней точке выносной линии. Вертикально нисходящие выносные литер *p* и *q*, а также малый, относительно длины выносных элементов, размер основного корпуса минускульных букв указывают на итальянское происхождение письма. Об этом же свидетельствует и характерный тиронский знак (*ampersand*), применяемый для сокращения союза *et*, близкий по форме к литере *z* или цифре 7. Отсутствие курсивной *s* (похожей на *b*) в финальной позиции слова, являясь также чертой «итальянской» писцовой школы, нейтрализуется, однако, тем, что глоссатор *РАИК № 112*, кажется, не знает никакой другой формы для этой буквы, кроме *s*-долгой. Впрочем, обращает на себя внимание левая «шпора» у этой *s*-долгой, появившаяся в некоторых разновидностях итальянского курсива в XIV в. и долго сохранявшаяся в итальянской *scriptura hybrida*³⁰².

³⁰¹ *Derolez, A. The palaeography of gothic manuscript books from the twelfth to the early sixteenth century. Cambridge, University Press: 2005. P. 163-165.*

³⁰² *Ibidem. P. 171.* Укажем, со своей стороны, чрезвычайно похожее написание «*s* со шпорой» в старейшем инвентаре библиотеки римских пап, составленном при Евгении IV (1443 г.), *Arch. Secr. Vat. Col. 490*. (См.: *Les manuscrits classiques latins de la Bibliothèque Vaticane, par E. Pellegrin. T. III/1 (Fonds Vatican latin, 224-2900). Paris, CNRS: 1991. Pl. 16^a.)* Дополнительными указаниями на итальянское происхождение глосс *РАИК № 112* можно считать также и отдельные случаи передачи орфографии греческих заимствований, например, «некорректное» использование графемы «*y gresco*» (*ydiotam*, f. 4b, 8) или отсутствие начального *h* на месте древнего густого придыхания (*yperbole*, f. 12a, 38-39; *cp. совр. итал. iperbole.*)

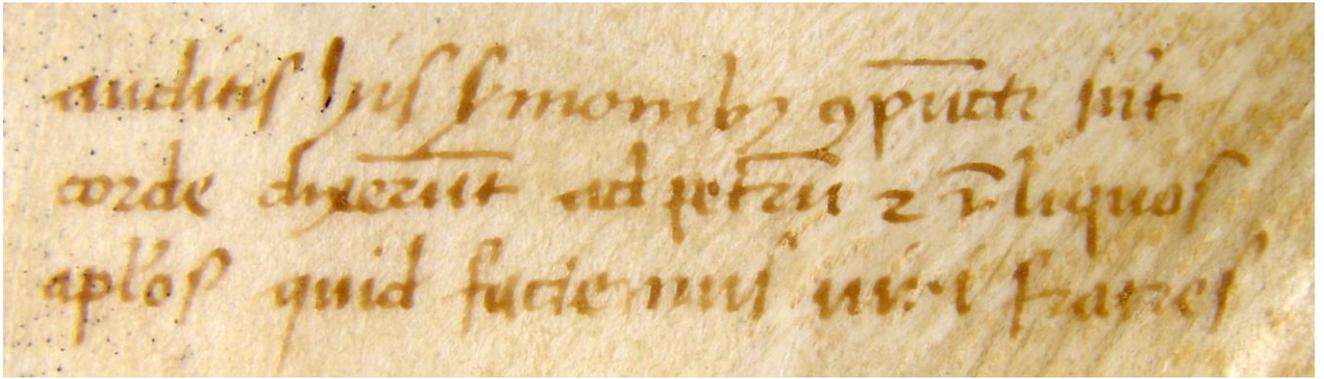

Рис. 2

БАН, РАИК №112, л. 14:

*auditis his s(er)monib(us) (com)pu(n)cti su(n)t
corde dixeru(n)t ad petru(m) (et) r(e)liquos
ap(osto)los quid faciemus uiri fratres*

Мелкий, убористый, слегка заостренный почерк глосс РАИК № 112 выдает руку опытного писца. Строка (в том случае, когда несколько слов выписаны на поле подряд) относительно ровная, дукт уверенный, при том что разметка для этих «схолий» заранее, естественно, не делалась. Глоссы, легко читаются, и при этом изобилуют выносными буквами, суспенсиями, контракциями и тиронскими знаками. Характерны энергичные, длинные тильды над сокращенными словами и смелое вымарывание ошибок (см. рис. 3). Даже несмотря на миниатюрный размер, это письмо отличает известный «размах». Отдельные буквы (например, *d* или *a*) могут принимать различные формы в пределах одной фразы, от унциальной до курсивной. Заметна высокая степень свободы, с которой писец использует привычные для него штрихи в этом «нерегламентированном» типе письма.

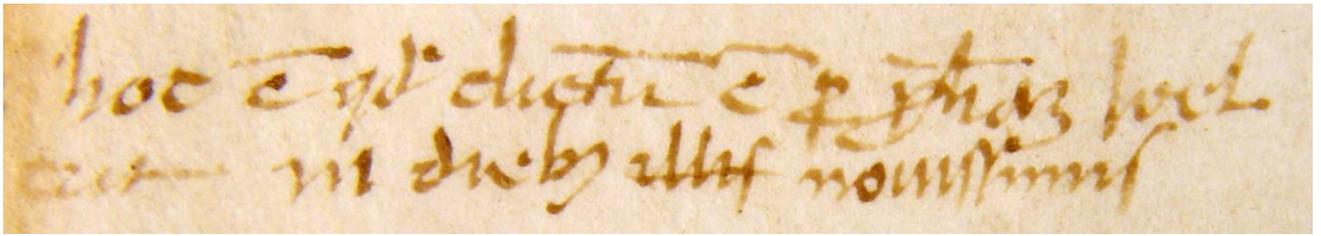

Рис. 3

БАН, РАИК №112, л. 6 об.:

*hoc e(st) q(uo)d dictu(m) e(st) p(er) p(rop)h(et)am Ioel
erit in dieb(us) illis nouissimis*

Его тонкое перо производит обычное для «готической» косой заточки соотношение жирных и волосяных линий. Примечательны для письма этой эпохи относительно немногочисленные наслоения одной округлой буквы на другую – т. н. готические «сплавы» (*fusions*)³⁰³ соседних букв: например, *e* сливается с предшествующим *p* в словах *Petrum* (рис. 2) и *percipite* (рис. 5). Есть у данного почерка и элементы украшения – небольшие точечные утолщения на концах верхних выносных элементов *b d h l*, а также у долгих *f* и *s* (рис. 4). С конца XIV в. эти «точечки» стали важным элементом каллиграфии итальянской канцелярии – *testegiatta*. В письме глосс, однако, они присутствуют не везде, – вероятно, потому, что миниатюрный размер шрифта (высота букв составляет чуть более 1 мм) делает любые украшения письма технически трудно осуществимыми.

³⁰³ Термин Бернарда Ульмана. (*Ullman, B. L. The Origin and Development of Humanistic Script. Roma, 1960. P. 11.*)

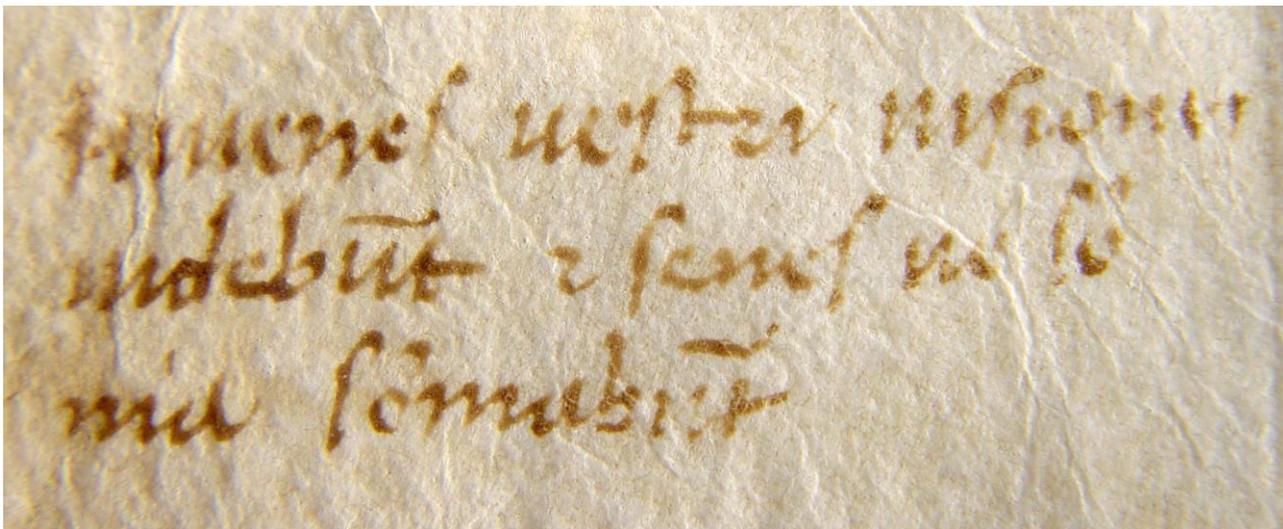

Рис. 4

БАН, РАИК №112, л. 6 об.:

iuuenes uestri uisiones
uidebu(n)t (et) senes ue(stri) so(m)-
nia so(m)niabu(n)t

К числу характерных – и точно датирующих – особенностей почерка глосс РАИК № 112 относится употребление писцом 2-образного *r*-круглого после *e* и вертикалей предшествующих букв: в сочетаниях *er*, *tr*, *ur* и др. Эта форма, преобладающая у писца и имеющая принципиально иное происхождение, нежели более раннее *r*-круглое, встречавшееся после овальных элементов, ясно указывает на время появления глосс в греческой рукописи – первая половина XV в. В самом деле, почерки, близкие по стилю к письму латинских глосс РАИК № 112, во множестве встречаются в рукописях, изготовлявшихся в 1410-1420-е гг. во Флоренции и прилегающих к ней областях. Например, весьма близкое соответствие нашему письму содержится в списке «Божественной комедии» Данте Алигьери *Firenze, Bibl. Riccardiana 1007*, законченном 29 августа 1413 г., весьма вероятно, в самой Флоренции³⁰⁴.

³⁰⁴ Кодекс представляет собой вторую часть трехтомника *Ricc. 1006-1008* (1412-1414 гг.), «Чистилище». Лл. 185 – 207 об. рукописи выполнены рукой второго писца (из четырех, работавших над томом), подписывавшегося литерой «В». Этим же писцом, как явствует из кодикологического описания, переписан третий том «Комедии», *Ricc. 1008*. (См.: *Manoscritti datati d'Italia (CMDIt₂)*. Vol. 3/II: *I Manoscritti datati della*

Однако эллинистическая образованность глоссатора *РАИК № 112*, редкая для Италии той поры, позволяет значительно сузить круг поисков, обратившись к рукописям тех гуманистов, кто изучал греческий язык под началом Мануила Хрисолора, преподававшего во флорентийском университете с 1397 г. по 1400 г., или его ученика, Гварино Веронского, занимавшего кафедру в 1410-1414 гг.³⁰⁵

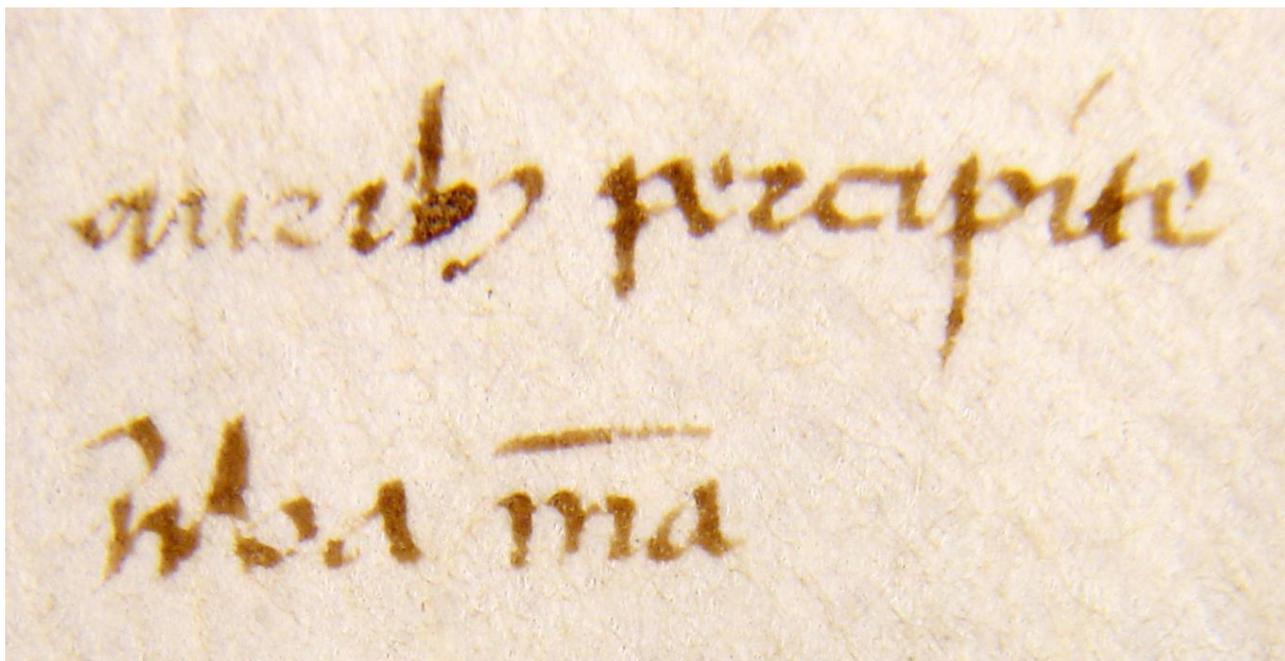

Рис. 5

БАН, *РАИК №112*, л. 7:

aurib(us) percipite

u(er)ba m(e)a

Глоссатор – гуманист флорентийского круга

Целенаправленные разыскания показали, что письмо глосс петербургской рукописи может быть с достаточной долей уверенности отождествлено с почерком каноника Пистойского собора Дзомино сер Бонифацио ди Якопо (1387-1458). Этот церковный и общественный деятель,

biblioteca Riccardiana di Firenze (Mss. 1000-1400), a curà di *T. de Robertis* e *R. Miriella*. Firenze, 1999. No. 4, tav. XC.)

³⁰⁵ *Weiss, R.* Gli inizi dello studio del greco a Firenze // *Medieval and Humanist Greek*. Padova, 1977. P. 232-241, 249.

называвший себя на греческий манер *Созомено* (σωζομένης, «спасенный»), прославился среди своих современников как эллинист и педагог-грамматик, а также неутомимый переписчик сочинений античных классиков³⁰⁶. Сохранилось более 30 латинских автографов мастера и 10 рукописей на греческом языке, переписанных его рукой³⁰⁷.

По этим источникам, часть из которых точно датирована, британская исследовательница Альбиния Де Ла Маре проследила эволюцию латинского почерка Дзомино, воспитанного в старой «готической» школе XIV в., а затем на волне *renovatio scripturae* принявшего (впрочем, не до конца) новый «гуманистический» стиль Поджо Браччолини и отчасти вернувшегося к старым графическим приемам в последние десятилетия своей жизни³⁰⁸. Переходное «готико-ренессансное» письмо глосс *РАИК № 112*, исходя из этой хронологии, может быть отнесено к периоду 1410-1412 гг..

Временные границы участка определяются одной из самых заметных особенностей почерка Дзомино из Пистойи: видом *r*-круглой, в общем-то, по замечанию Де Ла Маре, не свойственной гуманистическому письму *littera antiqua* и удержанной писцом, очевидно, еще из его готической школьной практики³⁰⁹. В наиболее ранних автографах Дзомино – “*Disticha Catonis*” 1402 г. (*Pistoia, Bibl. comunale Forteguerriana A. 33*), чуть более поздней “*Doctrinale*” Александра из Вилль-Дьё (*London, British Library, Harley 6328*) и в списке «Георгик» и «Буколик» Вергилия 1409 г. (*BL Harley 3440*) – эта

³⁰⁶ Гуманистическое жизнеописание Дзомино-Созомена находится среди мемуаров Веспасиано Бистиччи. (*Vespasiano da Bisticci. Vite degli uomini illustri, a cura di A. Greco, Firenze: Istituto nazionale di Studi sul Rinascimento, 1976. P. 559-562.*) Первая научная биография в предисловии к изд.: *Sozomeni Pistoriensis Presbyteri Chronicon Universale* [aa. 1411-1455], a cura di *Guido Zaccagnini*. Città di Castello, Lapi, 1908. P. VII-XLVIII. (*Rerum Italicarum Scriptores, Raccolta degli storici italiani. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta, 16/1*)

³⁰⁷ Образцы его почерка доступны на постоянно обновляемом сайте: [www. http://sozomeno.fondazionecript.it](http://sozomeno.fondazionecript.it)

³⁰⁸ *De La Mare, A. Handwriting of the Italian Humanists. I, 1: Francesco Petrarca, Giovanni Boccaccio, Coluccio Salutati, Niccolò Niccoli, Poggio Bracciolini, Bartolomeo Aragazzi of Montepulciano, Sozomeno of Pistoia, Giorgio Antonio Vespucci. Oxford: Claredon, 1973. P. 91-104. Pl. XIX-XXII.*

³⁰⁹ К числу «готических» форм его почерка следует отнести также финальную *-m* в виде *3* и *-us* в виде *9*. Своеобразную «диграфичность», сосуществование усвоенного в школе готического письма и новой гуманистической манеры, Дзомино из Пистойи сохранял на протяжении всей своей активной деятельности переписчика. Много готических черт обнаруживается в письме его глосс и примечаний; рукопись схоластических трактатов Раймонда Луллия (*Paris, Bibl. d’Arsenal 829, 1415-20 гг.*) целиком исполнена готическим курсивом, который, вероятно, был сочтен Дзомино подходящим для данного типа текстов. (*De La Mare, A. Handwriting... P. 100.*) Подробнее об этом явлении см.: *Casamassima, E. – Savino, G. Sozomeno da Pistoia: un irregolare della renovatio grafica umanistica // Medioevo e Rinascimento, 9 (1995), n. s. 6. P. 187-195.*

буква имеет отчетливую 2-образную форму (рис. 6^a)³¹⁰. Впервые *ч*-образная *r*, напоминающая реконструированную традиционную минускульную *r*, в усложненном дукте которой совместились черты старой и новой форм, зафиксирована у Дзомино в списке сатир Ювенала 1410 г. (*Pist. A. 26*) и первой части списка комедий Теренция 1412 г. (*Pist. A. 4*), для которых использована готическая *scriptura hybrida*, без петель на вертикалях, с частой конечной *-m* в форме 3 и со спорадической унциальной *a*. В дальнейшем новая «французская» *r*-круглая (*ч*) полностью вытесняет в его рукописях 2-образную букву. В списке комментариев Квинта Аскония Педиана к сочинениям Цицерона (*Pist. A. 37*), выполненном переходным от готического к гуманистическому почерком в августе 1417 г., во время пребывания Дзомино на соборе в Констанце, новая для него форма уже преобладает, но 2-образная *r* все еще встречается. Так, мы можем видеть ее начертание в слове *ederet* в 7-й строке табл. XXe, приводимой А. Де Ла Маре (рис. 6^b). В глоссах *РАИК № 112* ситуация как раз обратная: при общем доминировании «старого» начертания круглой *r* в виде 2, спорадически возникает новая *ч* (*dixechunt*, рис 2), или даже «правильная» гуманистическая минускульная *r* (*uiri*, там же). Таким образом, сильное впечатление подобия почерков *РАИК № 112* и *Pist. A. 37* уравнивается обратным распределением в них двух форм *r*-круглого, что и заставляет нас отнести время возникновения глосс в нашей греческой рукописи к 1410 или 1412 году. В это время латинский почерк Дзомино из Пистойи претерпевал стремительные изменения от готического к гуманистическому стилю³¹¹, а сам писец находился во Флоренции, где, очевидно, изучал греческий язык.

³¹⁰ «Необычной чертой [готического почерка Дзомино] является почти исключительное использование 2-образной круглой *r*, и не только в сочетании с овальными буквами. Она появляется у него даже в начале слов». (*De La Mare, A. Handwriting... P. 98.*)

³¹¹ Среди самых «формализованных» его рукописей, исполненных в манере *littera antiqua*, считаются сборник комедий Плавта 1415 г., *BL Harley 5285*, и близкая к нему по времени первая часть лейденской рукописи трактатов Цицерона, “*De oratore*”, *Leiden, BPL 127B*, почерк которой определяют иногда как “*Poggiesque*”. (*De La Mare, A. Handwriting... P. 99, n. 2.*)

Post morte uē cōditōem erit.
 Uisus cepit? reser. am. d. 18. 10.
 U. n. c. as melior. q. q. morietus amō.
Explicat Phlogia Enrixi dno setta m. d. l. f. r.
Grattias
M. A. B. 17.
 Scripsit p. me. hominis. p. l. m. s. f. a. t. i. j. m. e. a. r. e. s.
 insolis uenerabilis doctoris magistri antonii
 p. salui de scō gemmano i. anno millesimo
 quadringentesimo secundo. i. mense iunij

(a) 1402. Signed colophon

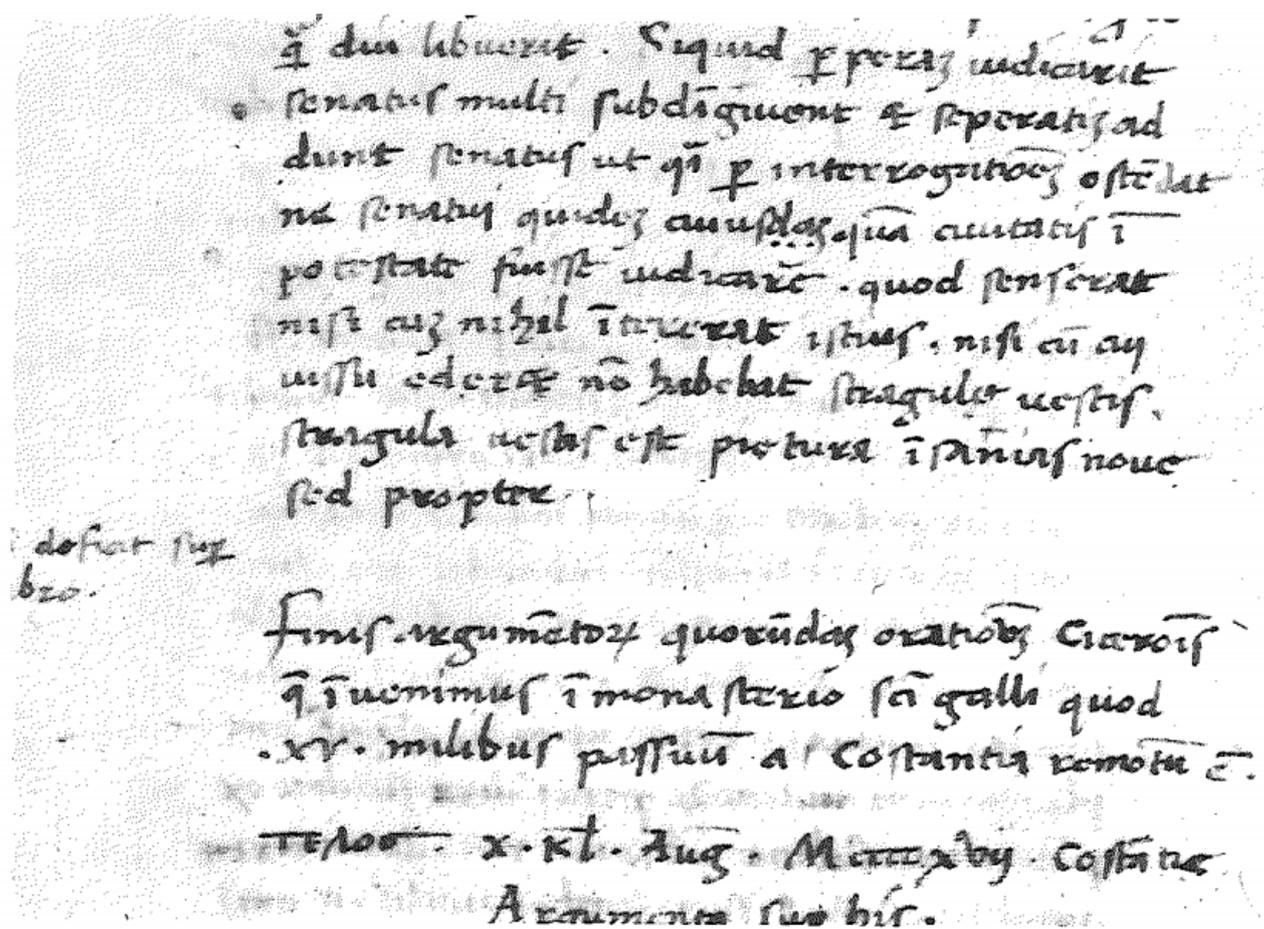
Partenope studiis floretis ignobilis ar.
 Carmina q. lusi pullos. audax q. iuueti. Erut. a. x. d. m. i. n. o. z. a. z. s. e. p. t. i. t. b. u. e. s. h. a. z. a. r. m. e. n. .
 Dytire te patule avari avari s. b. r. o. g. m. i. n. e. f. u. g. i. Audax. i. c. e. t. t. e. J. u. n. e. m. l. i. a. s. u. t. d. y. o. m. i. s. u. p. u. g. n. h. o. c. t. o. a. n. n. o. z. c. o. s. t. 7. b. n. b. r. e. u. e. r. e. a. t. e. s. c. r. i. p. t. u. r. p. e. r. o. p. e. a. n. t. o. s. e. a. b. i. l. y.
Publy Virgilij Maronis Georgiarum Liber
 quartus et ultimus. **Explicit. Amen.**
 Ille quater centum. q. nouem. uigantur ap. r. e. l. i. g. -
 Der septem. q. dies. i. annis. liber. c. y. p. h. a. t. i. s. t. e. .
 Inapuit Rubrica in libris senecae d. i. e. m. e. d. i. s. f. o. r. n. i. t. o. z. .
 ad Junuz gallias frēs magni senecae et Annes ole. p. r. i. s.
 luani s. e. p. s. i. t. s. e. n. e. c. a. h. u. c. l. i. b. r. u. z. d. i. e. m. e. d. i. s. f. o. r. n. i. t. o. z. u. t.
 testatur arneli' lib. 2. f. su. s. t. i. t. u. s. p. r. e. c. e. p. t. u. s.

(c) 1409. Colophon. Erased Greek *ex-libris*

Рис. 6

а) ранние рукописи Дзомино из Пистойи (*Pist. A. 33; BL. Harley 3440*):

используется преимущественно 2-образное *r*-круглая

(e) 1417. Constance

Рис. 6

b) Pistoia, *Bibl. comm. Forteguerriana*. A. 37 (a. 1417), f. 72:

превалирует новая форма *r*-круглого (ч)

(© *De La Mare*, A. *Hadwriting of the Italian Humanists*. I, 1: Francesco Petrarca, Giovanni Bocaccio, Coluccio Salutati, Niccolò Niccoli, Poggio Bracciolini, Bartolomeo Aragazzi of Montepulciano, Sozomeno of Pistoia, Giorgio Antonio Vespucci. Oxford, Claredon: 1973. Pl. XIX^{a,c}, XX^c.)

Чтобы окончательно разобраться в тонкостях письма итальянского гуманиста, в июле 2015 года коллекция автографов Дзомино ди сер Бонифацио, хранящаяся в библиотеке его родного города Пистойи, *Biblioteca Comunale Forteguerriana*, была изучена нами лично. Наиболее близким к глоссам РАИК № 112 при визуальном сравнении оказался, все-таки, почерк рукописи *Pist. A. 26* (1410, Juvenal). С разрешения заведующей отделом рукописей Анджелы Барджеллини, приводим воспроизведение двух фрагментов из нее (рис. 7^a, 7^b).

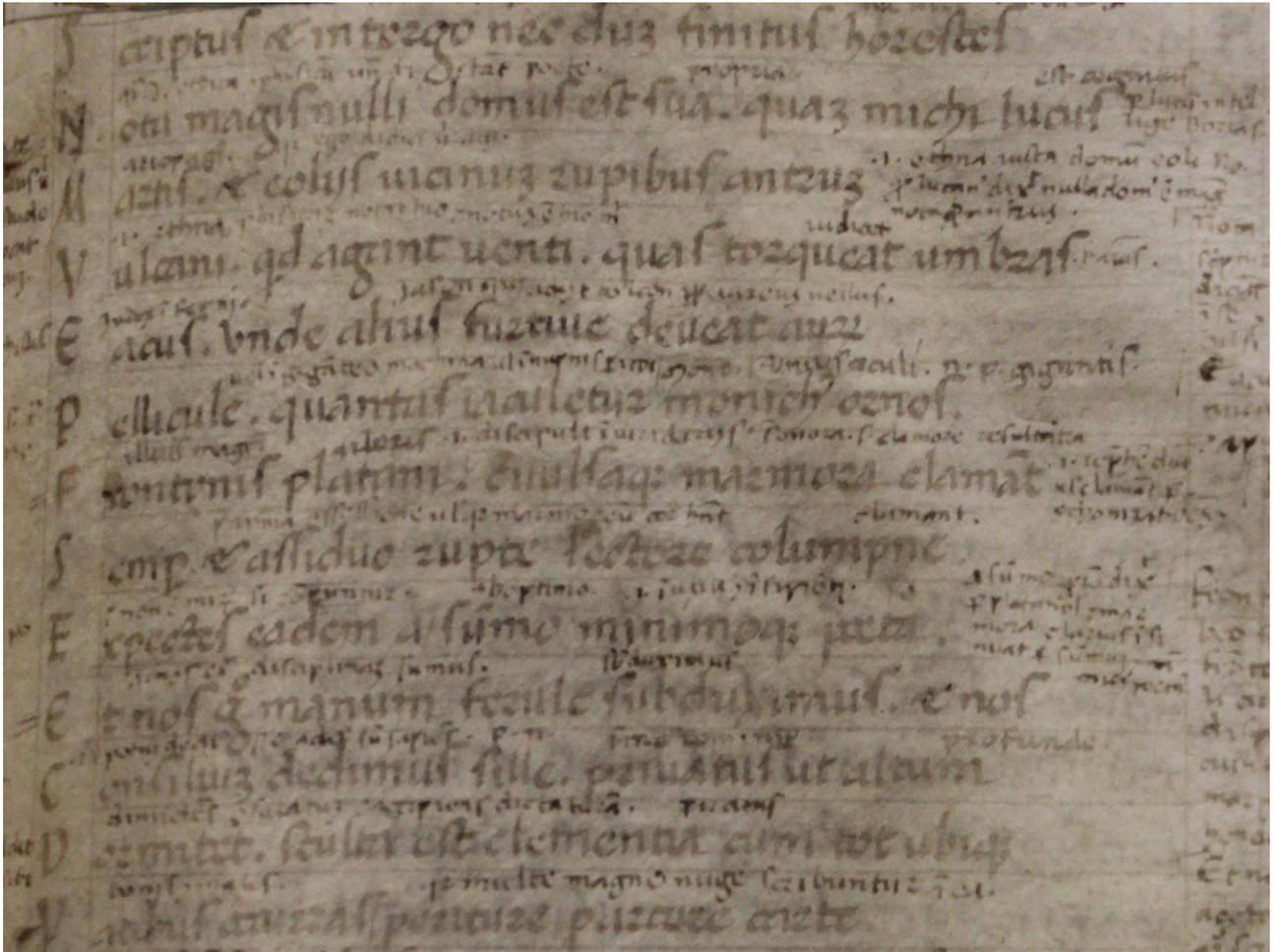

Рис. 7 а)

Наиболее близкий к глоссам РАИК № 112

образец латинского почерка Дзомино: Pistoia, Biblioteca Comunale

Forteguerriana, Pist. A. 26 (1410, Juvenalis), f. 1r

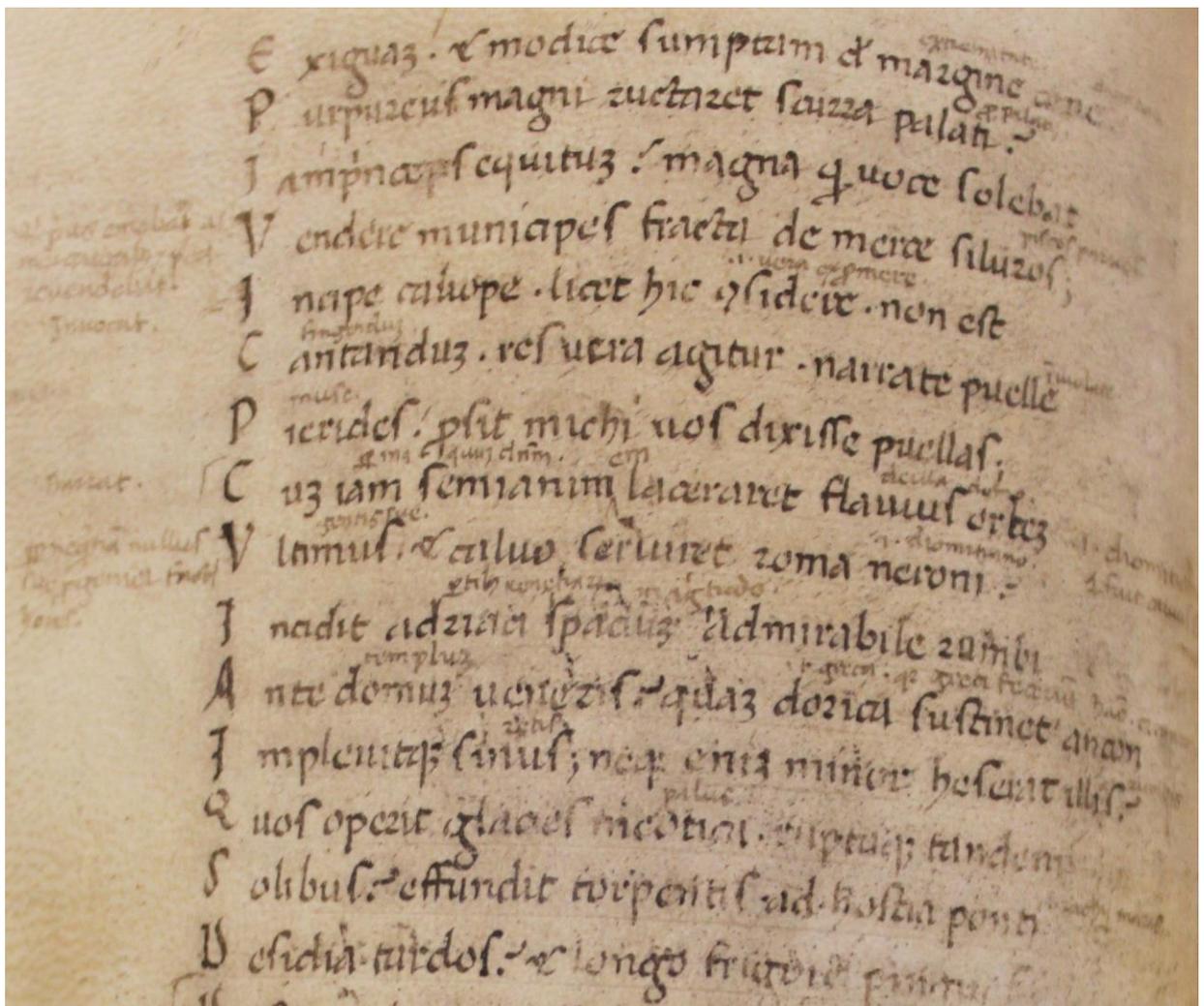

Рис. 7 б)

Pist. A. 26 (1410, Juvenalis), f. 11v

(Публикуется с разрешения руководства Biblioteca Forteguerriana.)

Историю изучения греческого языка пистойским студентом следует рассмотреть подробнее. Не сохранилось документальных свидетельств о том, где Дзомино приобрел познания в эллинистике и кто был его учителем, однако сопоставление его греческих автографов с рукописями Гварино Веронского, подражавшего, в свою очередь, почерку Мануила Хрисолора, позволяет говорить о возможной графической и лингвистической приемственности в рамках этой школы³¹². Известно, что сам Мануил

³¹² Rollo, A. *Mimetismo grafico alla scuola di Manuele Crisolora // I luoghi dello scrivere da Francesco Petrarca agli albori dell'età moderna. Atti del convegno internazionale di studio dell'Associazione italiana dei Paleografi e Diplomatisti. Arezzo (8-11 ottobre 2003). Spoleto, Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 2008. P. 85-109. Tavv. I-XVI. Esp. p. 100.*

Хрисолор посетил Флоренцию с папской курией в 1413 г.. Список его грамматических “*Erotemata*”, переработанных и сокращенных Дзомино (*BL Harley 6506*), – впрочем, независимо от версии Гварино, – датируется исследователями 1415-1417 гг.³¹³ А самым первым доказательством знакомства нашего молодого итальянца с греческим языком является греческий экслибрис «*τοῦ σωζομένου*», исполненный теми же чернилами, что и весь (латинский) колофон, в упомянутой рукописи комедий Теренция *Pist. A. 4* (1412 г.)³¹⁴. В более раннем списке «Георгик» и «Буколик» Вергилия *BL Harley 3440* (1409 г.) экслибрис стерт, что не позволяет заключить о том, был ли он нанесен одновременно с окончанием рукописи или же позже³¹⁵.

По всей видимости, ранее начала второго десятилетия XV в. записи на греческом языке в рукописях Дзомино возникнуть не могли. Описание первой половины жизни пистойского гуманиста дошло до нас в сильно фрагментированном виде, однако из простого сопоставления дат следует, что уже около 1410 г. молодой человек мог начать свое знакомство с греческим языком во Флоренции, в кругах, близких к еще одному ученику Мануила Хрисолора, Никколо Никколи, с которым Дзомино происходил из одного города и состоял в дружественных отношениях³¹⁶. Получив начальное образование в Пистойе у маэстро Антонио ди сер Сальви да Санджиминьяно, в 1406 г. Дзомино на шесть лет отправляется изучать каноническое право в Падуанском университете. Периодически в это время он посещает Флоренцию, где заимствует новую манеру латинского письма, а по истечении срока стипендии, оставаясь в должности поверенного духовного суда от Пистойи, он переезжает в столицу Тосканы уже на постоянное жительство. Вскоре в его латинских рукописях появляются

³¹³ См.: *Zamponi, S.* Un ignoto compendio sozomeniano degli “*Erotemata*” di Manuele Crisolora // *Rinascimento*, n. s. 18 (1978) P. 251-270, esp. 259 e 261.

³¹⁴ Этот греческий экслибрис, вкпе с девизом *ἄγραφῆ τύχη*, открывающим копируемый текст, станет отличительной чертой латинских рукописей Дзомино. (*De La Mare, A.* *Handwriting...* P. 91, 100.)

³¹⁵ *Ibid.* P. 94.

³¹⁶ Никколо аннотировал рукопись «Аттических ночей» Авла Геллия (*BNF lat. 18528*), переписанную Дзомино. Свидетельства их ученой дружбы сохранились и в литературных мемуарах их современников. (*Ibid.* P. 91.)

первые греческие элементы, затем им создаются грамматические греко-латинские сборники (*Par. Ars. 720*, ок. 1417 г.) и словари (*BL Harley 6313*, 1420 г. или ранее); наконец он выпускает целую серию полноценных греческих кодексов³¹⁷. Весьма вероятно, что столь ощутимый прогресс в изучении греческого языка и письма был достигнут талантливым итальянским писцом непосредственно в результате занятий в классе Гварино Веронского. Впрочем, по воспоминаниям современников, Дзомино из Пистойи отличался сильными волевыми качествами характера и многого умел добиваться самостоятельно³¹⁸.

В 1417 г., состоя на службе у епископа Пистойи Маттео Диаманти, Дзомино покидает Флоренцию и едет на Констанцкий собор в качестве генерал-викария. В феврале 1418 г. он вновь возвращается в Тоскану и вскоре избирается каноником Пистойского собора. В документе на избрание, среди заслуг, объясняющих дарование ему почетного титула, упоминается выдающееся знание греческого языка и латыни. В дальнейшем, в результате разногласий со своим епископом, Дзомино теряет доход от церковной должности, и с начала 1420-х гг. вынужден преподавать дисциплины тривиума во Флоренции, постепенно приобретая в этой области серьезный авторитет. С 1423 г. он арендует для занятий дом у богатейшего флорентийского магната Палла Строцци, страстного грекофила, на деньги которого в город был некогда приглашен Мануил Хрисолор, и знатнейшие семейства города почитают за честь отправить к «Содзомено» в обучение своих сыновей. В это же время он активно переписывает и комментирует для

³¹⁷ Дошедшие до нас греческие рукописи Дзомино перечислены в приложении к работе А. Де Ла Маре (Appendix, "Brief list of manuscripts copied by Sozomeno") под №№ 2, 10-13, 15, 16, 19 и 40. Судя по внешним кодикологическим признакам – ранний «флорентийский» тип инициалов в виде виноградной лозы, высокое качество пергамента, разметка сухим стилосом – все они относятся ко времени 1415-1425 гг. Более поздние манускрипты Дзомино практически лишены украшений, написаны на бумаге или же на тетрадях смешанного состава, а также на вторично использованном пергамене (палимпсесты); карандашная разметка в них выполнена по трафарету. (Ibid. P. 100-101.)

³¹⁸ *De La Mare, A. Handwriting... P. 93.*

своих подопечных сочинения латинских авторов³¹⁹. Ничего, однако, не известно о преподавании Дзомино греческого языка.

Таким образом, латинские глоссы в рукописи творений Иоанна Златоуста *РАИК № 112*, нанесенные рукой одного из первых эллинистов эпохи кватроченто Дзомино да Пистойя (1387-1458), следует, по внешним палеографическим признакам, подкрепленным мемуарно-историческими сведениями, датировать самым началом второго десятилетия XV в., 1410-1412 гг. – вероятным временем изучения гуманистом греческого языка во Флоренции. В эпоху, предшествовавшую окончательному падению Константинополя, началось активное перемещение византийского рукописного наследия на Запад, и прежде всего в Италию, где впервые созрел интерес к общеевропейскому античному прошлому и создавалась деятельная неэллинистическая среда. Определенное место в общем потоке рукописей занимали творения отцов ранней восточной Церкви. Неполный список проповедей Златоуста стал, как нам кажется, своего рода «ученической тетрадь», по которой учащийся осваивал, в аутентичной греческой форме, наиболее доступный и распространенный в Средние века текст – текст Священного писания.

После того, как дефектная рукопись была использована итальянским студентом, она, очевидно, долгое время оставалась не востребованной западными читателями: в ней отсутствуют иные латиноязычные пометы. В состав личной библиотеки Дзомино она не вошла – вероятно, потому, что никогда по-настоящему ему не принадлежала³²⁰. Трудно сказать, каким

³¹⁹ Среди его учеников, помимо сыновей самого Строчи – Бартоломео, Палла-младшего и Лоренцо – упоминаются Маттео Палмиери, Пандольфо ди Джаноццо Пандольфини, Франческо ди Паоло Веттори и, с некоторой вероятностью, Леонардо Дати. Для облегчения преподавания латинской грамматики Дзомино был составлен свод правил, известный под названием “*Regulae grammaticales*” (*Oxford, Bodl. lat. misc. e. 110*); сохранились и его комментарии к классическим школьным текстам, например, к «Метаморфозам» Овидия (*Pist. A. 46*). Год за годом учитель вносил глоссы в тексты латинских классиков, имевшиеся в его библиотеке, используя систему перекрестных ссылок и иногда вводя указатели особо значимых слов. Многие из его ссылок до сих пор можно проверить по сохранившимся рукописям. (*Ibidem.*)

³²⁰ См.: *Savino, G.* Pistoia. Biblioteca Forteguerriana. Codici Sozomeniani. Pistoia, 1962. (*Mazzatinti, Inventari dei manoscritti. Aggiunte e correzioni, I*); *Idem.* La libreria di Sozomeno da Pistoia // *Rinascimento*, n. s. II, 16 (1976). P. 159-172.

образом и когда рукопись вернулась на Восток³²¹. Сам пистойский каноник, насколько можно судить по фактам его биографии, никогда не бывал в Византии, в отличие от живших тогда же Гварино Веронского или Франческо Филельфо. В итоге, несколько столетий спустя манускрипт, так или иначе, вновь оказался в Константинопаоле-Стамбуле, на месте своего возникновения, где и был приобретен Русским Археологическим институтом.

Далее мы рассмотрим методы работы итальянского книжника над текстом, а также историю «Бесед на Деяния свв. апостолов» Иоанна Златоуста в контексте византийской и западноевропейской литератур.

Филологический анализ глосс

Глоссированию в петербургской рукописи подвергался, как было сказано, почти исключительно библейский текст, комментируемый Златоустом, и лишь в незначительной мере – авторские слова византийского церковного оратора. Вследствие такого подхода распределение помет в рукописи неоднородно и подчиняется определенной закономерности: в первой части каждой проповеди их больше, чем во второй. Константинопольский епископ, задавшийся целью прокомментировать весь текст книги Деяний в течение одного церковного года (сохранились проповеди на 55 недель), строит свои речи по единому плану: вначале последовательно и многократно толкует несколько стихов Писания, а затем обращается к нравственно-религиозному увещанию паствы. Интересно, что глоссатор *РАИК № 112* находит библейский текст даже там, где он в рукописи Златоуста не выделен специальным знаком «кавычек», и это не только текст Апостольских деяний, но и другие части Священного писания.

³²¹ Единственный намек на время этого обратного «путешествия» дает краткая греческая помета «† ὁ τοῦ θαύματος», читаемая на поле л. 54 об., написанная почерком XVII-XVIII вв. – Приношу сердечную благодарность д. и. н. проф. Б. Л. Фонкичу и к. и. н. В. И. Мажуге за помощь в датировке рукописи и помет, содержащихся в ней.

Подобная избирательность говорит о глубокой начитанности латинского писца в богословских текстах и хорошо соотносится с образом упомянутого нами образованного гуманиста-церковника, жившего в эпоху подготовки Ферраро-Флорентийской унии.

Рассмотрим подробнее, как Дзомино работал с греческим текстом. Анализ *внутреннего* содержания глосс убеждает нас в том, что «исследователь» библейских цитат Златоуста, будучи человеком церковной культуры, был весьма сведущ в рукописной традиции Библии, прежде всего – традиции латинской, и не боялся использовать в своей работе доступные ему лексические варианты. Сравнение текста глосс *РАИК № 112* с двумя известными в Средневековье западноевропейскими версиями Писания – т. н. Вульгатой (*Vulgata Nova*) св. Иеронима Стридонского и его последователей IV-V вв. и группой более ранних переводов II-III вв., объединяемых под общим названием *Vetus Latina (Vetus Italica, Itala, Versio Antiqua etc.)*³²², показывает, что совпадения с названными типами текста носят лишь общий типологический характер. Кажется, наш глоссатор наизусть знал латинский текст Деяний, и не один его вариант; при этом в ряде случаев трудно бывает решить, избрал ли он для выписывания ту или иную форму готового латинского текста Библии или же предпочел буквальный перевод с имевшегося в его распоряжении греческого экземпляра?

В большинстве случаев, и это естественно, основу глоссирования составляет «классический» перевод Иеронима. Наиболее заметно это тогда, когда между строк греческого текста выписывается стих Вульгаты, синтаксическое строение которого не совпадает с греческим порядком слов и с их синтаксическими отношениями во фразе; в этих случаях латинские слова стоят «не на своих местах» и «не в тех падежах». Однако к отдельным лексемам традиционного латинского текста Вульгаты комментатором могли подводиться «разночтения», взятые или непосредственно из греческого

³²² Вульгата не вытеснила до конца прежний перевод: сохранились списки более ранних версий латинской Библии, датируемые XII-XIII вв.. (Meцгер, Брюс М. Текстология Нового завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996. С. 72-73.)

оригинала (т. е. переводы греческих словоформ и синтагм, отличных от известных латинских чтений, а также вставок в текст *ad hoc*) или же из каких-то других известных ему латинских источников. Лишь изредка, преимущественно на начальном этапе своей работы, Дзомино выписывал на полях готовые латинские цитаты из Вульгаты без изменения. Так же редко встречаются у него законченные латинские конструкции, вполне имманентные по отношению к греческому тексту, стоящие между строк рукописи. Все же, чаще он разбирал свой греческий оригинал «по составу», т. е. переводил его пословно, обращая внимание не только на «каноническое» содержание стихов, но и на грамматические категории языка источника. От этого получающиеся латинские «фразы», с одной стороны, грешат у него определенным буквализмом, на манер доиеронимовых версий Писания, а с другой стороны – свидетельствуют, как кажется, о зарождении некоего нового, *критического* (конечно, с большой оговоркой) подхода к «священному» тексту, свойственного эпохе итальянского гуманизма. Напомним, что именно в первой половине XV в., между Флоренцией, Римом и Неаполем, разворачивается деятельность первых европейских ученых, усомнившихся в незыблемости авторитета Вульгаты: стилистического реформатора «библейской латыни» Лоренцо Валла (1407–1457), создателя новых «исправленных» версий греческих святоотеческих писаний Амброджо Траверсари (1386–1439) и его ученика Джаноццо Манетти (1396–1459), первого, после Иеронима, переводчика греческого Нового Завета на латинский язык.

Рассмотрим несколько примеров, взятых нами подряд из 7-й гомилии³²³.

1) Беседа начинается на л. 14 с греческой леммы, написанной киноварью, и снабженной латинской глоссой на поле (см. рис. 2):

³²³ Лл. 14-18 об. Эти примеры, естественно, не дадут полного представления обо всех особенностях глоссирования рукописи *РАИК № 112*. Объективная картина работы трудолюбивого книжника могла бы сложиться после изучения всех интерлинейрных глосс кодекса – однако их число, по нашим подсчетам, достигает нескольких тысяч!

f. 14b, 21-25 lemma (A 2:37)	«« ἀκούσαντες δὲ τοὺς λόγους «« τούτους* καὶ κατενύγησαν τῇ «« καρδία· εἶπεν (!) τε πρὸς τὸν «« Πέτρον καὶ τοὺς λοιπούς· τί «« ποιήσομεν ἄνδρες ἀδελφοί·	auditis his (<i>ser</i>)monib(us)* (com)pu(n)cti su(n)t corde dixeru(n)t ad Petru(m) et r(e)liquos ap(osto)los quid faciemus uiri fratres

* Курсивом в таблицах выделены вставки, отсутствующие в библейском тексте.

Это слова иудеев, уязвленных речью Петра о распятом Христе. Петр впервые ассоциирует пророчества Давида о праведнике (ὁσῖος), который «не увидит тления» (Пс. 15(16):10), и о Господе, который воссядет «одесную Господа» (Пс. 109(110):1), с воскресением Иисуса Назореянина; слушающие апостола пребывают в замешательстве.

К данной лемме глоссатором выписан на полях «готовый» стих из Вульгаты. Открывается он независимым причастным оборотом *ablativus absolutus* (auditis his), введенным в традицию текста, очевидно, Иеронимом или его последователями – более ранние латинские версии копируют активную форму греческого причастия ἀκούσαντες – (ex)audientes (*codd. d Ea*)³²⁴. Однако в рукописи:

а) начальные слова оборота расположены глоссатором в греческом порядке – *auditis his* (*vs his <autem Ea V> auditis lat*);

³²⁴ При указании рукописных библейских источников принимается система обозначений Deutsche Bibelgesellschaft, используемая, в частности, при издании Нового Завета коллективом Nestle-Aland, Септуагинты – Альфредом Ральфсом, Вульгаты – Бонифацием Фишером. В частности, D – это греческая часть унциального кодекса Безы (*cod. Cantabrigiensis*, V-VI в.), d – его латинская часть; E – греческая часть кодекса еп. Лауда (*cod. Laudianus*, VI-VII в.), E^a – его латинская часть; latt – все источники латинской традиции, lat – почти все латинские источники; it – древние латинские источники (*versio Itala*), vg – Вульгата в целом, V – отдельные рукописи, содержащие книги Вульгаты и т. д. Приводим расшифровку условных обозначений основных печатных изданий латинских Библии:

E – Ioannes Frobenius Candido lectori S. D. en Novum Testamentum, ex *Erasmii Roterodami* recognitione, jam quartum damus studiose lector, adiecta vulgata translatione, quo protinus ipsis oculis conferre possis, quid conveniat quid dissideat... Basileae, Anno M.D.XXVII (1527).

Wi – [Martin Luther.] Pentateuchus. Liber Iosue. Liber Iudicum. Libri Regum. Novum Testamentum. Wittembergae. MDXXIX (1529).

W – *Wordsworth J., White H. J.* Novum Testamentum Domini nostri Iesu Christi Latine secundum editionem S. Hieronymi. Oxonii, 1899-1954.

S – *Biblia sacra juxta Vulgatam versionem, adiuvantibus Bonifatio Fischer OSB, Ioanne Gribomont OSB, H. F. D. Sparks, W. Thiele*, recensuit et brevi apparatu instruxit *Robertus Weber* O.S.B. 2 vols. Stuttgart: Wurtembergischen Bibelanstalt, 1969; 2nd ed. 1975; 3rd ed., 1983; 4th ed., 1994.

b) оборот дополнен переводом вставки *τοὺς λόγους τούτους* – *sermonibus*, которой не находится соответствия ни в одной греческой и латинской рукописи Деяний, насколько это удастся установить по современным критическим изданиям текста;

с) в глоссе восполнено чтение *ἀποστόλους – *apostolos*, пропущенное в греческом тексте данного экземпляра³²⁵.

Показательно, насколько читатель внимателен к своему тексту: опираясь на Вульгату, он переводит то, что есть в его греческом списке (*sermonibus*), и в том порядке, в каком оно читается (*auditis his sermonibus*); кроме того, он делает *эмендацию* неполного текста рукописи (вставляет слово *apostolos*), хотя и не сопровождает это каким-нибудь редакторским значком.

2) Далее, на следующем листе, где говорится о части евреев, принимавших крещение тогда же, после проповеди Петра, имеются надстрочные глоссы:

f. 15a, 33-35 (A 2:41)	«« οἱ μὲν οὖν ἀσμένως ἀποδεξά- μενοι τὸν λόγον αὐτοῦ φησὶν· ἐ- βαπτίσθησαν·	qui e(rgo?) receperu(n)t (ser)mone(m) eius baptizati s(un)t**

**Точками обозначены «пустые места», отсутствие надстрочных латинских глосс.

Перевод представляет собой один из вариантов Вульгаты, с *личной конструкцией* *qui ergo receperunt* (vs *abl. abs. recepto sermone* (V) или *part. act. recipientes E^a*); надстрочник ориентируется на александрийский (, ⁷⁴ & A B 1739) или же на «хороший» византийский (C 81. 1175) тип греческого текста Деяний, т. е. на οἱ μὲν οὖν ἀποδεξάμενοι, без поздней византийской

³²⁵ Имеются, напротив, западные греческие и латинские варианты этого стиха с пропущенным λοιπούς – *caeteros* или *reliquos*, в частности кодексы D pc → gig r bomss ; Aug. Отметив попутно ситуативное рассогласование греческого и латинского глаголов в числе: εἶπέν – *dixerunt* (глоссатор не придал значения «ошибке» греческого писца), обратим внимание на конец фразы. Латинский читатель остановился на том же месте, где когда-то остановился Иероним: «западное» продолжение реплики иудеев: ὑποδείξατε ὑμῖν (D E syhmg), отсутствующее в «византийском» списке РИИК № 112, отсутствует и в глоссе (cf. *monstrate (Ea)/ostendite (d) nobis*).

вставки ἀσμένως (E Υ) (cf. libenter E^a). При переводе исключена также «техническая» связка φησὶν («говорит [Писание]»)³²⁶. Вместо этого, над ἀσμένως (а не над ἀποδεξάμενοι) стоит ожидаемая опытным чтецом Нового Завета глагольная форма *recep̄erunt*. Интересно, что если в предыдущем случае перевод златоустовской вставки τοὺς λόγους τούτους был приведен во фразе, приписанной на поле: *auditis his sermonibus*, то теперь, при пословном глоссировании Писания, наоборот, поздний, «византийский» вариант чтения, использованный Златоустом, опущен. Вряд ли читатель не понял или не заметил слово ἀσμένως («охотно, радостно»), – кажется, он просто *не посчитал нужным* его перевести.

3) Во второй колонке 15-го листа описывается жизнь ранней иерусалимской общины верующих:

f. 15 b, 23-24 (A 2:44)	«« πάντες δὲ οἱ πι- στεύοντες φησὶν ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτό·	om(ne)s credentes e(r)ant insim(u)l

Перевод ἐπὶ τὸ αὐτό – *insimul* оригинален для этого места Деяний (cf. *pariter/una, vq; in unum, it*)³²⁷. Далее в рукописи, на л. 15 об., при повторном цитировании того же самого стиха, ἐπὶ τὸ αὐτό передано уже как *in idipsum*³²⁸:

f. 15d, 1-2 (A 2:44 bis)	«« πάντες δὲ οἱ πιστεύοντες ἦσαν ἐπὶ τὸ αὐτό:	om(n)es <i>dic(i)t</i> (!) fid(en)tes e(r)ant i(n) id ip(su)m

Такое соответствие более привычно, Дзомино, очевидно, знает его по другим местам Вульгаты и активно использует³²⁹. Логично было бы предположить, что именно при повторном цитировании комментатор мог бы

³²⁶ Ради полноты текстуальной картины, отметим также отсутствие и в греческом, и в латинском текстах исключительно западного чтения πιστεύσαντες (τὸν λόγον) (D (p, r)) – credentes (sermoni) (d).

³²⁷ Лишь в печатной латинской Виттембергской Библии 1529 г. (*sigla Wi*) в похожем контексте, описывающем пребывание апостолов в одном доме до схождения Св. Духа, выражение ἐπὶ τὸ αὐτό передано близкой к *insimul* формой: *erant omnes unanimiter simul* (cf. ἦσαν πάντες ὁμοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό A 2:1).

³²⁸ Попутно отметим, что в версиях Вульгаты на этом месте всегда фигурирует личная глагольная конструкция: *omnes qui credebant/crediderunt*.

³²⁹ Так, например, заканчивается у него 2-я глава Деяний (A 2:47): *quotidie (=cotidie) in idipsum*, f. 15c, 39-41. Этот пример будет рассмотрен чуть ниже, см. п. 5.

чувствовать себя свободнее и произвольно пользоваться лексическими заменами. Однако, что примечательно, гапаксы и варианты, менее укорененные в латинской традиции перевода Библии, могут возникать у него при первом цитировании места. Возможно, это «ошибки», первые пробы перевода? Однако стихе 46-м он выбирает уже между двумя лексемами – *simul* и *unanimiter* – пытаюсь передать ими наречие ομοθυμαδόν:

15c, 5-7 (A 2:46)	«« καθημέ- «« ραν τε προσκαρτεροῦντες «« ὁμοθυμαδόν ἐν τῷ ἱερῷ	quotidie p(er)du(r)antes <u>sim(u)l (ve)l unan(i)m(i)t(er) i(n) te(m)plo</u>

Чем обусловлено это колебание? Вариант *unanimiter* является буквальным соответствием греч. ομοθυμαδόν («единодушно»), широко распространенным в латинской традиции Деяний (прежде всего, это общепринятое чтение Вульгаты); кроме того, однажды в истории текста в этом месте встречается «особый» вариант с *pluralis* прилагательного: *unanimēs* (E^a). Выбирая между *simul* и *unanimiter*, казалось бы, следовало отдать предпочтение второму. Одно обстоятельство, впрочем, говорит о том, что перед нами, возможно, замечательный пример осведомленности читателя и в греческой библейской традиции: оставляя на письме оба варианта, он, вероятно, ссылался на чтение ἐπὶ τὸ αὐτό, а не ομοθυμαδόν. Так читается эта фраза в западном типе греческого текста Деяний: πάντες τε προσκαρτέρουσιν ἐν τῷ ἱερῷ καὶ κατοίκουσιν ἐπὶ τὸ αὐτό κλῶντες τε ἄρτον (D). Выражение ἐπὶ τὸ αὐτό, как мы уже видели, переводится книжником двояко, (*in*)*simul* (f. 15 b, 24) и *in idipsum* (f. 15d, 2). Вряд ли вариант *simul* мог и здесь возникнуть независимо³³⁰. Отсутствует лишь ссылка на источник – он так нам до сих пор и неизвестен – и в этом, как кажется, все отличие средневековой филологии от современной.

³³⁰ Интересно, что в латинской части самого двуязычного «западного» кодекса Безы в этом конкретно случае стоит *in idipsum: omnes quoque perseverantes in templo, et per domos in idipsum capiebant panes* (d).

То, что комментатор-латинянин, в целом, тяготел к западным греческим чтениям, отраженным и в латинских списках Деяний, не удивительно. Хотя здесь встречаются «аномалии», не объяснимые до конца с точки зрения текстологической традиции Библии. Например, как, наряду с «нормальным» для стиха А 2:44 древним западным чтением *credentes* (*omnes etiam credentes erant in unum d*), при повторном цитировании того же места возникает причастие *fidentes*? Греческий текст Златоуста на этот раз одинаков, а формы от *fido* в латинских рукописях не зафиксированы. Остается предположить, что здесь могло сказаться влияние родного языка Дзомино, итальянского, для которого чтение *fidente*, *-i* в таком контексте вполне обыкновенно³³¹.

4) Чуть выше в тексте рукописи глоссатор никак не комментирует (условно) златоустовскую вставку в 42-й стих Деяний – наречие *ομοθυμαδόν* – и вновь, как и в случае с *ἀσμένως* (см. п. 2), даже не пытается как-нибудь передать ее на латыни, допустим, **unanimiter* или **(in)simul*:

f. 15a, 40 – 15b, 1 (A2:42)	««ἔσαν (=ἦσαν) δὲ προσκαρτεροῦντες «« ομοθυμαδόν τῇ διδαχῇ τῶν ἀ- «« ποστόλων καὶ τῇ κοινωνίᾳ	e(r)ant a(utem) p(er)seuerantes [in] doct(ri)na apostolor(um) (et) co(mmun)ica(tio)ne fractionis pa(n)is (два последних слова – на поле)

Для этого просто нет оснований в текстологической традиции – библейские рукописи не знают такого чтения, это чистое творчество Златоуста или его переписчиков. А традицию наш комментатор, как видно, чтит: он сразу «припоминает» 42-й стих целиком – и *fractionis panis* не помещается у него в строке, а продолжение стиха *et orationibus* стоит уже и вовсе не на своем месте, над дальнейшим толкованием Златоуста:

f. 15b, 1-3 (Chrysostomus)	«« δὲ- «« ο ἀρεταί· καὶ τὸ προσκαρτερεῖν· «« καὶ τὸ ὁμοθυμαδὸν (sic)	(et) ora(tio)nib(us)(гlossa – над <i>proskarterei`n</i>)

³³¹ См. тж. прим. 49.

Очевидно, в данном случае сработало ожидание соединительного союза «и»: *et* встало над ближайшим *καὶ*; а *orationibus* просто должно было где-нибудь найти себе место – и оно очутилось над *προσκαρτερεῖν*, что не является прямой ошибкой, а, скорее, результатом *позитивного* желания найти соответствие между латинским и греческим текстами, уместить один над другим. В дальнейшем, при завершении цитаты у Златоуста, латинянин все расставит по своим местам:

f. 15b, 6-7 (A 2:42) (fin.)	(ἦσαν δὲ προσκαρτεροῦντες... τῇ διδαχῇ... καὶ τῇ κοινωνίᾳ) «καὶ τῇ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ τῇ «προσευχῇ»	(et) fractione pa(n)is (et) o(ratio)ne

Вновь отметим его внимательность: здесь он копирует *единственное* число формы τῇ προσευχῇ – [in] *oratione*, хотя раньше, когда дописывал стих, видимо, по памяти, он оставил «традиционное» множественное число *orationibus* (cf. f. 15b, 2)³³².

Кроме того, распространенный латинский вариант [in] *communicatione fractionis* (gen.) *panis* WSV («в общении *преломления* (род. п.) хлеба»), «проскочивший» при первом цитировании и, видимо, знакомый читателю на слух, далее, при пословном комментировании, был заменен им на «корректное» для данного типа греческого текста (*византийского*, с союзом καὶ cf. №² E Y å 33. 1739 sy) написание: [in] *communicatione et fractione* (abl.) *panis*, «в общении *и* преломлении хлеба», Wi (E)³³³. Это говорит об одинаковом внимании глоссатора к «букве» латинской Библии и к греческому тексту Златоуста: латинская цитата припоминается им наизусть, а затем корректируется в соответствии с оригиналом.

³³² Nestle-Aland: καὶ ταῖς προσευχαῖς – *orationibus latt* (Здесь и далее текст Нового завета цит. по изд.: Novum Testamentum graece, post Eberhard et Erwin Nestle, editione vicesima septima revisa communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger. 27. revidierte Auflage. 85.-94. Tausend. Nördlingen, 2001.)

³³³ Nestle-Aland: καὶ τῇ κοινωνίᾳ, *τῇ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς (*καὶ №² E Y 33. 1739 å sy | txt №* A B C D 81 pc lat) – (in... communicatione,) in fractione panis et orationibus vg; in... communicatione fractionis panis WSV (E: in fractione; Wi: et fractione)

5) Наконец, при завершении цитирования Златоустом 2-й главы Деяний, в записях Дзомино возникает неожиданное «эхо» недавно звучавшей греческой конструкции ἐπὶ τὸ αὐτό (см. п. 3):

f. 15c, 39-41 (A 2:47 fin.)	«« ὁ δὲ Κύριος «« φησὶν προσετίθει τοῖς (!) σωζο- «« μένοις (!) καθημέραν τῇ ἐκκλησί(α)·	a(utem) D(omin)us augebat qui salui fiere(n)t quotidie i(n) idi(p)sum

Откуда здесь *in idipsum*? Финальная глосса к 47-му стиху расходуется с тем, что стоит в рукописи: τῇ ἐκκλησίᾳ. Но именно так, *qui salvi fierent cotidie in idipsum*, заканчивается сейчас основной текст этого стиха в изданиях Вульгаты, больше ориентированных на *александрийский*, или нейтральный, тип новозаветного повествования. Видимо, с этой версией был знаком и «критик» нашей рукописи:

<i>александрийский текст:</i> προσέτιθει τοὺς σωζομένους καθ' ἡμέραν <u>ἐπὶ τὸ αὐτό.</u> (A 3:1) Πέτρος δὲ καὶ Ἰωάννης... свидетели александрийского текста: ⁷⁴ vid. ⁹¹ vid ⌘ A B C 095. 81. 1175 <i>pc</i> lat sa bo	Dominus autem augebat, qui salvi fuerent cotidie <u>in idipsum.</u> (A 3:1) Petrus autem et Ioannes... <i>vg</i> (in idipsum] <i>om.</i> Wi) =РАИК № 112 (лат.)

Греческий же текст манускрипта РАИК № 112, как можно видеть, относится к *византийскому* типу:

<i>византийский текст:</i> καθ' ἡμέραν τῇ ἐκκλησίᾳ. (A 3:1) Ἐπὶ τὸ αὐτό δὲ Πέτρος καὶ Ἰωάννης... свидетели: E Y 33 ^ā sy =РАИК № 112 (греч.)	Dominus autem adjiciebat, qui salvi fierent quotidie <u>Ecclesiae.</u> (A 3:1) Id in ipsum autem Petrus et Ioannes... <i>E^a</i>
<i>поздний (византийский) синтез:</i> <u>τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ τὸ αὐτό.</u> (A 3:1) Πέτρος δὲ... свидетели: 945. (1505).1739. (2495) <i>pc</i>	

Разница между известной переводчику латинской традицией и имеющимся греческим материалом на этот раз никак не комментируется,

варианты отсутствуют. Здесь, надо заметить, проходит условная граница глав (и, соответственно, заканчивается цитируемый Златоустом отрывок из Деяний), которую в древности всегда проводили по-разному и о которой спорили. Беда Достопочтенный (VII-VIII вв.) нарочно замечает: «*“Dominus autem augebat qui salvi fuerent quotidie Ecclaeisiae”*. – Ac deinde altera narratio ita incipit: *“In idipsum autem Petrus et Ioannes...”*»³³⁴.

Для полноты картины приведем также *западный* тип чтения данного места, *не использованный* глоссатором:

<i>западный текст:</i> ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. (A 3:1) Ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ταύταις Πέτρος καὶ Ἰωάννης... D (p) mae	(adjiciebat...) in unum <u>in ecclesia</u>. (A 3:1) In diebus autem istis Petrus et Ioannes... d

Итак, авторитетная формула *in idipsum* из не-западной версии Деяний (ориентация на Вульгату ясна также по присутствию глагола *augebat* vs *adjiciebat*, *it*), имеющая под собой *хорошую* греческую основу, отличающуюся от того, что имеется в рукописи *РАИК № 112* (τῇ ἐκκλησίᾳ), очевидно, приведена в глоссе по памяти. Или, все же, выписана из латинской Библии, лежавшей перед писцом?

Оценка характера и целей работы латинского писца

Труд глоссатора Дзомино из Пистойи по сличению греческого и латинского текстов Писания, процитированного Златоустом, как нам кажется, нельзя назвать механическим или «бездумным» переписыванием выдержек из латинской рукописи в греческую, даже если список Вульгаты и сопутствовал ему в этой работе. Мы не нарочно показали, что дело практически никогда не сводилось у Дзомино к приискиванию готовых

³³⁴ Bibliorum Sacrorum Latinae Versiones Antiquae, seu Vetus Italica... Opera et studio D. Petri Sabatier, Ordinis Sancti Benedicti, e Congregatione Sancti Mauri. Tomus Tertius. Remis, M.DCC.XLIII (1743). P. 507. *Comm. ad v.* 47. Таким образом, Беда косвенно признает верным чтение двуязычного кодекса епископа Лода (*Codex Laudianus*, E^a), содержащего, как считается, смешанный византийско-западный текст Деяний.

вариантов перевода. Из противоречивых данных латинской и греческой рукописных традиций он всегда искал приемлемый выход.

При оценке качества маргиналий 600-летней давности следует учитывать принципиально иную форму существования литературных памятников до изобретения книгопечатания и, соответственно, до появления понятий *textus receptus* или *editio princeps*. Современные издания древних текстов (в частности, библейских) выбирают из множества имеющихся вариантов один, все прочие убираются в критический «подвал»: так создается впечатление более или менее полной определенности прочтения. В итоге, конкретная рукопись кажется нам грамотной, если совпадает с современным научным изданием текста.

При отсутствии такого критерия в Средние века читатель должен был сам думать о разных возможностях интерпретации. Этим, очевидно, и объясняется та лексическая вариативность при многократном переводе одного и того же места греческого оригинала, которую мы наблюдаем в списке *РАИК №112*, и то пропущенные, то добавленные к переводу слова. Как нам кажется, на страницах этой рукописи перед нами раскрывается творческая лаборатория раннего начинателя новой европейской филологической науки, в которой методология и аппарат были еще очень не развиты. Маргиналии и глоссы, сохранившиеся в списке *РАИК № 112*, свидетельствуют о достаточно высоком уровне овладения греческим языком, которого талантливый и целеустремленный Дзомино из Пистойи мог достигнуть уже вскоре после начала своих занятий, к 1410-1412 гг., на что указывают латинские палеографические данные рукописи. Можно предположить, что в это время он был способен заниматься столь тонким анализом особенностей греческого текста, какое демонстрирует рассмотренное нами «чтение с подстрочником».

Однако только ли «научно-педагогической» была цель этой работы? Нельзя ли допустить, что перед нами свидетельство поиска доктринальных противоречий между двумя ветвями христианской Церкви? Насколько

можно судить по представленным примерам, содержание глосс *РАИК № 112* не дает для этого веских оснований. Их автор не придерживался какого-то строгого латинского текстологического «канона», но иногда использовал для одного места Деяний варианты чтения, или же «подгонял» свой перевод под греческий оригинал. Цель этой работы, как нам кажется, состояла не в том, чтобы подчеркнуть расхождения латинского и греческого текстов, а в постоянном поиске лексико-грамматических *соответствий* между ними. С другой стороны, отношение к *греческому* тексту конкретной рукописи у Дзомино также далеко от «сакральности»: какие-то чтения им не принимаются вовсе, какие-то он «правит» (в своем переводе), для каких-то подбирает равноценные латинские *варианты*. Все это больше похоже на филологическую критику текста, нежели на критику богословскую. Церковный гуманист Дзомино из Пистойи, клирик, которому по долгу службы, казалось бы, следовало искать «ошибки греков» в литургических или близких к ним текстах, – особенно там, где могло быть «искажено» Священное Писание, – оставался, судя по фактам его биографии, в стороне от идеологической борьбы своего века³³⁵. Круг интересов этого человека, овладевшего греческим языком, как кажется, лишь для того, чтобы переписывать сочинения «языческих» писателей, лежал совсем в другой области. Кроме того, заметим, что Златоуст, автор, чтимый на Западе, был не самым подходящим объектом для поиска идеологической «крамолы». Стиль глоссирования его сочинений в рукописи *РАИК № 112* говорит, скорее, о бережном внимании к его слову.

В таком случае, не имеем ли мы дело со следами перевода? Возможно, тот, кто аккуратно наносил разведенными чернилами надписи на поля и между строк этой рукописи, преследовал чисто практическую задачу –

³³⁵ Дзомино участвовал в двух вселенских соборах, Пизанском 1409 г. и Констанцском 1414-18 гг., посвященных, однако, почти исключительно внутренним делам католической церкви. Известно, что на Констанцкий собор Дзомино был приглашен не как богослов, а как опытный юрист, дабы освободить своего епархиального начальника от тяжких обвинений в содержании наложниц и т. п. (См.: Zaccagnini, G. (ed.). *Sozomeni Pistoriensis Presbyteri Chronicon Universale* [aa. 1411-1455]. Città di Castello, Lapi, 1908. P. XI. Introduzione. (*Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli storici italiani. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta*, 16/1.))

создать конечный латинский текст Бесед Златоуста на Деяния апостолов? Для этого вполне могла бы потребоваться первоначальная кропотливая «проработка» цитат из Библии. Так, в современной текстологии бытует понятие формальной «гармонизации» текстов близкого содержания, в частности параллельных евангельских повествований. Может быть, подобная процедура была необходима и при подготовке средневековых изданий святоотеческих трудов, вбирающих в себя множество отрывков из Священного Писания, зачастую представленных в разных редакциях?³³⁶

Здесь, нам кажется, будет нелишним отметить характерную черту данного сочинения Иоанна Златоуста, «*Бесед на Деяния св. апостолов*» (CPG 4426, BHG 2102x), а именно нестабильность цитируемого в нем библейского текста, последовательно критиковавшуюся издателями памятника с XVI по XIX вв.. Когда Хризостом, в ходе толкования или резюмирования, дважды, а то и трижды цитирует какой-либо отрывок из Библии, цитата зачастую видоизменяется у него на протяжении одной гомилии (и даже одного ее «параграфа»!), независимо от того, где она впервые встречается – в заглавии (в виде леммы) или в середине текста. По мнению F. Gignas, «превосходство черновой редакции “Бесед на Деяния” на протяжении всего памятника особенно заметно при *повторном цитировании*, когда списки M [=Michigan Univ. 14] и N [=Oxford, Novi Collegii 75-76] последовательно удерживают древнее чтение в одной из двух или трех цитат. Иногда древний вариант встречается во второй цитате из Писания, но чаще, и это удивительно, он находится в лемме или в первой цитате внутри текста гомилии. Свидетельство это не окончательное, но частота, с которой более древнее чтение появляется в первой цитате, по сравнению со второй, говорит о вполне вероятной возможности того, что первая цитата происходит из написанного текста, который Хризостом имеет перед глазами, а вторая цитата, в процессе экзегезы, отражает, скорее, тот текст, с которым автор был

³³⁶ Среди рукописей Дзомино из Пистойи известен лишь один греческий патристический текст: сборник *BL Harley 5660* включает в себя, помимо произведений Исократы и Плутарха, сочинения Василия Великого. (*De La Mare, A. Handwriting of the Italian Humanists...* P. 103, № 12.)

более знаком и который мог им цитироваться по памяти», – хотя, замечает далее Жиньяк, – «следовало бы ожидать корректировки цитаты в соответствии со стандартным текстом скорее в леммах, нежели внутри гомилии»³³⁷.

Итак, основная «изюминка» гомилий Иоанна Златоуста на Апостольские деяния заключена как раз в особенностях бытования в них библейского материала. Цитаты видоизменяются при повторном цитировании, и форма и «деформация» цитат являются значимыми при определении редакции текста «Бесед» (*rough – smooth*, по E. Smothers)³³⁸. Скажем более, чтения книги Деяний как таковые остаются одной из самых дискутируемых тем в современной библеистике – как известно, это наиболее неустойчивая в текстологическом отношении часть Нового Завета. Так, «западный» тип текста, содержащийся в кодексе Безы (D d), на одну десятую длиннее общепринятого³³⁹. В этом смысле весьма примечательно, что из всего греческого материала рукописи *РАИК № 112* внимание Дзомино из Пистойи привлекает лишь цитатная составляющая. С одной стороны, в рукописи поражает настойчивое снабжение глоссами близко стоящих *повторяющихся* стихов (ведь для перевода и понимания греческого новозаветного текста достаточно было бы один раз подобрать к нему латинские соответствия!), с другой стороны, бросается в глаза отсутствие, можно сказать, регулярное «оскудение» глосс ближе к концу проповеди, когда отдельные фразы, или части библейских фраз, или даже отдельные слова Писания «пережевываются» Златоустом по многу раз, но глоссатор уже как будто не замечает их. Словно дело сделано – повторяющиеся библейские цитаты «маркированы» переводчиком дважды и трижды, – а дальнейшее толкование и морализаторское развитие темы уже не прибавят к *филологии* текста ничего нового.

³³⁷ *Gignac, F. T.* The text of Acts in Chrysostomos homilies // *Traditio. Studies in ancient and medieval history, thought and religion.* Vol. XXVI. N.Y., 1970. P. 308-315, esp. 314-315.

³³⁸ *Smothers, E. R.* Toward a critical text of the Homilies on Acts of St. John Chrysostom // *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur.* Bd. 63. Berlin, 1957.. S. 53-57. (*Studia patristica*, I.)

³³⁹ *Мецгер, Брюс М.* Текстология Нового завета... С. 47-49.

Таким образом, нам кажется, можно сделать достаточно ясный вывод: исследовательский интерес глоссатора вращается преимущественно вокруг вариативности многократно повторяющихся отрывков из Писания и не распространяется на весь текст проповедей Златоуста. «Ассиметричная» дистрибуция помет, о которой мы говорили выше, сохраняется на всех маркированных 133 листах рукописи ($\frac{3}{4}$ объема); устойчивость этой модели глоссирования говорит, скорее, не о сплошном переводе златоустовского текста, но о внимательном, «с карандашом в руке», прочтении и выделении в нем повторяющихся, но почти всегда слегка *разнящихся* библейских отрезков. Это упражнение, на наш взгляд, могло оказаться весьма полезным для студента, желавшего постичь богатые стилистические возможности греческого языка на примере речей прославленного византийского оратора.

Судьба произведений Иоанна Златоуста на Западе

Остается сказать, что хотя основная масса новых «изящных» переводов сочинений Златоуста на латинский язык появилась в «гуманистическом» XV в. именно в Италии³⁴⁰, «Беседы на Деяния свв. апостолов» довольно долго оставались в стороне от этого процесса. Первый достоверно известный перевод «Бесед на Деяния» появляется лишь в XVI в., в Германии. При этом Эразм Роттердамский, взявшись переложить эти гомилии правильной латынью, был настолько поражен скукой (!), что в одном из писем к Катберту Тонсталлу «Англу», епископу Лондонскому (1521-1559) и Даремскому (1530-1552, 1553-1558), написал так: «Перевел я три беседы Златоуста на Деяния апостолов. Не понравилось мне это занятие, поскольку ничего я здесь не увидел от Златоуста. Ты, все-таки, по-дружески, возьми сию книгу в руки, – но, право же, ничего не говорилось когда-либо неискуснее. *Спать и в дремоте я написал бы лучше!* Мыслишки вялые, да и те как следует выразить

³⁴⁰ Среди их авторов – Георгий Трапезундский, Джованни Аретино, Пьетро да Монте, Франческо Гриффолини д'Аретино, Лилий Тифернате, Пьетро Бальбо, Христофоро да Персона и, конечно же, генерал ордена камальдулов, кардинал Амброджо Траверсари. Интересно, что и гуманисты, создавая свои «высоколитературные» латинские версии сочинений Иоанна Златоуста, порой не брезговали взять за основу средневековый буквалистский перевод. (Stinger, Ch. L. Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386-1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance. N.Y., 1977. P. 105-113.)

не умеет»³⁴¹. Впрочем, в предисловии к своему латинскому переводу первых четырех гомилий, опубликованному в Базеле в 1530 г., Эразм говорит мягче: он, мол, имеет основания сомневаться в авторе сочинения (*de titulo*), «ибо стиль его, сухой и резкий, таков, что кажется далеким от манеры речи Златоуста», однако «если ученые мужи определяют, что сей труд достоин Златоуста, мы, доверяясь их суду, оставим *это*, чем бы оно ни являлось, вне подозрения – каковое, впрочем, имеем не совсем случайно, уж столько раз и так неслыханно обманутые ложными заголовками»³⁴².

В дальнейшем, при начале крупномасштабных изданий произведений отцов Церкви, вокруг «Бесед» разгорелась ожесточенная литературная полемика, итог которой подвел английский книгоиздатель Генри Сэвил (Савилиус), выпустивший в 1610-1613 гг. собрание сочинений Златоуста на греческом языке в 12-ти томах. В предисловии к 4-му тому, куда вошли «Беседы на Деяния», он повторяет слова Эразма, дополняя их со своей стороны весьма нелестными подробностями: «путаницы и темных мест здесь находится предостаточно, много терний и неровностей, множество ὑποσόλουκα [погрешностей против правил греческого языка – *А. К.*], переходы от одного аргумента к другому более чем избыты, текст Деяний, дважды пройденный, более чем растолкован, часта одна и та же песня: «ἰδῶμεν δὲ ἄνωθεν τὰ εἰρημένα» или «τὰ ἀνεγνώσμενα» [«обратимся к вышесказанному» или «к прочитанному» – *А. К.*], шестьсот раз кряду заезженная *до тошноты*». Но здесь же чуткий к стилю редактор приводит и взвешенное мнение Фламинио де Нобили (1532-1590), профессора логики из «гимнасиума» Пизы, показавшееся ему рациональным объяснением плохого состояния текста: «В целом эти комментарии на Деяния едва ли могут утолить разумный дух читателя. Они исполнены ошибок и составлены, как я полагаю, из записей различных секретарей, плохо согласованных между

³⁴¹ Migne, J.-P. (ed.) Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca (PG). T. 60 (S. Chrysostomus 9). Paris, 1859. Col. 5.

³⁴² [Erasmus Roterodamus]. D. Ioannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolitani opera, quae hactenus uersa sunt omnia, ad Graecorum codicum collationem multis in locis per utriusque linguae peritos emendata... Basiliae [Basel], in officina Frobeniana, Mense Augusto, Anno M.D.XXX (1530). [T. I-V]. T. I. P. 124.

собой и передающих высказывания ораторствующего Златоуста поразному»³⁴³.

Таким образом, считает Сэвил, базельскому гуманисту показался неискусным слог проповедей, сочиненных лучшим из церковных ораторов в достаточно тяжелое для того время. «В третье лето» епископства (400-401 гг..) Иоанн был настолько загружен делами службы, что совсем не имел времени на литературную обработку речей после их произнесения. Совсем иначе обстояло дело в Антиохии, в прежние годы жизни Златоуста, когда речами и нравственными комментариями к Библии, «изобретенными» и «украшенными» по всем правилам античной риторики, автор снискал славу *Золотых уст*³⁴⁴.

Постепенно в европейской науке Нового времени за «Беседами на Деяния свв. апостолов» утвердилась слава не самого удачного произведения святителя. Между тем, на греческом Востоке произведение это всегда было известно, переписывалось, читалось и даже ценилось. Оно есть, например, в «Библиотеке» Фотия под №172-174, причем патриарх считал его слог лучшим, чем в гомилиях Златоуста на книгу Бытия³⁴⁵. Ценили эти проповеди в основном за их моральную составляющую.

В целом, по распространенности на Западе Иоанн Златоуст может считаться одним из первых греческих церковных писателей, уступая в этом лишь Оригену. Непрерывавшийся интерес к его творчеству в латинском мире подтверждается периодически возникавшими в Средние века переводами его произведений: до нас дошли версии Аниана Келедского (ум. после 419 г.), Муциана (VI в.), несколько анонимных переводов VII-IX веков, серия переводов Бургундио Пизанского XII в.³⁴⁶

³⁴³ *Cum. no*: PG.. Т. 60 (S. Chrysostomus 9). 1859. Col. 9-10.

³⁴⁴ *Ibid.* Col. 12.

³⁴⁵ Впрочем, из описания Фотием этих двух сочинений следует, что он спутал их между собой. (*Migne, J.-P.* (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (PG). Т. 103. Paris, 1860. Col. 501-505.)

³⁴⁶ Считается, что на Западе первым упомянул о «Беседах на Деяния свв. апостолов» Златоуста сенатор-монах Аврелий Кассиодор (VI в.), говорящий в I-м томе *Institutiones Divinarum et humanarum lectionum* так: «Приобрели мы также комментарий на “Деяния апостолов” св. Иоанна, епископа Константинопольского, на

Греческие кодексы Златоуста во множестве представлены в западноевропейских книжных собраниях, среди них находятся и древние византийские рукописи, начавшие особенно активно проникать на Запад в эпоху, предшествовавшую падению Константинополя. В первой половине XV в. в Италии, помимо относительно небогатой тогда коллекции греческих рукописей папской библиотеки, стараниями частных лиц уже было накоплено значительное число византийских источников. Помимо приоритетных для итальянских гуманистов сочинений классических авторов, в их собраниях числились и рукописи патристического содержания. Златоуст занимает в этих ранних коллекциях достаточно видное место³⁴⁷. Много потрудились в деле перемещения византийского книжного наследия на Запад уже первые флорентийские воспитанники Мануила Хрисолора – Гварино Веронский, Никколо Никколи, Палла Строцци, Антонио Корбинелли, Амброджо Траверсари. Обогащали своими рукописями гуманистические интеллектуальные круги Флоренции и «заезжие» знаменитости, например переводчик Джованни Ауриспа, занимавший греческую кафедру университета с 1425 по 1427 гг.³⁴⁸, или блестящий итальянский поэт-эллинист Франческо Филельфо, проживавший в этом городе с 1429 по 1434 гг.³⁴⁹ Особенно много произведений константинопольского епископа насчитывалось среди книг Никколи, составивших основу публичной библиотеки Сан-Марко во Флоренции: из 50 с лишним греческих патристических манускриптов, приобретенных этим образованным купцом, растратившим практически все свое состояние на покупку рукописей, 17 или

греческом языке, каковой друзья наши (*amici nostri*), с помощью Божьей, перевели – 2 тома, 55 гомилий» (Inst. 1, IX, 1; пер. по изд.: *Migne, J.-P.* (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* (PL). Т. 70. 1847. Col. 1122; *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (PG). Т. 60 (S. Chrysostomus 9). 1859. Col. 5-6.) Под «друзьями» Кассиодора, очевидно, следует понимать переводчиков южноитальянской обители «Виварий» («Садок») – Беллатора, Муциана и Епифания. Этот ранний латинский перевод, так же, как и предполагаемый перевод Бургундио Пизанского (см. прим. 74) до нас не дошел. (*Muckle, J. T.* *Greek Works Translated Directly into Latin before 1350 // Medieval Studies*, 5 (1943). P. 33-42 (esp. 37), 102-114 (esp. 112); *Smothers, E. R.* *Toward a critical text...* P. 57.)

³⁴⁷ См.: *Codices Chrysostomici graeci*. (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de Recherche e d'Histoire des Textes). Т. 5. *Codicum Italiae partem priorem descripsit Robert E. Carter*, S. I. Paris, Éditions du CNRS: 1983; Т. 6. *Codicum civitatis Vaticanae partem priorem descripsit Sever J. Voicu*. Paris, Éditions du CNRS: 1999.

³⁴⁸ *Stinger, Ch. L.* *Humanism and the Church Fathers...* P. 36-37.

³⁴⁹ *Гуковский, М. А.* *Итальянское Возрождение*. Т. 2. Л., 1961. С. 168-169.

18 кодексов содержали произведения Златоуста³⁵⁰. Нельзя не признать, что церковный автор был востребован в среде деятелей кватроченто. Работая в 1436 г. во Флоренции над переводом златоустовских «Бесед на Евангелие от Матфея» по списку Димитрия Скараноса, приобретенному Палла Строци в Венеции в 1424 г., кардинал Амброджо Траверсари обсуждал в письмах к папскому секретарю Поджо Браччолини чрезмерную буквальность их средневекового перевода, принадлежащего Бургундию Пизанскому (ум. 1193)³⁵¹. Поджо в ответ замечал, что такая же черта отличает и перевод «Бесед на Деяния свв. апостолов» того же автора³⁵². Факт примечательный: до сих пор не известен текст, на который ссылался Браччолини, однако смутные упоминания о существовании какого-то старого перевода этих гомилий на латинский язык присутствуют в источниках XIV-XV вв.³⁵³ Самым же существенным нам кажется то, что данное произведение Иоанна Златоуста было известно в ренессансной Италии, на него мог существовать определенный интеллектуальный спрос, а, значит, греческие списки его могли достигать Флоренции (или других центров новой эллинистической науки) по заказу заинтересованных в этом влиятельных лиц. Не удивительно,

³⁵⁰ Ullman, B. L.; Stadter, P. A. The public library of Renaissance Florence: Niccolò Niccoli, Cosimo de' Medici, and the library of San Marco. Padova 1972. P. 249.

³⁵¹ Перевод был ему доступен в библиотеке францисканского монастыря Санта-Кроче во Флоренции. (См.: Flecchia, M. La traduzione di Burgundio Pisano delle omelie di S. Giovanni Crisostomo sopra Matteo // Aevum. Anno 26. Fasc. 2 (Marzo-Aprile 1952). P. 119-121.)

³⁵² Stinger, Ch. L. Humanism and the Church Fathers... P. 152-153.

³⁵³ Самым ранним указанием на то, что Бургундион переводил «Беседы на Деяния апостолов», Ремиджо Саббадини считал следующую фразу из трактата «*De viris illustribus*», написанного старшим современником Петрарки, другом и покровителем поэта, кардиналом Джованни Колонна (ум. 1348): “*vidi et ego librum super actus apostolorum quasi nostra etate de greco in latinum translatum*”. (Sabbadini, R. Le scoperte dei codici latini e greci ne' secoli XIV e XV. Nuove ricerche col riassunto filologico dei duo volumi. Firenze, 1914. P. 53-54.) Саббадини мог представить себе лишь одного человека в роли исполнителя данной работы. Пизанский нотариус Бургундию, неоднократно посещавший столицу Византии в качестве посла торговой республики и *fides interpretes*, действительно, был мастером пословного перевода и мог взяться за этот труд. Им полностью переложены на средневековую латынь 90 гомилий Златоуста на Евангелие от Матфея (1151 г.) и 88 гомилий на Евангелие от Иоанна (1171-1173 гг.). – Гипотеза Саббадини была вполне принята учеными, иногда на уровне доказанного факта. (См.: Huskins, Ch. H. Studies in the History of Mediaeval Science. Harvard, University Press: 1924. P. 207, n. 89; Muckle, J. T. Greek Works Translated Directly into Latin... P. 112; Stinger, Ch. L. Humanism and the Church Fathers... P. 87, 156.) Однако до сих пор не найден текст этого легендарного перевода. Руку Бургундию Пизанского можно видеть в сохранившихся нотариальных документах его родного города (Classen, P. Burgundio von Pisa. Richter – Gesander – Übersetzer. Heidelberg, 1974. Tafeln II-IV. (=Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 4. Abh.)), а также, как считается, на полях греческих рукописей Laurent. Plut. LXXIV. 18 (s. XII, Galeni «*De pulsibus*», доступна on-line на сайте Лауренцианской библиотеки) и Vat. Chig. IV. 13 (s. X-XI, Nemesii Emesiensis «*De natura hominis*»), содержащих переведенные им медицинские трактаты. (См.: Wilson, N. G. A Mysterious Byzantine Scriptorium. Ioannikios and his Colleagues // Scrittura e Civiltà, 7 (1983). P. 161-176.)

если однажды в город на Арно прибыл и рассмотренный нами список гомилий Златоуста – вероятно, уже в то время дефектный и неполный³⁵⁴. Для перевода он мог быть сосчитан неподходящим, и затем какими-то «академическими» путями (через Никколо Никколи?) кодекс мог попасть к изучающему греческий язык молодому гуманисту Дзомино из Пистойи, который и глоссировал его характерным образом. О Дзомино же известно, повторим, что он никогда не бывал на греческом Востоке.

В связи с этим интересным кажется вопрос о возможности возвращения рукописи в Константинополь-Стамбул, к наиболее вероятному месту своего возникновения. О периоде существования *РАИК № 112*, следовавшем, по нашей версии, за «путешествием» кодекса на Запад, и составляющем без малого полтысячелетия, ровным счетом ничего не известно. Единственная поздняя помета на поле л. 54 об.: † ὁ τοῦ θαύματος, выполненная частично смытыми сажевыми чернилами, предположительно в XVII-XVIII в., слишком мала, чтобы на ее основании делать какие-либо выводы³⁵⁵. Своеобразным *argumentum ad nihilum* является тот факт, что, помимо глосс Дзомино, в рукописи практически отсутствуют иные латинские пометы. Это может указывать лишь на то, что рукопись, после того как побывала в руках латинянина, более читателями активно не использовалась. Вероятно, она надолго выпала из книжного оборота и пребывала в забвении. Случиться это могло, скорее всего, на Западе, поскольку греческие рукописи, возвращавшиеся на Восток в византийское или поствизантийское время – а такие случаи не единичны³⁵⁶ – обычно приобретали новые записи или владельческие пометы, по которым можно

³⁵⁴ Утрачены две тетради в начале рукописи и около восьми тетрадей – в конце; отсутствует переплет.

³⁵⁵ На верхнем поле л. 1 об. почерком XIV в. написано: «κρυϊακη τ(ης) πεντηκοστής». Очевидно, этот «авантитул», маркирующий начало первой целиком сохранившейся гомилии сборника, возник уже тогда, когда кодекс потерял свои начальные листы, то есть до попадания рукописи к Дзомино.

³⁵⁶ См.: Bick, J. Wanderungen griechischer Handschriften // Wiener Studien, 34 (1912). P. 143-155; *Idem*. Die Schreiber der Wiener griechischer Handschriften. (Museion. Veröffentlichungen aus der Nationalbibliothek in Wien. Reihe 1. Bd. 1. Abhandlungen). Wien-Prag-Leipzig, 1920. P. 32-33, 59-61; Wullemmin-Diem, G.. La liste des oeuvres d'Hippocrate dans le Vindobonensis phil. gr. 100: un autographe de Guillaume de Moerbeke // Guillaume de Moerbeke. Recueil d'études à l'occasion du 700e anniversaire de sa mort (1286) / Éd. par J. Brams et W. Vanhamel. Leuven, 1989. P. 170.

хотя бы фрагментарно проследить их дальнейшую судьбу. В случае с *РАИК № 112* это, к сожалению, не так. Мы знаем лишь то, что рукопись, в итоге, все же, превратилась в антикварный товар на восточном рынке, но по одному-единственному эпизоду из ее «некаталогизированного» прошлого судить о маршруте ее «странствий» невозможно. Недостающие данные, смеем надеяться, явятся в дальнейшем при более пристальном изучении состава греческих коллекций, архивов и личной переписки итальянских гуманистов XV-XVI вв.

Происхождение константинопольской рукописи темно, однако содержание ее листов чрезвычайно ярко. Латинский подстрочник греческого манускрипта, хранящегося в Библиотеке Академии наук в Петербурге, дает ученым редкую возможность проанализировать *in situ* переводческие, филологические, а, возможно, отчасти, и богословские подходы деятелей раннего итальянского Возрождения к попадавшим в их руки византийским источникам³⁵⁷. Рукопись бывшего Русского Археологического института в Константинополе может стать настоящим «археологическим сайтом» для всех заинтересованных палеографов, лингвистов, историков литературы и культуры.

³⁵⁷ В целом, по нашим наблюдениям, от времен Средневековья и раннего Возрождения дошло не много столь же плотно глоссированных греческих рукописей, подобных *РАИК № 112*. В качестве наиболее близких параллелей укажем известные нам два списка поэмы александрийского географа II в. н. э. Дионисия Периегета, *Par. gr. 388* и *Guelf. Gudianus gr. 46*, снабженные интерлинеарными латинскими глоссами в XII в. (См.: *Marcotte, D. La Periegesi di Dionigi tra Bizanzio e l'Italia nel sec. XII // Quaderni di storia*, 69 (2009). P. 89-101 + 3 tavv.) и хранящиеся в Вольфенбютеле греческие рукописи с латинскими пометами гуманистов XV в., в том числе Пьетро да Монтаньяна. (*Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel / Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J. A. M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sicherl. Braunschweig, 1978. №№ 9, 20, 21. – см. Приложение 2, класс 3^a, №№ 47, 48.*)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей работе мы постарались осветить историю трех памятников греко-латинского письменного двуязычия (диграфии) из трех различных книгохранилищ Санкт-Петербурга и Москвы. В ходе написания диссертации выполнены следующие частные задачи:

– проанализирован характер и содержание греческих междустрочных помет на латинских защитных листах рукописи *ГИМ Синод. греч. 104* (101 Влад.), установлен тип почерка; при помощи альбомов воспроизведений *fac simile* и электронных баз оцифрованных рукописей, найдены соответствия основному латинскому (беневетанскому) письму защитных листов рукописи и, более того, письму греческих глосс; прослежены происхождение и пути «миграции» отождествленных фрагментов латинских Библий; изучена история западного монашества на Афоне, а наличие латинских рукописей на православном Востоке связано с конкретной обителью, существовавшей на полуострове; расшифрованы латинские маргиналии московского отрывка и определена функция этих «ученических» записей на полях манускрипта; поставлен вопрос о целесообразности дальнейших поисков следов библиотеки латинского монастыря *Amalfion* непосредственно на Афоне и в генетически связанных с ним книгохранилищах Европы;

– прочитаны иноязычные пометы рукописи *РНБ греч. 113*, точно определен их язык, установлена их связь с основным греческим текстом; сохранившиеся латинские, итальянские и каталонские тексты Арно из Вилановы сличены с их греческой версией, тезис о переводе данных трактатов с национальных языков, высказывавшийся исследователями ранее, подвергнут критике; латинские лексические эквиваленты на полях рукописи охарактеризованы как следы редакторского «одобрения» перевода, греческие вставки в основной текст, имеющие отчетливо западную графическую

форму, охарактеризованы как следы коррекции; в связи с этим по-новому оценено качество греческого перевода и его редактуры; прослежена история взаимоотношений автора сочинений с народно-еретическими движениями юга Европы, а также его реальные и предполагаемые связи с францисканскими миссионерами на Востоке и с православным монашеством Афона; найден автограф предполагаемого редактора-латинянина петербургской рукописи и проведен сравнительный анализ его почерка с маргиналиями *РНБ греч. 113*; при помощи различных данных кодикологии, в том числе позднейшего иллюстративного материала рукописи, происхождение уникального греческого списка приблизительно локализовано; высказаны предположения об истории перемещений рукописи в Новое время.

– установлены обстоятельства приобретения Русским Археологическим институтом в Константинополе (РАИК) рукописи творений Иоанна Златоуста, содержащей латинские междустрочные пометы; освещена общая история формирования библиотеки Института и изучения его рукописного наследия; дана лингвистическая характеристика содержания помет рукописи *БАН РАИК 112* и уточнена их палеографическая датировка; дано новое определение типу латинского почерка записей и установлен их автор; очерчено место глоссированной рукописи в ряду изучавшихся итальянскими гуманистами средневековых византийских источников, а также прослежена история содержащихся в ней произведений раннехристианского церковного автора на европейском Западе.

В заключение мы позволим себе привести некоторые частные соображения о характере исследованных нами текстов, кажущиеся нам существенными, а также обобщить весь наш недолгий опыт работы с многоязычными источниками, излагая материал в той последовательности, в которой нам приходилось знакомиться с описанными рукописями.

Всякая новая рукопись, содержащая вторичную диграфию, и вообще любые глоссы читателей разных лет и мест, сильно мотивирует исследователя к выяснению обстоятельств появления помет. Зачастую источник хранит в себе достаточно информации, чтобы в той или иной степени раскрыть этот вопрос. Но из простого сопоставления подобных *case study*, пусть даже добросовестно и методично выполненных, не возникает общей картины развития явления, и тем более не рождается какой-либо «теории вторичной диграфии». В этом сказывается известная ограниченность практической работы с рукописями. И, все же, для общей истории книжной культуры, и в частности периода позднего европейского средневековья, наши эссе, смеем надеяться, смогут послужить полезным подспорьем, иллюстрируя те стороны бытования словесности, о которых зачастую почти ничего не известно.

В самом деле, при всей разработанности проблем итальянского Ренессанса, мы, например, очень мало знаем о начале эллинистических штудий на рубеже XIV-XV вв. Уже 30-40-е гг. XV в., а тем более вторая его половина, буквально «цветут» именами новых двуязычно образованных писцов, переводчиков и сочинителей, эрудитов и знатоков античности, преимущественно итальянского происхождения, которые активно переписываются друг с другом, сотрудничают, иногда враждуют – но всегда оставляют о себе свидетельства. Однако о начале этого процесса, о «рядовых» учениках школы Мануила Хрисолора и Гварино Веронского, городских нотариях и церковных служителях, имевших за плечами опыт «готического» писцового образования и шедших в греческий класс иногда уже в достаточно зрелом возрасте, таких как описанный в 4-й главе диссертации каноник Дзомино из Пистойи, сведений сохранилось гораздо меньше. Очень сложно представить себе и то, как конкретно происходило обучение греческому языку на заре новой классической науки. Поэтому находка в Петербурге «рабочей тетради» этого итальянского гуманиста, рукописи *БАН РАИК 112*, по которой видно, как, слово за словом, разбирает

библейский греческий текст писец-западник в начале XV в., не может, думается, не заинтересовать историков и филологов, занимающихся вопросами раннего Возрождения. Кроме того, познакомившись с этой рукописью в Библиотеке Академии наук более шести лет тому назад и постепенно обратившись к вопросам многоязычных источников, мы довольно скоро убедились в том, что в мире найдется не много столь же обильно глоссированных греко-латинских памятников. Все это с самого начала внушало уважение к редкому документу, проделавшему замысловатый путь во времени и пространстве (напомним, рукопись вернулась в Константинополь к началу XX века), и заставляло исследовать его с формальной, содержательной и литературно-исторической точек зрения.

Не менее фрагментарна и «гипотетична» история западного монашества, и соответственно латинской книжности, на Афоне, к которой нам пришлось обратиться в связи с находкой листов беневентанской Библии под переплетом греческого кодекса *ГИМ Синод. греч. 104* (101 Влад.), доставленного в 1655 г. в Москву Арсением Сухановым. Факт сам по себе примечательный, «варварская» средневековая реставрация донесла до нас и еще один образец вторичной диграфии, лексические глоссы, надписанные во второй половине XIII в. над словами латинской Книги Даниила неизвестным писцом-греком, как видно, хорошо знавшим язык и текст западного Писания. Сей случай, грозивший, однако, остаться изолированным казусом, не поддающимся аналитическому осмыслению, получил неожиданное развитие, когда, опять-таки, именно благодаря греческим глоссам, был отыскан второй фрагмент той же самой латинской рукописи, попавший в Париж двумя столетиями позже, и тоже с Афона, а затем нам стало известно о фрагментах еще одной беневентанской Библии, разделенной ныне между Францией и Святой горой. Так от единичного проявления латино-греческой диграфии автору этого исследования пришлось перейти к вопросам религиозно-политического устройства жизни ранней «монашеской республики», в

которой, весьма вероятно, мог найти себе место и латинский скрипторий обители бенедиктинцев, *Amalfion*. Подтвердить или опровергнуть это предположение может лишь дальнейшее исследование библиотек Афона и связанных с ним европейских книгохранилищ, а потому тема «латинские рукописи на Востоке», затронутая во 2-й главе диссертационного сочинения, остается перспективной и открытой. Любопытные «ученические» латинские маргиналии московского отрывка, нанесенные, очевидно, чуть позже греческих глосс, составили, в свою очередь, отдельный занимательный предмет изучения, оказавшись хорошо узнаваемыми следами одной западной школьной традиции.

Наконец, чрезвычайно ценен, с точки зрения истории культурных и межконфессиональных контактов средневековых Запада и Востока, диграфичный кодекс *РНБ греч. 113*, рассмотренный в 3-й главе работы. Существующий в единственном экземпляре список греческих переводов мистико-богословских трактатов папского медика XIII-XIV вв. Арнольда из Виллановы, изготовленный, вероятно, вскоре после смерти автора, будучи вообще редчайшим примером средневекового перевода западной литературы на греческий язык, заинтересовал нас прежде всего своей маргинальной составляющей. Исходя из анализа латинских (а не каких-либо иных!) записей редактора на полях и его греческих «готических» вставок в основной текст, нам пришлось «вступить» за петербургскую рукопись перед ее недавним (2002 г.) первоиздателем, испанцем каталонского происхождения Хуаном Нададь-и-Канельясом, и переqualифицировать перевод из «неудовлетворительного» в строго буквалистичный – а, значит, по средневековым меркам, *хороший* – образец передачи содержания и формы теологического сочинения на другом языке. По иронии судьбы, настоящим толчком к исследованию стала для автора этой диссертации неожиданная «находка» упомянутого издания в Национальной библиотеке Испании в 2012 г., уже после начала самостоятельной работы над рукописью, при том что на месте хранения манускрипта оно в то время еще отсутствовало. Поэтому

характер заключительной главы работы был определен чувством изумления, вызванным неожиданной встречей со значительной чужой работой, и эта часть невольно приобрела даже полемический характер. Текст, построенный как критический разбор *editio princeps*, ни в коей мере не является отрицанием заслуг нашего предшественника. Наоборот, ему мы обязаны указанием на личность возможного редактора рукописи, двуязычного францисканца-минорита Ангела Кларенского (Анджело Кларено), знакомство с автографом которого на месте его изгнания в монастыре итальянского города Субиако, как кажется, полностью убедило нас в правоте Канельяса. Однако тезис издателя о каталонском прототипе (антиграфе) переводов пришлось отвергнуть, вернувшись, после сличения маргиналий греческого списка с сохранившимися латинскими версиями текстов, к мысли о латыни как о языке оригинала, о чем впервые заявил еще в 1715 г. Бернар де Монфокон.

Каждая рукопись попадала в поле нашего внимания в свое время. Поэтому работа, представленная ныне читателю, оказалась написанной, скорее, не как единое целое, но как серия палеографических и историко-филологических очерков, связанных между собой лишь общностью наблюдаемого в текстах явления – вторичной (читательской, редакторской, переводческой) диграфии. На протяжении сочинения естественным образом менялись методы и приемы исследования, способы организации и подачи материала. Даже тема диссертации, утвержденная при начале работы как «Греко-латинские рукописи Санкт-Петербурга и Москвы», со временем стала казаться автору узкой, поскольку, исследуя диграфичные источники отечественных книгохранилищ, ему приходилось сталкиваться с не менее интересными образцами подобных рукописей и в зарубежных библиотеках. В итоге это побудило нас снабдить диссертацию двумя приложениями, в первом из которых описывается необычная рукопись двойного письма *VnF suppl. grec 188*, хранящаяся ныне во Франции, а во втором приводится обзор всего корпуса известных на настоящий момент многоязычных рукописных

источников Европы (и шире – мира). Что касается французской рукописи, то она представляет собой любопытный гибрид транслитерированной, т. е. адаптированной, для нужд латинян греческой Псалтири (т. н. *Psalterium quadruplex* Соломона Констанцкого) и собственно двуязычного кодекса: один лист рукописи содержит обратную транслитерацию междустрочного латинского текста псалмов средствами греческой графики. Насколько нам известно, никто до этого не обращал внимания на эту особенность списка, между тем, помимо достаточно раннего образца греческого минускульного письма западного происхождения, манускрипт Парижской Национальной библиотеки, благодаря двойной транслитерации части текста, может представить и некоторые данные о *звучании* латинского и греческого языков в устах монаха обители Сен-Виктор на рубеже XI-XII вв.

Суммируя наш опыт работы с диграфичными греко-латинскими источниками, мы можем заключить, что зачастую рукописи, глоссированные иноязычными читателями, переводчиками, редакторами – людьми *иной* культуры, содержат материал, не известный специалистам, работающим в узких областях западноевропейской средневековой или же науки о византийском средневековье. Его легко пропустить среди многочисленных документов, происходящих с востока или запада Европы, и потому эта «пограничная» область буквально чревата археографическими открытиями и новыми находками. «Незначащие», на первый взгляд, или мало что значащие пометы читателя-иностранца внезапно могут открыть новую перспективу для исследования текстов, что и делает сферу диграфии, на наш взгляд, чрезвычайно привлекательной в научном плане.

Приложение 1

«ДВАЖДЫ» ТРАНСЛИТЕРИРОВАННАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ПСАЛТЫРЬ

BnF SUPPL. GREC 188

В Приложении рассматривается еще один, не совсем обычный, пример средневековой «диграфии» – явления, состоящего в смешении двух систем письма, греческого и латинского, в пределах одного текста. Религиозно-политическое разделение Европы на две части, вызвавшее распад античного языкового единства, заставляет со вниманием относиться к любым свидетельствам знания иностранного языка, отразившимся в рукописях, и в частности – знания греческого языка на Западе. Рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Франции (BnF) под шифром *Suppl. grec 188*, относится, на наш взгляд, к числу наиболее важных источников подобного рода и хранит следы работы высокообразованного латинского книжника, предположительно выходца из немецких земель.

I

Эта рукопись, состоящая из 154 лл. формата 222 X 170 мм., представляет собой Псалтирь на греческом языке, целиком транскрибированную на латыни раннеготическим минускулом XI-XII веков. Между строк рукописи тянется латинская версия псалмов Иеронима по Септуагинте (*Psalterium Romanum juxta LXX*)³⁵⁸, добавленная основным писцом кодекса. Книга заключена в переплет с гербом парижского монастыря Сен-Виктор, на л. 10 имеется владельческая запись почерком XIII в.: “Iste liber est s(an)c(t)i victoris parisien(sis). q(ui)cu(m)q(ue) eu(m) furat(us) fu(er)it vel celau(er)it uel t(it)ul(u)m istu(m) deleu(er)it anathema sit. Ame(n)”. («Сия книга [принадлежит монастырю] св. Виктора в Париже. Если кто-нибудь украдет ее, или утаит, или сотрет эту запись – да будет отлучен. Аминь».)

³⁵⁸ Подробнее о трех версиях перевода Иеронима речь идет далее, в части, посвященной *Psalterium quadruplex* Саломона Санкт-Галенского, а также во *Введении* к диссертации.

Анри Омон (1857-1940), приводя лист из нестандартного викторианского кодекса в альбоме факсимиле старейших греческих рукописей Национальной библиотеки Франции, предполагал, что книга написана непосредственно в викторианском скриптории³⁵⁹.

В старейшем из дошедших до нас каталогов рукописей аббатства Сен-Виктор³⁶⁰, составленном Клодом Грандрю (Claudius de Grandevia) в 1514 г., Псалтирь значится под шифром В 18. Эта первая в Европе публичная библиотека, издавна устроенная по систематическому принципу³⁶¹, насчитывала в начале XVI в. по крайней мере три подлинные греческие рукописи: на одном пюпитре с *BnF suppl. gr. 188* стояли, прикованные цепью³⁶², греческая Псалтирь В 17, утраченная к началу XVII в.³⁶³,

³⁵⁹ “[...] text grec, écrit en lettres latines, sans doute à Saint-Victor, avec une traduction latine interlinéaire contemporaine”. (Omont, H. A. Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et en minuscule de la Bibliothèque nationale du IVe au XIIe siècle. Paris, 1892. P. 11. Pl. XXIV.)

³⁶⁰ Рукопись *BnF lat. 14767* издана: Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor de Paris de Claude de Grandrue 1514 / Introd. et concord. par G. Ouy, texte et index par V. Gerz von Buren / Édition du Centre national de la recherche scientifique. Paris, 1983. P. 10-11. – Средневековый «формуляр» рукописи чаще всего строился следующим образом: после пространныго рассказа о содержании ставилась буква А, за которой выписывалось несколько первых слов *второго* листа; затем ставилась буква В, и за ней выписывались несколько последних слов *предпоследнего* листа; наконец, после буквы С, ставилось общее количество листов в рукописи. Судя по тому, что этот своеобразный *incipit BnF suppl. gr. 188* записан (или списан) у Грандрю с ошибкой, язык этой Псалтири был в XVI в. в монастыре непонятен. (Ibid. Introduction. P. XIX.)

³⁶¹ В нескольких рукописях аббатства Сен-Виктор отыскивается до трех более ранних стертых шифров, видимых ныне в ультрафиолетовых лучах. Это, а также некоторые ошибки каталога Грандрю, типичные для переписчика рукописей, говорит о существовании более ранних вариантов описи состава библиотеки. Самая первая, примитивная система шифровки состояла, кажется, исключительно из одних порядковых номеров, записанных арабскими (!) цифрами – и, значит, могла восходить, по крайней мере, к XIV в. Две другие системы включали в себя разнообразные комбинации из букв латинского алфавита и арабских цифр, что говорит о росте коллекции и о начале ее систематизации. Еще один каталог потребовался монахам парижской обители св. Виктора Марсельского после перенесения в начале XVI в. книг, открытых для публичного доступа, в новый просторный читальный зал со множеством окон, построенный по приказу аббата Nicaise Delorme. Здесь манускрипты располагались в закрывавшихся на всякие замки шкафах-пюпитрах, в среднем по 20 штук на одном стенде, до середины XVII в.. Кроме того, существовало некоторое количество «неприкованных» (non enchaînés) рукописей, учет которым никогда не велся. (Ibid. Introduction. P. XX-XXI.)

³⁶² Это собрание представляло собой пример ранней общедоступной библиотеки крупного университетского центра, где книги, в целях сохранности, было принято приковывать к пюпитру цепями. Своей открытостью для читателей Сен-Виктор изначально отличался от более древних «закрытых» очагов монастырской учености, вроде «ирландских» обителей Боббио или Санкт-Галлен. Еще до возникновения, в начале XIII в., колледжа Сорбонны для широких учащихся масс французской столицы была доступна богословская школа монастыря, во главе которой с 1108 г. стоял *doctor venerabilis*, архидьякон Парижский Вильгельм из Шампо (1068/70-1121/2), мистик и «реалист», удалившийся на тогдашнюю окраину города от яростной критики «номиналиста» Пьера Абеляра. После его избрания епископом г. Шалон-сюр-Марн в 1113 г. школу возглавил ученый приор Фома, а в 1115-1118 гг. сюда, через марсельское аббатство св. Виктора, прибыл учиться выходец из германских земель, будущий признанный глава «сен-викторской школы мистического богословия» брат Гуго Сен-Викторский (ок. 1096-1141), за свою эрудированность получивший от современников титул *Augustinus secundus*. С 1133 г. он непосредственно руководил школой. Под его руководством сложились богословские концепции Ахарта, Ришара, Вальтера, Адама, Готфрида, Андрея и Фомы Сен-Викторских. Косвенно его догматика повлияла на содержание “Sententiae” Петра Ломбардского и, соответственно, всей последующей обширной литературы комментариев к ним, вплоть до сочинений

иллюстрированное четвероевангелие XIII века В 19 (= *BnF suppl. grec 185*, ff. 1-153)³⁶⁴ и греческий лекционарий южноитальянского происхождения X-XI вв. В 20 (= *BnF suppl. grec 185*, ff. 154-177 + *Leyden. B.P.G. 96*, ff. 1-6)³⁶⁵. Две сохранившиеся рукописи, снабженные идентичной записью библиотекаря XIII в., пришли к XVII в. в ветхое состояние и позднее были переплетены вместе. Из 137 лл. манускрипта В 20 уцелело в общей сложности 29, причем 6 из них, в том числе, лист с владельческой записью, оказались в Лейдене, увезенные туда, вероятно, Исааком Фоссием (1618—1689).

В составе этой библиотеки, основанной в 1108 г. при августинской общине «уставных каноников» и представлявшей своего рода образцовый срез средневековой схоластической учености высокого Средневековья, наряду с немногими аутентичными византийскими рукописями хранились и особые «полугреческие» манускрипты, существование которых стало возможным, как нам кажется, на фоне общего культурного подъема той эпохи. Это был результат первых неловких попыток возродить былое двуязычие античной Европы, вводя в церковный обиход латинского Запада элементы греческой литургии и греческой учености. На пюпитре JJJ, целиком посвященном латинским грамматическим сочинениям, рядом с *Ars grammatica* Элия Доната (сер. IV в.) и *Doctrinale puerorum* Александра из Вильдьё (XI-XII вв.), стояло сразу три (!) экземпляра (№№ 14-16) дидактической поэмы Эварда (Эберхарда) Бетюнского начала XIII в., получившей в кругах младших школьников, принужденных твердить ее

Альберта Великого, Фомы Аквинского, Бонавентуры и Иоанна Дунса Скотта. К середине XII в. школа вновь закрылась для сторонних студентов, но с ростом Парижского университета постепенно приобрела тот вид публичного читального зала, в котором ее представляет каталог Грандрю. (См.: *Michaud, E. Guillaume de Champeaux et les écoles de Paris au XIIème siècle*. Paris, 1867²; *Hugonin, F. Essai sur la fondation de l'école de St.-Victor de Paris // Patrologiae cursus completus. Series latina (PL)*. Т. 175. Col. XIII-C.) – Этот «послужной список» монастыря Сен-Виктор позволяет лучше понять роль его библиотеки, частью которой является и наша рукопись, в истории формирования западноевропейской схоластической образованности.

³⁶³ В рукописи «Каталога» стоит соответствующая помета библиотекаря Péré Picard. (*Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor de Paris...* P. 10.)

³⁶⁴ *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale / Éd. par H. Omont*. Т. III. Paris, 1888. P. 229.

³⁶⁵ *Omont, H. A. Catalogue des manuscrits grecs des bibliothèques de Pays Bas*. Leipzig, 1887. P. 193. (*Zentralblatt für Bibliothekswesen*, IV.); *Meyier, K. A. de. Codices bibliothecae publicae Graeci*. Leiden, 1965. P. 205-206. (*Codices manuscripti*, VIII.)

наизусть, говорящее название “*Grecismus*” – за невнятное и в высшей степени неправдоподобное содержание главы *De nominibus exortis a greco*³⁶⁶. А в том же «ветхозаветном» шкафу, где хранилась занимающая нас Псалтирь, под номером В 10 (= *BnF lat. 14411*) числился гигантский сборник толкований редких (*scilicet* еврейских и греческих) слов Библии *Mammothreptus*, составленный в XIV в. францисканским монахом Джованни Маркезини³⁶⁷. В своем исконном виде это последнее сочинение, наряду со множеством других, действительных и вымышленных, фигурирует в пародийном списке фолиантов, прочтенных гигантом Пантагрюэлем в течение недели именно в библиотеке Сен-Виктор³⁶⁸. При всем различии культурной ситуации в XII-XIII и XIV вв. нельзя не отметить возрождение и продолжение традиции позднеантичных латинских «этимологий» в эпоху позднего Средневековья.

Однако в случае с более ранней рукописью *BnF suppl. gr. 188*, относящейся, напомним, к рубежу XI-XII вв., следует говорить, на наш взгляд, не столько об очередном курьезном примере мнимой учености на латинском Западе, сколько о продолжении тех живых традиций греко-латинского двуязычия, которые зародились во времена так называемого Каролингского возрождения. Здесь необходимо заметить, что подлинное

³⁶⁶ Ныне это *Mss. BnF lat. 14746, 14745* (с интерлинейным толкованием) и *15133*. (*Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor...* P. 362-363.)

³⁶⁷ *Ibid.* P. 8. Латинизированная форма *mammothreptus* этого греческого прилагательного, дословно обозначающего «(толстое дитя) вскормленное мамкой или бабушкой», стала именем нарицательным: так стали называть книги большого формата и – незначительной ценности. Это же название, фривольно звучащее по-латыни (оно может быть произведено от слов *mammae* «женские груди» и *tracto* «щупать»), обыгрывает Эразм Роттердамский в сатире «Синод грамматиков» (*Colloquia*, 1.3.586.28–35.): «БЕРТУЛЬФ. Сие очень ясно объясняет книга, которую часто называют исковерканным именем *Mammothrectus*, а вообще правильное ее название *Mammothreptos*, то есть как будто бы “воспитанник бабушки”. АЛЬБИН. Это что еще за название такое? БЕРТУЛЬФ. Чтобы ты понял, что в книге этой не найдешь ничего, кроме чистых услад, потому что *mammae*, то есть бабушки, больше балуют своих внуков, чем матери своих детей. АЛЬБИН. Вот это ты сладостнейшую историю рассказал! А то я тут недавно наткнулся на эту книжку, так чуть от смеха не лопнул». (Пер. Ю. В. Ивановой и М. В. Шумилина по изд.: *Opera Omnia Desiderii Erasmi Roterodami: Ordini Primi Tomus Octavus / Éd. par L.-E. Halkin, F. Bierlaire, R. Hoven*. Amsterdam, 1972. См.: Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков // Научная монография / Отв. ред. Ю. В. Иванова и М. В. Шумилин. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 122. Прим. 346.)

³⁶⁸ См. главу VII-ю книги II-й. Исследователи полагают, что Ф. Рабле определенно был знаком с каталогом библиотеки монастыря, поскольку количество совпадающих или почти совпадающих названий в его списке и в каталоге Грандрю весьма значительно. Более того, ранее считалось, что Рабле был настоящим автором каталога 1514 года! Первые два исследования о библиотеке Сен-Виктор – одно «несерьезное», а другое вполне научное, восстанавливающее истину, – носили однотипное название: *Catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor au XVIe siècle, rédigé par Fr. Rablais...* etc. Оба вышли в Париже в 1862 г. (См.: *Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor de Paris ...* P. XXVII-XXX.)

знание греческого языка в Европе не исчезало никогда на протяжении ранних Средних веков, однако до VIII-IX вв. распространялось оно медленно и крайне неравномерно. Долгое время *studia graeca* культивировались исключительно в пределах отдельных замкнутых монастырских сообществ. В VI-VII вв. греческая культура на латинском Западе фиксируется в ирландских монастырях Галлии и Северной Италии, таких как Луксей и Боббио. Сюда прибывали островные паломники, возвращавшиеся из грекоговорящих земель Синая и Палестины, поэтому знакомство с греческим языком у монахов-ирландцев, пусть и варварское, было непосредственным. В VII – начале VIII века присутствие ирландских монахов отмечается в широкой лимитрофной полосе романо-германского двуязычия, простиравшейся от Санкт-Галлена на юге до современного Вюрцбурга на севере. Однако христианизация собственно германских земель, сопровождавшаяся основанием монастырей, была уже делом англо-саксонских миссионеров начала VIII в. Тогда же из некогда скромной обители, основанной учениками ирландского миссионера Колумбана, Санкт-Галлен становится крупным центром монастырской образованности, где с середины IX в. уделялось существенное внимание изучению греческого языка и переписывались манускрипты, его содержащие. С оригинала, происходившего из Боббио, здесь были сделаны списки латинской грамматики Псевдо-Досифея с греческим интерлинейным переводом, по которым учить язык можно было и «в обратном направлении». Трудно, однако, решить, насколько греческий язык был укоренен в повседневной литургической практике рядовых ирландских монастырей того времени.

Каролингское возрождение VIII-IX вв., опиравшееся на живую культурную традицию романской Галлии, было призвано исправить все то, что было «испорчено» в латинском церковно-книжном обиходе за минувшие 400-500 лет, путем прямого обращения к позднеантичному рукописному наследию. В этот момент знание «священного» греческого языка, сохраненное «скоттами» (ирландцами и англо-саксами), оказалось весьма

востребованным в обновленных интеллектуальных кругах Европы – в «придворной академии» Карла Великого, некоторых крупных франкских монастырях и школах семи свободных искусств. Важным было и прямое влияние на ведущие церковные центры эпохи Каролингов живой греческой традиции, непрерывно сохранявшейся в Риме и регионе Венето. Именно в Италии встретил Карл Великий своего ближайшего сподвижника в деле реформирования церковного устройства и образования, дьякона Алкуина, англо-сакса, владевшего, как считается, всеми тремя священными языками Библии. Позже, при Оттонах, каролингский «опыт возрождения» был механически перенесен на германскую почву. Существенная разница двух культур, отчетливо заметная, например, в отличиях живописи и архитектуры VIII-IX и X-XI вв., усматривается, в частности, и в отличии оттоновских рукописей от более ранних каролингских образцов. Впрочем, даже в это время в отдельных случаях на востоке империи могло иметь место прямое обращение к традициям Италии и Византии.

Итак, применительно к раннему Средневековью, включая XI-й век, можно говорить уже о целом ряде попыток западных монахов и каноников овладеть греческим языком с разными целями. Найденный нами на л. 3 парижской Псалтири любопытный образец греческо-латинской диграфии, письма двойного алфавита, оставленный неизвестным латинским книжником, целиком переписавшим эту интерлинеарную рукопись, вероятно, представляет собой один из эпизодов подобного «искания».

II

На л. 3 рукописи *VnF suppl. grec 188* неизвестный писец приводит текст греко-латинской Псалтири в необычном виде: латинские слова перевода-подстрочника на этом листе (и только на нем!) записаны, в противоположность основному тексту, в *греческой* графике, особым

«западным» минускулом, с большой долей унциальных форм и некоторыми нехарактерными для византийского письма лигатурами (см. рис. 16)³⁶⁹.

³⁶⁹ Это же псевдогреческое письмо встречается в рукописи на полях лл. 132-137, где представлены единичные слова греческого текста, пропущенные при переписывании или же взятые из разночтений. При этом греческий материал уже не транслитерировался, а сверху, той же рукой, были надписаны латинские переводы (см., например, глоссу на л.132 об.: *spondw`n aujtw`n – libationu(m) eoru(m)*). По этим вставкам можно убедиться, что рукопись изготовлена и отредактирована человеком, знавшим греческий язык в его правильной письменной форме.

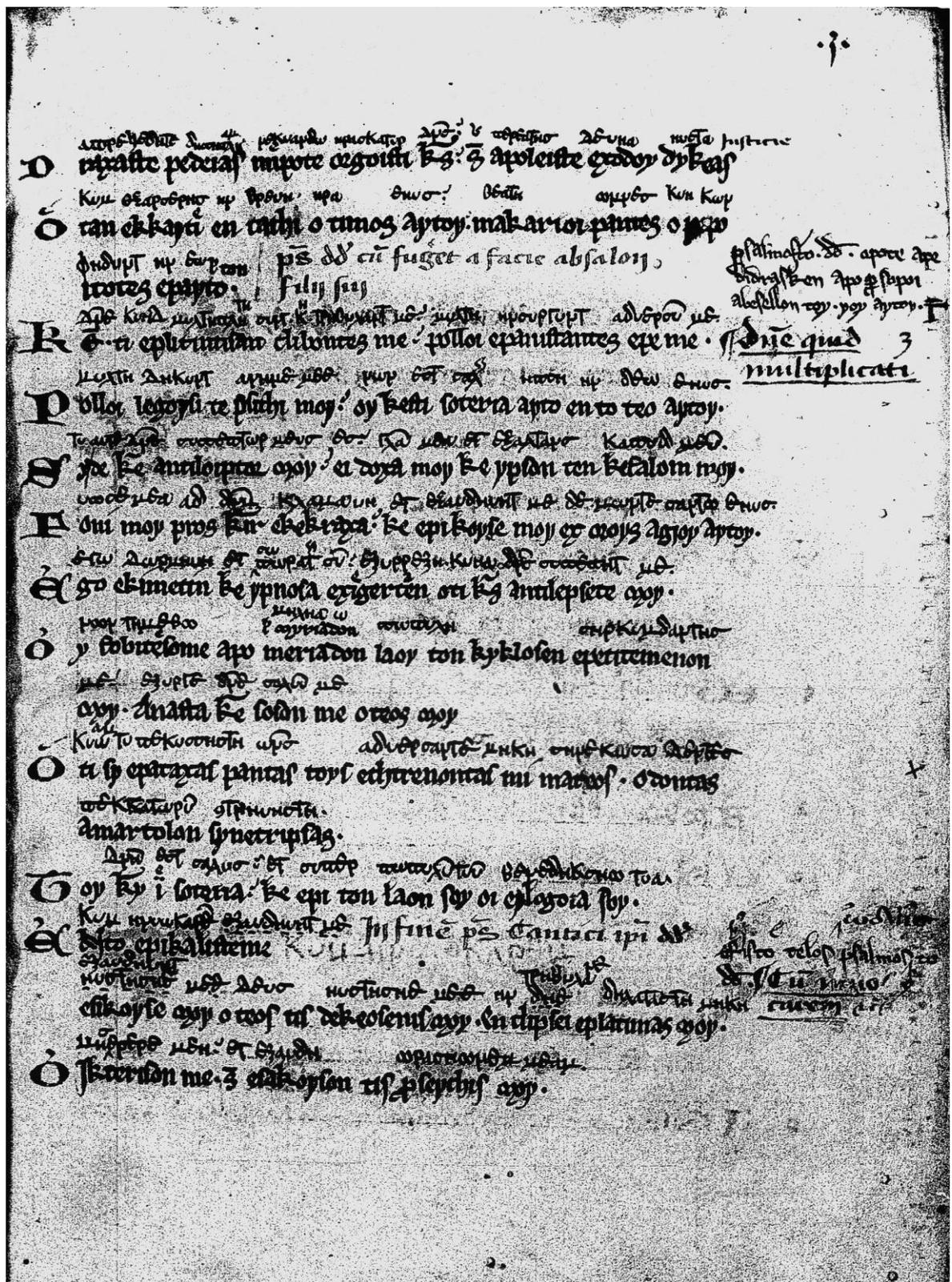

Рис. 16. BnF suppl. gr. 188, f. 3r:

латинский междустрочный текст передан греческими буквами.

На остальных листах рукописи интерлинейрные латинские глоссы, передающие текст Иеронима, имеют нормальный вид (см. рис. 17).

¶ In titulo apud hebreos
A kē. psol to d. A Heagrosfos parebraion.

xxxij.
AB.

32

Exultate iusti in dno rectos decet laudare.
Galliathe dikeoi en ko: tis eyteli preprienesouf.

Confiteamini dno in qithara in psalterio decem cordarum
Xomologesite to ko en kitarā en psalterio dekachordo
psaltere ei Cantate ei cantic nouu bu psaltere
psalate ayto. sate ayto alma kenon: kalos psala-

ei in uocatione Quia rectus uerbu dmi ⁊
te ayto en alalagmo. ti eytis o logos toy ky. S
oia opa ei in fide.

panta ta eyta aytoy en pisti.

Diligē misericordiam ⁊ iudiciū dō nra dñi plena;
gape elemosounin s kresin o ks: toy eleoyf ky plurif
tin uerbo dñi oeli finata s ⁊ spu
i ei. o logo ky i yranoi estereotisan: s to pneuma-

ti toy stomatos aytoy pasa oi dinamit ayton.

Congregat sic in utroque lat. maris ponens in thes
inagon of e alkon idata talassouf: titat en toyl

aurit abyssos Timore dñi omis tra ab eo
ayronf abistot. obitito ton kn pasa igoi: apaytoy

tu imouante omis qui habitant orbem tre.
de saleytridosan pantes oi katy koyntes tin oi koymenom.

Quia ipse dixit ⁊ facta sūt ipse mandauit ⁊ creata sūt.
ti aytof epen s egenouisan: aytof enetilato s ekrouthouisan.

Dñs dissipat silia gentiu rephat in cogitantes ploy
s disaskedexi boylas etnon: atetide logouismouf laon

⁊ rephat silia pucipū dñi silia dñi in
s atetiboylas archonton. de boylu toy ky if ton

etnu manz cogitantes cordis ei in gnarde ⁊ gnarde.
eona ment: logouismoi tal kardias aytoy if geneau s geneau.

Puc. 17. BnF suppl. gr. 188, f. 29f:

обычный латинский интерлинейрный текст

Без сомнения, с формальной точки зрения, перед нами языковая и писцовая игра. Но каким образом мог быть разумно использован этот краткий «макаронический» образец? Вся Псалтирь, очевидно, была рассчитана на произнесение (или распевание) ее вслух насельниками Сен-Виктора, уставными канониками, обязанными, по уставу, нести пастырское служение и содержать школу, открытую внешнему миру. Вероятно, большинство из них не владело по-настоящему греческим языком и письмом, но было знакомо с литургией *Missa Graeca*, широко вошедшей в западный, франкский церковный обиход около времени создания рукописи. Читающему основной текст псалмов в латинской транскрипции легко усвоить приблизительное звучание греческой речи – для нужд литургии, псалмодии, этого, мы думаем, вполне достаточно. Так же поступают и нынешние церковные певчие, далеко не всегда сведущие в грамматике «священного» языка богослужения. Более искушенный богослов, прочитывая между строк транслитерированной греческой рукописи принятый латинский перевод Иеронима, получал возможность понимать смысл каждого конкретного участка звучащего в церкви греческого текста (*Missa Graeca*), что порой могло быть важно и для интерпретации самого латинского Священного Писания.

Но, задумаемся, для кого и для чего могла быть предназначена транслитерация латинских слов подстрочника греческими буквами? Едва ли может показаться вероятной мысль о «пособии в помощь» монаху-греку в Париже рубежа XI-XII вв. – таковых там быть в то время практически не могло³⁷⁰. Переработанным оказывается случайный отрывок текста Псалтыри,

³⁷⁰ Интересно, что даже интерлинеарную Псалтирь особой формы *Trier, Stadtsbibl. 7/9* (а. 977-993), содержащую основной латинский текст, выполненный каролингским минускулом, и греческий междустрочник, записанный греческим же библейским «западным» маюскулом (унциалом), исследователи связывают прежде всего с латинской грецизированной средой, вращавшейся вокруг супруги западно-римского императора Оттона II Рыжего, византийской принцессы Феофано, прибывшей в кельнскую обитель св. Пантелеймона (ум. там же в 991 г.). При Феофано наблюдалось общее оживление греческих штудий в немецких землях (Лан, Санкт-Гален). До наших дней дошел сборник элементарных материалов по греческой грамматике баварца Фромунда из Тегернзее (*Vind. lat. 114*, са. 990), получившего свое поверхностное эллинистическое образование в Кёльне. В этот же круг входил и архиепископ Трира Эгберт, временем правления которого (977-993) датируют создание двуязычного кодекса Псалтыри. (См.: *Aerts, W. J. The Knowledge of Greek in Western Europe at the Time of Theophano and the Greek Grammar Fragment in Ms.*

Пс. 2:12 – 4:2 (см. транскрипцию в конце Приложения 1), уместившийся на лицевой стороне одного листа рукописи, никак не выделяемый тематически. Таким образом, кажется, что эта работа была проделана, скорее, ради достижения какого-то формального, чисто графического эффекта. В то же время, образец этот отстоит несколько в стороне от обыкновенных случаев проявления писцового «шика» в латинском Средневековье, состоявшего в том, что «экзотическим» восточным письмом могли нарочно пользоваться для подчеркивания образованности писавшего, весьма часто – образованности мнимой³⁷¹. На наш взгляд, происхождение «двойной транслитерации» на листе парижской Псалтири было более осмысленным. В самом деле, если латинская транслитерация основного греческого текста всей рукописи *VnF suppl. gr. 188* облегчала его восприятие (и произнесение) не знавшими греческого языка монахами, то не была ли «зеркальная» запись латинского междустрочного текста средствами греческой графики на одном из листов следующим шагом на пути *облегчения* восприятия греческой грамоты – на этот раз предпринимаемым для молодого писца-латинянина, точно так же, как и остальная братия монастыря, не владеющего греческим языком, но принужденного в скором будущем копировать греческие вставки в латинских рукописях? Ведь находя между строк *VnF suppl. gr. 188* хорошо знакомый текст латинской Псалтири, записанный на этот раз в греческой графике, внимательный ученик мог быстро уяснить фонетические значения отдельных греческих букв. Поэтому мы и полагаем, что, помимо простого упражнения в каллиграфии, у листка парижской Псалтири имелось особое «дидактическое» предназначение: сей «варварский» способ позволял человеку, даже совершенно не знакомому с греческим языком, но

Vindob. 114 // Byzantium and the Low Countries in the Tenth Century. Aspects of Art and History in the Ottonian Era / Ed. by V. D. van Aalst, K. N. Ciggaar. Dodrecht, 1985. P. 78-103; Berschin, W. Medioevo greco-latino. Da Gerolamo a Niccolò Cusano / Edizione italiana a cura di Enrico Livrea. Napoli, 1989. P. 246-247.

(*Nuovo Medioevo*, 33); *Radiciotti, P. Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo. Roma, 1998. P. 74-75. (Römische historische Mitteilungen, 40))*

³⁷¹ См, напр., грецизированную подпись корбийского аббата Адельгарда (814-821) на л. 36 рукописи *РНБ Q. v. I № 19 (=Paris, Saint-Germain 1276)* и другие образцы использования греческой графики в ст.: *Добиаиш-Рождественская, О. А. Греческие буквы в латинских рукописях // Сб. статей в честь С. А. Жебелёва. Л., 1926. С. 434-455. (Машинописная копия СПбИИ РАН.)*

обучаемому, быстро научиться «читать» на нем – т. е. по крайней мере научиться разбирать и проговаривать встречавшиеся в латинских рукописях иноязычные вставки (разумеется, с неизбежными при таком подходе ошибками интерпретации) и в дальнейшем использовать свое «графическое» знание греческого языка для более корректного копирования этих цитат. Таким образом количество «белых пятен» в рукописях аббатства Сен-Виктор могло существенно сокращаться.

Напомним, всего лишь один лист рукописи *BnF suppl. gr. 188* обладает столь «странным» устройством. На л. 144 об. к тексту Псалтири прилагается греческий алфавит, включающий транскрибированное на латыни название каждой буквы (*alpha, vita... etc.*), варианты ее начертания в различных типах греческого письма (минускульный, унциальный и капитально-эпиграфический), а также расшифровку фонетического значения графемы (*a, b consonum... etc.*). Пользуясь этим нормальным для средневековых латинских рукописей пособием, западный учащийся мог, конечно, достичь схожих результатов: осилить небольшую греческую цитату в произведении латинского автора, возможно, даже воспроизвести на письме несколько слов на этом языке. До Вьеннского собора 1311 г. вопрос о целесообразности полноценного изучения иностранных языков латинянами всерьез не ставился, поэтому и принято считать, что для рядового латинского схоласта Средних веков, изучавшего «букву» Священного писания, большего знания, чем греческий алфавит, не требовалось. Мы полагаем, однако, что обучение высококлассных писцов, по крайней мере в отдельных случаях, могло включать в себя и такие эффективные практики, как вышеуказанное «чтение с листа». Транслитерацию *BnF suppl. gr. 188* можно понять, в конце концов, как еще одну «интеллектуальную игру» Средневековья, передаваемую от учителя к ученику. Но, на наш взгляд, здесь мы имеем дело, скорее, с оригинальным «звукоподражательным» методом тренировки латинских писцов аббатства, дополняющим традиционный «азбучный» метод.

Возможно, таких образцов в фондах европейских библиотек имеется больше³⁷².

По своей внутренней организации рукопись *BnF suppl. gr. 188* близка к манускрипту *Vat. Reg. lat. 1595*, лл. 50-67 которого, датируемые IX-X веком, также содержат отрывок из греческой Псалтири, транслитерированной латинским письмом, с латинской междустрочной версией. Однако в последнем случае интерлинейный текст, исполненный, как и основная часть работы, каролингским минускулом, добавлен в рукопись позже другим писцом, вносящим при этом поправки в греческий текст³⁷³. На данный момент нам не известно, имеется ли в ватиканской рукописи хотя бы один лист с латино-греческой транскрипцией, похожий на тот, что был обнаружен нами в Париже³⁷⁴.

Конечно, навыки греческого письма, усвоенные «под копирку» с латыни, были бы целиком производными от этой латыни. Более серьезный уровень владения греческим языком требовал, естественно, и систематического освоения грамматики под руководством учителя. Напомним, однако, что до появления в самом конце XIV в. «Грамматических вопросов» Мануила Мосхопула (с латинской объясняющей версией Гварино Веронского) на Западе отсутствовал полноценный учебник греческого языка³⁷⁵. За соответствующими знаниями нужно было отправляться на

³⁷² За редким исключением, каталоги рукописей вообще умалчивают о таких особенностях списков, как присутствие в них записей на иностранных языках или в отличной от основного текста графике. Для нас было настоящей неожиданностью встретить особый греческий минускул между строк Псалтири *BnF suppl. gr. 188*, которая, если верить инвентарю Анри Омона, должна была бы быть целиком транслитерирована на латыни. Этот *casus* приводит нас к мысли о том, что несмотря на большие успехи в деле каталогизации и оцифровки фондов западных библиотек древнейшие рукописи по-прежнему должны изучаться *de visu*.

³⁷³ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci*... P. 70. Fig. 8,10.

³⁷⁴ Как видим, ватиканская рукопись происходит из фонда шведской королевы Кристины, к которой перешли многие рукописи и фрагменты, вывезенные Исааком Фоссием из аббатства Сен-Виктор. Часто при этом исчезала не вся рукопись, но лишь выплетенная из нее часть. (*Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor*... Introduction. P. XXIII. – *См. т.ж. прим. 8.*) – Не таково ли происхождение и этого фрагмента?

³⁷⁵ Особняком стоит греческая грамматика Роджера Бэкона (XIII в.), не получившая, однако, широкого распространения за пределами Оксфорда. В ходу на средневековом Западе были также *Hermeneumata pseudodositheana*, уже упоминавшиеся выше, – грамматический сборник, составленный итальянскими греками позднеантичной эпохи, желавшими самостоятельно изучать латынь. По нему, зная латынь, вполне можно было освоить греческий язык «в обратном направлении», дополняя этот процесс чтением различных «схедографий» – учебных грамматических диалогов византийской эпохи. (*См.: Ciccolella, F. Donati Graeci: learning Greek in the Renaissance. Leiden, New York: Brill, 2008. P. 254 ff. (Columbia Studies in the Classical Tradition, 32.)*)

Восток. А «мини-учебник на одном листе», заключенный в нестандартной парижской рукописи, в сочетании с прилагающимся алфавитом, теоретически позволял западному студенту, или монаху, желающему приобрести некое общее представление о византийской книжной культуре и ввести отдельные элементы греческого языка в свой обиход, обойтись, по крайней мере на начальной стадии, без наставника-грека, что в условиях средневековой Западной Европы было спасительно.

III

Двойная транскрипция / транслитерация текста на л. 3 позволяет, на наш взгляд, сделать некоторые выводы, а вернее, предположения о звучании греческого языка в устах писавшего и одновременно – о диалектных особенностях его латинской речи. Отступления в работе книжника от фонетического принципа в сторону буквализма / орфографизма, вкупе с редакторской правкой интерлинейных глосс, свидетельствуют, впрочем, о чисто школьном, искусственном характере этой «звукозаписи». Но сквозь все «помехи» мы, все же, можем попытаться «услышать» голос писца XI-XII вв.

Помимо общих ошибок итацизма (типа ὀργισθῆ – *orgoisti*, 2, ἡ εὐλογία – *oi eulogoia*, 13)³⁷⁶, характеризующих живое произношение нашего писца как среднегреческое, «византийское», можно отметить, что одинаково звучащие греческие графемы υ, η, ι зачастую принимают у него в латинском написании разный вид:

1) υ υчаще передается буквой у (“у grec”), диграф ου – всегда сочетанием ou (кроме ошибочного аро *p(ro)soroi* в надписании 3-го псалма)³⁷⁷.

Иногда υ = i (ἐπιτηθύνθησαν – *eplitintisan*, 4) или u (ἐπλάτυνας – *eplatinas*, 14), но иногда неожиданно – e (μεριάδων – *meriadon*, 9,

³⁷⁶ Цифрами отмечаем номера строк на л. 3.

³⁷⁷ При этом в алфавите на л. 144 об. указано: ου = *u vocalis*. Таким образом, латинская транскрипция в данном случае, как и во множестве других, уступает место транслитерации.

δικαιοσύνης – dekeosenis, 14, а также, с ошибочным словоделением, κύκλω συνεπιτιθεμένων – kyklo-sen eperitemenon, 9); последние два написания можно отнести на счет французского произношения сочетания –in.

2) η чаще всего соответствует *i* (с «икающим» вариантом *oi*: ἀντιλή(μ)πτωρ – antiloiptor, 6; κεφαλήν – kefaloin, 6); иногда η = *i^e* (μήποτε – mi^epote, 1; ἐκκαυθη – ekkayti^e, 2; ἡ (σωτηρία) – i^e (soteria), 13; ἐξηγέσθην – exi^egerte^an, 8), реже η = *e* (σωτηρία – soteria, 13; ἀντιλή(μ)ψεται – antilepsete, 8; τὴν κεφαλήν – ten kefaloin, 6) или *e^a* (ἐξηγέσθην – exi^egerte^an, 8) и даже *e^e* (φοβηθήσομαι – fobite^esome, 9)³⁷⁸.

Возможно, «призвук» над *i* или *e*, выраженный выносной буквой, означает у писца долготу. В таком случае, этот нерегулярно появляющийся «знак удлинения» гласного формально может быть сопоставлен с Dehnungen германских языков, развившимися из дифтонгов. Уже это заставляет задуматься: не происходил ли писец *VnF suppl. gr. 188* из немецких земель?

3) ι в норме соответствует *i* (или, как уже указывалось, *oi*), но иногда, так же неожиданно, как υ, выступает в форме *e* (δικαιοσύνης – dekeosenis, 14; συνεπιτιθεμένων – sen-epetitemenon, 9)³⁷⁹.

Таким образом, как видим, в ряде случаев грамматически образованный латинский книжник пытался отразить на письме разницу трех исконно гетерогенных греческих «и». Среди его вариантов есть закономерные: υ = *i* и υ, η = *i* и *e*, а есть и «парадоксальные»: υ = *e* и ι = *e*, появление которых можно объяснить если не простыми ошибками, то какими-то особенностями выговора (идиалекта) писца или же его предшествующей выучки.

Далее, показательное написание дифтонгов с ι:

³⁷⁸ В алфавите: η = *i longa*.

³⁷⁹ В алфавите: ι = *i brevis*.

1) αι – всегда e^{380} ;

Написания αι – *ai* не возникает, вероятно, в силу традиционного для средневековой латыни упрощенного написания греческих слов с αι (*ae* → *e*)³⁸¹. Кроме того, здесь также можно предположить влияние живого французского произношения на орфографию.

2) οι чаще передается «этимологическим» *oi* (μακάριοι – *makarioi*, 2; πεποιθότες – *pepoitotes*, 3; πολλοὶ – *polloi*, 5; οἰκτίρησον – *oikterison*, 16), однажды – *ou* (μοι – *moι*, 9, омонимия с Gen. sing.) и лишь иногда *oi* = *i* (ἐκοιμέθην – *ekimetin*, 8; μοι – *mi*, 11), как предписывает таблица алфавита³⁸²;

3) аналогично, ει чаще сохраняет «исконную» форму *ei* (παιδείας – *pedeias*, 1; ἀπολεῖσθαι – *apoleiste*, 1; εἶ – *ei*, 6; θλίψει – *tlipsei*, 14) и реже передается реально звучавшим *i* (τάχει – *tathi*, 2; ἐπικαλεῖσθαι με – *epikaliste-me*, 14); один раз, возможно, ошибочно или упрощенно, начальный дифтонг ει передан *e* (εἰσήκουσε – *esikoyse*, 15)³⁸³.

В случаях (2) и (3) налицо конфликт живого «икающего» среднегреческого произношения и «ученой» латинской транслитерации.

Правописание дифтонгов с υ:

1) αυ – всегда *au* (ἐπ' αὐτῶ – *ep-au-to*, 3; αὐτῶ – *au-to*, 5; αὐτοῦ – *au-toy*, 2, 5, 7)³⁸⁴;

2) ευ – всегда *eu* (εὐλογία – *eu-logoia*, 13; προσευχῆς – *p(ro)seythis*, 16)³⁸⁵.

Здесь расхождение между реальным звучанием монофтонгизированных дифтонгов [af] и [ef], которое отражено в таблице

³⁸⁰ Так же в алфавите.

³⁸¹ Стяжение дифтонга *ae* произошло уже в 1 в. н. э. (См.: Romanische Sprachwissenschaft / Hrsg. von Dr. Heinrich Lausberg. Berlin, 1956. S. 136.)

³⁸² В алфавите: οι = *i*.

³⁸³ В алфавите: ει = *i*.

³⁸⁴ В алфавите: αυ = *af*.

³⁸⁵ В алфавите: ευ = *ef*.

алфавита на л. 144, и их этимологически верным написанием еще более показательно. Напомним, единичная у у писца в большинстве случаев звучит, очевидно, как узкий гласный [u], «и грек», а диграф *ou* передает греческое [u]. Можно допустить, что текст Псалтири (и вообще Священного Писания) читался в этой школе с особым «литургическим» протяжным произношением, нараспев.

Вывести какую-либо стройную систему в употреблении писцом дифтонгов и чистых гласных на столь кратком материале нам не удастся. Можно лишь отметить, что звуки [e]-регистра появляются на месте звуков [i]-регистра несколько чаще, чем это могло бы быть обусловлено фонетикой одного только французского языка³⁸⁶. Значимыми кажутся нам также спорадические «растяжения» (*Dehnungen*) этих гласных в латинской транскрипции на месте исконно долгого греческого [ī] (η). Можно сделать осторожное предположение о том, что писец был франкоговорящим иностранцем, на чью франко-латинскую, в целом, «орфографию» оказывал влияние родной германский языковой субстрат.

В области консонантизма заслуживают внимания следующие устойчивые соответствия:

- 1) β – всегда *b*³⁸⁷;
- 2) θ – всегда *t*;
- 3) φ – всегда *f* (*κεφαλήν* – *kefaloin*, 6; *φωνή* – *foñi*, 7);
- 4) χ – всегда *ch* (*τάχει* – *tachi*, 2; *ψυχή* – *psichi*, 5; *ἐχθράινοντας* – *echtrenontas*, 11; *προσευχής* – *p(ro)seychis*, 16).

³⁸⁶ Необъяснимо это до конца также и на материале вульгарной латыни, где лишь краткий [i] переходил в закрытый [e]: *mittere*→*mettere*; в дальнейшем в открытом слоге на месте [e] на французской почве развивался новый дифтонг: *fide*→*fede* (= *um.*)→*foi*. (*Romanische Sprachwissenschaft*... S. 97, 105.)

³⁸⁷ В алфавите: *Vita, b consonum*.

Написание (1) строго орфографическое, не отражающее реального звучания греческой «виты», но проясняющее этимологию слов, ее содержащих; вероятно, в «ученой» речи писавшего это соответствие было регулярным. Написания (2) и (3) – упрощенные фонетические, вместо *th** и *ph**, которые более верно отражали бы средневековое (и современное) греческое «шепелявое» произношение придыхательных согласных; очевидно, оба они находятся в зависимости от фонетики разговорного языка писавшего. Напротив, написание (4), как нам кажется, подчеркнуто передает особенности звучания греческого шипящего. Обратим внимание на то, что латинский диграф *ch*, постепенно занимавший в средневековой латыни место «улетучивавшегося» *h* ($h \rightarrow ch$), воспроизводится в интерлинейрной версии *VnF suppl. grec 188* как греческое κ: *mi(c)hi* – μηκη (см. далее)³⁸⁸.

В греческом интерлинейрном письме *VnF suppl. gr. 188* некоторые латинские буквы принимают следующий вид:

- 1) *i* = η, при полном отсутствии ι;
- 2) *o* = ω, при почти полном отсутствии ο (лишь в «долгом» окончании *μυριαδο^ωv, 9*; см. тж. ниже).

Как нам кажется, для передачи этих латинских гласных из двух пар омофонных греческих графем были выбраны наиболее «экзотические» варианты. «Обычные» греческие [i] и [o], т. е. ι и ο, похожи на латинские буквы и легко могут быть угаданы в греческом унциальном тексте человеком, даже вовсе не сведущим в языке. Возможно, эта особенность транслитерации еще раз указывает на учебный, обучающий характер всего упражнения. Магистр, писавший текст, должен был владеть греческим письмом во всей его полноте, однако продемонстрировал своего рода последовательность в передаче гласных латинских звуков, утративших количественные различия.

³⁸⁸ Однако в транслитерации основного греческого текста κ (*канпа*) всегда корректно передается писцом «греческой» литерой κ (не *ch*).

3) h (ch) = κ (aprehendite – απρεκε(ν)δητε, 1; mihi – μηκη, 11).

Можно еще раз заметить, что латинский писец определенно старался выговаривать «исчезающий» звук [h] и даже подобрал для него в арсенале греческого письма выражение более «жесткое», чем придыхание³⁸⁹. Трудно решить, говорит ли эта κ об особенностях его природного произношения, или же является искусственной интезой, призванной подчеркнуть присутствие в соответствующих латинских словоформах исконной шипящей (так и написание *ch* усиливало исчезающую в среднелатинском произношении *h*)³⁹⁰.

Интересна передача палатализованных латинских согласных:

4^a) ci, ti = ση (disciplinam – δησσηπλι(ν)αμ, 1; circumdantis – σηρκυμδα(ν)τησ, 9; benedictio – βενεδηκσηω, 13; iustitiae – ηυστησηε, 14 (*bis*); orationem – ωρασηωνεμ, 16);

4^b) ce – σε (susceptor – συσσεπτωρ, 6; voce – υωσε, 7; suscepit – συσσεπητ, 8).

Перед нами пример чистой транскрипции латинской речи («пишется как слышится»), любопытный своей простотой. Палатализованная латинская [k], судя по этой звукопередаче, совсем утратила смычку и превратилась в свистящий звук; [t] произносится как спирант в сочетаниях tio, tia. Эта фонетическая особенность весьма близка к нормальному французскому произношению и может стать дополнительным аргументом в пользу парижского происхождения рукописи (но не писца!). В противоположность случаям (*c*)h – κ и χ – *ch*, подобная «расслабленная» запись латинских слов греческими буквами передает, как нам кажется, не аффектированное, а самое

³⁸⁹ Знаки придыхания (и ударения) он ставит в этом тексте лишь над малыми инициалами, начинающими стихи, и ставит правильно, а, значит, владеет системой диакритики.

³⁹⁰ О подобных явлениях, отражающих попытки средневековых европейских нотариусов искать способы «спасения» разлагающейся латинской фонетики, идет речь в статье В. И. Мажуги «Латинская орфография документов средневековой Падуи. (К изданию актов Падуи конца XIII – XIV в.)» // Вспомогательные исторические дисциплины. 1987. Вып. 4. С. 261-285.

беглое, разговорное произношение часто читаемого в церкви библейского текста³⁹¹.

IV

В заключение – несколько слов о редакторской работе писца. Записав неверно (не на своих местах) несколько слов латино-греческого междустрочника в начале 4-го псалма, он «удаляет» их путем прерывистого подчеркивания и переписывает еще раз над нужными греческими словами (см. строки 14-15). «Забыв» перевести в надписании того же псалма латинское (psalmus) *cantici*, он надписывает пропущенный греческий эквивалент, в греческой же графике, над латинской транслитерацией: psalmos^{Λὠδῆς}, используя при этом характерный значок вставки (^). Трижды на одной странице он приводит известные ему *variae lectiones* текста латинской Псалтири: один раз (Пс. 2:12) приписывает рядом с переводом абсолютный латинский синоним, без «облачения» его в греческую форму: (περεατης δε υηα) – ηυστα *justitie*, 1; эта редактура, судя по ее виду, была произведена чуть позднее, возможно, в ходе общей проверки текста, и ее значение можно объяснить отсутствием какого бы то ни было определения к слову *via* в варианте Псалтири *juxta Hebraeos*: слово *justitie* могло «индуцироваться» из Пс. 4:2, стоящего на том же листе. В другом месте (Пс. 2:13) писец даже пытается править греческий текст по известному ему латинскому варианту Иеронима *juxta Hebraeos*: (confidunt) in eum – (pepoitotes) ep-ayto^{(ve)l ton}, 3; при этом между строк он вписывает лишь вариант *juxta LXX*: ην εω (*in eo* = LXX ἐπ' αὐτῶ). Наконец, в третьем случае (Пс. 3:7) он сопоставляет, через союз, рядом с нормальным латинским переводом (*milia*) исходное греческое чтение, не зафиксированное, насколько нам известно, в традиции латинской Библии, однако, как видно, вполне допустимое для грекоговорящего глоссатора: (ἀπὸ) μυριάδων (λαοῦ)– μηληα^{(ve)l} μυριαδων, 9. Слово

³⁹¹ Упрощение группы согласных имеет место и в соответствии *σαντω* – *sancto*, 7; беглость речи писавшего (а именно, регрессивная ассимиляция согласных по звонкости на стыке слов) отчетливо заметна в написании: *καπυδ μευ(μ)*, 6.

Вульгаты (*milia*) надписано над грецизмом, и, очевидно, сделано это было во вторую очередь; при этом форма $\mu\upsilon\sigma\iota\alpha\delta\upsilon\upsilon$ практически совпала с аутентичным греческим написанием, за исключением гласной в падежном окончании *Gen. pluralis* (-ov в м. -ων) – что, возможно, и было тут же исправлено эрудированным писцом (-ov → o^ωv). Этим данный случай, на наш взгляд, отличается от обозначений долготы греческого [ī] (η) при помощи надписывания дополнительного гласного ^e или ^a (см. выше).

Рассмотренных примеров, как нам кажется, вполне достаточно для того, чтобы сделать вывод о степени грамотности латинского писца и о его осведомленности в вопросах Священного Писания. Весьма вероятно, это был один из образованнейших людей своей эпохи, теолог по профессии и филолог по призванию, прибывший в Париж, как и Гуго Сен-Викторский (1096/97 — 1141), откуда-то из восточных земель. В дальнейшем было бы, конечно, очень желательно отождествить индивидуальный почерк этого незаурядного средневекового схоласта, овладевшего греческим языком.

Разумеется, не следует генерализировать данные, полученные на столь кратком отрезке текста. Не следует и слишком рационализировать мотивации поступков писца – живого человека, оказавшегося в ситуации «быстрого» выбора графических средств. Именно это мы имели в виду, когда говорили о том, что можем лишь предположить, как звучала греческая речь в устах писавшего, ответственного за изготовление этого весьма искусственного текста – очень может быть, утонченной *шутки* какого-то высокообразованного западноевропейского ученого. О региональных особенностях его латыни с большей уверенностью также возможно станет говорить только после анализа всего содержания *VnF suppl. gr. 188* (и, конечно, в сопоставлении с данными других подобных источников!), для чего потребуются серьезная исследовательская работа. В наши задачи входило, скорее, осветить один из аспектов греческо-латинской диграфии, встречающейся в средневековых западных рукописях.

Схема двойной транскрипции л. 3 рукописи *BnF suppl. gr. 188*

-критический текст Вульгаты (по изд. Deutsche Bibelgesellschaft)

-интерлинейарная греческая транскрипция

-основная латинская транскрипция

-критический текст Септуагинты (по изд. Deutsche Bibelgesellschaft)

Пс. 2:12-13

1 строка

aprehendite disciplinam nequando irascatur Dominus et pereatis de via justa
απρεκε(ν)δητε δησσηπλι(ν)αμ νεκυανδω ηρασκατυρ δ(ωμι)ν(υ)σ; (ετ) περεατησ δευηη ηυστα justitie
Draxaste pedeias mi ^e pote orgoisti k(yrio)s; (kai) apoleiste exodoy dykeas
δράξασθε παιδείας, μήποτε ὀργισθῆ κύριος καὶ ἀπολείσθε ἐξ ὁδοῦ δικαίας

2

cum exarserit in brevi ira eius beati omnes qui con-
κυμ εξαρσερησ ην βρευη ηρα εηυσ; βεατη ωμνεσ κυη κων-
"Otan ekkayti ^e en tachi o timos aytoy: makarioi pantes o(i) pepo-
ὅταν ἐκκαυθῆ ἐν τάχει ὁ θυμὸς αὐτοῦ, μακάριοι πάντες οἱ πεπο-

3

fidunt in eo (in eum <i>juxta Hebraeos</i>)
φηδυντ ην εω
itotes epayto ^{(ve)l ton} .
ιθότες ἐπ' αὐτῶ.

Латинское надписание 3-го псалма:
p(salmu)s d(avi)d cu(m) fug(er)et a facie absalon (sic),
filii sui 3

Греческое надписание 3-го псалма (на поле):
psalmos to^y d(ayi)d opote ape-
didrasken apo p(ro)sopoï (sic)
abesellon toy yoy aytoy. Γ
Латинский инициал (на поле):
D(omi)ne quid multiplicati

Пс. 3:1-9

4

Domine quid multiplicati sunt qui tribulant me multi insurgunt adversum me
δ(ωμη)νε κυηδ μυλτηπλη(κα) ^{τη} συντ κ(υ) ^η τρηβυλαντ με; μυλτη ηνσυργυντ αδυερσυ(μ) με
K(yri)e, ti eplitintisan tlibontes me; polloi epanistantes epe me
Κύριε, τί ἐπληθύνησαν οἱ θλίβοντες με; πολλοὶ ἐπανίστανται ἐπ' ἐμέ ·

5

multi dicunt animae meae non est salus ipsi in Deo eius
μυλτη δηκυντ ανημε μεε · νων εστ σαλ(υσ) ηπση ην δεω εηυσ.
Polloi legoysi te psichi moy ; oy kesti soteria ayto en to teo aytoy.
πολλοὶ λέγουσιν τῇ ψυχῇ μου Οὐκ ἔστιν σωτηρία αὐτῷ ἐν τῷ θεῷ αὐτοῦ.

6

tu autem Domine susceptor meus es gloria mea et exaltans caput meum
τυ αυτε(μ) δ(ωμη)νε συσσεπτωρ μευσ εσ. γλ(ωρη)α μεα ετ εξαλτανσ καπυδ μευ(μ)
Syde k(yri)e antiloiptor moy ; ei (;) doxa moy ke ypson ten kefaloin moy.
σὺ δέ, κύριε, ἀντιλήμπτωρ μου εἶ, δόξα μου καὶ ὑψῶν τὴν κεφαλὴν μου.

7

voce mea ad Dominum clamavi et exaudivit me de monte sancto suo
υωσε μεα αδ δ(ωμην)υμ κλαμαυ ετ εξαυδηητ με δε μωντε σαντω εηυσ ·
Foni moy pros k(yrio)n ekekraxa ; ke epikoyse moy ex oroys agioy aytoy
φωνῇ μου πρὸς κύριον ἐκέκραξα, καὶ ἐπήκουσεν μου ἐξ ὄρους ἁγίου αὐτοῦ ·

8

ego dormivi et soporatus sum exsurrexi quia Dominus suscipiet (suscepit) me
ἐγω δωρμηυη ετ ^{σω} πωρατ(υσ) συ(μ) · εξυρρεξη. κυηα δ(ωμην)υσ συσσεπητ με.
'Ego ekimetin ke ypnosa exi ^e ger ^a te ⁿ oti k(yrio)s antilepsete moy.
ἐγὼ ἐκοιμέθην καὶ ὑπνωσα· ἐξηγέρθην, ὅτι κύριος ἀντιλήμψεταιί μου.

9

non timebo milia populi circumdantis
νων τημεβω ^{μηληα} (ve) ¹ μυριαδο ^ω ν πωπυλη σηρκυμδαντησ
'Oy fobite ^e some apo meriadon laoy ton kyklosen epetitemenon
οὐ φοβηθήσομαι ἀπὸ μυριάδων λαοῦ τῶν κύκλω συνεπιτιθεμένων

10

me exurge Domine salvum me fac Deus meus
με εξυργε δ(ωμην)ε σαλυ(μ) με...
moy. anasta k(yri)e soston me oteos moy
μοι. ἀνάστα, κύριε, σῶσον με, ὁ θεός μου,

11

quoniam tu percussisti omnes adversantes mihi sine causa dentes
κυω(νι)αμ τυ πε[ρ]κυσσηστη ω(μ)ν(ε)σ αδυερσαντεσ μηκη σηνε καυσα δεντεσ
'Oti sy epataxas pantas toys echtrenontas mi mateos. odontas
ὅτι σὺ ἐπάταξας πάντας τοὺς ἐχθραίνοντάς μοι ματαίως, ὀδόντας

12

peccatorum contrivisti
πεκκατωρυ(μ) (κον)τρηυηστη·
amartolon synetripsas.
ἀμαρτωλῶν συνέτριψας.

13

Domini est salus et super populum tuum benedictio tua
δ(ωμη)νη εστ σαλυς; ετ συπερ ποπυλυ(μ) τυυ(μ) βενεδηκσηω τυα.
Toy k(yrio)γ i° soteria ; ke epi ton laon soy oi eylogia soy.
τοῦ κυρίου ἡ σωτηρία, καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου ἡ εὐλογία σου.

Латинское написание 4-го псалма:
In fine(m) p(salmu)s cantici ip(s)i(us) d(avi)d

Греческое написание 4-го псалма (на поле):
eⁱs is to telos psalmos[^] ωδῆσ to[u]
d(avi)d.
Латинский инициал (на поле):
Cu(m) inuo-
carem 4 (?)

Пс. 4:1-2

14

Cum invocarem
κυμ ηνυωκαρε(μ) εξαυδηητ με
'En to epikalisteme
'Εν τῷ ἐπικαλείσθαι με

15

exaudivit me Deus iustitiae meae in tribulatione dilatasti mihi
ηυστησηε μεε ^{εξαυδηητ} δευς ηυστησηε μεε ην δηε ^{τρηβυλα(τιω)νε} δηλαταστη μηκη
esikoyse moy o teos tis dekeosenis moy. en tlipsei eplatunas moy.
εισήκουσε(ν) μου ὁ θεὸς τῆς δικαιοσύνης μου· ἐν θλίψει ἐπλάτυνας μοι·

16

miserere mei et exaudi orationem meam
μησερερε μεη ετ εξαυδη ωρασηωνεμ μεαμ.
'Oikterison me, (kai) esakoyson tis p(ro)seychis moy.
οϊκτίρησόν με καὶ εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου.

Приложение 2
СВОДНЫЙ КАТАЛОГ РУКОПИСЕЙ ДВОЙНОГО ПИСЬМА
(СЧИТАЯ ТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫЕ)

1 класс рукописей

Двухязычные словари, разговорники, грамматики, «этимологии»
и литературные сборники каролингского времени

1) Marburg, Staatsarchiv Nr. 2. 2, s. VIII ex., Fulda? [61]³⁹²

Рукопись, написанная островным минускулом, «типичным для немецких англосаксонских монастырей» (Е. А. Lowe), содержит фрагмент *Institutiones ad Salonium* Евхерия Лионского (V в.) и двухязычный греческо-латинский словарь на л. 2. См.: Lowe, E. A. *Codices Latini antiquiores* (CLA). *A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the ninth century. Supplement.* Oxford, 1971. № 1713.

2) Leiden, Voss. lat. F 26, s. VIII-IX., Amiens. [61-62]

Сборник, включающий в себя разнообразные словари-глоссарии, а также трактат *Ratio Paschae*. На лл. 36-47 об. – грамматический трактат *Hermeneumata pseudodositheana* (позднеантичная грамматика латинского языка для греков), греческие статьи которого записаны латинским полуунциалом, а их толкования на латыни – каролингским минускулом. На л. 49 об. представлен маюскульный греческий алфавит. См.: K. A. Meyer, *Codices Vossiani Latini*. T. I. *Codices in folio.* Leiden, 1973. P. 65-58 (*Codices manuscripti*, 13); CLA X 1579.

3) Paris. lat. 528, fols 134^v-135^r, s. IX in., Saint-Denis? [62, fig.1]

³⁹² При перечислении кодексов, сведения о которых содержатся в монографии Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo.* Roma, 1998. P. 49-118. (*Römische historische Mitteilungen*, 40), послужившей основой классификации (см. Главу 1), мы указываем в квадратных скобках, ради экономии места, лишь номера страниц, сносок и иллюстраций в его исследовании. Шифры рукописей приводятся в том виде, в каком они содержатся у автора (например, Paris, Par. = BnF, Vat. = BAV, BL = London, British Library и т. п.)

Небольшой двуязычный отрывок, который ставят в связь с самыми первыми попытками изучения греческого языка в каролингскую эпоху. Возможно, рукопись восходит к кружку выходцев из парижского монастыря Сен-Дени, собравшемуся около короля Людовика Благочестивого (778-840)³⁹³. См.: *Catalogue général des manuscrits latins*. Т. I. №№ 1 – 1438. Paris, 1939. P. 184-186.

4) **Sankt Gallen, Stiftsbibl. 877**, fols 33-88, s. IX in., Sankt Gallen. [62]

Сборник медицинских и грамматических трактатов, содержащий греко-латинские статьи и образцы греческого алфавита. По мнению Бернарда Бишоффа, не разделяемому, однако, Вальтером Бершином, кодекс происходит с севера Франции, а не из Санкт-Галлена, где интерес к изучению греческого языка возник не раньше приезда туда ирландских монахов Марка и Моэнгаля-Марселя ок. 850 г.. См.: W. Berschin. *Medioevo greco-latino. Da Gerolamo a Niccolò Cusano* / Edizione italiana a cura di Enrico Livrea. Napoli, 1989. P. 189, n. 84.

5) **Erfurt, Ampl. 2. 10**, s. IX¹, Austrasia. [62]

Сборник, в конце которого содержится греческо-латинский словарь. См.: W. Schum. *Beschreibendens Verzeichniss der Amplonianischen Handschriften-Sammlung zu Erfurt*. Berlin, 1887. S. 9-11.

6) **Montpellier, Bibl. de la Faculté de Médecine 306**, s. IX med., Laon. [62]

Сборник, содержащий сочинения по орфографии и этимологии, а также хронику, заканчивающуюся 831 г.. Затем следуют *Hermeneumata pseudodositheana* и греколатинские молитвы. См.: *Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France. Départments I*. Paris, 1849. P. 409-413.

³⁹³ Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 46, n. 55.

7) **Paris. Nouv. Acq. lat. 763**, s. IX med., Toul? [62-63, fig. 2]

Сборник из трех частей. В первой, после текста *Sancti Benedicti Regulae interpretatio*, находятся двуязычные *Glose in verbis Grecorum* в латинской транслитерации (fols 34^v-39^r) и греческо-латинский словарь (fols 39^v-42^v), выстроенный в порядке латинского алфавита (буквы *m-z*), записанный двумя почерками. Во второй части рукописи – грамматический текст *De verbis obscuris* (fols 109^r-144^v), обильно снабженный греческими глоссами. В третьей части – словарь и грамматические тексты. Тип письма во всей рукописи – каролингский минускул. См.: Omont, H. *Notice du Ms. Nouv. Acq. lat. 763 de la Bibliothèque Nationale, contenant plusieurs anciens glossaires grecs et latins, et de quelque autres manuscrits provenant de Saint-Maximin de Trèves // Notices et extraites des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques*. T. 38. Paris, 1903. P. 341-396, esp. 342-358, 372-283.

8) **Laon, Bibl. Mun. 444**, ca. 860-869, Laon. [63]

Энциклопедия греческой учености своего времени, содержащая т. н. «словарь Кирилла Александрийского» (см. ниже, класс 3^a «рукописи Южной Италии», № 1) и другие двуязычные материалы, в т. ч. краткое пособие по грамматике, связываемое с именем Мартина Ланского (ум. 875)., а также таблицу минускульного (!) греческого алфавита. Изд.: F. A. Eckstein, *Analecten zur Geschichte der Pädagogik*. Waisenhaus, 1861. S. 3-11. См.: Monumenta Germaniae Historica (MGH). Poetae latini aevi carolini. T. III/3. Recensuit Ludovicus Traube. Berolini, 1886. Pl. V et VII; Bischoff, B. *Mittelalterliche Studien*. Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte. 3 Bde. Hiersemann, Stuttgart, 1966-1981. Bd. II. S. 259, n. 76; Dionisotti, A. C. *Greek Grammars and Dictionaries in Carolingian Europe // The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages / Ed. by M. W. Herren – S. A. Brown*. London, 1988. P. 1-56, esp. 48-54. (*King's Colledge London Medieval Studies* 2); Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts // The Sacred Nectar of the Greeks...* P. 89-90. Pl. 2.

8^a) **Leiden, Bibl. der Rijksuniversiteit BPL 52**, ca. 860, Corbi.

«Энеида» Вергилия с комментарием Сервия. Греческие маюскульные вставки в латинский минускульный текст³⁹⁴. Ошибки орфографии свидетельствуют о незнании греческого языка у писавшего. См.: Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* Pl. 11.

9) **Paris. lat. 10307 + Vat. Reg. lat. 1625**, fols 65-66, s. IX med., Laon. [63, fig.3]

Сборник сочинений Вергилия. На л. 246 об. – маюскульные записи на греческом языке. Рукопись относится к школе ирландца Мартина Скотта (ум. 875), активно контактировавшего с континентальной каролингской ученой средой. Ватиканский фрагмент сохранил имя Мартина. См.: Contreni, J. *A propos de quelques manuscrits de l'école de Laon au IXe siècle: découvertes et problèmes // Le moyen âge*, 78 (1972). P. 5-39.

10) **Sankt Paul im Lavanttal, Stiftsbibl. 86 b/1**, s. IX med., Laon? [63]

Ирландская рукопись содержит греческо-латинские материалы вперемежку с текстами иного содержания; имеется, например, мифологическая поэма о коте Пангуре. Кодекс написан в среде Мартина Скотта, выходцы из которой доходили до о. Рейхенау на юге Германии.

10^a) **Paris. lat. 13757**, f. 6^v, a. 873-875, Laon (?)

Сборник ирландской средневековой поэзии, долгое время считавшийся автографом Эйрика Оксеррского, приобретенного в Лане весьма скромное понятие о греческом языке у монаха Или. Однако Людвиг Траубе, издавший текст, отрицает подобную атрибуцию. На указанном листе (и, возможно, в других местах) в рукописи присутствуют греческие маюскульные вставки.

³⁹⁴ Множество примеров маюскульной греческой графики, рассеянных в рукописях высокого Средневековья, собрано также в изданиях: Monumenta Germaniae Historica (MGH). Poetae aevi carolini, III/3. Recensuit Ludovicus Traube. P. 822 ff.; Bischoff, B. *Mittelalterliche Studien*. Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte. 3 Bde. Hiersemann, Stuttgart, 1966-1981. Bd. II. S. 253 ff..

См.: MGH. Poetae latini aevi carolini. Т. III/3. Recensuit *Ludovicus Traube*. Berolini, 1886. P. 425. Pl. VI.

11) **Paris. lat. 6503**, fols 1-4, s. IX med., Corbie? [63-64, fig. 4]

Греческо-латинский словарь в четыре столбца; латинская часть статей записана каролингским минускулом, греческая – западным библейским маюскулом. На л. 27 об. сохранилась запись, скопированная с оригинала 450 г., переписанного в Константинополе. NB! В Корби в IX в. хранился двуязычный *Codex Claromontanus* (*Par. lat. 107 + 107A + 107B = CLA V 521*), также, вероятно, скопированный на Востоке в эпоху поздней античности.

12) **London, BM Harl. 2735**, s. IX², Auxerre. [64]

Двуязычный словарь.

13) **Sankt Gallen, Stiftsbibl. 902**, pp. 7-68, s. IX², Sankt Gallen [64].

Сборник грамматических трактатов, в котором, наряду с *Hermeneumata pseudodositheana*, присутствуют другие двуязычные, а и иногда диграфичные, тексты различного происхождения. В диграфичной части греческий и латинский тексты распределены в четыре колонки на странице. Греческая часть написана «западным» библейским маюскулом, в котором буква М имеет стандартную форму, в отличие от рукописей островного происхождения, где «мю» имеет форму, похожую на)-(. Латинская часть написана каролингским минускулом.

14) **Angers, Bibl. Mun. 477**, fols 7^v-8^v, a. 897. Saint-Paul in Bretagna. [64]

Сборник, включающий на указанных листах греколатинский словарь, написанный в четыре колонки на листе, а, кроме того, трактаты Беда Достопочтенного *De rerum natura* и *De temporum ratione*. См.: *Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France. Départements XXXI*. Paris, 1898. P. 349.

15) **Vat. Reg. lat. 1260**, s. IX ex., Fleury? [64]

Рукопись-конволют из двух частей: *De rerum natura* Беды Достопочтенного (лл. 1-124) и *De astronomia* Гигина (лл. 125-178). На лл. 165-178 греческие записи, в основном транслитерированные латиницей, но некоторые греческие цитаты внутри латинского сочинения выведены особым маюскульным греческим письмом, зачастую изобилующим грубыми ошибками. На полях л. 51 подобный «чудовищный» греческий текст отредактирован в XVI в. гуманистом Пьером Даниэлем, вероятно, при издании сочинений Вергилия (*Virgilius collatione scriptorum graecorum illustratus, opera et industria Fulvii Ursini, Antverpiae 1567*), в котором учитывались комментарии Гигина к «Энеиде».

16) **Vat. Reg. lat. 1709**, fols 22^v-23^v, s. IX ex. [64, fig. 5]

Кодекс, содержащий, помимо греческо-латинского словаря на указанных листах, образцы «греческой» поэзии Иоанна Скотта Эуригены (лл. 16-22), греческий шрифт которых – западный библейский маюскул (полуунциал). На лл. 16 об. – 18 присутствует перевод-подстрочник этих виршей, записанный каролингским маюскулом. Рукопись в целом представляет собой конволют, включающий еще несколько текстов с греческими элементами, в частности *Institutiones grammaticae* Присциана.

17) **London, BL Harl. 3095**, s. IX ex., Lotaringia. [64]

Двухязычный словарь.

18) **Paris. lat. 11218**, fols 39^v-41^v, s. IX. [64]

Сборник медицинских текстов. На указанных листах находится греческо-латинский словарь *pigmentorum vel herbarum*.

19) **Leiden, Voss. lat. F 24**, s. IX-X, France occidentale. [65]

См.: Meyier, K. A. de. *Codices Vossiani Latini*. Т. I. Codices in Folio. Leiden, 1973. P. 49-52.

20) **London, BL Harl. 2688**, ss. IX-X, XII ex., Köln? [65]

Конволют, содержащий, помимо греческо-латинского словаря, текст *Ἀνταπόδοσις* Лиутпранда Кремонского в списке кон. XII в. – в соответствии со средневековой традицией сопровождать текст двуязычного словаря сочинениями, включающими греческие элементы.

21) **London, BL Harl. 5642**, fols 4^r-8^v, s. IX-X, Sankt Gallen. [65].

Двуязычный словарь.

22) **Monaco, Clm 601**, s. IX-X, Sankt Gallen. [65]

Сборник, изобилующий двуязычными грамматическими текстами. См.: *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis / A cura di C. Halm et alii*. Т. I-II. Monacii, 1868-1881; 2nd ed. Wiesbaden, 1968-1969. Т. I/1. P. 121. (*Catalogus codicum manu scriptorum bibliothecae regiae Monacensis*, 3-4).

23) **Sankt Gallen, Stiftsbibl. 299**, s. IX-X, Sankt Gallen. [65]

Рукопись содержит толкование греческих слов из сочинения бл. Иеронима *De viris illustribus* и другие греческие материалы. См.: Kaczynski, B. M. *Greek in the Carolingian Age. The St. Gall Manuscripts*. Cambridge / Massachusetts, 1988. P. 60-61. Pl. IV. (*Speculum Anniversary Monographs*, 13)

24) **Bern, Burgerbibl. 236**, a. 911, France norde-orientale. [65]

На лл. 3-182 представлен греческо-латинский словарь, составленный писцами Эриульфом и Видоном по поручению некоего Ληθηροθος'а, возможно, жившего во времена «аббата Гальтера», чье имя упомянуто на лл. 1 и 183. См.: Hagen, H. *Catalogus codicum Bernensium* (Bibliotheca Bongarsiana). Bernae, 1875. P. 279-280.

25) **Leiden, Voss. gr. Q 7**, fols 3^r-39^v, s. X in., Köln? [65]

Словарь в четыре колонки, греческий текст записан библейским маюскулом западного типа (полуунциалом). На лл. 39-40 – сочинение *Antidota et tractatus medicinales* с несколькими греческими вставками в текст, затем следует латинский перевод из Гиппократ. Множество читательских помет X-XII вв. См.: Meyier, K. A. de. *Codices Vossiani Graeci et Miscellanei*. Lugduni Batavorum, 1955. P. 100-102. (*Bibliotheca Universitatis Leidensis. Codices Manuscripti*, 6)

26) **Vind. lat. 114**, ca. 990, Monasterium Sancti Pantaleoni in Colonia (Köln). [65]

Грамматический сборник, включающий элементарный греческий материал, составленный Фромундом из Тегернзее, Бавария. Вероятно, свое поверхностное греческое образование автор получил в кёльнской обители св. Пантелеймона. Оживление греческих штудий в этом монастыре могло быть связано с пребыванием в нем супруги западно-римского императора Оттона II Рыжего, Феофано, погребенной там же в 991 г.. Изд.: Krause, W. *Das Fragment einer griechischen Grammatik des Cod. Vindob. 114 und das griech.-lat. Glossar der St. Pauler Handschrift XXV D/65* // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft*, 5 (1956). S. 8-15. *Детализированное описание кодекса см.:* Unterkircher, F. *Der Wiener Froumund-Codex (Cod. 114 der Österreichischen Nationalbibliothek)* // *Codices Manuscripti*, 12 (1986). P. 27-51. О происхождении сборника, связываемого также с возобновлением изучения греческого языка в Лане и Санкт-Галлене, см.: Aerts, W. J. *The Knowledge of Greek in Western Europe at the Time of Theophano and the Greek Grammar Fragment in ms. Vindob. 114* // *Byzantium and the Low Countries in the Tenth Century. Aspects of Art and History in the Ottonian Era* / Ed. by V. D. van Aalst – K. N. Ciggaar. Dordrecht, 1985. P. 78-103.

27) **Trier, Stadtsbibl. 40**, s. X ex., Rheinland? [65-66]

Сборник еврейско-греческо-латинских глосс, имеющих отношение к тексту Библии, а также медицинские трактаты. См.: Keuffer, M. *Die Bibelhandschriften – Texte und Kommentare – der Stadtsbibliothek zu Trier*. № 1 bis 112 des *Handschriften Katalogs*. Trier, 1888. S. 41. (*Beschreibendes Verzeichnis der Handschriften der Stadtsbibliothek zu Trier*, 1)

28) **Bruxelles, Bibl. Royale 1828-30**, s. X, Anglo-Saxon milieu. [66]

Сборник сочинений римского субдиакона Аратора (VI в.). На лл. 68 об. – 77 об. греческие отрывки, на лл. 89-92 греческо-латинский словарь, в конце рукописи, на лл. 94-95, греческо-англосаксонский словарь. См.: Gheyn, J. van den. *Catalogue des manuscrits de la bibliothèque royale de Belgique*. Т. I. *Écriture sainte et Liturgie*. Bruxelles, 1901. P. 86-87.

29) **Bruxelles, Bibl. Royale 10066-67**, fols 84-85, s. X. [66]

Сборник текстов ученого содержания, в частности *De situ orbis terrarum* Солина (III в.), *Super expositionem dictionum difficilium Bibliae* Иеронима Стридонского, *Psychomachia* Пруденция, *Commentarius in Ciceronis topica* Боэция. См.: Gheyn, J. van den *Catalogue des manuscrits...* Т. II. *Patrologie*. Bruxelles, 1902. P. 49-50.

30) **Vat. Pal. lat. 1773**, s. X, Lorsch. [66]

На лл. 17-21 неизвестный текст на греческом языке, записанный в латинской транслитерации, часть отрывков упорядочена в соответствии с греческим алфавитом: *a, b, g, d, e, z*, («эта» пропущена), *t* (=«тхета»), *i, k, l*. Далее, на лл. 22-379, встречаются латинские глоссы к греческим местам «Этимологий» Исидора Севильского.

31) **Vat. lat. 6925**, s. X. [66, fig. 6]

Конволют, составленный из трех отдельных средневековых рукописей уже в Новое время. Первые две части – глоссарии, содержащие высказывания на

греческом языке, транслитерированные на латыни. Более интересна третья часть книги (лл. 67-78), *Ermineumata*, или *Pars ermineumate libri primi usque ad hominem*. Греческо-латинский текст расположен в четыре колонки на листе. Почерк греческой части – библейский маюскул западного типа (полуунциал), латинской – каролингский минускул. Глоссарий составлен так, чтобы облегчить возможный теологический диспут с греками: он устроен по предметному принципу и напоминает узкотематическое извлечение из более обширного словаря. Протограф, вероятно, был исполнен писцом, не искусным в греческом письме. Так, он обычно заменяет греческие «эпсилон» (ε) и «ро» (ρ) на, соответственно, *e* и *r*.

32) **Paris. lat. 1960**, fols 191^r, 193^r, s. X, Saint Martial de Limoges? [66, fig. 7]

Часть двухтомного сочинения Августина *In Ioannis Euangelium tractatus CXXIV*. На л. 191 записан «греческий» маюскульный алфавит (многие буквы искажены до неузнаваемости), на л. 193 – краткий еврейско-греческо-латинский словарь. См.: *Catalogue général des manuscrits latins*. Т. II. №№ 1439-2692. Paris, 1940. P. 261.

33) **Cambridge, Univ. Libr. Additional 3166**, s. X-XI, France norde-orientale. [66]

Двуязычный словарь.

34) **Siena, Bibl. Com. F V 8**, fols 164^r-166^v, s. X-XI. [66-67]

Словарь, преимущественно медико-ботанической лексики, расположенный вслед за «Гексамероном» Амвросия Медиоланского. Основную часть сборника составляют тексты медицинского содержания.

35) **Bern, Burgerbibl. 337**, s. XI. [67]

Рукопись медицинского содержания в 14 лл., часть из которых (fols 9^v-14^v) занимают *Nomina infirmitatum secundum Graecos*.

36) **Montpellier, Bibl. de la Faculté de Médecine 296**, s. XI, Clairvaux? [67]

Латинская Псалтирь, на обороте защитного листа которой сохранился фрагмент греческо-латинского словаря. См.: Leroquais, V. *Les Psautiers manuscrits latins des bibliothèques publiques de France*. Т. I-II. Macon, 1940-1941. Т. I. P. 272.

37) **Vat. lat. 4417**, s. XI-XII, Italia. [67]

Сборник. На лл. 119-127 находится медико-ботанический греческо-латинский словарь, прочие тексты в рукописи также носят медицинский характер. На поле л. 93 об. сохранилась любопытная запись: *Pill(ulae) regis Rogerii Siciliae, quibus utebatur Alexander papa*, отылающая ко временам правления Рожера II Сицилийского (1130-1154) и папы Александра III (1159-1181).

38) **Monaco, Clm 13002**, а. 1158, Kleinprüfung. [67]

Сборник медицинских и грамматических текстов, а также глоссарий, приписываемый аббату Санкт-Галлена Саломону III (890-919). См.: *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis...* Т. II/2. P. 91-92.

39) **Monaco, Clm 22201**, а. 1165, Bayern. [67]

Сборник двуязычных глосс, среди которых некоторые приписываются Саломону из Санкт-Галлена. Писец – бенедиктинский монах Вольгер из Прюффенинга (Регенсбург; см. тж. №№ 38, 46). См.: *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis...* Т. II/4. P. 28-29.

40) **Valenciennes, Bibl. Mun. 36**, s. XII med., Saint-Amand-les-Eaux? [67]

Латинская Псалтирь с интерлинеарными и маргинальными глоссами, среди которых есть греческие вкрапления. На л. 172 об. – греческий и еврейский алфавиты, за которыми следует «Отче наш» на латыни и греческом языке в

латинской транслитерации, на л. 173 – воспроизведение *titulus*'а над головой Христа, текст которого на всех трех «священных языках» также записан в латинской графике. См.: Leroquais, V. *Les Psautiers manuscrits latins...* Т. II. P. 258.

41) **Heiligenkreuz, Zisterzienserstiftsbibl. 17**, са. 1150-1175, Heiligenkreuz. [67].

См.: Walliser, F. *Cistercienser Buchkunst. Heiligenkreuzer Skriptorium in seinem erstem Jahrhundert 1133-1230*. Heiligenkreuz – Wien, 1969. S. 31-32. Taf. XXXVIII-XL.

42) **Zwettl, Zisterzienserstiftsbibl. 1**, s. XII ex., Zwettl. [67]

Сборник. На лл. 1-12 – *Hermeneumata Monacensia* (греческо-латинский разговорник), затем на лл. 12 об. – 178 – еврейско-греческо-латинский словарь, созданный на основе труда аббата Саломона III из Санкт-Галлена, в конце, на лл. 179-214, находится этимологический словарь. В рукописи также присутствуют глоссы на старонемецком языке. См.: Ziegler, C. *Zisterzienserstift Zwettl. Katalog der Handschriften des Mittelalters*. Bd. I. Codex 1-100 (Scriptorium Ordinis Cisterciensium). Wien – München, 1992. S. 1-3. В описании Циглера воспроизведен красочный инициал на л. 12 об., где в окружении классических авторов, греческих и латинских, в центре восседает Исидор Севильский.

43) **Admont, Stiftsbibl. 3**, s. XII, Austria. [67]

Двуязычный словарь.

44) **Heidelberg, Salem 9. 39**, s. XII. [67].

Двуязычный словарь.

45) **Oxford, Bodl. Laud. misc. 567**, s. XII. [68]

Рукопись содержит греческо-латинские *Hermeneumata medicobotanica*.

46) **Monaco, Clm 17403**, а. 1241, Scheyern. [68]

Список с ркп. *Clm 13002* (см. №38). См.: *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis...* Т. II/3. P. 97.

47) **Bern, Burgerbibl. 688**, s. XIII. [68]

См.: Hagen, H. *Catalogus codicum Bernensium...* P. 501.

Посредственное знание греческого языка в раннесредневековую эпоху приводило к тому, что в латинские словари проникали примитивизированные псевдо-греческие формы, где все существительные, например, заканчивались на *-os* и *-on*, а глаголы на *-in* и *-on*. В таком виде этот «греческий» проникал в западные школы и в университеты. Реакция на «школьный греческий» началась уже в XIII в.:

48) **London, Colledge of Arms, MS Arundel 9**, s. XIII, England³⁹⁵.

В этом греческо-латинском словаре, связываемом с деятельностью канцлера Оксфордского университета Роберта Гроссетеста (ок. 1175 – 1253) и его греческого помощника южноитальянского происхождения Николая Грека, или Сицилийца, приглашенного в Англию в 1237 г., системы греческого склонения и спряжения представлены правильно. Словарь содержит около 16 тысяч слов. См.: James, M. R. *A Graeco-Latin Lexicon of the Thirteenth Century* // *Mélanges É. Chatelain*. Paris, 1910. P. 396-411; Holland, M. *Robert Grosseteste's Greek Translations and College of Arms MS Arundel 9* // *Robert Grosseteste: New Perspectives on His Thought and Scholarship* / Ed. by James McEvoy. Steenbrugge, 1995. P. 121-147. (*Instrumenta Patristica*, 27)

49) **BL Harl. 2773**, s. XII, Köln.

³⁹⁵ W. Berschin, *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 31.

Конвюлот. Сборник, заключающий в себе латино-греческий «Словарь Сервия», латинскую грамматику Диомеда, письма Цицерона и др. сочинения. На л.1 запись: «iste liber est Hospitalis S. Nicolai prope Cusam». С большой долей вероятности, «Словарь» принадлежал Николаю Кузанскому (XV в.). См.: Clark, A.C. *The Library of J.G. Graevius* // *Classical Review*. Oct. 1891. P. 365-372, esp. 370; Löffler, K. *Kölnische Bibliotheksgeschichte im Umriß*. Köln, 1923. S. 26; Berschin, W. *Greek Letters in the Latin Middle Ages...* P. 277, n. 175.

2 класс рукописей

Двуязычные Псалтири и Евангелия (не диграфичные, латинского письма)

1) **Berlin, Deutsche Staatsbibliothek, MS Hamilton 552**, а. 854, 856-867 *vel* 899, Monasterium S. Ambrosii Mediolanensis. [68]

Греческий, *транслитерированный на латыни*, текст Псалтири находится на левой части разворота, латинский – на правой; обе версии написаны каролингским минускулом, в манере «*cola et commata*», т. е. с разбивкой на короткие синтаксические периоды, облегчающей параллельное чтение. В письме ощутима разница между толстыми и волосными линиями букв. Писец Симеон, работавший по поручению аббата Петра, оставил на л. 1 колофон, выполненный греческими маюскульными буквами западного образца, изобилующий орфографическими ошибками. Очевидно, писавший сводно владел только устным вариантом иностранного языка. Греческий текст соответствует двуязычной *Psalterium quadruplex*, подготовленной Саломоном из Санкт-Галлена (см. ниже, №2). Имеется также запись молитвы «Отче наш» на латыни с греческим транслитерированным текстом между строк. См.: Lake, K. and S. *Dated Greek Manuscripts to the Year 1200*. Vol. I-X, Indices. Boston, 1934-1945. Vol.V. P. 16. № 200, tab. CCCXLII-CCCXLIV. (*Monumenta palaeographica vetera*, I s.)

2) **Bamberg, Staatsbibl. 44** (A.I.14), а. 909, Sankt Gallen. [68]

Рукопись-архетип для всех *Psalteria quadruplica*, составленная аббатом Санкт-Галлена Саломоном III (890-919). См.: Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter. Von Hieronymus zu Nikolaus von Kues*. Bern-München 1980. Taf. VI. Другие списки, содержащие только латинские варианты текста «Псалтири Саломона из Санкт Галлена»: *Vat. lat. 82* и *83* (Vatasso, M. – Franchi de’Cavalieri, P. *Codices Vaticani Latini* (Bibliothecae apostolicae Vaticanae codices manu scripti recensiti). T. I. Codices 1-678. Romae, 1902. P. 76-79.), а также *Vat. Pal. lat. 39* (Stevenson, H. – Rossi, I. B. de. *Codices Palatini Latini Bibliothecae Vaticanae*. T. I. Romae, 1886. P. 7-8.).

3) **Vat. Reg. lat. 1595**, fols 50-67, s. IX-X. [68, fig. 8]

Греческий текст этой Псалтири транслитерирован на латыни и снабжен интерлинеарным латинским переводом. Обе версии записаны каролингским минускулом, при этом латинский подстрочник принадлежит другому писцу, который правил «греческий» язык рукописи, иногда используя значок ϣ̄ϕ̄ϵν (*hyphen*) и вынося исправления на поле. На лл. 66 об. – 67 об. латинский текст в честь св. Ипполита Римского и некое *benedictio*.

4) **Monaco, Clm 343**, s. IX-X. [68-69]

Латинский текст двуязычной Псалтири тот же, что в берлинской (см. выше, №1) и бамбергской (см. №2) рукописях. См.: *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis...* T. I/1. P. 63-64.

5) **Sankt Gallen, Stiftsbibl. 1395**, fols 336-361, s. X, Sankt Gallen. [69]

Двуязычная латино-греческая Псалтирь с расположением текста в две колонки.

6) **Köln, Dombibl. 8**, s. X-XI. [69]

Копия с *Psalterium quadruplex* Саломона из Санкт-Галлена (см. №2).

7) **Essen, Münsterschatz s. n.**, s. XI.[69]

Копия с *Psalterium quadruplex* Саломона из Санкт-Галлена (см. №2).

8) **Coburg, Bayerisches Staatsarchiv s. n.**, s. XI. [69]

Фрагмент (5 лл.) *Psalterium quadruplex* Саломона из Санкт-Галлена (см. №2).
См.: Fischer, B. Bibelausgaben der frühen Mittelalters // *La Bibbia nell'alto medioevo*. Spoleto, 1963. P. 519-600. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull'Alto Medioevo*, X)

9) **Paris. Nouv. Acq. lat. 2195**, ca. 1105, Monasterium Sancti Martini à Tours. [69]

Список *Psalterium quadruplex* Саломона Санкт-Галленского, восходящий к эпохе аббата Оддона, еп. Турнэ (1092-1105, ум. 1113). Рукопись в 48 строк, без вводной поэмы “Nongentis pariterque novem...”, но с таблицей алфавитов «трех священных языков» на л. 116 об. (характерные «западные» формы унциальных M и N). На л. 119 поминальная запись Оддона. См.: Delisle, L. *Mélanges de Paléographie et de Bibliographie*. Paris, 1880. P. 150-154.

10) **Graz, Universitätsbibl. 86**, s. XII¹. [69]

См.: Kern, A. *Die Handschriften der Universitätsbibliothek Graz*. Leipzig, 1942. S. 44-45. (*Verzeichnis der Handschriften im deutschen Reich*, II/1)

11) **Valenciennes, Bibl. Mun. 14**, a. 1145-1153, Saint-Amand-les-Eaux. [69]

Копия *Psalterium quadruplex*, списанная с Турского кодекса (см. №9) в понтификат Евгения III. На л. 139 об. сохранился также текст литании на латыни и греческом языке в латинской транслитерации. См.: Mangeart, J. *Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Valenciennes*. Paris ; Valenciennes, 1860. P. 13-15, № 7; Leroquais, V. *Les Psautiers manuscrits latins...* T. II. P. 254-257.

12) **Paris. lat. 15198**, s. XII ex. [69, fig. 9]

Текст этой двуязычной Псалтири также восходит к Турскому кодексу (см. №9), однако представляет только две латинские версии Иеронима (отсутствует комбинированная *versio Gallicana*) и греческий текст в латинской транскрипции. Письмо латинской и «греческой» частей готическое, каллиграфичное. См.: Leroquais, V. Les Psautiers manuscrits latins... Т. II. P. 119-120.

13) **Freiburg im Breisgau, Universitätsbibl. 629**, s. XII. [69-70]

Когда-то роскошный экземпляр *Psalterium quadruplex* Саломона Санкт-Галленского, от которого сохранились лишь два листа. Имеются сведения (Alligeier, A. *Exegetische Beiträge zur Geschichte des Griechischen vor dem Humanismus // Biblica*, 24 (1943). P. 263-264.) о том, что во Фрайбурге хранились еще две подобные Псалтири: одна в частной коллекции, другая – в библиотеке Университета, однако сегодня шифры их не известны. См.: Hagenmaier, W. *Die lateinischen mittelalterlichen Handschriften der Universitätsbibliothek Freiburg im Breisgau* (ab Hs. 231). Wiesbaden, 1980. S. 199. (*Kataloge der Universitätsbibliothek Freiburg im Breisgau*, I/3)

14) **Cambridge, Corpus Christi Colledge 468**, s. XIII¹, France? [70]

Латино-греческая рукопись Псалтири в две колонки. Находилась во владении Григория Хантингдонского (втор. пол. XIII в.), приора Рамси (Ramsey), состоявшего в дружбе с архидиаконом Иоанном (Джоном) из Бейсингстока (ум.1252), выходцем из греческого кружка Роберта Гроссетеста (ок. 1175-1253) в Оксфорде.

15) **Paris. Suppl. gr. 188**, s. XIII¹, Monasterium Sancti Victoris Parisiensis? [70, fig. 10]

Хотя рукопись (154 лл., 222X170 мм.) и хранится в греческом фонде, однако она целиком – и основной греческий текст, и латинский перевод-

подстрочник – написана каролингским минускулом. (близка к №3). Переплет с гербом монастыря Сен-Виктор, и на л. 10 имеется владельческая запись этого монастыря. Особый интерес представляет л. 3 рукописи, на котором латинский подстрочник записан особым греческим минускулом «западного» образца, с большой долей унциальных форм и некоторыми нехарактерными для византийского письма лигатурами, – этому сюжету целиком посвящено Приложение 1 к данной работе. См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et en minuscule de la Bibliothèque nationale du IVe au XIIe siècle*. Paris, 1892. P. 11. Pl. XXIV (f. 32, “écrit... sans doute à Saint-Victor”).

Дополним данные П. Радичотти двуязычными *не диграфичными* Евангелиями и богослужебными рукописями, упомянутыми у Вальтера Бершина³⁹⁶:

16) **Split, Chapter Library, s. n.** ss. VI-VII, VIII, X, XI, Italia septentrionale. *Evangeliarium Spalatense*. Латинский лекционарий на 309 лл., в две колонки. Грекоязычный пролог Евангелия от Иоанна (начиная с л. 245 об.) записан латинским полуунциалом, ему предшествуют такие же священнические возгласы (HIRINI PASI... DOXA SI KYRIE (=Εὐαγγέλιον πᾶσι... Δόξα σοι, Κύριε)), что указывает на прямое литургическое назначение текста. Подобное же явление встречается в позднеантичной греко-латинской Псалтири *Verona, Bibliotheca capitolare I (1)* (=CLA IV 472). Ранее считалось (по версии В. Новака), что кодекс происходит из Далмации и свидетельствует о знании греческого языка на восточном берегу Адриатики в раннем средневековье. (См.: Diels, P. *Zur Kenntnis des Griechischen im Kroatien des VIII. Jahrhunderts* // *Byzantinische Zeitschrift*, 51 (1958). S. 41 f.). Ныне, на основании близости палеографии списка к североитальянским CLA III 304, III 332 и IV 494, а также в силу присутствия на полях лл. 2, 154 об. и 180 об. курсивных глосс

³⁹⁶ W. Berschin, *Greek Letters and the Latin Middle Ages...*, pp. 18-26.

североитальянского типа, датируемых Э. А. Лоу началом VIII в., считается установленным иное происхождение кодекса. *Воспр*: CLA XI 1669.

17) **Universitätsbibl. Göttingen, cod. theol. 231**, s. X, Fulda.

Sacramentarium Fuldense. В латинский текст катехизиса (*ordo scrutinii*) дважды (в чин испытания для мальчиков и девочек) вставлен «Символ веры» на греческом языке в латинской транслитерации. *Изд.*: *Sacramentarium Fuldense* / Ed. A. Richter et A. Schönfelder. Fulda, 1912.

18) **Milan, Ambr. Z 52 sup.**, s. X (?)

Сакраментарий. Тексту «Символа» предшествуют катехизические вопросы и ответы, записанные латиницей на греческом языке, с ошибками. *См.*: Caspari, K.-P. *Über den gottesdienstlichen Gebrauch des Griechischen im Abendlande während des früheren Mittelalters* // *Quellen zur Geschichte des Taufsymbols*. Christiania, 1875. S. 483, n. 18.

19) **Stockholm A 136** s. IX-X, Saint Amand?

Каролингская *Missa Graeca*³⁹⁷. *См.*: Gamber, K. *Codices Liturgici Latini Antiquiores* 2^e Auf. Freiburg, Universitätsverlag, 1968. S. 413, n. 925 und S. 356, n. 763.

20) **Vind. theol. gr. 1888**, s. X, Sankt-Alban in Mainz.

Каролингская *Missa graeca*, частично нотированная невмами. *См.*: Hermann, H. J. *Beschreibendes Verzeichnis der illuminierten Handschriften in Österreich*. Bd. III/1. Leipzig, 1923. S. 185.

³⁹⁷ *Ср.* класс 3^a, №№ 4, 4^a. Скорее всего, *Missa Graeca*, евхаристия с греческими литургическими возгласами, зародилась именно в монастыре Сен-Аман. Ранее ее появление связывалось учеными с первым переводом работ Псевдо-Дионисия Ареопагита на латынь, предпринятым Иоанном Скоттом Эриугеной по инициативе аббата Сен-Дени Хильдуина в 827-835 гг. Однако список сохранившихся рукописей *Missa Graeca* указывает на последнюю треть IX в. и на Сен-Аман. В Санкт-Галене появление *Missa Graeca* также может быть датировано концом IX в., но в рукописях она засвидетельствована лишь с X-XI вв.. (*См.*: Atkinson, C. M. *Zur Entstehung und Überlieferung der "Missa Graeca"* // *Archiv für Musikwissenschaft*, 39 (1982). S. 113-145, bes. 120 ff.).

21) **Dusseldorf D 2**, s. X-XI, Essen.

Missa graeca особого состава: латинские песнопения, частично вновь сочиненные, перемежаются с греческими роспевами. См.: Jammers, E. *Die Essener Neumenhandschriften der Landes- und Stadt-Bibliothek Düsseldorf*. Ratingen, 1952. S. 19-21. Tf. 8-9; Opelt, I. *Missa Graeca der Liturgischen Handschriften*. Düsseldorf D2 // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 23 (1974). S. 77-88.

22) **London, British Library Ms. Cotton Galba A XVIII**, ante a. 941, Winchester.

«Псалтирь короля Этельстана», к которой, на лл. 199 об. – 200, приписана греческая литания, восходящая к римской богослужебной практике византийского времени (См.: Bishop, E. *Liturgica Historica*. Oxford, 1918. P. 140 ff.; Frere, W. H. *The Winchester Troper*. London, 1894. P. XXVI f.). Далее, на лл. 200-200 об., присутствуют греческие молитвы “Pater noster”, “Credo” и неполный текст “Sanctus” в латинской графике. См.: Caspari, K.-P. *Quellen zur Geschichte des Taufsymbols...* S. 5 f.

3 класс рукописей

Собственно диграфичные рукописи каролингского и оттоновского времени

a. первые опыты использования греческой графики

1) **Vat. lat. 316**, fols 2^v, 45^v-46^v, s. VIII med. [70, n. 32]

Sacramentarium Gelasianum, содержащий на указанных листах греческие молитвы, транслитерированные латинским маюскульным письмом, с использованием отдельных греческих букв. Латинский перевод-подстрочник этих пассажей записан меровингским минускулом. *Воспр.*: CLA I 105 [**Vat. lat. 316 + Par. lat. 7193**, fols 41-56]; См.: *Sacramentarium Gelasianum e codice Vaticano Reginensi Latino 316 / A cura di L. Michellini Tocci – B. Neuneuser*. Città del Vaticano, 1975. (*Codices e Vaticanis selecti quam simillime expressi*, 38)

2) **Par. lat. 12048**, fols 143, 264, s. VIII ex, Monasterium Saint-Croix à Meaux. [70-71, n. 32]

Сакраментарий минускульного и отчасти унциальную письма (=CLA V 618). Молитвы «Sanctus» и «Hosanna» на указанных листах записаны особым греческим письмом, использовавшим *латинские* унциальные формы См.: Leroquais, V. *Les Sacramentaires et les Missels manuscrits des bibliothèques publiques de France*. Vols I-II. Paris, 1924. Tab. II.

3) **Vind. lat. 795** (799 Salisburg), ca. 800, France. [70-71, n. 32]

Сборник трудов Алкуина, изготовленный по заказу архиеп. Зальцбургского Арнона (Arno, 785-821). «Ученая» рукопись высшего ранга, использующая для греческих вставок особое маюскульное греческое письмо. На л. 19 представлена таблица греческого маюскульного алфавита, с вариантами написания, фонетической транскрипцией, числовыми значениями и латинскими эквивалентами греческих букв. См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* Tab. II (f. 19r); Idem. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts ...* P. 88-89. Pl. 3; Idem. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 29.

4) **Par. lat. 17227**, s.. IX , Tours. [71, n. 33]

Евангелие-лекционарий, содержащее отдельные греческие слова в маюскульной графике. См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 165.

5) **Par. lat. 6115**, a. 840 г., Tours. [71, n. 33]

«Жизнеописания 12 цезарей» Светония с элементами маюскульного греческого письма. (См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 56, 165.) NB! В монастыре св. Мартина Турского широко пользовались греческим маюскульным письмом для создания криптограмм и «неподдельных» подписей в латинских документах. (См.: Costamagna, G. *La scrittura tachigrafica nella cultura monastica medioevale // Dal Piemonte all'Europa.*

Esperienze monastiche nella società medievale. XXXIV Congresso storico subalpino. Torino, 1988. P. 75-85.)

Проникал греческий элемент и в музыкальные рукописи, получившие из-за этого в Средневековье название “*alla greca*”. Монахом Санкт-Галлена Ноткером Бальбулом («Заикой», ум. 912) была изобретена особая мелодическая нотация, состоявшая под сильным влиянием византийской традиции.

6) **Par. lat. 2290**, ca. IX med., Saint-Amand-les-Eaux *vel* Saint Denys (?). [71, n. 33]

Миссал, выполненный каролингским минускулом. На лл. 7 об. – 8 об. присутствует *Missa Graeca* – литургия с греческими возгласами и молитвами (*Doxa in ipsistis, Pisteugo (sic!), Agios, O amnos tu theu*)³⁹⁸, записанная комбинированным греческо-латинским маюскульным письмом, с латинской интерлинейарной версией. Позднее хранилась в парижском монастыре Сен-Дени. (См.: Nebbiai-Dalla Guarda, D. *La bibliothèque de l'abbaye de Saint-Denis en France du IXe au XVIIIe siècle* (Documents, études et répertoires). Paris, 1985 P. 19-35.) В рукописи встречается имя святого покровителя Сен-Дени, записанное маюскулом (ΔΙΟΝΙΣΙΙ), что и дало повод связать происхождение кодекса с парижской обителью. (См.: Omont, H. *La messe grecque de Saint Denys // Études d'Histoire du moyen âge dédiées à G. Monod*. Paris, 1896. P. 178.) Однако стиль оформления миниатюр тяготеет более к «франко-саксонской» обители Saint-Amand, расположенной в регионе Nord-Pas-de-Calais. (Воспр.: Leroquais, V. *Les Sacramentaires et les Missels Manuscrits...* Pl. X.) Возможно, кодекс был написан «в Сен-Амане для Сен-Дени». (Gamber, K. *Codices Liturgici Latini Antiquiores...* S. 356, n. 760.)

³⁹⁸ Расцвет *Missa Graeca* приходится на IX-XI вв., а после о ней слышно только в Сен-Дени, где она дожила до времен Французской революции – в обновленной барочной форме. (См.: Iversen, G. *Tropes de l'Agnus Dei*. Stockholm, 1980. P. 30, 59 ff., 293 f. Pl. I-IV. (*Corpus Troporum*, 4); Atkinson, C. M. «*O amnos tu theu*»: *The Greek Agnus dei in the Roman Liturgy from the Eighth to the Eleventh Century // Kirchenmusikalisches Jahrbuch*, 65 (1981). S. 7-30.) – См. тж. прим. 42.

6^a) **Paris, BNF lat. 2291** s. IX-X, Saint Amand?

Каролингская *Missa Graeca* с древнефранкскими невами³⁹⁹. См.: Handschin, J. *Eine alte Neumenschrift* // *Acta Musicologica*, 22 (1950). P. 69 ff.; Jammers, E. *Die palaofrankische Neumenschrift* // *Scriptorium*, 7 (1953). P. 235 ff.

7) **Sankt Gallen, Stiftsbibl. 382**, s. X. [72]

Двухязычная музыкальная рукопись, представляющая чередующиеся нотированные греческие и латинские стихи, записанные, соответственно, черными и красными чернилами. См.: Kaczynski, B. M. *Greek in the Carolingian Age...* Pl. VII.

8) **Paris, Bibliothèque de Saint-Geneviève 1186**, f. 212, s. X-XI. [72]

Фрагмент латинской Псалтири с последованием греческих песнопений. Из грецизированной среды Сен-Дени. См.: Leroquais, V. *Les Psautiers manuscrits latins...* T. II. P. 148-152.

Вновь добавим к списку П. Радичотти сведения, заимствованные нами у В. Бершина и из других источников:

9) **Oxford, Bodleian Library auct. F. 4. 32**, ca. 817, Wales⁴⁰⁰.

Сборная рукопись-конволют («патриарх книг Уэльса», по Henry Bradshaw). Третья часть конволюта представляет собой «школьную» коллекцию текстов по компутистике, а также греческо-латинских текстов, записанных в разной манере, в том числе *руническим* (!) алфавитом. На лл. 24-28 грекоязычный текст *Pauca testimonia de prophetarum libris per graecam linguam* записан западным псевдо-греческим маюскулом. В качестве пособия для чтения прилагается алфавит. Затем следует параллельный греческо-латинский текст

³⁹⁹ Ср. класс 2, №№ 19-21.

⁴⁰⁰ Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 20.

евангельских чтений на Пасху, греческая часть которого сплошь записана латиницей. Вероятно, «аутентичные» отрывки из пророков Септуагинты представляли собой материал для «кабинетного» изучения, а литургический текст был адаптирован на латыни для произнесения в церкви. *Изд.: Hunt, R. W. Saint-Dunstan's Classbook from Glastonbury. Amsterdam, 1961.*

10) **Paris, BNF lat. 528**, f. 134^{rv}, s. IX in., *Aachen vel Saint-Denys*⁴⁰¹.

На указанных листах манускрипт содержит коротенький двуязычный текст “ΤΙ ΕΣΤΙΝ *doctus*” – это первая дошедшая до нас попытка создать учебник греческого языка на европейском Западе. В Национальную библиотеку Франции кодекс попал из монастыря св. Марциала в Лиможе. Происхождение текста связывали с деятельностью Павла Диакона при императорском дворе Карла Великого (Neff, K. *Die Gedichte des Paulus Diaconus*. München, 1908. S. 51.), а также с парижским монастырем Сен-Дени, где его могли составить для аббата Хильдуина работавшие в скриптории греческие писцы. (Bischoff, V. *Mittelalterliche Studien...* Bd. II. S. 259).

Своеобразный пример проявления диграфии в каролингскую эпоху – присутствие греческого языка в латинском религиозном обряде освящения церкви. Текстом римского понтификала епископу предписывалось изображать на полу храма крест из двух алфавитов, латинского и греческого, идущих из угла в угол здания. В рукописях подобный «магический крест» фиксируется с VIII в., однако первоначально исключительно в латинской графике⁴⁰². Трактат *De dedicandis ecclesiis*, приписываемый Ремигию Оксеррскому (ум. ок. 908 г.), также содержит это место лишь в латинский форме. И только списки *Pontificale Romano-Germanicum*, созданного,

⁴⁰¹ Ibid. P. 290.

⁴⁰² Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 25.

вероятно, в конце X в. в монастыре Санкт-Альбан в Майнце, приводят для этого обряда подлинный греческий алфавит⁴⁰³.

В качестве наиболее доступного нам источника, содержащего подобное проявление диграфии, укажем на рукопись:

10^a) Санкт-Петербург, БАН **Folio 200**, s. XII-XIII, Котор (Далмация)

Латинский миссал и понтификал беневентанского письма «типа Бари». На л. 73 об. представлен крест из двух алфавитов, с латинскими подписями греческих букв⁴⁰⁴.

Греческому алфавиту и графике на Западе вообще зачастую придавалось «сакральное» значение. Так, написание имени Иисуса Христа в виде IHS XPS, рано появившееся у ирландцев, было освящено традицией и стало собенно «модным» в рукописях X в.. На греческий манер могли записываться в принципе любые имена собственные. Этот «грецизирующий» метод мог применяться целиком к небольшим текстам, но чаще всего он встречается в колофонах, например:

10^b) Laur. Amiat. 1, s. VIII in., Northumbria⁴⁰⁵.

Codex Amiatinus, старейший англосаксонский библейский кодекс, наиболее полный и авторитетный список Вульгаты (*сигла А*). Рукопись островного производства была вскоре доставлена в Италию и передана цистерцианскому монастырю в Монте-Амиата (Monte Amiata), отчего и получила свое нынешнее название. На л. 86 об. запись писца: O KYRIE CERBANDOS (=servandus) AINOIHSEN. Последнее, непонятное слово (=ἀνέωξα?) позже подвергалось правке. Изд.: Wattenbach, W. *Exempla codicum latinorum litteris maiusculis scriptorum*. Heidelberg, 1876. Pl. 35. См. тж.: Lowe, E. A. *English Uncial*. Oxford, 1960. P. 10 ff.

⁴⁰³ См.: Vogel, C; Elze, R. *Le Pontifical Romano-Germanique du Xe siècle*. Vol. I Roma, 1963. P. 136.

⁴⁰⁴ В понтификале *Vat. Barb. lat. 631* на л. 6^r греческий маюскульный алфавит, также снабженный подписями на *scriptura beneventana*, представлен не так эффектно, в строку. (См.: Newton, Fr. *The Scriptorium and Library of Monte Cassino, 1058-1105*. Cambridge University Press, 2008. Pl. 34.)

⁴⁰⁵ Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 29, 288.

11) **Schaffhausen, Stadtbibliothek Gen. 1**, ante a. 713, Iona island (Ireland)⁴⁰⁶

«Житие св. Колумбана» в автографе аббата Дорбенна (Dorbenne), из монастыря на о. Иона. На последнем, 137 листе рукописи – молитва «Отче наш» на греческом языке, записанная полуунциалом западного типа с использованием двух форм буквы «мю»: нормальной М и «ирландской» *siglum*)-(.

12) **Ambr. M 79 sup.**, f. 26r, s. XI, Italia?⁴⁰⁷

На указанном листе рукописи содержится *минускульный* греческий алфавит.

13) **Nuremberg, Germanisches Nationalmuseum, Hs. 156 142**, ca. 1030-1050, Echternach.

Латинский пурпурный иллюминированный *Codex Aureus Epternacensis*, четвероевангелие из скриптория бенедиктинского монастыря в Этернахе (Люксембург). На л. 2 об. (ранее 3 об.) изображен Христос во славе, окруженный особым продолговатым нимбом – мандорлой; по периметру мандорлы читается греческий *минускульный* *majestas domini titulus* (текст Пс. 44:7), прославляющий императора Священной Римской империи Конрада II (1024-1039). См.: Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* P. 100-101.

В «Хронике» монаха Бернольда Констанцкого, под 1085 г., имя саксонского короля, императора Священной Римской империи Генриха IV, соперника папы Григория VII, передано псевдо-греческим маюскулом: «hNYHPYKYM (=Heinricum) regem ... ресерерunt», – говорится о саксонских епископах, оставшихся верными королю-бунтовщику. В. Бершин считает, что в эпоху, последовавшую за церковным расколом 1054 г., подобное явление могло означать, в отличие от более ранних оттоновских времен,

⁴⁰⁶ Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* P. 87-88. Pl. 4.

⁴⁰⁷ Idem. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 29, 289.

пренебрежение к императору – «отступнику от веры св. Петра»⁴⁰⁸. См.: MGH. *Scriptores* T. V. P. 444; Wattenbach, W; Holtzmann, R. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*. 2nd ed. Tübingen, 1948. Fasc. 3. S. 528.

К этим «неуклюжим» раннесредневековым попыткам имитировать подлинное греческое письмо следует прибавить и сведения, собранные О. А. Добиаш-Рождественской по материалам латинского фонда РНБ.

13^a) РНБ F. v. I № 3, ff. 7r, 21v, 23r, s. V, Italia (?).

Сборник творений бл. Августина на 152 лл., 290X120 мм., снабженный на некоторых листах латинскими и греческими курсивными глоссами, не имеющими отношения к содержанию текстов. Возможно, глоссы выполнены одной рукой в одно время (*указываем только номера листов с греческой глоссой – А. К.*). Совпадают цвет чернил и отдельные начертания букв в обеих системах письма: р – ϱ, í (s-longa) – γ, сочетание tt – π и др.. По датировке П. В. Ернштедта, оба типа глосс могут быть отнесены к VI-VIII вв., ко времени развития нового латинского курсива; В. Н. Бенешевич датировал греческий почерк VII-VIII вв.. Добиаш-Рождественская считала, что латинские глоссы следует датировать VI-VII вв. при допущении того, что они нанесены в Галлии, или VI-VIII вв., если они происходят из Италии. Однако, из-за низкой вероятности того, что в Галлии VII в. мог работать профессиональный писец, владевший греческим языком, в итоге она склонялась к локализации всех записей в Италии VIII в.. Основной унциальный текст, написанный на белом пергамене высокого качества она также полагала итальянским по происхождению.

Не позднее VIII в., по мнению Добиаш-Рождественской, рукопись попала в монастырь Корби. Сохранилась помета этого монастыря XIII в. (на л. 1 об.), а также отметка библиотекаря Сен-Жерменского аббатства XVII в.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 204, 333.

(л. 1) о том, что рукопись поступила именно оттуда (номер по каталогу Сен-Жермен – № 254). На том же листе – помета “Ex Museo Petri Dubrowsky”.

Главная особенность столь ранних греческих «минускульных» глосс – их очевидная производность от латинского письма. Они нанесены западным писцом. Вслед за Л. Траубе, называвшим этот период в истории развития западной книжности “*schaffensfreudige Zeit*”, О. А. Добиаш-Рождественская считала пример *F. v. I № 3* показательным для доказательства того, что греческий (студийский) минускул развился из нового латинского курсива. См.: Добиаш-Рождественская, О. А. *Греческие буквы в латинских рукописях* // Сборник статей в честь С. А. Жебелёва. (Машинописная копия СПбИИ РАН) Л., 1926. С. 437-442, в особенности с. 442, прим. 1.

13^b) РНБ О. v. I № 4, s. VII, France.

Рукопись “*Collationes*” Иоанна Кассиана на 191 лл. формата 225X145 мм., выполненная мерovingским полуунциалом типа *scriptura luxoviensis* с элементами курсивных начертаний. Из сен-Жерменского монастыря (запись XVII в., номер – № 1294). Вывезена из Франции П. И. Дубровским. В тексте присутствуют греческие маюскульные вставки, выполненные основным писцом, очевидно, не знавшим этого языка. Из-за этого исходный греческий текст разложился на последовательность нечитаемых символов. Добиаш-Рождественская полагала, что характер ошибок указывает на то, что греческие вставки копировались из минускульной рукописи, несмотря на то что в *O. v. I № 4* они присутствуют в «капитальной» форме. См.: Добиаш-Рождественская, О. А. *Греческие буквы в латинских рукописях...* С. 442-447, в особенности с. 445.

13^c) РНБ F. v. IV № 3, s. XI, Aquitania.

Отрывок из «Аквитанской хроники» Адемара Шабанского (989 – 1034), 97 лл., выполненный раннеготическим письмом (прижизненный список). К основному тексту примыкает “*Vita Caroli Magni*” аббата Эйнхарда (ок. 770 –

840), ученика Алкуина. Текст содержит греческую пословицу, почти корректно скопированную с унциальной рукописи: [TON] ΦΡΑΝΚΟΝ ΦΙΑΟΝ (=ΦΙΛΟΝ) ΕΧΙΣ ΠΙΤΟΝΑ ΟΥΚ ΚΕΧΙΣ (sic). Перевод Добиаш-Рождественской: “Francum amicum habeas, vicinum non habeas”. См.: Добиаш-Рождественская, О. А. *Греческие буквы в латинских рукописях...* С. 447-448.

13^d) РНБ Q. v. I № 12 + Paris, Saint-Germain 1038 + F. v. VI № 3, s. VIII-IX, Abbaye de Corbie.

Рукопись корбийского письма с элементами мерovingского курсива.

Петербургский отрывок состоит из 42 лл. формата 280X185 мм. На л. 42, более позднем (IX-X вв.), присутствует греческий унциальный алфавит с расшифровкой числовых значений букв и отрывок из послания ап. Павла. Латинский писец, переписывавший таблицу алфавита (буква – греческое числительное прописью на латинском языке – римская цифра – название буквы в транслитерации на латынь), произвольно разбил ее на части.

Некоторые непонятые им места надписал глоссой. См.: Staerk, Dom Antonio. *Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Petersbourg; description, textes inédits, reproductions autotypiques. 2 v., 142 facsim. Saint-Petersbourg 1910, p. 35 ; Idem, La prononciation du grec en Occident au VIII siècle // Византийский временник. 1908. Т. 15. С. 189-193 ; Добиаш-Рождественская, О. А. *Греческие буквы в латинских рукописях...* С. 449-452.*

13e) РНБ Q. v. I № 19, ff. 102-135 (по старой нумерации) + Paris, Saint-Germain 1276, s. IX¹, Abbaye de Corbie.

Отрывок “Expositio in Symbolum” Руффина Аквилейского, 36 лл. формата 210X170 мм. Рукопись изготовлена по заказу Адельгарда, бывшего аббатом Корби в 814-821 гг.. На л. 36 читается его собственноручная подпись в грецизированном виде:

αΔαΛΧαΡΔΟΥΣ ΜΟΝαΧΟΥΣ ΥΟΣΣΗΤ (sic) ΦΗΕΡΗ υΟΛΟΥΜΕΝ
ΗΣΤΟΥΤ ΤΩ Θ(ε)ω ΗΙΧαΡΗΣΤΗαΣ (sic) αΜΗΝ, позднее «переведенная»
на латынь: adalardus monachus iussit fieri uolum(en) istud d(omin)o gratias.
amen. О. А. Добиаш-Рождественская определяет его греческое письмо как
«капитальное с некоторыми унциальными элементами» (буквы α, Ε); U в
транскрипции слова *uolumen* сохранило латинскую форму. Остается
неясным, знал ли Адельгард греческий язык, или просто скопировал
стандартную формулу, мешая элементы греческой и латинской графики на
манер ирландских авторов “Hisperica famina” (VII в.). См.: Roger, Maurice.
L’enseignement des lettres classiques d’Ausone à Alcuin : introduction à l’histoire
des écoles carolingiennes. Paris 1905, ch. VI-XII ; Добиаш-Рождественская, О.
А. *Греческие буквы в латинских рукописях...* С. 452-455.

В рассматриваемую эпоху VIII-X вв. греческий язык в литургических
рукописях все еще часто записывался, по традиции, в латинской
транслитерации. Очевидно, это делалось для облегчения произнесения
греческих возгласов рядовыми священниками в церкви. С другой стороны, в
это же время появляется целый ряд богослужебных двуязычных рукописей, в
которых основной греческий текст представлен в маюскульной греческой
графике, а между строк тянется латинский перевод-подстрочник. Реже
встречается обратное. Немногочисленны также рукописи, содержащие
греческий и латинский тексты в двух соседних колонках или же на двух
сторонах одного разворота книги. В последнем случае оба текста, латинский
и греческий, как правило, дело рук одного, исключительно грамотного
писца⁴⁰⁹.

⁴⁰⁹ Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell’alto Medioevo...* P. 72.

в. Интерлинейные греческо-латинские рукописи, греческие рукописи с маргинальным переводом на латынь, латинские рукописи, аннотированные по-гречески, билингвы в две колонки

14) **Zürich, Zentralbibl. RP 1** (= C84 = App. 19), s. VII et X, Byzantium. [72]

Пурпурная унциальная греческая Псалтирь, написанная, по приблизительной (!) датировке Гульельмо Кавалло, в VII в. на Востоке (Константинополь?) и долгое время использовавшаяся там по назначению, после чего попавшая на Запад и дополненная в X в. частичным латинским переводом на полях (*versio Gallica*). (См.: Cavallo, G. *Ricerche sulla maiuscola biblica*. Firenze, 1967. P. 118, 122. Tav. CXII. (*Studi e testi papirologia*, 2))
Основа для подобного предположения – реконструкции истории библиотеки монастыря Райхенау. Рукопись могла быть куплена в Риме аббатом Петром в ходе поездки 782-786 гг., но в латинском богослужении могла начать использоваться, как уже сказано, лишь с X в. (См.: Preisendanz, K. *Reginbert von der Reichenau. Aus Bibliothek und Skriptorium des Inselklosters // Neue Heidelberger Jahrbücher*, s. n. (1952-1953). S. 1-49.)
Описание кодекса см.: Mohlberg, C. *Mittelalterliche Handschriften*. Bd. I. Zürich, 1931. S. 87-89. (*Katalog der Handschriften der Zentralbibliothek Zürich*, 1)

15) **Montpellier, Bibl. de la Faculté de Médecine 409**, s. VIII ex., *Germania meridionalis* (Mondsee?) [72-73]

Латинская Псалтирь, написанная ранним каролингским минускулом, с латинским эксплицитом в отчетливой греческой маюскульной графике (=CLA VI 795). См.: *Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques...* T. I. P. 448.

16) **Basel, Universitätsbibl. A VII 3**, s. IX med. [73]

Греческо-латинская Псалтирь с основным греческим текстом, выполненным библейским маюскулом западного типа (полуунциалом латинского дукта), и

интерлинейной латинской версией, написанной островным минускулом. Создана в ирландской ученой среде монаха Марка из Санкт-Галлена (см. тж. №№ 17, 18). Один из писцов – «ученый» ирландец той же обители, брат Моэнгаль-Марсель. Полностью воспроизведена в изд.: Bieler, L. *Psalterium Graeco-Romanum codex Basiliensis* A. VII. 3. Amsterdam, 1960. (*Umbræ codicum occidentalium*, 5)

17) Dresden, Sächsische Landesbibl. A 145 b, s. IX med. Sankt-Gallen? [73]

Codex Boernerianus (по имени последнего владельца), одна из наиболее авторитетных рукописей Нового Завета (сиглы G^p, 012), заключающая Послания ап. Павла на греческом и латинском языках. Греческое письмо – библейский маюскул западного типа (полуунциал), латинский междустрочник – островной минускул. Из ученой среды бр. Марка Санкт-Галленского (см. тж. №№ 16, 18). Рукопись сильно повреждена при бомбардировке 1945 г., однако доступно ее факсимильное воспроизведение (Der Codex Boernerianus. Der Brife des Apostels Paulus. Mit einem Vorwort von Dr. Alexander Reichardt. Leipzig, 1909.). См.: Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter...* Taf. VIII; Idem. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts ...* P. 92. Pl. 8.

18) Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 48, s. IX med. [73]

Евангелие на греческом и латинском языках. Греческое письмо – библейский маюскул западного типа (полунциал), латинский подстрочник – островной минускул. Из ученой среды бр. Марка Санкт-Галленского. Состоит в родстве с базельской (№16) и дрезденской (№17) рукописями, и все они имеют отношение к «Псалтири Седулия Скотта» (см. ниже, №20) и «санкт-галленскому Присциану» (№19). Воспр.: Hatch, W. H. *The Principal Uncial Manuscripts of the New Testament*. Chicago, 1939. Pl. LXV.

19) Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 904, s. IX med. [73]

Рукопись *Institutiones grammaticae* Присциана, снабженная более чем двумя сотнями греческих глосс, происхождение которых связывают с деятельностью Седулия Скотта (сер. IX в.) при дворе короля франков Карла Лысого. См.: Ahlqvist, A. *Notes on the Greek Materials in the St. Gall Priscian* [cod. 904] // *The Sacred Nectar of the Greeks...* P. 195-214. Pl. XVII-XXIII.

20) **Paris, Bibl. de l’Arsenal 8407**, s. IX med., Liege. [73]

Знаменитая «Псалтирь Седулия», греческая рукопись маюскульного «библейского» письма западного типа (полунциальная), на 66 лл., 218X150 мм., с начальными словами некоторых псалмов, переведенными на латынь. К основному тексту примыкают библейские «Песни» и молитвы (лл. 55 об. – 64), среди которых латинско-греческая “*Credo*”, написанная на двух листах разворота книги (лл. 63 об. – 64). Автограф Седулия Скотта – греческо-латинские *Testimonia et vaticinia de Christo*, записанные в две колонки на лл. 64 об. -- 66 об.; латинская их часть исполнена островным минускулом. Воспроизведение подписи Седулия на нижнем поле л. 55. Происходит из аббатства Сен-Николя-де-Пре, затем перешла к монастырю Сен-Мишель в Вердене и маркизу Польми (Paulmy). См.: Montfaucon, B. de *Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu literarum graecarum...* Paris, 1708. P. 237. (Lib. III, cap.VII: “Specimen Graecum noni saeculi apud Latinos, ex Psalterio Monasterii S. Michaëlis in Lotharingia, quod Sedulii Scotti manu exaratum fuit...”); Omont, H. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs des bibliothèques Mazarine, de l’Arsenal et de Sainte-Geneviève à Paris* // *Mélanges GRAUX. Recueil de travaux d’érudition classique*. Paris, 1884. P. 305-320, esp. 313; Idem. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 11. Pl. XXIV ; Traube, L. 1) “Von Sedulius und seinen irischen Genossen geschriebene Handschriften”, 2) “Kenntnis des Griechischen bei den Iren zur Zeit Karl’s des Kahlen” // O, Roma nobilis! *Philologische Untersuchungen aus dem Mittelalter* (Festschrift für Münchener Philologenversammlung). München, 1891. S. 299-395, bes. 344, 359. (Abhandlung der Kgl. Bayer. Akad. d. Wiss. I. Cl. XIX. Bd. 2. Abt.)

21) **Cambridge, Trinity Colledge B 17 I**, s. IX med., Reichenau. [73-74]

Латинско-греческий и греческо-латинский кодекс Посланий ап. Павла, т. н. *codex Augiensis* (по названию монастыря *Augia major* на о. Райхенау). Близок к *codex Boernerianus* (см. выше, № 17). Текст в две колонки на странице составлен так, что внутренние колонки разворота книги всегда содержат греческий текст, а внешние – латинский. Греческий библейский маюскул «западного» образца (полуунциал) и каролингский минускул. Подобное устройство напоминает строение рукописей античных авторов с комментарием к, вроде *Paris. lat. 10307* (см. выше, класс 1, № 9, *Вергилий*). См.: Hatch, W. H. *The Principal Uncial Manuscripts...* Pl. L; Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* P. 92-93.

22) **Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 17**, fols 133-342, s. IX ex., Sankt-Gallen. [74]

Латино-греческая Псалтирь, в две колонки, исполненная в скрипториуме Санкт-Галлена каролингским минускулом и греческим «западным» библейским маюскулом (полуунциалом). Рукопись неполная (начинается со 110 Псалма). На лл. 300-323, 324 об. представлен только греческий вариант текста. Многие псалмы латинской части также содержат только начальные слова, что отчасти напоминает «Псалтирь Седулия Скотта» (см. выше, № 20).

23) **Sankt-Gallen, Stiftsbibl. 18**, fols 143-146 + **Stiftsbibl. 45**, fols 1-2 + **Zürich, Zentralbibl. C 57**, fols 5, 74, 93, 135, s. IX ex., Sankt Gallen. [74]

Палимпсест. Фрагменты двуязычного Евангелия, содержащие только колонку греческого текста; для латинского текста оставлено пустое место.

24) **Gotha, Forschungsbibl. membr. I 17**, s. IX-X, Murbach? [74]

Двуязычная Псалтирь, долгое время хранившаяся в Мурбахе, Эльзас-Лотарингия. Основной текст записан греческим «библейским» маюскулом западного типа (полуунциалом), частичный латинский перевод-подстрочник

выполнен в каролингской графике. Кодекс содержит и другие греческо-латинские тексты, среди которых присутствуют мифологические *carmina*, происходящие из ирландской монашеской среды. См.: Jacobs, F. –Ukert, F. A. *Beiträge zur älteren Litteratur oder Merkwürdigkeiten der Herzöglische öffentlichen Bibliothek zu Gotha*. Bd. II/I. Leipzig, 1836. S. 1-6; Traube, L. MGH. *Poetae Latini aevi Carolini*. T. III/2. Berolini, 1896. Pl. VII; Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 188.

25) **Kues, Hospitalbibl. 9**, s. X in., *mileau franco-germanique*. [74]

Неоконченная Псалтирь, с особым устройством текста в три колонки: первая содержит греческий текст в латинской транслитерации, вторая – латинский текст, выполненный каролингским минускулом, третья – греческий текст, записанный библейским маюскулом западного типа (полуунциалом). Подобное строение книги говорит о высокой учености ее составителя, каковую для того времени можно представить только в среде монастыря Санкт-Галлен, где изучение греческого языка достигло расцвета при аббате Саломоне III (890-919). На л. 61 об. проба пера: *Ioannes Graecus Constantinopoleos orfanos et peregrinus scripsit* (каролингский минускул). См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 248. *Воспроизведение*: Allgeier, A. *Zwei grichisch-lateinische Bibelhandschriften aus Kues und ihre Bedeutung für die Frage der abendländischen Septuaginta-Überlieferung // Oriens Christianus. Hefte für die Kunde des christlichen Orients*. III s., 10 (1935). S. 139-160, bes. 143.

26) **Bernkastel-Kues, Cusanusstift. 10**, s. IX-X, *Fulda vel Sankt-Gallen*⁴¹⁰.

Греческо-латинская Псалтирь каролингского письма, в три колонки: греческий текст Септуагинты в латинской транслитерации, текст Вульгаты и унциальный греческий текст (ср. № 25). Заметно желание составителей добиться «симметрии» между латинской и греческой версиями: исключены

⁴¹⁰ McKitterick, R. *Ottonian intellectual culture in the tenth century and the role of Theophano // The Empress Theophano: Byzantium and the West at the turn of the first millenium*. Cambridge University Press, 1995. P. 182.

некоторые греческие служебные слова и артикли. Псалтирь более напоминает учебник греческой словесности для латинян. См.: Allgeier, A. *Exegetische Beiträge zur Geschichte der Griechischen von dem Humanismus // Biblica*, 24 (1943). P. 261-288.

27) **Kues, Hospitalbibl. 10**, s. X², Fulda? [74]

Двухязычная Псалтирь, написанная в немецком (а не ирландском, как считалось ранее) скрипториуме в эпоху Оттонов. На лицевой стороне каждого листа представлен латинский текст в каролингской графике, на обороте – греческий маюскульный текст «западного» типа (полуунциал), снабженный ударениями, придыханиями и знаками словоделения. См.: Allgeier, A. *Zwei grichisch-lateinische Bibelhandschriften aus Cues...* S. 149.

28) **Trier, Stadtbibl. 7/9**, a. 977-993, Trier. [74-75]

Псалтирь особой формы: основной латинский текст – каролингский минускульный; между строк тянется греческая версия, записанная библейским «западным» маюскулом (полуунциалом). Возможно, подобное устройство вызвано предназначением рукописи для латинской грецизированной среды, близкой к императрице Феофано, жене императора Священной Римской империи Оттона II Рыжего, в каковую среду входил и архиепископ Трира Эгберт, временем правления которого следует датировать кодекс. См.: Berschin, W. *Medioevo greco-latino...* P. 246-247; Hofmann, H. *Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalischen Reich*. I. Textband, II. Tafelband. Stuttgart, 1986. Taf. CCXCV. (*Schriften der MGH*, 30)

29) **Санкт-Петербург, РНБ греч. 20**, s. X ex., Fulda? [75]

Знаменитый греческо-латинский *Codex Sangermanensis*, сборник Посланий ап. Павла, списанный с позднеантичного *Codex Claromontanus* (*Par. lat. 107 + 107A + 107B = CLA V 521*). Рукопись в две колонки. Колонка греческого текста написана почерком, имитирующим подлинный библейский маюскул

(унциал) IV в., латинская колонка – почерком, имитирующим римский унциал. Изготовлена в неустановленном скрипториуме оттоновского времени и долгое время хранилась в библиотеке парижского монастыря Сен-Жермен-де-Пре. См. : Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* Pl. V bis; Staerk, A. *Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Pétersbourg*. Т. I. Description. Textes inédits. Т. II. Reproduction autotypiques. Saint-Pétersbourg, 1910. Т. II. Tab. XXVI.

30) **Санкт-Петербург, РНБ лат. 3**, л. 42, s. X ex. [75]

Рукопись содержит образец греческого алфавита в подобной же, имитирующей унциал, графике. См. : Staerk, A. *Les manuscrits latins...* Т. I. Tab. XL.

31) **Marbourg, Hessisches Staatsarchiv Best. 147 Hr.** (4 ffr.) + **Arolsen-Mengeringhausen, Staatsarchiv s. n.** (2 ffr.) , s. X ex., Fulda. [75]

Фрагменты библейского унциального *Codex Waldeckensis* (D^W по классификации Паули), также списанного с Кларомонтанского двуязычного кодекса Посланий ап. Павла. Греческое письмо имитирует позднеантичный почерк библейских рукописей – унциал, латинская часть представлена чистым каролингским минускулом. Расположение текста то же, что и в оригинале: на развороте слева – греческий текст, справа – латинский, причем латинский сдвинут влево, вплотную к греческому. Инициалы обеих версий имеют заметное сходство, особенно близки буквы *E*, *O*, *T*. Последний известный в высоком средневековье двуязычный манускрипт посланий ап. Павла⁴¹¹. Изд.: Schultze, V. *Codex Waldeccensis* (D^W Paul). *Unbekannte Fragmente einer griechisch-lateinischen Bibelhandschrift*. München, 1904; См.: Hofmann, H. *Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalischen Reich...* S. 137, 164.

⁴¹¹ Традиция двуязычных апостольских Посланий проявляется еще один только раз в ркп. *Ottob. gr.* 258, s. XIV, см. ниже, класс 3^e, № 15.

Добавим еще один кодекс, появление которого В. Бершин связывает со «вспышкой» греческо-латинской и латинско-греческой переводческой активности после Великого церковного раскола 1054 г.:

32) **Bern, Burgerbibl. 292**, s. XI⁴¹².

Сборник латинских и переведенных с греческого богословско-полюемических трактатов, касающихся раскола Вселенской Церкви. Связывается с именем кардинала Гумберта Сильвы-Кандидского (Humbert de Mourmoutiers, ou Moyenmoutier, 1000/1015 – 1061), посла папы римского Льва IX в Константинополе, объявившего в 1054 г. о низложении и отлучении патриарха Михаила Керулария. Открывает сборник перевод письма архиеп. Льва Ахридского к Иоанну, еп. Трани, о недопустимости латинской практики субботних постов и опресноков. Затем следует диалог между римлянином и цареградцем, написанный Гумбертом на латыни и переведенный на греческий язык, как указывает автор, по распоряжению имп. Константина IX Мономаха. Остается открытым вопрос об авторстве переводов – сам ли Гумберт владел греческим языком, или нанимал переводчиков в Константинополе или Южной Италии? После чего в сборнике следуют антилатинский трактат Никиты Стефата (в переводе на латынь) и его опровержение (*refutatio*) Гумберта. «Досье» завершает общий отчет о посольстве и текст отлучающей буллы Льва IX. См.: Hagen, H. *Catalogus Codicum Bernensium*. Bern, 1875. P. 311-313; Hoesch, H. *Die kanonischen Quellen im Werk Humberts von Moyenmoutier*. Cologne; Vienna, 1970. S. 11-16. Изд. текстов: Will, C. *Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saec. XI compositae extant*. Leipzig; Marburg, 1861.

33) **Par. lat. 7651**, s. IX. [82, fig. 11]

⁴¹² Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 203.

Латинско-греческий «Словарь Псевдо-Филоксена», названный по имени консула восточной римской империи 525 г., которому в Средние века приписывалось составление этого труда. В VnF поступил от Клода Дюпюи. Роскошно оформленная рукопись на 219 л., в два столбца, 270X215 мм., с широкими полями, допускающими и предполагающими вставку примечаний и дополнений. Знаменитый пример расхождения между «передовой» каролингской тягой к изучению греческого языка и упорным консерватизмом в сфере письма: латинская каролингская *минускульная* часть и греческая *маюскульная* часть написаны одной рукой. В кодексе заметно присутствие итацизмов. Слова латинской литургической практики истолковываются по-гречески не одним, а несколькими словами. Всем своим видом книга производит впечатление «эксклюзивного» издания не для повседневного использования. *Изд. см.:* Goetz, G. – Gundermann, G. *Glossae Latinograeci et graecolatini // Corpus Glossariorum Latinorum*. Т. II. Lipsiae, 1888; 2nd ed. Amsterdam, 1965. P. 1-212. *См.:* Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 10. Pl. XXIII.

3^a класс

Диграфичные рукописи Италии⁴¹³

a. Период VIII-XI вв.

1) **London, British Library Ms. Harley 5792** (=CLA II 203), fols 1^v-240^v, s. VIII-IX, Italia meridionale. [91-92]

Наиболее важное свидетельство древних культурных и «графических» греческо-латинских связей в Италии – двуязычный список «Словаря Кирилла Александрийского», устойчиво называемого так в средневековой

⁴¹³ Рассказывая о диграфичных рукописях итальянского происхождения, Паоло Радичотти уходит от ранее принятой им формы постатейного перечисления известных ему списков в сторону свободного повествования. Ради сохранения стройности системы, мы вводим здесь новый подкласс (3^a) двуязычных источников со своей нумерацией. Кроме того, список двуязычных источников, становящихся нам известными, постоянно пополняется. Желание выдержать, по-возможности, хронологическую последовательность в изложении материала, высказанное нами с самого начала, приводит, как уже можно было заметить, к возникновению «литерных» номеров внутри классов, например: *класс 3, №№ 10, 10^a, 10^b, 11, 12, 13, 13^a, 13^b, 13^c, 13^d, 13^e...* Возможно, в дальнейшем, при составлении окончательного списка, следует полностью отказаться от нумерации рукописей. – А. К.

лексикографической традиции⁴¹⁴. Рукопись содержит подлинное (!) унциальное греческое письмо. В столь позднюю эпоху греческий унциал сохранялся только в южной и центральной Италии. Латинский почерк кодекса близок к «унциалу BR» из *fragmenta Helmstadiensia* (Göttingen, Universitätsbibl. App. dipl. 8 C) и *folium Wallraffianum* (Köln, Historischarchiv inv. 351 [W352] = CLA VIII 1171). Словарь списан с антиграфа высокой ценности, о чем свидетельствуют оставленные в переписанном тексте лакуны оригинала. Содержит ошибки чтения латинских слов, происходящие непосредственно из антиграфа или же из рукописей предшествующей традиции: *magistpatus*, *censop*, *rradus* (вм. *gradus*); ясно, что для копииста родным языком был греческий. Помимо толкований, для некоторых греческих лексем в «Словаре Кирилла» имеются отсылки к латинским классическим авторам, в основном к Вергилию. Интересно, что для большинства латинских авторов, цитируемых в Словаре, сохранились позднеантичные двуязычные версии, что свидетельствует об укорененности таких списков в школьной среде Востока, из которой, весьма вероятно, происходит и прототип «Словаря Кирилла»⁴¹⁵. Изд.: *Corpus Glossariorum Latinorum*. Т. II. Lipsiae, 1888; 2nd ed. Amsterdam 1965. P. 213-506. В XV в. «Словарь» принадлежал немецкому гуманисту Николаю Кузанскому. См: Lindsay, W. M. *The Cyrillus Glossary and Others* // *The Classical Review*, 31 (1917). P. 188-193, esp. 189; Berschin, W. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P. 89.

2) **Par. Coisl. gr. 186**, s. VIII, Roma (?) [93, fig. 12, 13]

Латинско-греческая унциальная Псалтирь, с расположением текста на двух соседних страницах разворота: латинский текст – слева, греческий – справа. См.: Radiciotti, P. “Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci: antico,

⁴¹⁴ Памятник входит также как часть в ркп. *Laon, Bibl. Mun. 444* (класс 1, № 8).

⁴¹⁵ P. Radiciotti, *op. cit.*, p. 93.

tardantico ed alto medioevo” (tesi di dottorato). P. 47-48; Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* Pl. VII.

Почерк рукописи имеет много общего с:

2^a) **Vat. lat. 277**, fols 1-93, s. VIII med., Italia centromeridionale (Roma?). [93, fig. 14]

Не двуязычная, но переводная с греческого рукопись – латинская адаптация «Хроники Иоанна Малалы» (*Chronicon Palatinum*), изобилующая параллелями с «Энеидой» Вергилия. Также в кодексе содержатся “Etimologiae” Исидора Севильского. Рукопись определенно написана в Италии ок. середины VIII в. (Г. Кавалло), однако ее унциальное письмо, с петлей литеры **a** каплевидной формы, не «римское» по происхождению. (П. Радичотти). *Изд. см.:* Mommsen, Th. MGH. Auctores antiquiores. T. XIII [= *Chron. Min.* III]. Berolini, 1898. S. 424-437, bes. 424-425; Cavallo, G. *Interazione tra scrittura greca e scrittura latina a Roma tra VIII e IX secolo // Miscellanea codicologica F. Masai dicata I / A cura di P. Cockshaw – M.-C. Garand – P. Jodogne*. Gand, 1979 P. 23-29 + tavv. VI-VIII. (*Les publications de Scriptorium*, 8)

3) **Laur. LXXV 3**, s. XI, Campania? [98, n. 102]

Минускульная греческая рукопись, с беневентанской пометой на л. 255. *См.:* Cavallo, G. *La cultura greca. Itinerari e segni // Storia e civiltà della Campania. Il Medioevo / A cura di G. Pugliese Carratelli*. Napoli, 1992. P. 277-292.

4) **Par. Suppl. gr. 1297**, s. XI. [98, n. 102]

Минускульная рукопись в стиле «туз пик», содержащая латинскую помету на л. 89, а также арабские записи. *См.:* Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. I. // Medieval Studies*, 40 (1978). P. 239-289, esp. 267.

5) **Laur. LXVI 40**, s. IX ex., Monte-Cassino. [100, n. 108]

Сборник произведений латинских классических авторов, рукопись беневетанского письма, с использованием греческого маюскула в заголовках. См.: Loew, E. A. *The beneventan Script. A History of the South Italian Minuscule*. Oxford, 1914; 2nd ed. by V. Brown. Т. I. Text. Т. II. Hand List of Beneventan Mss. Roma, 1980. Т. I. P. 328. (*Sussidi eruditi*, 33-34)

6) **Monte Cassino 439**, s. X¹, Monte-Cassino. [101, n. 110]

Латинская рукопись преимущественно грамматического содержания: глоссарий (лл. 1-134) с добавлением различных *excerpta*. Заголовки выполнены греческим маюскулом. См.: Loew, E. A. *The beneventan Script...* 2nd ed. Т. I. P. 330.

7) **Monaco, Clm 337**, s. X. [101, n. 108]

Латинский «Диоскорид» беневетанского письма, с надписанием глав греческим маюскулом. См.: Beccaria, A. *I codici di medicina del periodo presalernitano* [secoli IX, X e XI]. Roma, 1956. P. 222-223. (*Storia e Letteratura*, 53)

8) **Bari, Bibl. Naz. , 70 T 23**. *Печатная книга*. [101, n. 111]

В переплете сохранились четыре полоски пергамента с фрагментами греческо-латинского словаря беневетанского письма X в.. См.: Brown. V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. II // Medieval Studies*, 50 (1988). P. 590.

9) **Laur. VII 26**, s. X-XI. [100, n. 108]

В этой греческой рукописи патристического содержания на л. 2 присутствует запись беневетанским минускулом XI в., сообщающая о землетрясении в Амальфи.

10) **Bryn Mawr Colledge in Pennsylvania, Goodhart Collection, fragm. gr. 2.**, s. XI in. [101, n. 112]

Missa graeca. Фрагмент литургии Иоанна Златоуста когда-то, вероятно, целиком записанной беневентанским минускулом. См.: Reynolds, R. E. *The Greek Liturgy of St. John Chrysostom in Beneventan Script: an Early Manuscript Fragment* // *Medieval Studies*, 52 (1990). P. 296-302 + II plates.; Brown, V. A. *Second New List of Beneventan Manuscripts. III* // *Medieval Studies*, 56 (1994). P. 308.

11) **Vat. gr. 2005**, s. XI ex., fols 90-97. [101, n. 113]

Codex ter scriptus. Нижний слой содержит текст двуязычной диграфичной Псалтири, в две колонки; латинская часть исполнена беневентанским минускулом «типа Бари»⁴¹⁶. Два верхних слоя – греческие медицинские и богослужебные тексты. См.: Brown, V. A. *Second New List of Beneventan Manuscripts. III*... P. 340.

12) **Laur. Conv. Soppressi 35**, s. XI. [101, n. 113]

Греческая Псалтирь миниатюрного формата, сохранившая на лл. 192 и 214 записи (в т. ч. молитву “Credo”) беневентанским письмом того же времени, что и основной почерк. См.: Rahlfs, A. *Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen*. Göttingen, 1914. S. 63.

13) **Vind. theol. gr. 137**, s. XI ex., *Apulia vel Dalmatia?* [101-102]

Двуязычная греко-латинская рукопись «Диалогов» Григория Великого, заключающая в левой, более «важной», колонке перевод на греческий папы Захария, а в правой – латинский оригинал. Латинская часть представлена беневентанским письмом «типа Бари», что заставляет предполагать

⁴¹⁶ В беневентанских рукописях, замечает П. Радичотти в другом месте (Op. cit. P. 103, n. 118), диграфизм присутствует далеко не только в тех случаях, когда в латинской части имеется минускул «типа Бари». Подобное ошибочное мнение, некоторое время бытовавшее в науке, могло возникнуть из констатации визуального сходства общего облика греческого *Perlschrift*’а X-XI вв. и беневентанского письма данного типа из Апулии. (См.: Pratesi, A. *Influenze della scrittura greca nella formazione della beneventana del tipo di Bari* // *La Chiesa greca in Italia dal’VIII al XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale* (Bari 30 apr. – 4 magg. 1969). T. III. Padova, 1973. P. 325-337. (*Italia Sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica*, 22))

апулийское или далматинское происхождение списка. Греческий текст записан минускулом типа *Perlschrift* – это первая из дошедших западноевропейских диграфичных рукописей, полностью исполненная в греческой части минускулом. См.: Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. I...* P. 277; Воспроизведение: Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter...* Tf. IX; Idem. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P. 93. Pl. 9.

14) **Crypt. B a I**, s. X ex., Italia meridionale. [97, n. 100]

Греческая минускульная рукопись «в стиле Нила Россанского», содержащая на поле л. 100 перевод на латынь пассажа из послания Исидора Пелусиота (*Epist.* 4.225), выполненный беневентанским почерком того же времени. См.: Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. III. ...* P. 299-350, esp. 312.

14^a) ex **Metz, Bibliothèque municipale 145**, s. X ex., Italia (Cremona)

Утраченная рукопись представляла собой прижизненный список (автограф?) трактата «Ἀνταπόδοσις» Лиутпранда, еп. Кремонского, содержащий пространные греческие вставки в текст, выполненные минускулом, малоизвестным в ту эпоху, и потому, очевидно, снабженные интерлинеарным переводом на латынь. Рукопись погибла в 1945; доступны факсимильные воспроизведения. См.: Berschin, W. *Liutprands Griechisch und das Problem einer überlieferungsgerechten Edition* // *Mittellateinisches Jahrbuch*, 20 (1985). S. 112-115; Idem. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P. 96-100. Pl. 12.

15) **Par. gr. 1053**, s. XI, Grottaferrata? [104, n. 118]

Греческая рукопись минускульного письма «школы Нила Россанского», употребимого в Гроттаферрате в XI в., но по происхождению – калабрийского. Собрание житий, частично (на лл. 1-138) посвященное св.

Нилу. Рукопись также содержит *Enchiridion* Эпиктета (лл. 167 об. – 174 об.).
На л. 247 об. запись некаллиграфичным беневентанским письмом.

16) **Vat. gr. 1667**, s. XI, Reggio di Calabria? [104, n. 118]

Фрагменты двуязычного полемического сочинения архиеп. Николая из Реджо ди Калабрия. Латинский почерк – «*scrittura latina originalissima*» (С. Gianelli), с включением греческих букв и слов в латинский текст.

17) **Crypt. A g XV**, s. XI med. (?), Reggio di Calabria? [104, n. 118]

Ter scriptus, сохранивший фрагмент перевода Книги пророка Исайи на латынь.

О последних двух ркпп. см.: Gianelli, C. Reliquie dell'attività "letteraria" di uno scrittore italo-greco del sec. XI med. [Nicola arcivescovo di Reggio Calabria?] // Atti dello VIII congresso internazionale di studi bizantini, Palermo 3-10 aprile 1951. Vol. I. Filologia, letteratura, linguistica, storia, numismatica / A cura di S. G. Mercati. Roma, 1953. P. 93-119. (*Studi bizantini e neoellenici*, 7)

18) **Urbana, Univ. of Illinos Libr. MCA 11**, s. XI-XII, ambiente romano o prossimo a Roma. [104, n. 118]

Латинский список «Энеиды», выполненный почерком *romanesca*; содержит греческую минускульную глоссу. *См.:* Supino Martini, P. *Roma e l'area grafica romanesca* [secoli X-XII]. Alessandria, 1987. P. 128-130. (*Biblioteca di Scrittura e civiltà*, 1)

b. Период XII-XIV вв..

18^a) **РНБ греч. 71**, а. 1020, Salerno.

Минускульное Евангелие-лекционарий в 2 столбца, на 170 лл. формата 190X150 мм. Происходит из Южной Италии (Салерно); запись писца Михаила на л. 168. Имя писца повторено тайнописью и тахиграфией на л.

169. На лл. 1 и 168 запись: “Ex musaeo Petri Dubrowsky”. На верхних полях некоторых листов – краткие латинские суммы греческих евангельских чтений, исполненные готической ротундой XII в.. На лл. 169 об., 170 и др. читаются пробы пера, греческий алфавит (с подписанными на латыни названиями букв) и т. п. записи того же времени, нанесенные лицом, изучавшим греческий язык. См.: Гранстрем, Е. Э. *Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ*. Вып. 3. Рукописи XI в. // *Византийский временник*. Т. XIX. 1961. № 195. С. 200; Gregory, C. R. *Textkritik des Neuen Testamentes*. Bd. I-III. Leipzig, 1900-1909. S. 408, 1228; Церетели, Г. Ф.; Соболевский, С. И. *Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum*. Vol. II. Mosquae, 1913. Tab. 10-10a; Lake, K. and S. *Dated Greek Minuscule Manuscripts to the year 1200*. Т. VI. Boston, Mass., 1936. Pl. 427-429; Vogel, M.; Gardthausen V. *Die griechische Schreiber des Mittelalters und der Renaissance*. Leipzig, 1909. S. 323; Gardthausen, V. *Griechische Paläographie*. 2. Ausg. Bd. II. Leipzig, 1913. S. 315; Idem. *Zur byzantinischen Kriptographie* // *Byzantinische Zeitschrift*, 14 (1905). S. 617-619.

19) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 112**, s. XII, Sicilia⁴¹⁷.

Греческое служебное нотированное Евангелие. На лл. 50-53 (чтения Ев. от Марка) присутствует интерлинейная версия на сицилийском диалекте, записанная греческим минускулом, современным рукописи, киноварью. Вероятно, таким образом несколько глав были переведены на народный язык для проповеди. См.: С. Tagliavini. *Le origine delle lingue neolatine*. 6th ed. Bologna, 1972. P. 517 ff.

20) **Par. gr. 83**, a. 1167, Italia meridionale. [115]

Греческий писец Соломон из Ното (Сицилия) оставил на полях этой рукописи множество латинских аннотаций.

⁴¹⁷ См.: Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 288-289. – *Рукописи из библиотеки университета Мессины исследованы нами de visu в марте 2014 г. Полное описание кодексов Мессины см.: Codices Graeci monasterii Messanensis S. Salvatoris. Descripsit Augustus Mancini*. Messanae, 1907; *Catalogo dei manoscritti datati del fondo del S. Salvatore / A cura di Maria Teresa Rodriguez*. Messina, 1999.

21) **Crypt. G a I**, s. XIII ex., Italia meridionale. [104, n. 118]

Греческая рукопись, сохранившая на лл. 41, 72, 97 об., 134 об., 143 об. вставки на латыни рукою писца-грека – возможного сотрудника аббата Романа Улланского (см. ниже, №№ 43-45). См.: Velkovska, E. Another Manuscript of Joseph Melendytes? // *Byzantinische Zeitschrift*, 84-85 (1991-1992). S. 347-353.

22) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 37**, s. XII, Sicilia.

Сборник житий. Начиная с л. 74 («Житие Николая Мирликийского») на полях появляются глоссы XIII-XIV вв. на сицилийско-калабрийском языке в латинской графике. Глоссы присутствуют также на лл. 101 об. – 103 («Житие Амвросия Медиоланского»).

23) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 59**, s. XII, Sicilia.

Номоканон. Заголовки статей, а также отдельные параграфы снабжены маргинальным переводом на латынь, выполненным готическим почерком XIII-XIV вв.. Помимо этого, начиная с л. 300, этот же читатель исправляет искаженные греческим писцом латинские заглавия новелл Юстиниана, вписывая правильные варианты между строк или же переписывая текст на полях целиком. Нижние защитные листы рукописи содержат рисунки в «рыцарском» духе: сцены охоты, изображения собак, олений и т. п., с подписями латинским курсивом.

24) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 170**, s. XII., Sicilia.

Греческое Евангелие. На полях многих листов сохранились глоссы XIV в. на сицилийском диалекте в *греческой* минускульной графике. Рукою этого же писца-билингвы выполнена запись на греческом языке по нижнему полю л. 43 об. (изречение из Евангелия).

25) **Vat. gr. 770**, а. 1279-1280, Messina. [104, n. 118]

Евангелие-лекционарий, сохранившее латинские пометы греческой рукой. Из библиотеки Гроттаферраты (см. № 26).

26) **Vat. gr. 781**, s. XIII ex., Italia meridionale. [104, n. 118]

Евангелие-лекционарий, содержащий латинские и греческие пометы, похожие на те, что имеются в Vat. gr. 770 (см. № 25).

27) **Par. gr. 2315**, s. XIV, Italia meridionale. [115]

Медико-философский сборник. На лл. 347-392 – греческо-латинская *Collectio remediorum*, целиком написанная греческим письмом.

28) **Par. gr. 2510**, а. 1384, Italia meridionale. [115]

Сборник *De materia medica*, с записями на латыни и народном итальянском языке в греческой графике.

29) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 142**, s. XII, Sicilia.

Служебная Минья. На полях лл. 186 об. – 189 почерком XIV в. записаны отдельные слова на сицилийском диалекте.

30) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 75**, s. XII, Sicilia.

Евангельские чтения. На многих листах рукописи присутствуют курсивные глоссы XIV-XV вв. на сицилийском диалекте, маргинальные и междустрочные. На л. 38 владельческая запись архимандрита Нинфа (XIV в.) на латинском языке. На лл. 48 об. – 49 его же почерком переписано частное письмо на сицилийском диалекте, со множеством зачеркиваний и исправлений (черновик).

31) **Messina, Bibl. Universitaria gr. 47**, а. 1061, Sicilia.

Сборник гомилий Иоанна Хризостома на Книгу Бытия. Начиная с л. 15 по верхнему и боковым полям тянутся латиноязычные глоссы XV-XVI вв.. Имеются также переводы заглавий бесед на латынь. Особенно плотно глоссирована 10-я гомилия, а также начала гомилий 8-й и 9-й. Почерк курсивный, некаллиграфический, орфография упрощенная (е. г. л. 37 об.: «Chrisostomi»).

32) Messina, Bibl. Universitaria gr. 77, s. XII, Sicilia.

Сборник житий в редакции Симеона Метафраста. На полях рукописи встречаются поздние глоссы на греческом языке и на сицилийском диалекте в *греческой* графике.

33) Messina, Bibl. Universitaria gr. 172, a. 1179, Sicilia.

Служебник. На полях лл. 1 об. – 2 об., 9-9 об., 9^a – 9^a об. имеются записи кон. XIV в. на сицилийском диалекте греческим минускулом.

34) Messina, Bibl. Universitaria gr. 175, s. XIV, Sicilia.

Miscellanea. Фрагмент № 4 (13 лл.) содержит текст Менология на февраль. На нижнем поле л. 1 справа читается выцветшая запись: *κουμπάρε*.

35) Messina, Bibl. Universitaria gr. 107, s. XV, Sicilia⁴¹⁸.

Евангелие-лекционарий. На лл. 241 об.-243 содержит церковный календарь на сицилийско-калабрийском диалекте, записанный греческим минускулом. На л. 144 об. писцовая помета: *πρωωρ σαντι βαρθωλομεη*, с неразборчивой датой от Р. X.

36) Vat. gr. 1538, s. XVI. [117, n. 151]

⁴¹⁸ Рукопись исследована нами во время визита в Мессинскую университетскую библиотеку в марте 2014 г. – А. К.

Евхологий, в котором присутствуют греческие тексты молитв, а также латинские молитвы, записанные греческим письмом, и, кроме того, их переводы на народный калабрийско-сицилийский язык.

41) **Monte Cassino 467 BB**, ante a. 1191. [105, n. 120]

Psalterium quintuplex, содержащая три версии Иеронима (*Psalterium Romanum, juxta Hebreos, Gallicum*), греческий текст Септуагинты в латинской транскрипции и собственно текст греческой Псалтири. Письмо всех четырех латинских версий – архаизирующий каролингский минускул, греческая часть написана традиционным полуунциалом «западного» типа (латинского дукта). См.: Inguanez, M. *Codicum Casinensium manuscriptorum catalogus*. Т. III/1-2. Codd. 401-600. Montis Cassini, 1940-1941. P. 107-108 + tav. II/2.

42^{a-e}) **Par. gr. 1371** (f. 155), **Par. Suppl. gr. 1232**, **Vat. Pal. gr. 232**, **Vat. gr. 1903**, **Laur. V 36** s. XIII, Casole. [115]

Группа двуязычных автографов 1220-1230 гг.. аббата Николая-Нектария из Касоле. В 1205-1207 и 1214-1215 гг. Николай-Нектарий состоял переводчиком при папских посольствах в Константинополе. После 1220 г., став настоятелем монастыря, возглавил посольство имп. Фридриха II в Никею. Две рукописи (*Par. Suppl. gr. 1232* и *Vat. Pal. gr. 232*) сохранили отчет о папских миссиях, записанный на греческом языке и латыни. См.: Berschin, W. *Greek Letters in Latin Medieval Manuscripts...* P. 246.

42^f) **Karlsruhe, Badische Landesbibliothek Cod. Ettenheimmünster 6**, s. XIII, Casole.

Двуязычная рукопись в две колонки, каллиграфического письма, содержащая переводы двух греческих литургий: св. Иоанна Златоуста, выполненный Львом Тускуланским, и св. Василия Великого, выполненный Николем-

Нектарием Отрантским. См.: Mone, Fr. J. *Lateinische und griechische Messen*. Karlsruhe, 1850.

Три следующих рукописи – труд греческого писца Романа из Уллано, одинаково хорошо владевшего, обеими минускульными системами письма. Латинский почерк Романа – каролингский минускул с элементами готики. См.: Scagliarni, C. *Romano di Ullano: l'apprendimento grafico latino di un copiista greco* // *Scrittura e civiltà*, 12 (1988). P. 183-199.

43) **Crypt. A g 2**, а. 1289-1290, Ullano. [104, n. 118]

Греческо-латинская Псалтирь, в сопровождении катены Никиты Гераклеяского; рукопись в две колонки, обе части – минускульного письма. См.: Turyn, A. *Dated Greek manuscripts of the thirteenth and fourteenth centuries in the libraries of Italy*. Vol. 1-2. University of Illinois Press, 1972. Vol. II. Plates. Pl. 48.

44) **Vat. gr. 1070**, а. 1291, Badia di San Sisinnio. [104, n. 118]

Греческо-латинская Псалтирь, в две колонки; написана в монастыре св. Сисинния, зависимом от россанской обители «Патир». См.: Turyn, A. *Dated Greek manuscripts...* Pl. 45, 46.

45) **Vat. Barb. gr. 541**, а. 1291-1292, Rossano. [104, n. 118]

Греческо-латинское Евангелие, в две колонки; написана для архиепископа Россано, Паоло Меццабарба. См.: Turyn, A. *Dated Greek manuscripts...* Pl. 47.

46) **Napoli, Bibl. Nazionale, Vind. gr. 22** (olim *Vind. suppl. gr. 92*), а. 1303, Italia meridionale [115]

Греческо-латинская рукопись, в две колонки, трех почерков: Псалтирь на лл. 1-127 об.; библейские «Песни» на лл. 128-149 (только на греческом языке, правая колонка оставлена пустой); «Верую» и «Отче наш» на греч. и лат.

языках, “Ave Maria”, “Gloria in excelsis” и “Salve regina” на лл. 150-152 – только на латыни (левая колонка пустая). Принадлежала бенедиктинскому монастырю св. Северина в Неаполе. См.: Turyn, A. *Dated Greek manuscripts...* Vol. I. Text. P. 104-105 (*Bibliography*). Vol. II. Plates. Pl. 82.

46^a) **Paris. gr. 1665**, s. XIII, Italia meridionale.

Экземпляр «Истории» Диодора Сицилийского, приобретенный и богато аннотированный на греческом языке и латыни сподвижником Николая-Нектария Отрантского, Иоанном Грассом. См.: Diller, A. *Diodorus in Terra d'Otranto* // *Classical Philology*, 48 (1953). P. 257 f.

47) **Par. gr. 388**, s. X², Italia meridionale.

Минускульная рукопись южноитальянского происхождения. Сборник поэтических текстов, включающий «Гомеровы центоны», «Похищение Елены» Коллуфа Ликопольского (автора, не бывшего известным на греческом Востоке!), гномнику Псевдо-Фокилида, лирику Феогнида и поэму Дионисия Перизгета. Во второй пол. XII в. (Н. Omont) три последние текста были снабжены интерлинеарными латинскими глоссами, выполненными изящным миниатюрным каролинским минускулом. Доставлена Сципионом Маффеи из библиотеки капитула Вероны (№№ СХХVI, 115). См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 13. Pl. XXXVIII (f. 50, Théognis).

48) **Cod. Guelf. Gudianus gr. 46**, X в.

Работа глоссатора *Par. gr. 388* находит точную параллель в вольфенбюттельском сборнике, также содержащем поэму Дионисия Перизгета с маргинальными греческими схолиями. Ранее Д. Харлфингер датировал почерк глосс этой рукописи XV в.⁴¹⁹

⁴¹⁹ Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel / Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J. A. M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sicherl. Braunschweig, 1978. № 5.

Филологический анализ латинских интерлинейрных версий в этих двух рукописях, выполненный профессором Реймского университета Дидье Маркоттом⁴²⁰, и их сопоставление с греческими оригиналами показывает, что в XII в. рукописи сближались между собой в какой-то ученой латинской среде, вероятно, на юге Италии (Палермо?). После того как был начат интерлинейрный перевод парижского списка и переводчик столкнулся с определенными языковыми трудностями (текст «Описания» изобилует редкими словами и перенасыщен риторическими фигурами), рукопись была соотнесена с вольфенбюттельским списком, снабженным обширными толкованиями. Между строк вольфенбюттельской рукописи тем же глоссатором (или его учеником) была вписана исправленная фрагментарная латинская версия. В то же время в парижском списке можно видеть черновой набросок перевода, где зачастую оставлена открытой возможность выбора эквивалента при помощи союза *vel*.

Переводчика следует признать мастером высокого класса: поражает легкость, с которой он справляется со всеми аспектами языка оригинала, и в особенности с проблемами словообразования. Встречая многочисленные композиты и слова *haraх legomena*, представленные в «Периэгесисе», он всегда выглядит старательным в передаче нюансов поэтического языка и не боится выдумывать на месте смелые неологизмы. Вероятно, в его распоряжении имелись вспомогательные инструменты, вроде сборников схолий или разночтений и двуязычных словарей типа *London, Colledge of Arms, MS Arundel 9* (см. класс 1, № 48; датируется XIII в., однако списан с более древнего итало-греческого прототипа). Чаще всего за разрешением лексических и риторических трудностей текста переводчик-глоссатор обращался, все же, к парафразам, занимающим поля рукописи «Периэгесиса» Гуде (*Gudianus gr. 46*). Именно из сверки с маргинальным экзегетическим

⁴²⁰ Marcotte, D. *La Periegesi di Dionigi tra Bizanzio e l'Italia nel sec. XII* // Quaderni di storia, 69 (2009). P. 89-101 + 3 tavv.

материалом, которым снабжен этот источник, как считает Д. Маркотт, и произошел решающий импульс для осуществления редакции перевода в парижской рукописи.

В латинских глоссах рукописи **Par. gr. 388** заметен «канцелярский», беглый стиль почерка, заставляющий предположить в их авторе писца курии, возможно, кого-то из палермитанских придворных. Действительно, норманнская Сицилия могла представлять подходящую среду для предприятия столь амбициозного, каковым в ту эпоху был перевод сразу трех эпических и гномических поэтов. Весьма существенным кажется постоянное колебание переводчика между собственным дословным переводом и транслитерацией, то есть, по сути дела, между греческим и латинским языками. Скорее всего, переводчик был не итальянским греком, а латиноговорящим человеком, воспитанным в классической латинской культуре и располагавшим *приобретенным* (впрочем, глубоким) знанием греческого языка. Очевидно, в его задачи не входило представить латинский текст в отрыве от греческого оригинала, тем более что латинским читателям был доступен поздний античный перевод поэмы, выполненный Присцианом (VI в.). Возможно, это был некий «придворный образовательный проект», в котором активно участвовал и ученик глоссатора, чей почерк угадывается в вольфенбюттельском списке.

С обеих рукописей, парижской и вольфенбюттельской, впоследствии были скопированы новые экземпляры, характерной особенностью которых стало смешение чтений двух квази-версий поэмы. Многие из этих экземпляров, в свою очередь, достигли Византии, и постепенно их варианты чтения проникли в контаминированный текст, что сделало невозможным любую классификацию списков, появлявшихся позднее конца XII века.

Такова была судьба тонкой филологической работы анонимного глоссатора – в абсолютном смысле первой средневековой реконструкции произведения классической греческой поэзии по двум письменным

источникам, происходившей, по мысли исследователя, при сицилийском дворе в XII в.⁴²¹

49) **Vat. Chigi R. IV. 13**, s. XII.

Немесий Эмесский, «De natura hominis». Сочинение переведено Бургундионом в 1160-х гг. для имп. Фридриха I Барбароссы. См.: Morani, M. *Il manoscritto Chigiano di Nemesio* // *Rendiconti dell'Istituto Lombardo*, 105 (1871). P. 621-635.

50) **Laur. Plut. LXXIV. 5**, s. XII, Italia meridionale *vel* Constantinopolis?

Гален, «De complexionibus». Переведено после 1178 г.. См.: Durling, R. J. *Galenus latinus. Vol. I: Burgundio of Pisa's Translation of Galen's «Περὶ κρᾶσέων»*. Berlin; New York, 1976.

51) **Laur. Plut. LXXIV. 18**, s. XII, Italia meridionale *vel* Constantinopolis?

Гален, “De pulsibus”. Происхождение последних двух манускриптов связывается сегодня с «таинственным скрипториумом монаха Иоанникия», располагавшемся где-то между Южной Италией и Константинополем. См.: Wilson, N. A Mysterious Byzantine Scriptorium: Ioannikios and His Cilleagues // *Scrittura e Civiltà*, 7 (1983). P. 161-176.

3^b класс

«Новые» диграфичные (и чисто греческие) минускульные рукописи западноевропейского происхождения

1) **Vat. Reg. gr. 13**, s. XII-XIII, England? [108, n. 126, fig. 15]

Псалтирь с воследованием на греческом языке, на 87 лл.. Латинский писец, имитировавший греческий минускул, не воспроизвел, по неумению, характерные для этого почерка связные написания букв (лигатуры) и потому

⁴²¹ См. тж.: Carlini, A. *Appunti sulla versione interlineare di Theognide e Ps.-Focilide nel Par. suppl. gr. 388* // *Synodia. Studia humanitatis Antonio Garzya septuagenario ab amicis atque discipulis dicata* / A cura di U. Criscuolo e R. Masiano. Napoli, 1997. P. 121-135.

ограничился только простым соприкосновением соседних букв в слове. Полностью отсутствуют ударения и придыхания. Присутствуют грамматические ошибки (итацизм). Интерес для кодикологии представляет также использование крошечных проколов на внутреннем нижнем поле первого и последнего листа каждой тетради – число проколов возрастает от начала к концу манускрипта. Эта черта, наряду с раскраской инициалов на «латинский» манер, при том что некоторые греческие буквицы перепутаны с похожими латинскими, ясно дает понять, что рукопись изготовлена в каком-то западном центре письма. Ранее, со времен Б. де Монфакона, Псалтирь приписывалась Седулию Скотту или какому-то другому ирландскому писцу IX-X вв.. Рукопись происходит из библиотеки Дефонтема (*P. A. Des Fontaines*), ранее она принадлежала *Guillelmus Satherus*. См.: Stevenson, H. M. *Codices Manuscripti Graeci Reginae Suecorum et Pii PP. II* (Bibliothecae Apostolicae Vaticanae codices manuscripti recensiti.). Città del Vaticano, 1888. P. 9.

2) **Cambridge, Emmanuel Colledge III 3. 22**, ca. XII-XIII, England? [108, n. 126]

Псалтирь, написанная имитирующим греческим минускулом западного происхождения, с латинскими аннотациями более позднего времени. «Экзотический» почерк рукописи комбинирует латинские и греческие написания. См.: Astle, T. *The Origin and Progress of Writing, as well Hieroglyphic as Elementary, illustrated by engravings taken from marbles, manuscripts, and charters, ancient and modern...* London, 1784. P. 75. Pl. 6. № 2; James, M. R. *The Western Manuscripts in the Library of Emmanuel Colledge*. Cambridge, 1904. P. 133 ff.

3) **Par. hebr. 113**, s. XII-XIII, England?⁴²²

⁴²² URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b60004143/f286.image.r=hebreu+manuscrit.langEN>

Псалтирь на еврейском языке, с маргинальными переводами стихов и интерлинеарными переводами отдельных слов на латынь (в онлайн-описании VnF язык глосс ошибочно определен как «англо-норманнский»). На последнем л. 137 об. (т. е. на первой странице семитского кодекса) содержатся еврейский, *греческий* (унциальный и минускульный) и рунический алфавиты с подписями названий букв латиницей, а также молитва «Отче наш» на греческом и латинском языках. Греческий почерк молитвы – искусственный «готизированный» минускул, со множественными ошибками и полным отсутствием надстрочных знаков и лигатур.

4) **London, British Library Ms. 47674** (olim **Holkham Hall 22**), s. XII ex., Italia (Padova? Frioul?) *vel* France. [108, n. 126]

Греческо-латинская «Псалтирь Пьетро да Монтаньяна», написанная минускулом в две колонки. Левая, греческая, исполнена писцом «западного происхождения», правая – готическая латинская – «немецким мастером» (вывод, полученный искусствоведами на основании анализа историзованных инициалов); однако анализ латинского почерка говорит, скорее, о французском происхождении списка. Рукопись была вложена падуанским гуманистом Пьетро да Монтаньяна (Montagnana) в городскую церковь Сан-Джованни делла Вердара в 1478 г. Рукопись сохранила множественные следы работы ученого над текстом. На полях сохранились его пометы, транслитерирующие отдельные греческие слова, в самом греческом тексте присутствуют исправления его рукой (в основном касающиеся акцентуации), на одном из защитных листов выписан еврейский алфавит двух видов. См.: Dorez, L. *Les manuscrits à peintures de la bibliothèque de lord Leicester à Holkham Hall, Norfolk. Choix de miniatures et de reliures*. Paris 1908. P. 32-33 + tab. XXII; Skeat, T. C. *Manuscripts and Printed Books from the Holkham Hall Library* // *The British Museum Quarterly*, 17 (1952). P. 23-33, esp. 29.

5) **London, British Library Ms. Add. 11752**, s. XIII, France. [108, n. 126]

Греческо-латинская Псалтирь, схожая с № 4, однако несомненно происходящая из Франции. См.: Skeat, C. *Manuscripts and Printed Books...* P. 23-33, esp. 33. n. 21.

6) **Par. gr. 375**, a. 1021-1022, France *vel* Asia minor *vel* Campania? [113, n. 146] Евангелие и Послания на греческом языке с позднейшей аннотацией на латыни. На л. 193 находится греческая минускульная запись, указывающая на замок *Colonia* во Франции: ἐν χώρᾳ Φραγκίας κάστρω δὲ Κολονίας διὰ χειρὸς ἡλίου πρεσβυτέρου καὶ μοναχοῦ σπιλεότου, за которой следует отрывок из 1-го Послания к Коринфянам на греческом языке, но в латинской графике. Следует, однако, помнить, что и в Малой Азии существовал город *Colonia* недалеко от Трапезунта, где в 1067 г. была написана известная рукопись *Sin. gr. 172 + Petrop. gr. 291*.

В конце XII – начале XIII в. кодекс хранился в аббатстве Сен-Дени, как следует из криптографической записи на л. 1: “*Odo divina permissione abbas beati Dionysii in Francia*” и рунического (!) прибавления к ней: “*sanctus Dionisius*”. На лл. 153^{rv}, 154, 194^v читаются отрывки службы св. Денису. См.: Montfaucon, B. de. *Palaeographia Graeca...* P. 292 ff.; Omont, H. *Facsimilés des Manuscrits grecs datés de la Bibliothèque Nationale du IXe au XIVe siècles*. Paris, 1891. Tab. XIV (f. 179); Lake, K. and S. *Dated Greek Manuscripts to the Year 1200...* T. IV. P. 256.

Роберт Девреес считал писца итало-греком «кампанской школы» и трактовал загадочный топоним «*colonia*» как указание на южноитальянские калабрийские греческие «колонии» – возможно, Стило или мыс Колонна к югу от Кротоне (Cotrone). (См.: Devreese, R. *Les manuscrits grecs de l'Italie méridionale*. Paris, 1955. P. 33, n. 9.)

7) **Vind. theol. gr. 336**, a. 1076-1077, Deutschland *vel* Asia minor? [113, n. 146] Диграфичная иллюминированная Псалтирь. По предположению А. Зигмунда, эта рукопись, как и предыдущая, могли быть написаны в церкви св. Герона в

Кёльне, Германия. (См.: Siegmund, A. *Die Überlieferung der griechischen christlichen Literatur...* Bd. II. S. 29.). В. Бершин считал ее продуктом константинопольского скриптория. (См.: Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* P. 95.)

8) **Vat. Ottob. lat. 1850**, а. 1269.

Латинский автограф перевода Мёрбеке из Архимеда и Птолемея, содержащий на полях образцы его греческого *минускульного* почерка. Идентичность двух почерков мастера особенно заметна там, где греческие слова входят в текст латинского примечания, целиком написанного той же рукой, что и основной текст, а также в тех местах, где заметна одновременная перемена цвета чернил основного текста и примечаний на полях.

Греческое слово, для которого переводчик не мог сразу найти эквивалент, записывалось на полях, а соответствующее место латинского перевода оставалось пустым; или же греческое слово оставалось непереведенным прямо в тексте при первом наброске перевода. Затем греческое слово удалялось и передавалось, всегда той же основной рукой текста, адекватным образом на латыни – или в оставленной для него лакуне, или при выскабливании первоначального варианта. Этот процесс объясняет появление на полях группы греческих слов, особенно часто встречаемых, для которых переводчик, затруднявшийся при их первом появлении, находил в ходе редактуры приемлемое латинское слово. Появляясь при первом исправлении уясненного места, эквивалент «автоматически» применялся ко всему тексту.

В ряде мест, где имеются исправления основным почерком в латинском тексте, заметно, что переводчик изменяет свое решение буквально на ходу: текст исправлен в то же время, когда был записан. Так, иногда он начинает переводить греческое слово латинским и еще до того, как перевод закончен, склоняется в пользу другого латинского эквивалента, отличного от того,

который он только что начинал записывать. Тогда он зачеркивает первый набросок (начало слова). Еще больше мест, где слово уже целиком написано, но переводчик выбирает другой вариант, который записывает тут же в строку, зачеркнув первое. Таким же образом он исправляет ошибки в грамматической передаче греческих словоформ (самокоррекция).

9) *Vind. phil. gr. 100*, s. IX

Сборник. «Метафизики» Теофраста и Аристотеля. Двойной л. 137-138 об., позднейшего происхождения, вставлен на месте утраченной тетради-кватерниона (?), содержащей окончание работы Теофраста. Тексты обоих сочинений кратко восполнены двумя почерками XIII в. На об. л. 137, наполовину пустого, по левому полю тянется список работ античного медика Гиппократа Косского, выполненный характерным «западным» греческим минускулом. В греческой глоссе присутствуют латинские цифры и слово *lib(ri)* при обозначении числа книг. Латинские написания и греческие минускульные формы *сходны* с теми, что встречаются в *Vat. Ottob. lat. 1850* (см. № 8).

Отождествляя греческий почерк Вильгельма из Мёрбеке, Г. Вильемен-Диём столкнулась с определенными трудностями: «С первого же взгляда на эти две группы греческих слов [в *Vat. Ottob. gr. 1850* и *Vind. phil. gr. 100 – A. K.*] заметно сходство почерков. Оно будет еще очевиднее, когда мы станем тщетно разыскивать похожие примеры в альбомах фак-симиле Фольери, Хунгера-Гамильшега-Харлфингера, Турина, Вильсона... Отсутствие подобных образцов не должно нас изумлять, поскольку в обоих случаях речь идет о греческом письме латинянина. <...> Речь идет о мелком минускуле архаизирующего типа, отличающегося нерегулярным дуктом, без направленности, неловком. Вертикали букв или косые, или слегка укорочены. Можно заметить довольно сильную разницу между толстыми и тонкими чертами некоторых букв. Аббревиатуры редки. Самая странная

черта, наиболее отличающая этот почерк, это, без всякого сомнения, неполнота, даже полное отсутствие ударений и придыханий»⁴²³.

Список трудов Гиппократов, как удалось установить той же Г. Вильемен-Диём, был скопирован, вплоть до ошибок орфографии, с оглавления рукописи *Vat. gr. 276*. В ней сохранились нетекстовые пометы Вильгельма из Мёрбеке, отражающие процесс сверки пинакса с фактическим содержанием кодекса. Рукопись принадлежит к старейшему фонду библиотеки римских пап и обладает характерной пометой “*And*” (*Andagavensis?*). Многие рукописи с этой пометой, заключающие труды естественнонаучного (!) содержания, были переведены Мёрбеке в его бытность в Италии⁴²⁴.

Интересным оказывается анализ двух греческих почерков, «обрамляющих» маргинальную глоссу Мербеке в *Vind. phil. gr. 100*. Андре Жакоб и Найджел Вильсон датируют первый почерк *bifolio* (л.137^{rv}) второй пол. XIII в. и считают его восточно-греческим (по присутствию в тексте финальной сигмы в форме S (ς), не встречающейся в Италии ранее эпохи Ренессанса). Вторым почерком, которым восстановлено начало «Метафизики» Аристотеля (л. 138^{fv}), появился позже – как считает Г. Вильемен-Диём, значительно позже того, как Мёрбеке держал эту рукопись в руках. Первоначально листочек был вставлен только для того, чтобы завершить текст Теофраста, вторая его половина долгое время оставалась незаполненной. Почерк на ней Поль Моро определяет как итало-греческий из района Терра д’Отранте, ок. 1300 г. А. Жакоб только подтверждает и уточняет эту атрибуцию: провинция Лечче, последняя треть XIII в. Значит, в районе 1260-х гг., в момент реставрации Теофраста, кодекс мог находиться в Византии, возможно, при дворе Ласкаридов в Никее. А список работ

⁴²³ Vuillemin-Diem, G. *La liste des oeuvres d’Hippocrate dans le Vind. Phil. gr. 100: un autographe de Guillaume de Moerbeke* // *Guillame de Moerbeke. Recueil d’études à l’occasion du 700e anniversaire de sa mort (1286)* / Éd. par J. Brams et W. Vanhamel. Leuven, 1989. P. 150. – *С образцом подобного письма можно ознакомиться в 3-й главе диссертации.* – А. К.

⁴²⁴ См.: Ehrle, F. *Historia bibliothecae Romanorum pontificum*. Т. I. Romae, 1890. P. 24-108 (catalogue de a. 1311), cf. pp. 95-99 ; Heiberg, J. L. *Les premiers manuscrits grecs de la bibliothèque papale* // *Bulletine Academie Royale danoise des Sciences et des Lettres pour l’année 1891*. Copenhague, 1892. P. 305-318.

Гиппократ был перенесен в него из западной папской рукописи *Vat. gr. 276*, возможно, между 1267 и 1278 гг., когда Мёрбеке работал в Витербо. Вероятно, книга, проделала путь: Византия – Сицилия – папский двор (где ее мог использовать Вильгельм из Мёрбеке), после чего произошла вторая «реставрация» текста⁴²⁵.

Интересно, что на этом странствия ее не прекратились. Известно, что в середине XVI в. кодекс Теофраста-Аристотеля был куплен в Константинополе Огером Гисленом из Бусбека, послом Фердинанда I Габсбурга при дворе Сулима II (1555-1562). Оттуда манускрипт прибыл прямо в Вену и был включен в коллекцию из ок. 250 греческих рукописей, подаренную Бусбеком имп. Максимилиану II. В 1583 г. *Vind. phil. gr. 100* наконец попала в Императорскую Библиотеку. Таким образом, до сер. XVI в. рукопись совершила новое путешествие к месту своего создания. Этот «вояж» греческой рукописи может показаться странным, но он не был чем-то исключительным. Еще два из купленных Бусбеком кодексов (*Vind. hist. gr. 40* и *Vind. theol. gr. 181*) прибыли в Константинополь из Италии⁴²⁶. То же самое можно сказать и о *Vind. theol. gr. 266*, приобретенной другим агентом в Константинополе, но написанной в 1309 г. в Венеции⁴²⁷.

10) **Oxford, Bodl. Canonici gr. 97**, s. XIII¹, France vel England

Корпус сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита на греческом языке, составленный для линкольнского епископа Роберта Гроссетеста (ок. 1175 – 1253) и аннотированный им лично. Греческий минускул рукописи имеет отчетливое западное происхождение, а чрезмерное старание создать «самый греческий из греческих манускриптов» (R. Varbour) выдает искусственную «школьную» выучку писца: он использует перо с греческой прямой заточкой, однако пишет минускулом, «заостренным» на западный готический манер; имитирует почерк лучших греческих рукописей XI-XII вв., *Perlschrift*, однако

⁴²⁵ Vuillemin-Diem, G. *La liste des oeuvres d'Hippocrate...* P. 168.

⁴²⁶ См.: Bick, J. *Wanderungen griechischer Handschriften // Wiener Studien*, 34 (1912). S. 143-155.

⁴²⁷ Bick, J. *Die Schreiber der Wiener griechischen Handschriften*. Wien-Prag-Leipzig, 1920. S. 32-33, n. 21. Pl. XX.

чересчур пристально следит за тем, чтобы буквы «свисали» с линии разметки, чего не бывало и в Византии; сама разметка сделана свинцовым карандашом (по-латински), а не тупым ножом (по-гречески), и проколы (также по-латински) находятся как на внешних полях листов, так и на внутренних; инициалы практически всегда выносятся на левое поле, сбоку от текста (по-гречески), однако имеют вид английских или французских (читай: латинских) красно-синих литер с длинными волютами, иногда тянущимися через весь лист. Итак, оформление и письмо рукописи – чисто латинское. Содержание сборника составляют тексты, списанные с двух знаменитых греческих рукописей «Ареопагитик», хранившихся в Сен-Дени, одна из которых (*Par. gr. 437*) была прислана в Париж византийским императором Михаилом II еще в 827 г., а вторая (*Par. gr. 933*) привезена туда же из Константинополя в 1167 г. Вильгельмом Медиком; третий источник эмендаций остается до сих пор не идентифицированным. См.: Barbour, R. A *Manuscript of Ps.-Dionysius Areopagita copied for Robert Grosseteste // The Bodleian Library Record*, 6/2 (1958). P. 401-416. Pl. 1-7; Berschin, W. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P. 95. Pl. 14.

3^е класс

Диграфичные рукописи восточного происхождения:

1) **Trier Domschatz no. 72** (143 F), s. X-XI, Syria⁴²⁸.

Codex Simeonis. Греческий лекционарий ℓ 179 (по классификации Gregory-Aland), с латинскими пометами XIII в. Происходит из Сирии и еще в конце XVI в. хранился на Синае. См.: Siegmund, A. *Die Überlieferung der griechischen christlichen Literatur...* S. 29, n. 1; Scrivener, F.; Miller, E. *A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament*. Vol. 1. London, 1894. P. 339, 371–372.

⁴²⁸ Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages...* P. 291.

2) **Par. gr. 54**, post. a. 1260, Constantinopolis? [115, n. 149]

Греческо-латинское Евангелие в две колонки. См.: Radiciotti, P. *Episodi di digrafismo grecolatino a Constantinopoli: Giovanni Parastro ed i codici Coislin 200 e Parigino greco 54* // *Römische historische Mitteilungen*, 39 (1997). P. 181-195.

3) **Vat. lat. 81**, s. XIII ex., Cyprus? [116, n. 149]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки; греческий минускульный текст выполнен в «киприотском» стиле, «основанном на ложных лигатурах» (*a pseudolegature basse*).

4) **Berol. Ham. 119**, s. XIII ex., Cyprus? [116, n. 149]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки.

5) **Bonon. Univ. 2372**, a. 1312, Crete⁴²⁹.

Рукопись в две колонки: «Диалоги» Григория Великого с переводом на греческий язык папы Захария. Латинский текст продолжается лишь до л. 58. На утраченном л. 29 (а также 68 и 125) позже был восстановлен лишь греческий текст. На л. 185 сохранился колофон, из которого следует, что писец греческой части – «чтец» Лев Евгениан, а заказчик рукописи – чиновник латинской администрации герцогства Кандия, венецианец Анджело Кариола. См.: Olivieri, A.; Festa, N. *Indici dei codici greci delle biblioteche Universitaria e Comunale di Bologna*. Bologna, 1895. P. 404 (*Studi Italiani di filologia classica*, 3); Samberger, Ch. *Catalogi codicum graecorum qui in minoribus bibliothecis italicis asservantur*. Vol. I. Lipsiae, 1965. P. 22; *Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance* / Hrsg. von Marie Vogel and Victor Garthausen. Leipzig: Harrassowitz, 1909. S. 261. (*Beiheft zum Zentralblatt für Bibliothekswesen*, 33). Вочнр.: Turyn, A. Dated Greek

⁴²⁹ A. Turyn, *Dated Greek manuscripts of the thirteenth and fourteenth centuries in the libraries of Italy*, Volumes 1-2. University of Illinois Press, 1972. Vol. I. Text, pp. 116-117

manuscripts... Vol. II. Plates. Pl. 89. Джузеппе де Григорио связывает рукопись с именем критского писца Михаила Луллуда (см. №№ 6-10, 11 и, возможно 13).

6-10) **Par. Coisl. 84; Patm. 413; Vat. gr. 329; Vat. gr. 760** (fols 249-257); **Vind. phil. gr. 251**; s. XIV in., Crete. [116, n. 149]

Группа диграфичных автографов греческого писца малоазийского происхождения Михаила Луллуда (Lullude).⁴³⁰

11) **Par. gr. 1251**, s. XIV in., Crete *vel* Euboa? [116, n. 149, fig. 17]

Греческо-латинский список полемиического трактата доминиканского монаха Буонакурсио Болонского “*Thesaurus veritatis fidei*”. Возможный антиграф *Par. gr. 1252* и *Ambr. D 78 sup.* (см. ниже, №№ 12, 13), с развернутым заголовком и прологом брата Андреа Дото и посвящением синьорам Пьетро Доно и Франческо Алессандрино из Кандии, а также венецианскому дуку Крита (в 1327-1329 и 1338-1339 гг.) Джованни Морозини. Греческий текст написан, вероятно, Михаилом Луллудом, сведшим знакомство с Морозини, на Крите. Трактат составлен ок. 1290 г. на о. Эвбея. «Найден» и издан Андреа Дото с посвящением папе Иоанну XXII, которому он был представлен, возможно, в Авиньоне в 1326 г. (См.: Loenertz, R. *Documents pour servir à l'histoire de la province dominicaine de Grèce* // *Archivum Fratrum Praedicatorum*, 14 (1944). P. 74, n. 2.)

12) **Par. gr. 1252**, s. XIII-XIV, Euboea? [116, n. 149]

Греческо-латинский «Тезаурус» Буонакурсио Болонского. Возможно, списан с рукописи *Par. gr. 1251* (см. № 11) и состоит в связи с *Ambr. D 78 sup.* (см. № 13). В отличие от этих двух списков, содержит текст «Тезауруса» в первоначальной редакции Буонакурсио (без предисловия Андреа Дото). (См.:

⁴³⁰ См.: De Gregorio, G. *Per uno studio della cultura scritta a Creta sotto il dominio veneziano: i codici grecolatini del secolo XIV* // *Scrittura e Civiltà*, 17 (1993). P. 103-201. – Сохранилось также несколько копий планудовских переводов XIII в. *Disticha* Катона и *Consolatio philosophiae* Боэция, зачастую двуязычных, переписанных Михаилом Луллудом. (Ibidem. P. 130 ff, 150, 187 n. 226)

Dondaine, A. *Premiers ecrits polemiques des Dominicains d'Orient* // Archivum Fratrum Praedicatorum. 21 (1951). P. 415 f.)

13) **Ambr. D 78 sup.**, a. 1327, Crete? [116, n. 149]

Греческо-латинский «Тезаурус» Буонакурсио Болонского в редакции Андреа Дото, чей пролог на лл. 1-6 предшествует основному тексту. Латинский текст представлен частично: на лл. 6 об. – 69 об., 99-100 об.. Состоит в связи (списан?) с *Par. gr. 1251* (см. № 11). *Воспр.:* Turyn, A. *Dated Greek manuscripts...* Vol. II. Plates. Pl. 134

14) **Par. gr. 1100**, fols 5-27, s. XIV. [116, n. 149]

На лл. 5-19 в две колонки представлены греческо-латинские гомилии «*In clericorum mores*» Варфоломея из Палермо (нач. XIV в.).

15) **Vat. Ott. gr. 258**, s. XIV med. [116, n. 149]

Рукопись в две колонки, на бумаге итальянского производства 1320-1340 гг.. Содержит Деяния апостолов на греческом и латинском языках (случай единственный в Средневековье после *Codex Laudianus*, если не считать трехязычную греко-латино-арабскую рукопись *Marc. gr. Z 11*, s. XII-XIII, см. класс 3^a, № 39) и такой же двуязычный Апокалипсис (абсолютно уникальный случай в истории диграфии). Латинский почерк – «готический, переходный в полу-готический» минускул. См.: Feron, F.; Battaglini, F. *Codices manuscripti graeci Ottoboniani*. Roma, 1893. P. 145. NB! От позднеантичного времени до нас дошли только два диграфичных списка апостольских Деяний – *Codex Bezae* и *Codex Laudianus*.

16) **Vat. gr. 695**, ff. 9-134, a. 1341-1342, Italia meridionale? [116, n. 149]

Конволют. На указ. листах содержится Греческо-латинская Псалтирь в две колонки. Писец Мануил Вестарх оставил на л. 134 об. подпись следующего содержания: εὐὼ Μανουὴλ Βεστάρχησ ἐγγράψα τῷ ψαλτήρη τῷ

λατύνικον (следует дама). См.: Turyn, A. *Codices graeci Vaticani saeculis XIII et XIV scripti annorumque notis instructi*. Città del Vaticano, 1964. P. 140-141. Pl. 115.

17) **Par. gr. 18**, s. XIV ex. [116, n. 149]

Греческий Ветхий Завет; составлен из особых тетрадей-секстионов, два крайних двойных листа в которых пергаменные, промежуточные – из бумаги восточного производства. Имеются греческо-латинские глоссы конца XIV в., нанесенные почерком, отличным от основного.

18) **Vat. gr. 328**, а. 1415-1416. [116, n. 149]

Латино-греческий список *Consolatio* Бозция и *Disticha Catonis* в греческом переводе Максима Плануда, в две колонки; подпись греческого писца Михаила Лампадария; в 1441 г. рукопись находилась во Флоренции (запись на л. 100 об.).

19) **Athos, Iver. gr. 463**, s. XI ex.

Список «Повести о Варлааме и Иоасафе» афонского Иверского монастыря, с частичным маргинальным переводом на провансальский язык начала XIII в. Возникновение перевода связывают с образованием Фессалоникийского королевства и приходом латинян на Афон в результате IV-го Крестового похода 1204 г. (См.: Meyer, P. *Fragments d'une ancienne traduction française de Barlaam et Joasaph, faite sur le grec au commencement du treizième siècle // Bibliothèque de l'École des Chartes*, VI/2 (1886). P. 313-330, avec tableaux.)

Кроме того, из императорского придворного скриптория в Константинополе в XII-XV вв. выходила двуязычная корреспонденция в исключительно хорошей минускульной графике. Таковой много сохранилось в итальянских архивах. См.: Dögler, F. *Facsimiles byzantinischer Kaiserkunden*. München, 1931; Berschin, W. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* P.

94. Pl. 10 (Venezia, Archivio di Stato, Atti diplomatici e privati, Busta 31, n. 928; грамота Мануила II Палеолога на имя Венецианской республики, с нотариальной записью Гварино Веронского, ок. 1406 г.).

3^d класс

Литургические, библейские, агиографические, медицинские и естественнонаучные рукописи XI-XVII вв. неустановленного происхождения

1) **Par. gr. 77**, s. XI [113, n. 146; fig. 16]

Греческое Евангелие с маргинальным латинским переводом, выполненным почерком XII в, до л. 124.

2) **Laur. Conv. Soppr. 150**, s. XII. [113, n. 146]

Новый Завет греческого и латинского письма.

3) **Par. gr. 151**, s. XII-XIII. [113, n. 146]

Ветхий Завет (Притчи, Экклесиаст, Песнь Песней) со множественными латинскими записями на полях. Частичный латинский интерлинейный перевод текста Притч – на лл. 14-73. На последнем л. 297 – полустертая запись на латыни, читается год «1278»; на обороте – краткий латино-греческий словарь.

4) **Oxon. Bodl. Canonici gr. 63**, s. XIII ex. [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки, латинская часть не полна.

5) **Par. gr. 24**, s. XIII ex. [114, n. 146]

Греческая Псалтирь с частичным интерлинейным переводом на латынь на лл. 1 об. – 98 об. (на лл. глоссы 1-33 стерты), 118 – 119, 212 об. – 217.

6) **Lips. Univ. 4**, s. XIV. [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки.

7) **London, British Library Ms. Harl. 5653**, s. XIV. [114, n. 146]

Греческая Псалтирь с частичным латинским переводом.

8) **Vat. Ott.gr. 298**, s. XIV, Новый Завет. [114, n. 146]

9) **Vat. Urb. gr. 4**, s. XIV, Новый Завет. [114, n. 146]

10) **Marc. App. I 26**, s. XIV, греческо-латинская Псалтирь в две колонки. [114, n. 146]

11) **Vind. theol. gr. 327**, s. XIV, греческо-латинская Псалтирь в две колонки. [114, n. 146]

12) **Vind. theol. gr. 236**, а. 1370, греческая Псалтирь с частичным переводом на латынь. [114, n. 146]

13) **Laur. Plut. XVII 13**, s. XV in⁴³¹.

Латино-греческая Псалтирь в две колонки, созданная незадолго до Флорентийского собора 1439 г.. Рукопись включает также библейские «Песни» и переводы латинских молитв “Ave maria”, “Salve Regina” и др. на греческий язык. См.: Schneider, H. *Die Biblischen Oden in Jerusalem Und Konstantinopel* // *Biblica*, 30 (1949). P. 433-452, 486 f..

14) **Ambr. C 13 inf.**, s. XV in., греческо-латинская Псалтирь в две колонки. [114, n. 146]

15) **Vat. gr. 340**, s. XV med. [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки, с латинской версией только для первых 36 псалмов.

16) **Vat. gr. 359**, s. XV med., латино-греческое Евангелие в две колонки. [114, n. 146]

17) **Par. gr. 31**, а. 1469. [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь в две колонки, подписанная венецианским писцом Пьетро Калльерджи (Calliergi).

18) **Flor. Ricc. 74**, s. XV². [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь, латинский текст обрывается после л. 6.

19) **Cambridge, Trinity College O 3. 14**, s. XV. [114, n. 146]

Греческая Псалтирь с частичным интерлинеарным переводом на латынь.

20) **Leid. gr. 74**, s. XV, Новый Завет. [114, n. 146]

⁴³¹ W. Berschin, *Greek Letters and the Latin Middle Ages...*, p. 293.

21) **Lips. Univ. 5**, s. XV, греческо-латинская Псалтирь в две колонки. [114, n. 146]

22) **London, British Library Ms. Add. 24112**, s. XV, Новый Завет с частичным переводом на латынь для Мф 1:1 – 3:11, Мк 1:1-24, Ин1:1-14. [114, n. 146]

23) **Oxon. Bodl. Lyell 95**, s. XV, греческо-латинский Новый Завет в две колонки. [114, n. 146]

24) **Pad. Univ. 1321**, s. XV, греческая Псалтирь с оставленной для латинского текста колонкой. [114, n. 146]

25) **Par. gr. 323**, s. XV, двуязычный миссал. [114, n. 146]

26) **Vind. theol. gr. 228**, s. XV, греческая Псалтирь с частичным переводом на латынь. [114, n. 146]

27) **Mil. Trivulz. 2161**, s. XV ex. [114, n. 146]

Греческо-латинская Псалтирь, параллельные тексты на двух листах разворота

28) **Par. gr. 55**, s. XV ex., лицевое греческо-латинское Евангелие в две колонки. [114, n. 146]

29) **Vat. Reg. gr. 70**, a. 1544. [114, n. 146]

Греческо-латинский словарь в три колонки (греческий текст, латинский, греческий в латинской транскрипции).

30) **London, British Library Ms. Burney 15**, s. XVI, греческо-латинская Псалтирь. [114, n. 146]

31) **Neap. II A 1**, s. XVI, греческо-латинская Псалтирь. [114, n. 146]

32) **Par. gr. 322**, s. XVI, двуязычная литургия. [114, n. 146]

33) **Marc. gr. II 188**, s. XVII, греческо-латинский лекционарий. [114, n. 146]

34) **Par. gr. 2179**, s. IX

«Диоскорид» унциального письма наклонного дукта, на 171 лл, 350X255 мм.. Переплет с монограммой и шифром Генриха II Валуа (1547-1559). На полях манускрипта, рядом с изображением лекарственных растений, многочисленные пометы на латыни, разных почерков, XII-XV вв. Ср. с

уническими ркп. *Vienne gr. 5* (Palaeographical society, pl. 177) и *Vienne suppl. gr. 4*, à Naples (Ibid., 2nd series, pl. 45), а также минускульной *Cheltenham, Th. Philipps no. 21975* (olim no. 109 Bibl. Rinucciniana de Florence). Еще одна схожая рукопись была видена Э. Миллером в Великой Лавре на Афоне. (Miller, E. *Le Mont Athos, Vatopédi, l'île de Thasos*. Paris, 1889. P. 107.) См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 7. Pl. VIII.

35) **Par. gr. 437**, s. IX, Constantinopolis

Уническая рукопись творений Дионисия Ареопагита, присланная в Сен-Дени византийским императором Василием I Македонянином в 827 г. Между строк на л. 195 единичная латинская глосса почерком XII-XIII вв. См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 8. Pl. XIV.

36) **Par. gr. 2548**, s. XI

Минускульный список «Синтагмы» Аполлония Дискола, 194 лл., 225X148 мм.. На верхнем и нижнем полях манускрипта латинская аннотация (глосса), итальянским минускулом XIV-XV вв. Рукопись происходит из библиотеки кардинала Николы Ридольфи, затем хранилась у Екатерины Медичи. См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* P. 13. Pl. XXXVI.

37) **Par. gr. 2207**, a. 1299, Crete

Медицинские трактаты Павла из Эгины, минускульная рукопись на 221 лл., бумага, 290X228 мм., в переплете с анаграммой Генриха IV Наваррского (1589-1610). Писец – Михаил Луллуд. На л. 188 об. латинская глосса XIV в., с большим количеством сокращений. Манускрипт из б-ки кардинала Николы Ридольфи, затем – Екатерины Медичи. См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* Pl. LXXII.

38) **Par. gr. 708**, a. 1296

«Беседы» Иоанна Хризостома на Евангелие от Иоанна. Минускульная ркп. на 224 лл., в 2 колонки, 275X215 мм. На поле л. 215 краткая латинская глосса XV-XVI вв.. Из библиотеки кардинала Николы Ридольфи, затем – Екатерины Медичи. См.: Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs...* Pl. LXIX.

3e класс

Гуманистические двуязычные рукописи

1) Laur. Plut. XXXI 10, s. XII, Sardinia (?)

Сборник сочинений Софокла и Еврипида (вышедший, по мнению Н. Уилсона, из «скриптория писца Иоаникия») с междустрочным переводом на латынь и маргинальными глоссами Леонтия Пилата. В скопированной с нее ркп. Laur. S. Marco 226 основной греческий текст, междустрочный латинский перевод и маргинальные греко-латинские глоссы также принадлежат его руке⁴³². *Воспр.:* Berschin, W. *Greek Elements in Latin Medieval Manuscripts...* Pl. 15.

2) Ambr. S. P. 10, 27 (olim A 49), a. 1320-1325, Avignon (?)

Латинская рукопись “Vergilius Ambrosianus”, принадлежавшая Франческо Петрарке (1304-1374) на протяжении всей его жизни и сохранившая, помимо его латинских помет готическим курсивом, его же греческие унциальные вставки. После краткого знакомства с греческим языком у Варлаама из Семинары в Авиньоне в 1342 г., итальянский прото-гуманист смог несколько упрочить свои познания ок. 1361 г. у Леонтия Пилата во Флоренции. *Факс. изд.:* Vergilianus codex ad Publii Vergilii Maronis diem natalem bis millesimum celebrandum quam simillime expressus atque in lucem editus praef. *Giovanni*

⁴³² См.: Pertusi, A. Leonzio Pilato fra Petrarca e Boccaccio. Le sue versione omeriche negli autografi di Venezia e la cultura greca del primo Umanesimo. Venezia-Roma, 1964. (*Civiltà veneziana. Studi*, 16) – Веком позже буквалистический междустрочный перевод гомеровской «Одиссеи» того же Леонтия Пилата был оформлен двуязычным писцом Иоанном Софианосом в виде классического билингвального издания в две колонки, ркп. Stuttgart, Württ. Landesbibl. cod. poet. et philol. 2⁹⁵. (См.: Kristeller, P. O. A Latin Translation of Gemistos Plethon's De Fato by Johannes Sophianos Dedicated to Nicholas of Cusain: Nicolò Cusano agli Inizi del Mondo Moderno. Firenze, 1970. P. 178 et 193. (*Pubblicazioni della Facoltà di Magistero dell'Università di Padova*, XII))

Galbiati. Milano, 1930. См. тж.: Steffens, F. *Lateinische Paläographie*. 3 Bde. 2. Aufl. Berlin-Leipzig, 1929. Tf. 101. (воспроизведение греческих помет Петрарки)

3) **Laur. Plut. LI 9**, s. XIV, Firenze

Автограф “Genealogiae deorum gentilium” Джованни Бокаччо с цитатами из классических греческих авторов, вставленными в латинский текст. Греческий почерк – минускул с присутствием полуунциальных букв Г, Н, М, Т и Ф. Практически полное отсутствие лигатур, ошибки письма. См.: Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts...* P. Pl. 13; Hecker, O. *Voccaccio-Funde*. Braunschweig, 1902. S. 137-157 (“Das Griechische in dem Original”).

4) **Cod. Guelf. Gudianus gr. 44**, ca. 1440⁴³³.

Сборник: Василий Великий, *Oratio ad juvenes*; Платон, *Kratylos*. Писец Иоанн Аргиропулос. Текст «Кратила» содержит между строк латинские глоссы XV в. Д. Харлфингер определил их автора как Пьетро да Монтаньяна, профессора медицины и преподаватель греческого языка из Падуи⁴³⁴. (См.: *Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel / Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J. A. M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sicherl*. Braunschweig, 1978. № 20.)

5) **Par. gr. 3013**, s. XV². [117, n. 151]

Рукопись, содержащая трактат Лукиана *De saltatione* с латинским переводом Анастасия, еп. Гераче и Оппидо (Калабрия), посвященная Антонио

⁴³³ Рукопись бегло изучена нами во время визита в Августинианскую библиотеку Вольфенбюттеля в октябре 2013 г. – А. К.

⁴³⁴ Ср. класс 3^b, №4 (Lond. 47674, olim Holkham Hall 22). – Впрочем, до исследования Д. Маркотта, датировавшего глоссы в *Cod. Guelf. Gud. 46* (см. выше, класс 3^a, № 48) XII веком, Д. Харлфингер также определял автора глосс в этой рукописи как «итальянского гуманиста XV века» (№ 5 в его каталоге).

Петруччи, секретарю неаполетанского короля Фернандо I Трастамара (Арагонского, 1458-1494).

6) **Vat. gr. 35**, са. 1462-1487. [117, n. 151]

Бумажная рукопись, датируемая по филиграни, содержащая произведения Псевдо-Орфея (*Argonautica*), первоначально только на греческом языке, а после и в латинской версии, созданной миланским историком и юристом Лодрисо (Леодрисо) Кривелли (ок. 1412 – 1465); за ними следуют грамматические *Erotemata* Мануила Хрисолоры с различными дополнениями.

6^a) **Санкт-петербург, Архив СПбИИ, 1/666**, s. XV med., Italia meridionale vel Constantinopolis (?)

Пергаменная рукопись на 117 лл., 208X155 мм. Палимпсест. Нижний текст – унциальное Евангелие-лекционарий VIII-IX вв.. Верхний текст – возрожденческая греческая грамматика “*Erotemata*” Мануила Хрисолоры. Список изготовлен в самом конце XIV в. в Южной Италии (Гранстрем) или в перв. пол. XV в. в Константинополе (Медведев). На многих листах – грамматические пометы латинских студентов, изучавших греческий язык. Происходит из монастыря св. Михаила в Венеции. Рукопись подвергалась реставрации: часть листов – бумажные, датируются 1365 г. (Венеция). См.: Гранстрем, Е. Э. *Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ*. Вып. 1. Рукописи IV-IX в. // *Византийский временник*. Т. XVI. 1959. № 66. С. 233; Медведев, И. П. *Палеографические заметки о греческих рукописях* // *Studia slavico-byzantina et medievalia europensia*. Т 1. [Sofia], 1988. P. 259-264.

7) **Par. gr. 899**, s. XV. [117, n. 151]

Expositio orthodoxae fidei Иоанна Дамаскина на греческом языке с переводом на латынь в параллельной колонке; латинский текст всегда находится на внешней стороне листа.

8) **Par. gr. 1712**, s. XV-XVI. [117, n. 151]

Сборник греческо-латинско-итальянских пророчеств о падении Константинополя. См.: Pertusi, A. *La caduta di Constantinopoli*. Т. I. Le testimonianze dei contemporanei. Т. II. L'eco del mondo [*Scrittori greci e latini*]. Milano, 1976.

9) **Par. gr. 425**, s. XVI. [117, n. 151]

Сборник, содержащий коллекцию эпиграфических греческих текстов с аппаратом на латыни.

10) **Par. Mazarine 208**, s. XVI, Saint-Denys. [117, n. 151]

Двухязычная литургическая книга старого типа – параллельные тексты Евангелия и Посланий ап. Павла, с греческим текстом, записанным в латинской графике. Писец – Георгий Германим (*см. выше*).

С потребностями многоязычной культуры Востока когда-то было связано возникновение определенного типа двухязычных рукописей – словарей («Словарь Кирилла», «Словарь Псевдо-Филоксена» и др.). Они сохранялись в относительно неизменной форме на Западе во времена латинского Средневековья и продолжали переписываться и создаваться здесь вплоть до Нового времени.

11) **Vat. gr. 870**, s. XV. [113, n. 145]

Латино-греческий и греко-латинский глоссарий, бывший в собственности у генуэзского эрудита греческого происхождения Бартоломео Колумна (*Bartolomeo de Columnis di Chio*), переписавшего “*Descriptio insulae Cretae*” Кристофоро Буондельмонти в ркп. *Roma Cors. Rossiano 703*.

12) **Par. Suppl. gr. 1150**, s. XV. [113, n. 145]

Двуязычный словарь с расположением статей по аналого-предметному принципу.

13) **Par. Suppl. gr. 192**, s. XV¹ [113, n. 145]

Уникальная записная книжка Энеа Сильвио Пикколомини, папы римского Пия II (1458-1464), содержащая, в том числе, двуязычные лексико-грамматические тексты.

14) **Par. Coisl. 179**, s. XV² [113, n. 145]

Словарь, близкий к печатному словарю Джованни Крастоне (Модена-Милан, [1478-1480]).

15) **Par. gr. 2628**, s. XV ex. [113, n. 145]

Греческо-латинский словарь, написанный писцом Георгием Германимом из Спарты, владевшим двумя системами письма.

16) **Laur. Ashburnham 1439**, post 1456. [113]

Греческо-латинский словарь, составленный главой флорентийской Платоновской академии Марсилио Фичино (1433-1499). Изд.: Marsilio Ficino. *Lessico greco-latino Laur. Ashb. 1439* / A cura di R. Pintaudi. Roma, 1977. (*Lessico intellettuale europeo*, 15. *Lexica humanistica*, 1)

ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1929. Д. 82.

СПФ АРАН. Ф. 729 (С. А. Жебелёв). Оп. 2. Д. 133.

СПФ АРАН. Ф. 733 (В. К. Ернштедт). Оп. 2. Д. 124, 188

СПФ АРАН. Ф. 127 (РАИК). Оп. 1. Д. 113.

ОР РНБ. Ф. 44, д. 200; Ф. 316, д. 368 (А. И. Доватур)

Книги на русском языке

Амфилохий, архим. [П. И. Сергиевский-Казанцев.] Описание греческих рукописей XIII–XIV вв. определенных лет. Т. III. М., 1879.

Арсений Суханов. Исследование *С. Белокурова*. Часть первая: Биография Арсения Суханова. М., 1891.

Басаргина, Е. Ю. Русский Археологический Институт в Константинополе. СПб., 1999.

Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая: Рукописи греческие. М.: Синодальная тип., 1894.

Герд, Л. А. Беглери, Георгий // Православная Энциклопедия / Под ред. патр. Московского и всея Руси Алексия II. Т. IV. С. 415-416.

Герд, Л. А. Русский грек в Константинополе. Г. П. Беглери // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. СПб, 2003. С. 238-251.

Добиаш-Рождественская, О. А. Греческие буквы в латинских рукописях // Сборник статей в честь С. А. Жебелёва. Л., 1926. С. 437-442. (Машинописная копия СПбИИ РАН.)

Гранстрем Е. Э. К вопросу о византийском минускуле // Византийский временник, XIII (1958). С. 222-249.

Гранстрем, Е. Э. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX-XX века. М.-Л., 1958.

Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1. Рукописи IV-IX в. // Византийский временник, XVI (1959). С. 216-243.

Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 2. Рукописи X-XI вв. // Византийский временник, XVIII (1961). С. 254-274.

Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 3. Рукописи XI в. // Византийский временник, XIX (1961). С. 194-239.

Гранстрем, Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. Рукописи XIII века // Византийский временник, XXIV (1964). С. 166-197.

Гуковский, М. А. Итальянское Возрождение. Т. 2. Л., 1961.

Золотова, Е. Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII: Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник: Кучково поле, 2012.

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Сост. *И. П. Мокрецова, Л. И. Щеголева*; науч. ред. *И. П. Мокрецова*. М.: Индрик, 2010.

Керов, В. Л. Из истории Франции и Нидерландов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. М., 2000.

Мажуга, В. И. Латинская орфография документов средневековой Падуи. (К изданию актов Падуи конца XIII – XIV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 4 (1987). С. 261-285.

Медведев, И. П. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л.: Наука, 1973.

Медведев, И. П. Две поправки к Каталогу греческих рукописей ленинградских хранилищ. I. ГПБ, греч. № 113 // Византийский временник. Вып. 45 (1984). С. 211–215.

Медведев, И. П. Палеографические заметки о греческих рукописях // *Studia slavico-byzantina et medievalia europensia*, 1. [Sofia], 1988. P. 259-264.

Мецгер, Б. М. Текстология Нового завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996.

Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / Отв. ред. Ю.В. Иванова, М.В. Шумилин. М.: НИУ ВШЭ, 2014.

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л.: Наука, 1973.

Отчет о деятельности Русского Археологического Института в Константинополе за 1901 год // Известия Русского Археологического института в Константинополе. Т. VIII (1903). С. 330-341.

Панченко, Б. А. Каталог моливдовулов. Вып. 1. София, 1908. (Коллекции РАИК, 1)

Петр Дубровский и его коллекция / Сост. Н. А. Елагина, О. В. Васильева, И. В. Дацюк. СПб.: Российская Национальная библиотека, 2004.

Помяловский, И. Житие преподобного Афанасия Афонского. СПб., 1895.

Фармаковский, Б. В. Византийский пергаменный рукописный свиток с миниатюрами, принадлежащий Русскому Археологическому Институту в Константинополе // Известия РАИК. Т. IV (1899). Вып. 2-3. С. 253–359.

Фонкич, Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М.: Наука, 1977.

Фонкич, Б. Л.; Поляков, Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М.: Синодальная библиотека, 1993.

Церетели, Г. Ф.; Соболевский, С. И. *Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum*. Vol. II. *Codices Petropolitani*. Mosquae, 1913.

Газета «Речь», № 342, 17 декабря 1914 г.

Библиографическая летопись. Т. 2. СПб, 1915.

Книги на иностранных языках

Aerts, W. J. *The Knowledge of Greek in Western Europe at the Time of Theophano and the Greek Grammar Fragment in ms. Vindob. 114 // Byzantium and the Low Countries in the Tenth Century. Aspects of Art and History in the Ottonian Era*, ed. V. D. van Aalst – K. N. Ciggaar. Dodrecht, 1985. P. 78-103.

Ahlqvist, A. *Notes on the Greek Materials in the St. Gall Priscian* [cod. 904] // *The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages*, ed. M. W. Herren – S. A. Brown. London 1988. P. 195-214. (*King's Colledge London Medieval Studies*, 2)

Aidan (Keller), Fr. hieromonk. *Amalfion*. Western Rite Monastery of Mount Athos: A Monography with Notes and Illustration. [Austin, Texas]: St. Hilarion Press, 2002.

Allgeier, A. *Zwei grichisch-lateinische Bibelhandschriften aus Kues und ihre Bedeutung für die Frage der abendländischen Septuaginta-Überlieferung* // *Oriens Christianus*. Hefte für die Kunde des christlichen Orients, III s., 10 (1935). S. 139-160.

Allgeier, A. *Exegetische Beiträge zur Geschichte der Griechischen von dem Humanismus* // *Biblica*, 24 (1943). P. 261-288.

Altaner, B. *Die Heranbildung eines einheimischen Klerus in der Mission des 13. und 14. Jahrhunderts* // *Zeitschrift für Missionswissenschaft*, 18 (1928). S. 193-208.

Altaner, B. *Raymundus Lullus und der Sprachenkanon (can. 11) des Konzils von Vienne (1312)* // *Historisches Jahrbuch*, 53 (1933). S. 190-219.

Altaner, B. *Die Durchführung des Wiener Konzilsbeschlusses über die Errichtung von Lehrstühlen für orientalische Sprachen* // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, 52 (1933). 3. Folge 3. S. 226-236.

Analecta Bollandiana. T. IX. Bruxelles, 1890.

Archives de l'Athos. T. 5: Actes de Lavra. I: Des origines à 1204 / Éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Paris, 1970.

Archives de l'Athos. T. 12: Actes de Saint-Pantéléèmon / Éd. P. Lemerle, G. Dagron, M. Ćircović. Paris, 1982.

Archives de l'Athos. T. 14: Actes d'Iviron. I: Des origines au milieu du XI siècle / Éd. J. Lefort, N. Oikonomides, D. Papachryssanthou, H. Metreveli. Paris, 1985.

Archives des missions scientifiques et littéraires. 2e série. T. II. Paris, 1865.

Arnaldi, G. *Impero d'Occidente e impero d'Oriente nella lettera di Ludovico II a Basilio I* // *La Cultura*, 1 (1963). P. 404-424.

Arnaldi de Villanova tractatus octo in Graecum sermonem versi (*Petropolitanus graecus 113*) nunc primum editi cura et studio *Ioannis Nadal et Cañellas*. Graecitatem textus recensente *Dionisio Benetos*, Universitas Atheniensis doctore. Barcinone: Institut d'Estudis Catalans, MMII (2002).

Astle, T. *The Origin and Progress of Writing, as well Hieroglyphic as Elementary*, illustrated by engravings taken from marbles, manuscripts, and charters, ancient and modern... London, 1784.

Atkinson, C. M. “*O amnos tu theu*”: *The Greek Agnus dei in the Roman Liturgy from the Eighth to the Eleventh Century* // *Kirchenmusikalisches Jahrbuch*, 65 (1981). S. 7-30.

Atkinson, C. M. *Zur Entstehung und Überlieferung der “Missa Graeca”* // *Archiv für Musikwissenschaft*, 39 (1982). S. 113-145.

Babuín, A. *Les illustrations du Petropolitanus graecus 113* // *Greeks, Latins, and Intellectual History. 1204–1500*. Leuven–Paris–Walpole: MA, 2011. P. 235–242, Annexe. (*Bibliotheca*, 11)

Barbour, R. *A Manuscript of Ps.-Dionysius Areopagita copied for Robert Grosseteste* // *The Bodleian Library Record*, 6/2 (1958). P. 401-416.

Batllori, M. *Les versions italianes medievals d'obres religioses de Mestre Arnau de Vilanova* // *Archivio Italiano per la Storia della Pietà*, 1 (1951). P. 395–462 (= *Idem. Arnau de Vilanova i l'Arnaldisme. Obra completa*. Vol. III. Barcelona, 1994. P. 213–231. (*Biblioteca d'Estudis i Investigacions*, 20))

Batllori, M. “*Θύγατερ, μέλλετε εἰδέναι...*”. *Opusculum Arnaldi de Villanova nundum editum* // *Miscellanea Melchor de Pobladora*. Vol. I. Romae, 1964. P. 215–223.

Baur, L. *Die philosophische Werke des Robert Grosseteste*. Münster, 1912.

Beccaria, A. *I codici di medicina del periodo presalernitano* [secoli IX, X e XI]. Roma 1956. (*Storia e Letteratura*, 53)

Beccaria, A. *Sulle traci di uno antico canonico latino di Ippocrate e di Galeno* // *Italia Medioevale e Umanistica*, 2 (1959). P. 1-56.

Beccaria, A. *Glí aforismi di Ippocrate nella versione e nei commentarii del primo Medioevo* // *Italia Medioevale e Umanistica*, 4 (1961). P. 1-75.

Beccaria, A. *Quattro opere di Galeno nei commentarii della scuola di Ravenna all'inizio del Medioevo* // *Italia Medioevale e Umanistica*, 14 (1971). P. 1-23.

- Bernardinello, S. *Autografi greci e greco-latini in Occidente*. Padova, 1979.
- Berger, S. *Histoire de la Vulgate pendant les premières siècles du Moyen Age*. Paris, [1893].
- Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter. Von Hieronymus zu Nikolaus von Kues*. Bern-München, 1980.
- Berschin, W. *Liutprands Griechisch und das Problem einer überlieferungsgerechten Edition // Mittellateinisches Jahrbuch*, 20 (1985). S. 112-115.
- Berschin, W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicolas of Cusa*. Revised and expanded edition. Translated by Jerold C. Frakes. The catholic University of America Press. Washington D. C., 1988.
- Berschin, W. *Greek Elements in Medieval Latin Manuscripts // The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages / Ed. by M. W. Herren – S. A. Brown*. London 1988. P. 85-104. (*King's Colledge London Medieval Studies*, 2)
- Berschin, W. *Medioevo greco-latino. Da Girolamo a Nicolas di Cusa*. Edizione italiana a cura di E. Livrea. Napoli, 1989. (*Nuovo Medioevo*, 33)
- Berschin, W. *Les Traducteurs d'Amalfi au XIe siècle // Traduction et traducteurs au Moyen Âge*. Actes du Colloque international du CNRS organisé à Paris, Institut de recherche et histoire des textes les 26-28 mai 1986, a cura G. Contamine (Documents, études et répertoires). Paris, 1989. P. 163-168.
- Berschin, W. *Griechisches in der Domschule von Verona // Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bizanzio*. Atti del seminario di Erice (18-25 settembre 1988) I, a cura di G. Cavallo – G. De Gregorio – M. Maniaci. Spoleto, 1991. P. 221-234. (*Bibliotheca del Centro per il collegamento degli studi medievali e umanistici nell'Università de Perugia*, 5)
- Berschin, W. *Griechisches in der Klosterschule des alten St. Gallen // Byzantinische Zeitschrift*, 84-85 (1991-1992). S. 329-340.
- Berschin, W. *I traduttori d'Amalfi nell'XI secolo // Cristianità ed Europa*. Miscellanea di studi in onore di L. Prosdocimi, a cura di C. Alzati. Vol. I. Roma-Freibourg-Wienn, 1994. P. 237-243.
- Bertalot, L. *Zwölf Briefe des Ambrogio Traversari // Römische Quartalschrift*, 29 (1915). S. 91-106.

Betí, M. *El text catala de la "Informatio Beguinorum vel Lectio Narbonae" d'A. de Vilanova* // Festgabe zum 70sten Geburtstag H. Finke. Münster, 1925. S. 189–199. (=Batllori, M. *Arnau de Vilanova. Obres catalanes*. Vol. I. Barcelona, 1947. P. 141–166.)

Biblia sacra juxta Vulgatam versionem, adiuvantibus *Bonifatio Fischer* O.S.B, *Ioanne Gribomont* O.S.B, *H. F. D. Sparks*, *W. Thiele*, recensuit et brevi apparatu instruxit *Robertus Weber* O.S.B. 2 vols. Stuttgart: Wurtebergischen Bibelanstalt, 1969; 2e Auf. 1975; 3e Auf. 1983; 4e Auf. 1994.

Bibliorum Sacrorum Latinae Versiones Antiquae, seu Vetus Italica... Opera et studio D. *Petri Sabatier*, Ordinis Sancti Benedicti, e Congregatione Sancti Mauri. Tomus Tertius. Remis, M.DCC.XLIII (1743).

Bibliothèque de l'École des chartes. T. XXXI. Paris, 1870.

Bick, J. *Wanderungen griechischer Handschriften* // Wiener Studien, 34 (1912). S. 143-155.

Bick, J. Die Schreiber der Wiener griechischer Handschriften. (Museion. Veröffentlichungen aus der Nationalbibliothek in Wien. Reihe 1. Bd. 1. Abhandlungen). Wien-Prag-Leipzig, 1920. S. 32-33, 59-61.

Bieler, L. Psalterium Graeco-Romanum codex *Basiliensis* A. VII. 3. Amsterdam, 1960. (*Umbrae codicum occidentalium*, 5)

Bischoff, B. Mittelalterliche Studien. Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte. 3 Bde. Hiersemann-Stuttgart, 1966-1981.

Bischoff, B. *Die alten Namen der lateinischen Schriftarten* // Philologus, 89 (1934). P. 461-465.

Bischoff, B. Anecdota Novissima. Texte des vierten bis sechzehnten Jahrhunderts. Stuttgart, 1984. (*Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters*, 7)

Bischoff, B. *The Study of Foreign Languages in the Middle Ages* // Speculum, 36 (1961). P. 209-224.

Bishop, E. Liturgica Historica. Oxford, 1918.

Black, R. Humanism and Education in Medieval and Renaissance Italy: Tradition and Innovation in Latin Schools from the XIIth to XVth century. Cambridge University Press, 2007.

- Brewer, J. S. (ed.) *Fr. Rogeri Bacon opera quaedam hactenus inedita*. London, 1859.
- Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. I* // *Medieval Studies*, 40 [1978]. P. 239-289.
- Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. II* // *Medieval Studies*, 50 [1988]. P. 584-625.
- Brown, V. *A Second New List of Beneventan Manuscripts. III* // *Medieval Studies*, 56 [1994]. P. 299-350.
- Brown, V. *I libri della Bibbia nell'Italia meridionale longobarda* // *Forme e modelli della tradizione manoscritta della Bibbia*, a cura di *Paolo Cherubini*. Città del Vaticano: Scuola Vaticana di Paleografia, Diplomatica e Archivistica, 2005. (*Littera antiqua*, 13)
- Canart, P. *Le livre grec en Italie méridionale sous les règnes normand et souabe: aspects matériels et sociaux* // *Scrittura e Civiltà*, 2 (1978). P. 103-162.
- Canart, P. *Le patriarche Méthode de Constantinople copiste à Rome* // *Palaeographica, Diplomatica et Archivistica. Studi in onore di G. Batelli*. Vol. I. Roma, 1979. P. 343-353. (*Storia e letteratura*, 139)
- Carlini, A. *Appunti sulla versione interlineare di Theognide e Ps.-Focilide nel Par. suppl. gr. 388* // *Synodia. Studia humanitatis Antonio Garzya septuagenario ab amicis atque discipulis dicata*, a cura di *U. Criscuolo* e *R. Masiano*. Napoli, 1997. P. 121-135.
- Carosi, G. P. *I monasteri di Subiaco (notizie storiche)*. Subiaco, 1987.
- Carreras, A. J. *Una versió grega de nou escrits d'Arnau de Vilanova* // *Analecta Sacra Tarraconensia*, 8 (1932). P. 1-8, 127-134.
- Carreras, A. J. *Les obres teològiques d'Arnau de Vilanova* // *Analecta Sacra Tarraconensia*, 12 (1936). P. 1-15.
- Casamassima, E. *Tradizione corsiva e tradizione libraria nella scrittura latina del Medioevo*. Roma, 1988.
- Casamassima, E.; Savino, G. *Sozomeno da Pistoia: un irregolare della renovatio grafica umanistica* // *Medioevo e Rinascimento*, 9 (1995), n. s. 6. P. 187-195.

Caspari, K. P. Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. 3 vols. Christiania, 1866–1875.

Caspari, K. P. *Über den gottesdienstlichen Gebrauch des Griechischen im Abendlande während des früheren Mittelalters // Quellen zur Geschichte des Taufsymbols*. Christiania, 1875.

Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France. Départements I. Paris, 1849.

Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France. Départements XXXI. Paris, 1898.

Catalogue général des manuscrits latins. I. 1 – 1438. Publ. sous la dir. de *Ph. Lauer*. Paris, Bibliothèque nationale. 1939.

Catalogue général des manuscrits latins. II. 1439-2692. Publ. sous la dir. de *Ph. Lauer*. Paris, Bibliothèque nationale. 1940.

Catalogue des manuscrits alchimiques grecs. Vol. V: 1. Les manuscrits d'Espagne, décrits par *C. O. Zuretti*. 2. Les manuscrits d'Athènes, décrits par *A. Severyns*. Bruxelles, 1928.

Catalogus codicum astrologorum graecorum. T. XII: Codices Rossici descripsit *M. Šangin*. Bruxellis, 1936.

Cavallo, G. Ricerche sulla maiuscola biblica. Firenze, 1967. (*Studi e testi papirologia*, 2)

Cavallo, G. *La κοινή scrittoria greco-romana nella prassi documentale di età bizantina // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*, 19 (1970). S. 1-31.

Cavallo, G. *Interazione tra scrittura greca e scrittura latina a Roma tra VIII e IX secolo // Miscellanea codicologica F. Masai dicata, I. /A cura di P. Cockshaw – M.-C. Garand – P. Jodpigne*. Gand 1979. P. 23-29. (*Les publications de Scriptorium*, 8)

Cavallo, G. Bisanzio fuori di Bisanzio. Palermo 1991. P. 121-136.

Cavallo, G. *La cultura greca. Itinerari e segni // Storia e civiltà della Campania. Il Medioevo / A cura di G. Pugliese Carratelli*. Napoli, 1992. P. 277-292.

Chiesa, P. *Le traduzioni dal greco: l'evoluzione della scuola napoletana nel X secolo // Lateinische Kultur im X. Jahrhundert. Akten des I. Internationalen*

- Mittelalteinerkongress. Heidelbrrg, 12.-15. IX. 1988, hrsg. von *Walter Berschin*. Stuttgart, 1991. S. 67-86. (= *Mittelalteinisches Jahrbuch*, 24-25 (1989-1990))
- Chiesa, P.; Dolbeau, F. *Una traduzione amalfitana dell'XI secolo: la "vita" latina di sant'Epifanio* // *Studi Medievali*, III s., 30 (1989). P. 909-951.
- Ciccolella, F. *Donati Graeci: Learning Greek in the Renaissance*. Leiden–New-York: Brill, 2008. (*Columbia Studies in the Classical Tradition*, 32)
- Ciccolella, F. *The Greek Donatus and the Study of Greek in the Renaissance* // *The International Journal of the Classical Tradition*, 12 (2005). Fasc. 1. P. 1-24.
- Clark, A. C. *The Library of J.G. Graevius* // *Classical Review* (Oct. 1891). P. 365-372.
- Classen, P. *Burgundio von Pisa. Richter – Gesander – Übersetzer*. Heidelberg, 1974. (*Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. 4. Abh.)
- Codices Chrysostomici graeci. (Documents, études et répertoires publiés par l'Institut de Recherche e d'Histoire des Textes). T. 5. *Codicum Italiae partem priorem descripsit Robert E. Carter*, S. I. Paris, Éditions du CNRS: 1983; T. 6. *Codicum civitatis Vaticanae partem priorem descripsit Sever J. Voicu*. Paris, Éditions du CNRS: 1999.
- Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Vol. 9. Paris, 1865.
- Contreni, J. A propos de quelques manuscrits de l'école de Laon au IXe siècle: découvertes et problèmes. Paris, 1972. P. 5-39. (*Le moyen âge*, 78)
- Condello, E. *Una scrittura e un territorio. L'onciale dei secoli V-VIII nell'Italia meridionale*. Spoleto, 1994. (*Bibliotheca di Medioevo Latino. Collana della Società internazionale per lo studio del medioevo latino*, 12)
- Costamagna, G. *La scrittura tachigrafica nella cultura monastica medioevale // Dal Piemonte all'Europa. Esperienze monastiche nella società medioevale*. XXXIV Congresso storico subalpino. Torino, 1988. P. 75-85.
- Coulinet, A. *L'anonyme de Zuretti, ou "L'art sacré et divin de la chrysopée"* par un anonyme. Paris, 2000. P. 167–170. (*Les alchimistes grecs*, 10)
- Courcelle, P. *Les Lettres grecques en Occident. De Macrobe à Cassiodore*. Paris, 1943.

- Cramer, F. *De Graecis medii aevi studiis*. Stralsund, 1849.
- Cusa, A. *I diplomi greci ad arabi di Sicilia pubblicati nel testo originale, tradotti ed illustrati*. Vols I-II. Palermo, 1868-1882.
- De Gregorio, G. *Per uno studio della cultura scritta a Creta sotto il dominio veneziano: i codici grecolatini del secolo XIV* // *Scrittura e Civiltà*, 17 (1993). P. 103-201.
- De La Mare, A. *Hadwriting of the Italian Humanists*. I, 1: Francesco Petrarca, Giovanni Bocaccio, Coluccio Salutati, Niccolò Niccoli, Poggio Bracciolini, Bartolomeo Aragazzi of Montepulciano, Sozomeno of Pistoia, Giorgio Antonio Vespucci. Oxford: Clarendon, 1973.
- Delaruelle, É. *La connaissance du grec en occident du Ve au IXe siècle*. Toulouse, 1946.
- Delisle, L. *Mélanges de Paléographie et de Bibliographie*. Paris, 1880.
- Derolez, A. *The palaeography of gothic manuscript books from the twelfth to the early sixteenth century*. Cambridge, University Press: 2005.
- Devreese, R. *Les manuscrits grecs de l'Italie méridionale*. Vaticano: Biblioteca Vaticana Apostolica, 1955. (*Studi e testi*, 183)
- Devreese, R. *Bibliothèque nationale. Département des manuscrits. Catalogue de manuscrits grecs. II. Le fonds Coislin*. Paris, 1945.
- Diels, P. *Zur Kenntnis des Griechischen im Kroatien des VIII. Jahrhunderts* // *Byzantinische Zeitschrift*, 51 (1958). S. 41-43.
- Diller, A. *Diodorus in Terra d'Otranto* // *Classical Philology*, 48 (1953). P. 257 f.
- Dionisotti, A. C. *Greek Grammars and Dictionaries in Carolingian Europe* // *The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages*, ed. M. W. Herren – S. A. Brown. London, 1988. P. 1-56. (*King's Colledge London Medieval Studies*, 2)
- Dionisotti, A. C. *On the Greek Studies of Robert Grosseteste* // *The Uses of Greek and Latin. Historical essays* / Ed. by A. C. Dionisotti – A. Grafton – J. Kraye. London, 1988. P. 19-39. (*Warburg Institute Surveys and Texts*, 16)
- Dölger, F. *Facsimiles byzantinischer Kaiserkunden*. München, 1931.

Dölger, F. *Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. 115 Urkunden und 50 Urkundesiegel aus 10 Jahrhunderten.* München, 1948.

Dolbeau, F. *Le rôle des interprètes dans les traductions hagiographique d'Idalie du Sud // Traduction et traducteurs au Moyen Âge.* Actes du Colloque international du CNRS organisé à Paris, Institut de recherche et histoire des textes les 26-28 mai 1986, éd. par G. Contamine (Documents, études et répertoires). Paris, 1989. P. 145-162.

Dondaine, A. *Premiers écrits polémiques des Dominicains d'Orient // Archivum Fratrum Praedicatorum*, 21 (1951). P. 320-446.

Dorez, L. *Les manuscrits à peintures de la bibliothèque de lord Leicester à Holkham Hall, Norfolk. Choix de miniatures et de reliures.* Paris, 1908.

Durling, R. J. *Galenus latinus. Vol. I. Burgundio of Pisa's Translation of Galen's "Περὶ κρᾶσέων".* Berlin-New York, 1976.

Eckstein, F. A. *Analecten zur Geschichte der Pädagogik.* Waisenhaus, 1861.

Egger, É. *L'hellénisme en France.* Paris, 1869.

Ehrle, F. *Historia bibliothecae Romanorum pontificum. I. Romae*, 1890.

Eleuteri, P.; Canart, P. *Scrittura greca nell'umanesimo italiano.* Milano, 1991.

[Erasmus Roterodamus.] *D. Ioannis Chrysostomi Archiepiscopi Constantinopolitani opera, quae hactenus uersa sunt omnia, ad Graecorum codicum collationem multis in locis per utriusque linguae peritos emendata...* [T. I-V]. Basiliae, in officina Frobeniana, Mense Augusto, Anno M.D.XXX (1530).

[Erasmus Roterodamus.] *Opera Omnia Desiderii Erasmi Roterodami: Ordini Primi Tomus Octavus / Éd. par L.-E. Halkin, F. Bierlaire, R. Hoven.* Amsterdam, 1972.

Falkenhausen, V. von. *Il monastero degli amalfitani sul Monte Athos // Athanasio e il monachesimo al Monte Athos. Atti del XII Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 12–14 September 2004) / Éd. S Chialà, L. Cremaschi.* Bose, 2005. P. 101-118.

Feron, F.; Battaglini, F. *Codices manuscripti graeci Ottoboniani.* Roma, 1893.

Fiaccadori, B. *Umanesimo e Grecità d'Occidente // I Greci in Occidente. La tradizione filosofica, scientifica e letteraria dalle collezioni della Biblioteca Marciana. Catalogo della mostra (16 ottobre — 15 novembre 1996), a cura di G. Fiaccadori — P. Eleuteri.* Venezia: Il Cardo, 1996.

- Finke, H. *Aus den Tagen Bonifaz VIII. Funde und Forschungen.* Münster, 1902.
- Fischer, B. *Bibelausgaben der frühen Mittelalters // La Bibbia nell'alto medioevo.* Spoleto, 1963, pp. 519-600. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull'Alto Medioevo*, X)
- Fischer, B. *Lateinische Bibelhandschriften im frühen Mittelalter.* Freiburg 1985. (*Vetus Latina. Die Reste der altlateinischen Bibel. Aus der Geschichte der lateinischen Bibel*, 11)
- Flecchia, M. *La traduzione di Burgundio Pisano delle omelie di S. Giovanni Crisostomo sopra Matteo // Aevum*, 26/2 (Marzo-Aprile 1952). P. 119-121.
- Follieri, E. *Due codici greci già cassinesi oggi nella bibliotheca vaticana: gli Ottob. gr. 250 e 251 // Palaeographica, Diplomatica et Archivistica. Studi in onore di G. Batelli.* Vol. I. Roma 1979. P. 159-221. (*Storia e letteratura*, 139)
- Frere, W. H. *The Winchester Troper.* London, 1894.
- Friedberg, E. (ed.) *Corpus Juris Canonici.* Bd. II. Leipzig, 1879.
- [Frobenius, Ioannes.] *Ioannes Frobenius Candido lectori S. D. en Novum Testamentum, ex Erasmi Roterodami recognitione, jam quartum damus studiose lector, adiecta vulgata translatione, quo protinus ipsis oculis conferre possis, quid conveniat quid dissideat...* Basileae, Anno M.D.XXVII (1527).
- Frugoni, A. *Subiaco Francescana // Istituto storico Italiano per il Medio Evo.* Vol. 65. 1953. P. 115-119.
- Fuchs, F. *Die Höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter.* Leipzig-Berlin, 1926.
- Galbiati, G. *Vergilianus codex ad Publii Vergilii Maronis diem natalem bis millesimum celebrandum quam simillime expressus atque in lucem editus.* Milano, 1930.
- Gamber, K. *Codices Liturgici Latini Antiquiores.* 2^e Auf. Freiburg, 1968.
- Gamber, K. *Die griechisch-lateinischen Mess-Libelli in Südtalien // La Chiesa greca in Italia dal'VIII al XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 apr. – 4 magg. 1969), III.* Padova, 1973. P. 1299-1306. (*Italia Sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica*, 22)

Gardthausen, V. *Zur byzantinischen Kryptographie* // Byzantinische Zeitschrift, 14 (1905). S. 617-619.

Gardthausen, V. Griechische palaeographie. Die Schrift, Unterschriften und Chronologie im Altertum und im byzantinischen Mittelalter. 2e Auflage. Leipzig, 1913.

Gheyn, J. van den. Catalogue des manuscrits de la bibliothèque royale de Belgique. I. Écriture sainte et Liturgie. Bruxelles, 1901.

Gidel, Ch. Les études grecques en Europe. Paris, 1878.

Gianelli, C. *Reliquie dell'attività "letteraria" di uno scrittore italo-greco del sec. XI med. [Nicola arcivescovo di Reggio Calabria?]* // Atti dello VIII congresso internazionale di studi bizantini, Palermo 3-10 aprile 1951. Vol. I. Filologia, letteratura, linguistica, storia, numismatica / A cura di S. G. Mercati. Roma, 1953. P. 93-119. (*Studi bizantini e neoellenici*, 7)

Gignac, F. T. *The text of Acts in Chrysostomos homilies* // Traditio. Studies in ancient and medieval history, thought and religion. Vol. XXVI. New-York, 1970. P. 308-315.

Goetz, G.; Gundermann, G. *Glossae Latinograeci et graecolatini*. Lipsiae: B.G. Teubner, 1888; 2^e Auf. Amsterdam, 1965. P. 1-212. (*Corpus Glossariorum Latinorum*, II)

Gradenigo, G. G. Lettera all'Emin^{mo}... card^{le} Angelo Mª Querini,... intorno agl'Italiani, che dal secolo XI insin verso alla fine del XIV seppero di greco. Venezia, 1743.

Gradenigo, G. G. Ragionamento istorico-critico intorno alla letteratura greco-italiana. Brescia 1759.

Greco, A. (ed.) *Vespasiano da Bisticci. Vite degli uomini illustri*. Firenze: Istituto nazionale di Studi sul Rinascimento, 1976.

Gregory, C. R. *Textkritik des Neuen Testamentes*. Bd. I-III. Leipzig, 1900-1909.

Griechische Handschriften und Aldinen. Eine Ausstellung anlässlich der XV. Tagung der Mommsen-Gesellschaft in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel / Die Handschriften ausgewählt und beschrieben von D. Harlfinger in Zusammenarbeit mit J. Harlfinger und J. A. M. Sonderkamp. Die Aldinen ausgewählt und erläutert von M. Sicherl. Braunschweig, 1978.

- Guillou, A. Les actes grecs de S. Maria di Messina. Enquête sur les populations grecques d'Italie du Sud et de Sicile (XIe-XVe s.). Palermo, 1963. (*Istituto siciliano di studi bizantini e neoellenici. Testi*, 8)
- Gundlach, W. *Codex Carolinus* // Monumenta Germaniae Historica. Epistulae Merovingensis et Karolini Aevi. Vol. I/3. Berolini, 1892. S. 469-657.
- Hagen, H. *Catalogus codicum Bernensium* (Bibliotheca Bongarsiana). Bernae, 1875.
- Hagenmaier, W. Die lateinischen mittelalterlichen Handschriften der Universitätsbibliothek Freiburg im Breisgau (ab Hs. 231). Wiesbaden, 1980. (*Kataloge der Universitätsbibliothek Freiburg im Breisgau*, I/3)
- Halm, C. *Catalogus codicum Latinorum bibliothecae regiae Monacensis*. T. I-II. Monacii, 1868-1881; 2e Auf. Wiesbaden, 1968-1969. (*Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae regiae Monacensis*, 3-4)
- Handschin, J. *Eine alte Neumenschrift* // Acta Musicologica, 22 (1950). P. 69-97.
- Hatch, W. H. *The Principal Uncial Manuscripts of the New Testament*. Chicago, 1939.
- Hauréau, B. *Arnauld de Villeneuve, médecin et chimiste* // Histoire littéraire de la France. T. XXVIII. Paris, 1881. P. 26–126, 487–490.
- Hauréau, B. *Notices et Extraits de quelques manuscrits latins de la BnF*. 6 vols. Paris, 1890–1893. Vol. V (1892).
- Haven, M. *La vie et les oeuvres de maître Arnauld de Villeneuve*. Paris, 1896.
- Hecker, O. *Boccaccio-Funde*. Braunschweig, 1902.
- Heiberg, J. L. *Les premiers manuscrits grecs de la bibliothèque papale* // Bulletin Académie Royale danoise des Sciences et des Lettres pour l'année 1891. Copenhague, 1892. P. 305-318.
- Hellinga, L. *Catalogue of Books Printed in the XVth Century Now in the British Library*. England. The Netherlands: Hes & De Graaf Publishers BY, 2007.
- Hermann, H. J. *Beschreibendes Verzeichnis der illuminierten Handschriften in Österreich*. Bd. III/1. Leipzig, 1923.

Hofmann, H. *Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalischen Reich*. I. Textband, II. Tafelband. Stuttgart, 1986. (*Schriften der Monumenta Germaniae Historica*, 30)

Hoesch, H. *Die kanonischen Quellen im Werk Humberts von Moyenmoutier*. Cologne-Vienna, 1970.

Holland, M. *Robert Grosseteste's Greek Translations and College of Arms MS Arundel 9 // Robert Grosseteste: New Perspectives on His Thought and Scholarship*, ed. James McEvoy. Steenbrugge, 1995. P. 121-147. (*Instrumenta Patristica*, 27)

Huglo, M. *Liste complémentaire de manuscrits bénéventains // Scriptorium*, 18/1 (1964). P. 89–91.

Hugonin, F. *Essai sur la fondation de l'école de St.-Victor de Paris // Migne, J. P.* (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (PL)*. 175. Col. XIII-C.

Hunt, R. W. *Saint-Dunstan's Classbook from Glastonbury*. Amsterdam, 1961.

Huskins, Ch. H. *Studies in the History of Mediaeval Science*. Cambridge: Harvard University Press, 1924.

Huskins, Ch. H. *The Renaissance of the Twelfth Century*. 2nd ed. Cambridge: Harvard University Press, 1927; 3^d ed. Cleveland–New-York, 1968.

Inguanez, M. *Codicum Casinensium manuscriptorum catalogus*. Vol. III/1-2. Codd. 401-600. Montis Cassini, 1940-1941.

Irigoin, J. *Georges Hermonyme de Sparte: ses manuscrits et son enseignement à Paris // Bulletin de l'Association G. Budé*. Paris, 1977. P. 22-27.

Iversen, G. *Tropes de l'Agnes Dei*. Stockholm, 1980. (*Corpus Troporum*, 4)

Jacobs F.; Ukert, F. A. *Beiträge zur älteren Litteratur oder Merkwürdigkeiten der Herzöglische öffentlichen Bibliothek zu Gotha*. Bd. II/I. Leipzig, 1836.

James, M. R. *The Western Manuscripts in the Library of Emmanuel Colledge*. Cambridge, 1904.

James, M. R. *A Graeco-Latin Lexicon of the Thirteenth Century // Mélanges É. Chatelain*. Paris, 1910. P. 396-411.

James, M. R. *Greek Manuscripts in England before the Renaissance // The Library*, IV/7 (1927). P. 337-353.

Jammers, E. Die Essener Neumenhandschriften der Landes- und Stadt-Bibliothek Düsseldorf. Ratingen, 1952.

Jammers, E. *Die palaofrankische Neumenschrift* // *Scriptorium*, 7 (1953). P. 235-259.

Jeuneau, É. *Jean Scott Érigène et le grec* // *Bulletin Du Cange*. Archivum Latinitatis medii Aevi, 41 (1977-1978). P. 5-50.

Jeuneau, É. *Jean Scott Érigène: grandeur et misère du métier de traducteur* // Traduction et traducteurs au Moyen Âge. Actes du Colloque international du CNRS organisé à Paris, Institut de recherche et histoire des textes les 26-28 mai 1986, éd par G. Contamine (Documents, études et répertoires). Paris, 1989. P. 99-108.

Jourdain, A. Recherches sur les anciennes traductions latines d'Aristote. Paris, 1817. 2e éd. Paris, 1843.

Kaczynski, B. M. Greek in the Carolingian Age. The St. Gall Manuscripts. Cambridge, MA, 1988. (*Speculum Anniversary Monographs*, 13)

Kern, A. Die Handschriften der Universitätsbibliothek Graz. Leipzig, 1942. (*Verzeichnis der Handschriften im deutschen Reich*, II/1)

Keuffer, M. Die Bibelhandschriften – Texte und Kommentare – der Stadtbibliothek zu Trier. № 1 bis 112 des Handschriften Katalogs. Trier, 1888. (*Beschreibendes Verzeichnis der Handschriften der Stadtbibliothek zu Trier*, 1)

Krause, W. Das *Fragment einer griechischen Grammatik des Cod. Vindob. 114 und das griech.-lat. Glossar der St. Pauler Handschrift XXV D/65* // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft*, 5 (1956). S. 8-15.

Kresten, O. “*Litterae longariae, quae graece syrmata dicuntur*”. Eine degriffsgeschiftliche Untersuchung // *Scriptorium*, 24 (1970). P. 305-317.

Kresten, O. *Einige zusätzliche Überlegungen zu συρμαιογραφείν* // *Byzantinische Zeitschrift*, 63 (1970). S. 278-282.

Kristeller, P. O. *A Latin Translation of Gemistos Plethon's “De Fato” by Johannes Sophianos Dedicated to Nicholas of Cusain* // Nicolò Cusano agli Inizi del Mondo Moderno. Firenze 1970. P. 178-193. (*Pubblicazioni della Facolta di Magistero dell'Universita di Padova*, XII)

Krüger, G. Die Literatur des fünften und sechsten Jahrhunderts. München, 1920.

Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). München, 1891.

Lake, K. and S. Dated Greek Manuscripts to the Year 1200. Vols I-X; Indices. Boston 1934-1945. (*Monumenta palaeographica vetera*, Ist series)

Lambros, S. P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. 2 vols. Cambridge: At the University Press, 1895.

Lausberg, H. Romanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1956.

Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de Saint-Victor de Paris de Claude de Grandrue 1514 / Introd. et concord. par G. Ouy, texte et index par V. Gerz von Buren / Édition du Centre national de la recherche scientifique. Paris, 1983.

Le Clerk, V. Histoire littéraire de la France. T. XX. Paris, 1842.

Lemerle, P. *Les archives du monastère des Amalfitains au Mont Athos // Epétèris Hétaireias Byzantinôn*, 23 (1953).

Leone Allodi, D. Inventario dei Manoscritti della Biblioteca di Subiaco. Forlì, 1891.

Leroquais, V. Les Psautiers manuscrits latins des bibliothèques publiques de France. Vols I-II. Macon, 1940-1941.

Leroquais, V. Les Sacramentaires et les Missels manuscrits des bibliothèques publiques de France. Vols I-II. Paris, 1924.

Lindsay, W. M. *The Cyrillus Glossary and Others // The Classical Review*, 31 (1917). P. 188-193.

Löffler, K. Kölnische Bibliotheksgeschichte im Umriß. Köln, 1923.

Loenertz, R. *Documents pour servir à l'histoire de la province dominicaine de Grèce // Archivum Fratrum Praedicatorum*, 14 (1944). P. 72-115.

Loew, E. A. [=Lowe, E. A.] The beneventan Script. A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914; 2nd ed. by V. Brown. Roma, 1980. Vol. I. Text; Vol. II. Hand List of Beneventan Mss. (*Sussidi eruditi*, 33-34)

Lowe, E. A. Codices Latini antiquiores (CLA). A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the ninth century. T. I-XI. Oxford, 1934-1966; Supplementum. Oxford, 1971.

Lowe, E. A. *English Uncial*. Oxford, 1960.

Lowe, E. A. *A new list of beneventan manuscripts* // *Collectanea Vaticana in honorem A. M. card. Albareda*. Città del Vaticano, 1962. P. 211–244. (*Studi e testi*, 220)

Luard, H. R. (ed.) *Mathew of Paris. Chronica majora ad annum 1252*. London, 1880.

Lucà, S. *Note per la storia della cultura greca nella Calabria meridionale* // *Archivio storico per la Calabria e la Lucania*, 74 (2007) [2008]. P. 43–101.

[Luther, Martin.] *Pentateuchus. Liber Iosue. Liber Iudicum. Libri Regum. Novum Testamentum*. Wittembergae, MDXXIX (1529).

Maassen, F. *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts*. Graz, 1870.

Mallon, J. *Paléographie romaine*. Madrid, 1952. (*Scripturae monumenta et studia*, 3)

Mancini, A. *Codices Graeci monasterii Messanensis S. Salvatoris*. Messanae, 1907.

Mangeart, J. *Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la bibliothèque de Valenciennes*. Paris-Valenciennes, 1860.

Mango, C. *La culture grecque et l'Occident au VIIIe siècle* // I problemi dell'Occidenti nel secolo VIII. Vol. II. Spoleto, 1973. P. 683-722, 845-860. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull'Alto Medioevo*, XX/2)

Manoscritti datati d'Italia (CMDIt₂). Vol. 3/II: I Manoscritti datati della biblioteca Riccardiana di Firenze (Mss. 1000-1400), a curà di *T. de Robertis* e *R. Miriella*. Firenze, 1999.

Manselli, R. *La religiosità d'Arnaldo da Vilanova* // *Bulletino dell'Istituto Storico per il Medioevo e Archivio Muratoriano*, 63 (1951). P. 60–76.

Manutius, M. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters* // *Handbuch der Altertumswissenschaft*. 3 Bd. München, 1911-1933.

Marcotte, D. *La "Periegesi" di Dionigi tra Bizanzio e l'Italia nel sec. XII* // *Quaderni di storia*, 69 (2009). P. 89-101.

Martène, E.; Durand, U. *Veterum Scriptorum et Monumentorum Historicorum, Dogmaticorum, Moralium Amplissima Collectio*. Paris, 1724.

Mastrelli, C. A. *La tecnica delle traduzioni della Bibbia nell'alto medioevo // La Bibbia nell'alto medioevo*. Spoleto, 1963. P. 657-681. (*Settimane di Studio del Centro italiano di Studi sull'alto Medioevo*, X)

McKitterick, R. *Ottonian intellectual culture in the tenth century and the role of Theophano // The Empress Theophano: Byzantium and the West at the turn of the first millenium*. Cambridge University Press, 1995. P. 169-193.

McNamara, M. *The Psalms in the Early Irish Church*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2000. (*Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series*, 165.)

Mendez y Pelayo, M. *Historia de los heterodoxos españoles*. T. 3. 2de ed. Madrid, 1918.

Mercati, S. G. *Psalterii Hexapli Reliquae. I. Codex rescriptus bibliothecae Ambrosianae O 39 sup phototypiche expressus et transcriptus*. Città del Vaticano, 1958; II. *Osservazioni. Commento critico al testo dei frammenti esaplari*. Città del Vaticano, 1965.

Mercati, S. G. *Sull'epigrama acrostico premesso alla versione greca di S. Zaccaria papa der "Liber dialogorum" di S. Gregorio Magno // Bessarione*, 23 (1919). P. 67-75.

Mercati, S. G. *Collectanea Byzantina / A cura di A. Acconcia Longo*. Vol. I. Bari 1970. P. 165-173.

Merlini, M. *Founding a Latin monastery on Mount Athos: The Challenge of Apothikon, Later Amalfion // Афон и славянский мир. Сборник 1-й. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой горе*. Белград, 16–18 мая 2013 г. Изд. Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне. Святая гора Афон, 2014. С. 5–27.

Metzger, B. M. *Manuscripts of the Greek Bible. An Introduction to Greek Palaeography*. New-York–Oxford, 1981.

Meyer, P. *Fragments d'une ancienne traduction française de Barlaam et Joasaph, faite sur le grec au commencement du treizième siècle // Bibliothèque de l'École des Chartes*, VI/2 (1886). P. 313-330.

- Meyier, K. A. de. *Codices Vossiani Graeci et Miscellanei*. Lugduni Batavorum, 1955. (*Bibliotheca Universitatis Leidensis. Codices Manuscripti*, 6)
- Meyier, K. A. de. *Codices bibliothecae publicae Graeci*. Leiden, 1965. P. 205-206. (*Codices manuscripti*, 7.)
- Meyier, K. A. de. *Codices Vossiani Latini*. I. *Codices in folio*. Leiden, 1973. (*Bibliotheca Universitatis Leidensis. Codices manuscripti*, 13)
- Michaud, E. *Guillaume de Champaux et les écoles de Paris au XIIème siècle*. 2e éd. Paris, 1867.
- Michelini Tocci, L.; Neuneuser, B. *Sacramentarium Gelasianum e codice Vaticano Reginensi Latino 316*. Città del Vaticano, 1975. (*Codices e Vaticanis selecti quam simillime expressi*, 38)
- Migne, J. P. (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca (PG)*. T. 60 (S. Chrysostomus 9). Paris, 1859; T. 103. Paris, 1860.
- Migne, J. P. (ed.) *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina (PL)*. T. 70. Paris, 1847.
- Miller, E. *Le Mont Athos, Vatopédi, l'Ile de Thasos / Avec une notice sur la vie et les travaux de M. Emm. Miller par le Mis de Queux de Saint-Hilaire*. Paris, 1889.
- Miller, E. *Mélanges de littérature grecque*. Paris, 1868.
- Minio-Paluello, L. *I duo traduttori medievali del "De mundo" // Opuscula: The Latin Aristotle*. Amsterdam, 1972. P. 108-113.
- Mohlberg, C. *Mittelalterliche Handschriften*. Bd. I. Zürich, 1931. (*Katalog der Handschriften der Zentralbibliothek Zürich*, 1)
- Mommsen, Th. *Chronicon Palatinum*. Berolini, 1898. (*Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquiores*, XIII = *Chronici Minores*, III)
- Mone, Fr. J. *Lateinische und griechische Messen*. Karlsruhe, 1850.
- Montfaucon, B. de. *Palaeographia graeca, sive de ortu et progressu literarum graecarum...* Paris, 1708.
- Montfaucon, B. de. *Bibliotheca Coisliniana, olim Seguieriana*. Paris, 1715.
- Morani, M. *Il manoscritto Chigiano di Nemesio // Rendiconti dell'Istituto Lombardo*, 105 (1871). P. 621-635.

- Muckle, J. T. *Greek Works Translated Directly into Latin before 1350* // *Medieval Studies*, 5 (1943). P. 33-42.
- Muralt, E. de. *Catalogus codicum bibliothecae Imperialis publicae graecorum et latinorum*. Petropoli, 1840.
- Muralt, E. de. *Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imperiale Publique*. Saint- Pétersbourg, 1864.
- Muratorì, L. A. *De literarum fortuna in Italia post annum Christi MC* // *Antiquitates Italicae Medii Aevi*, XLIV. Milan, 1740.
- Musto, R. G. *Angelo Clareno, O.F.M.: Fourteenth-Century Translator of the Greek Fathers. An Introduction and a Checklist of Manuscripts and Printings of his "Scala Paradisi"* // *Archivum Franciscanum Historicum*, 76 (1983). P. 215-238.
- Nastase, D. *Λαυθάγουσα ἀθωνίτικη μονή τοῦ 10^{οῦ} αἰώνα (Un couvent athonite ignoré du Xe siècle)* // *Byzantina Symmeikta (Συμμεικτα)*, 6 (1985). P. 287–293.
- Neff, K. *Die Gedichte des Paulus Diaconus*. München, 1908.
- Nebbiai-Dalla Guarda, D. *La bibliothèque de l'abbaye de Saint-Denis en France du IXe au XVIIIe siècle (Documents, études et répertoires)*. Paris, 1985.
- Newton, Fr. *The Desiderian Scriptorium at Monte Cassino. The "Chronicle" and Some Surviving Manuscripts* // *Dumbarton Oaks Papers*, 30 (1976). P. 35-54.
- Newton, Fr. *Fifty Years of Beneventan Studies* // *Archiv für Diplomatik*, 50 (2004). S. 327–345.
- Newton, Fr. *The Scriptorium and Library of Monte Cassino, 1058-1105*. Cambridge University Press, 2008.
- Nolan E.; Hirsch S. A. *The Greek Grammar of Roger Bacon*. Cambridge, 1902.
- Novum Testamentum Graece, post *Eberhard et Erwin Nestle*. Ed. 27ma revisa. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993.
- Novum Testamentum graece, post *Eberhard et Erwin Nestle*, editione vicesima septima revisa communiter ediderunt *Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger*. 27. revidierte Auflage. 85.-94. Tausend. Nördlingen, 2001.

- Olivieri, A.; Festa, N. *Indici dei codici greci delle biblioteche Universitaria e Comunale di Bologna*. Bologna, 1895. (*Studi Italiani di filologia classica*, 3)
- Omont, H. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs des bibliothèques Mazarine, de l' Arsenal et de Sainte-Geneviève à Paris // Mélanges GRAUX*. Recueil de travaux d'érudition classique. Paris, 1884. P. 305-320.
- Omont, H. *Catalogue des manuscrits grecs des bibliothèques de Pays Bas*. Leipzig, 1887. (*Zentralblatt für Bibliothekswesen*, IV)
- Omont, H. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale*. T. III. Paris, 1888.
- Omont, H. *Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et en minuscule de la Bibliothèque nationale du IVe au XIIe siècle*. Paris, 1892.
- Omont, H. *La messe grecque de Saint Denys // Études d'Histoire du moyen âge dédiées à G. Monod*. Paris, 1896. P. 177-185.
- Omont, H. *Bibliothèque Nationale: Catalogue des manuscrits grecs, latins, français et espagnols et des portulans recueillis par feu Emmanuel Miller*. Paris, 1897.
- Omont, H. *Notice du Ms. Nouv. Acq. lat. 763 de la Bibliothèque Nationale, contenant plusieurs anciens glossaires grecs et latins, et de quelque autres manuscrits provenant de Saint-Maximin de Trèves*. Paris, 1903. P. 341-396. (*Notice et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques*, 38)
- Omont, H. *Missions archéologiques françaises en Orient au XVIIe et XVIIIe siècles*. I. Paris, 1902.
- Opelt, I. *Missa Graeca der Liturgischen Handschrifts Düsseldorf D2 // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 23 (1974). S. 77-88.
- Pellegrin, E. *Les manuscrits classiques latins de la Bibliothèque Vaticane*. T. III/1 (Fonds Vatican latin, 224-2900). Paris, CNRS: 1991.
- Percival, W.K. *The Place of the "Rudimenta grammaticae" in the History of Latin Grammar // Res Publica Litterarum*, 4 (1981). P. 233–264. (=Percival, W.K. *Studies in Renaissance Grammar*. Aldershot-Burlington, 2004.)
- Pertusi, A. *Leonzio Pilato fra Petrarca e Boccaccio. Le sue versioni omeriche negli autografi di Venezia e la cultura greca del primo Umanesimo*. Venezia-Roma, 1964. (*Civiltà veneziana. Studi*, 16)

Pertusi, A. La caduta di Constantinopoli. I. Le testimonianze dei contemporanei. II. L'eco del mondo [*Scrittori greci e latini*]. Milano, 1976.

Pertusi, A. *Monasteri e monaci Italiani all'Athos nell'alto Medioevo // Le millénaire du Mont Athos, 963–1963: Études e Mélanges*. 2 vols. Éditions de Chevetogne, 1963.

Petit L.; Korablev B. *Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar // Византийский временник, XVII (1910)*. Приложение 3.

Petrucci, A. *L'onciale Romana. Origini, sviluppo e diffusione di una stilizzazione grafica altomedievale (sec. VI-IX) // Studi Medievali, III s., 12 (1971)*. P. 75-134.

Petrucci, A. *Scrivere "alla greca" nell'Italia del Quattrocento // Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bizanzio. Atti del seminario di Erice (18-25 settembre 1988)*. T. I / A cura di G. Cavallo – G. De Gregorio – M. Maniaci. Spoleto, 1991. P. 499-517. (*Bibliotheca del Centro per il collegamento degli studi medievali e umanistici nell'Università de Perugia*, 5)

Pintaudi, R. (ed.) Marsilio Ficino. Lessico greco-latino *Laur. Ashb. 1439*. Roma, 1977. (*Lessico intellettuale europeo*, 15. *Lexica humanistica*, 1)

Pratesi, A. Tra carte e notai. Saggi di diplomatica dal 1951 al 1991. Roma, 1992. (*Miscellanea della Società romana di storia patria*, 35)

Pratesi, A. Carte latine di abbazie calabresi provenienti dall'archivio Aldobrandini. Città del Vaticano, 1958. (*Studi Teologici*, 197)

Pratesi, A. *Influenze della scrittura greca nella formazione della beneventana del tipo di Bari // La Chiesa greca in Italia dal'VIII al XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 apr. – 4 magg. 1969)*. T. III. Padova, 1973. P. 325-337. (*Italia Sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica*, 22)

Preisendanz, K. *Reginbert von der Reichenau. Aus Bibliothek und Skriptorium des Inselklosters // Neue Heidelberger Jahrbücher*, s. n. (1952-1953). S. 1-49.

Quétif J.; Echard J. *Scriptores ordinis praedicatorum*. T. I. Paris, 1719.

Radiciotti, P. *Episodi di digrafismo grecolatino a Constantinopoli: Giovanni Parastro ed i codici Coislin 200 e Parigino greco 54 // Römische historische Mitteilungen*, 39 (1997). P. 181-195.

Radiciotti, P. *Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto Medioevo // Römische historische Mitteilungen*, 40 (1998). P. 49-118.

- Radiciotti, P. Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'antichità. Università del Salento, 1997. (*Papyrologica Lupiensia*, 6) [= Ricerche di papirologia letteraria e documentaria / A cura di M. Capasso. Galatina, 1998. P. 107-146.]
- Radiciotti, P. Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nella tarda antichità. Università del Salento, 1998 (*Papyrologica Lupiensia*, 7) [= Da Ercolano all'Egitto. Ricerche varie di papirologia / A cura di M. Capasso. Galatina 1999. P. 153-185.]
- Rahlfs, A. Psalmi cum Odis. Göttingen, 1931. (*Septuaginta Societas Scientiarum Göttingensis*, 10)
- Rahlfs, A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen. Göttingen, 1914.
- Reichardt, A. Der Codex Boernerianus. Der Briefe des Apostels Paulus. Leipzig, 1909.
- Reynolds, R. E. *The Greek Liturgy of St. John Chrysostom in Beneventan Script: an Early Manuscript Fragment* // *Medieval Studies*, 52 (1990). P. 296-302.
- Riché, P. *Le grec dans les centres de culture d'Occident* // *The Sacred Nectar of the Greeks. The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages* / Eds. M. W. Herren – S. A. Brown. London 1988. P. 143-168. (*King's College London Medieval Studies*, 2)
- Richter A.; Schönfelder, A. *Sacramentarium Fuldense*. Fulda, 1912.
- Rigo, A. *Textes spirituels occidentaux en grec: les oeuvres d'Arnaud de Villeneuve et quelques autres exemples* // *Greeks, Latins, and Intellectual History. 1204–1500*. Leuven–Paris–Walpole: MA, 2011. P. 219–242. (*Bibliotheca*, 11)
- Robinson, G. *History and Cartulary of the Greek Monastery of St. Elias and St. Anastasius of Carbone*. I. History. Roma, 1928. P. 269-349 (*Orientalia Christiana*, 11); II. Cartulary. Roma, 1929. P. 117-276 (*Orientalia Christiana*, 15); Roma, 1930. P. 1-199 (*Orientalia Christiana*, 19).
- Rochette, B. *Bilinguisme, traductions et histoire des textes dans l'Orient grec (Ier – IVe siècle après J.-C.)* // *Revue d'histoire des textes*, 27 (1997). P. 1-28.
- Rodriquez, M. T. *Catalogo dei manoscritti datati del fondo del S. Salvatore*. Messina, 1999.

Roger, M. L'enseignement des lettres classiques d'Ausone à Alcuin: introduction à l'histoire des écoles carolingiennes. Paris, 1905.

Rollo, A. *Mimetismo grafico alla scuola di Manuele Crisolora // I luoghi dello scrivere da Francesco Petrarca agli albori dell'età moderna*. Atti del convegno internazionale di studio dell'Associazione italiana dei Paleografi e Diplomatisti. Arezzo (8-11 ottobre 2003). Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 2008. P. 85-109.

Rose, V. *Anecdota Graeca et Graecolatina*. Berlin, 1864; 2e Auf. Berlin, 1870.

Rousseau, O. *La visite de Nil de Rossano au Mont-Cassin // La Chiesa greca in Italia dal'VIII al XVI secolo*. Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 apr. – 4 magg. 1969), III. Padova, 1973. P. 1111-1137. (*Italia Sacra. Studi e documenti di storia ecclesiastica*, 22)

Rubió i Lluch, A. *Diplomatari de l'Orient català (1301–1409)*. Barcelona, 1923.

Sabbadini, R. *La Scuola e gli studi di Guarino Guarini Veronese*. Catania: Tip. Francesco Galati, 1896.

Sabbadini, R. *Le scoperte dei codici latini e greci ne' secoli XIV e XV*. Nuove ricerche col riassunto filologico dei duo volumi. Firenze, 1914.

Sabbadini, R. *Il methodo degli umanisti*. Firenze: Le Monnier, 1922.

Samaran C.; Concasty, M. L. *Christophe Auer: copiste de grec et de latin au XVIe siècle // Scriptorium*, 23 (1969). P. 199-214.

Samberger, Ch. *Catalogi codicum graecorum qui in minoribus bibliothecis italicis asservantur*. Vol. I. Lipsiae, 1965.

Santi, F. *Gli "scripta spiritualia" di Arnau de Vilanova // Studi Medievali*, III (26) (1985). P. 977-1068.

Savino, G. *Pistoia. Biblioteca Forteguerriana. Codici Sozomeniani*. Pistoia, 1962. (*Mazzatinti. Inventari dei manoscritti. Aggiunte e correzioni*, I)

Savino, G. *La libreria di Sozomeno da Pistoia // Rinascimento*, n. s. II, 16 (1976). P. 159-172.

Scagliarni, C. *Romano di Ullano: l'apprendimento grafico latino di un copiista greco // Scrittura e civiltà*, 12 (1988). P. 183-199.

- Scrivener, F.; Miller, E. A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament. Vol. 1. London, 1894.
- Skeat, T. C. *Manuscripts and Printed Books from the Holkham Hall Library* // The British Museum Quarterly, 17 (1952). P. 23-33.
- Schmitt, W.O. *Die Janua (Donatus) — ein Beitrag zur lateinischen Schulgrammatik des Mittelalters und der Renaissance* // Beiträge zur Inkunabelkunde. Dritte Folge. 4. Berlin: Akademie Verlag, 1969. S. 43–80.
- Schmitt, W.O. *Donati Graeci. Zum Griechischstudium der italienischen Humanisten* // Actes de la XII Conférence Internationale d'Études Classique «Eirene». Cluj-Napoca, 2–7 octobre 1972. (Société des études classiques de la République socialiste de Roumanie) P. 205-213.
- Schmitt, W.O. *Lateinischer und griechischer "Donatus"* // Philologus, 123 (1979). P. 97–108.
- Schneider, H. *Die Biblischen Oden in Jerusalem Und Konstantinopel* // Biblica, 30 (1949). P. 433-452.
- Schum, W. Beschreibendens Verzeichniss der Amplonianischen Handschriften-Sammlung zu Erfurt. Berlin, 1887.
- Schultze, V. Codex Waldeccensis. Unbekannte Fragmente einer griechisch-lateinischen Bibelhandschrift. München, 1904.
- Siegmund, A. Die Überlieferung der griechischen christlichen Literatur. München-Pasing, 1949. (*Abhandlungen der Bayerischen Benediktiner-Akademie*, 5)
- Smothers, E. R. *Toward a critical text of the Homilies on Acts of St. John Chrysostom* // Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Bd. 63. Berlin, 1957. S. 53-57. (*Studia patristica*, I)
- Staerk, A. *La prononciation du grec en Occident au VIII siècle* // Византийский временник, XV (1908). С. 189-193.
- Staerk, A. Les manuscrits latins du Ve au XIIIe siècle conservés à la Bibliothèque impériale de Saint-Pétersbourg: description, textes inédits, reproductions autotypiques. I. Description. Textes inédits. II. Reproduction autotypiques. Saint-Pétersbourg, 1910.
- Steinacker, H. *Die römische Kirche und die griechischen Sprachkenntnisse des Frühmittelalters* // Festschrift für Theodor Gomperz. Vienna, 1902. P. 324-341.

Steffens, F. Lateinische Paläographie. 3 Bde. Berlin-Leipzig, 1929.

Stephens, G. R. *Greek Manuscripts in England during the Middle Ages // The Knowledge of Greek in England in the Middle Ages*. Philadelphia, 1933. P. 118-130.

Stevenson, H. M. *Codices Manuscripti Graeci Reginae Suecorum et Pii PP. II (Bibliothecae Apostolicae Vaticanae codices manuscripti recensiti)*. Città del Vaticano, 1888.

Stevenson, H.; Rossi, I. de. B. *Codices Palatini Latini Bibliothecae Vaticanae*. Vol. I. Romae, 1886.

Stinger, Ch. L. *Humanism and the Church Fathers: Ambrogio Traversari (1386-1439) and Christian Antiquity in the Italian Renaissance*. New-York, 1977.

Supino Martini, P. *Roma e l'area grafica romanese [secoli X-XII]*. Alessandria, 1987. (*Biblioteca di Scrittura e Civiltà*, 1)

Tagliavini, C. *Le origine delle lingue neolatine*. 6ma ed. Bologna, 1972.

Tiraboschi, G. *Soria della Letteratura Italiana*. T. III/1. Firenze, 1806.

Tocco, F. *Due opuscoli inediti di Arnolfo da Vilanova // Archivio Storico Italiano*, 18 (1886). P. 459-460.

Tougard, A. *L'Hellénisme dans les écrivains du moyen-âge du septième au douzième siècle*. Rouen, 1886.

Traductions et traducteurs de l'antiquité tardive au XIVe siècle. Actes du Colloque international de Cassino 15-17 juin 1989 organisé par la Société Internationale pour l'Étude de la philosophie médiévale et l'Università degli Studi di Cassino, éd. par J. Hamesse – M. Fattori. Louvaine-la-Neuve – Cassino, 1990. (Publications de l'Institut d'Études médiévales. Textes, Études, Congrès, 11. Rencontres de Philosophie Médiévale, 1)

Traube, L. 1) *Von Sedulius und seinen irischen Genossen geschriebene Handschriften*; 2) *Kenntnis des Griechischen bei den Iren zur Zeit Karl's des Kahlen // "O Roma nobilis"*. *Philologische Untersuchungen aus dem Mittelalter (Festschrift für Münchener Philologenversammlung): Abhandlung der Königlichen Bayerische Akademie der Wissenschaften*. I. Class. XIX. Bd. 2. Abt. München, 1891. S. 299-395.

Traube, L. *Monumenta Germaniae Historica. Poetae latini aevi carolini*. T. III/3. Berolini, 1886; T. III/2. Berolini, 1896.

Traube, L. *Einleitung in die lateinische Philologie des Mittelalters*. Hrsg. von *Paul Lehmann*. München, 1911.

Turyn, A. *Codices graeci Vaticani saeculis XIII et XIV scripti annorumque notis instructi*. Città del Vaticano, 1964.

Turyn, A. *Dated Greek manuscripts of the thirteenth and fourteenth centuries in the libraries of Italy*. 2 vols. University of Illinois Press, 1972.

Ullman, B. L. *The Origin and Development of Humanistic Script*. Roma, 1960.

Ullman, B. L.; Stadter, P. A. *The public library of Renaissance Florence: Niccolò Niccoli, Cosimo de' Medici, and the library of San Marco*. Padova, 1972.

Unterkircher, F. *Der Wiener Froumund-Codex (Cod. 114 der Österreichischen Nationalbibliothek) // Codices Manuscripti*, 12 (1986). P. 27-51.

Vatasso M.; Franchi de' Cavalieri, P. *Codices Vaticani Latini I. Codices 1-678 (Bibliothecae apostolicae Vaticanae codices manu scripti recensiti)*. Romae, 1902.

Velkovska, E. *Another Manuscript of Joseph Melendytes? // Byzantinische Zeitschrift*, 84-85 (1991-1992). S. 347-353.

Velmans, T. *Le Parisinus grecus 135 et quelques autres peintures de style gothique dans manuscrits grecs à l'époque des Paléologues*. Paris, 1967. P. 209–236. (*Cahiers archéologiques*, 17)

Vuillemin-Diem, G. *La liste des oeuvres d'Hippocrate dans le Vind. Phil. gr. 100: un autographe de Guillaume de Moerbeke // Guillame de Moerbeke. Recueil d'études à l'ocassion du 700e anniversaire du sa mort (1286), éd. par J. Brams et W. Vanhamel*. Leuven, 1989. P. 135-184.

Vogel, C.; Elze, R. *Le Pontifical Romano-Germanique du Xe siècle. Vol. I*. Roma, 1963.

Vogel, M; Gardthausen V. *Die griechische Schreiber des Mittelalters und der Renaissance*. Leipzig, 1909.

Walliser, F. *Cistercienser Buchkunst. Heiligenkreuzer Skriptorium in seinem erstem Jahrhundert 1133-1230*. Heiligenkreuz-Wien, 1969.

Watson, A. G. *Catalogue of Dated and Datable Manuscripts c. 700-1600 in the Department of Manuscripts. I. The Text. II. The Plates*. London: The British Library, 1979.

Wattenbach, W. *Exempla codicum latinorum litteris maiusculis scriptorum*. Heidelberg, 1876.

Wattenbach, W; Holtzmann, R. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*. 2^e Auf. Tübingen, 1948.

Weiss, R. *Gli inizi dello studio del greco a Firenze // Medieval and Humanist Greek*. Padova, 1977. P. 227-255.

Will, C. *Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saec. XI compositae extant*. Leipzig-Marburg, 1861.

Wilson, N. G. *Litera Neritina // Scriptorium*, 21 (1967). P. 73-74.

Wilson, N. G. *A Mysterious Byzantine Scriptorium: Ioannikios and His Cilleagues // Scrittura e Civiltà*, 7 (1983). P. 161-176.

Wordsworth J.; White H. J. (eds.) *Novum Testamentum Domini nostri Iesu Christi Latine secundum editionem S. Hieronymi*. Oxonii, 1899-1954.

Zaccagnini, G. (ed.) *Sozomeni Pistoriensis Presbyteri "Chronicon Universale" [aa. 1411-1455]*. Città di Castello-Lapi, 1908. (*Rerum Italicarum Scriptores, Raccolta degli storici italiani. Nuova edizione riveduta ampliata e corretta*, 16/1)

Zamponi, S. *Un ignoto compendio sozomeniano degli "Erotemata" di Manuele Crisolora // Rinascimento*, n. s., 18 (1978). P. 251-270

Zeuss, J. K. *Grammatica Celtica*. Leipzig, 1853.

Ziegler, C. *Zisterzienserstift Zwettle. Katalog der Handschriften des Mittelalters I. Codex 1-100 (Scriptorium Ordinis Cisterciensium)*. Wien – München, 1992.

Интернет-ресурсы

<http://sozomeno.fondazionecrpt.it>

<http://edu.let.unicas.it/bmb/>

<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9065998b/f37.image>

<http://l.120-bal.ru/istoriya/14182/index.html?page=7>